

ЧТЕНИЕ

ПРОСВЕЩЕНИЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЧТЕНИЕ

8 КЛАСС

**УЧЕБНИК ДЛЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ,
РЕАЛИЗУЮЩИХ АДАПТИРОВАННЫЕ ОСНОВНЫЕ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ**

**Автор-составитель
З. Ф. Мальшева**

Рекомендовано

Министерством образования и науки

Российской Федерации

11-е издание

Москва

«Просвещение»

2016

**БИБЛИОТЕКА
КГБОУ «Красноярская
общеобразовательная школа № 5»**

УДК 376.167.1:811.161.1

ББК 74.3

Ч-77

На учебник получены положительные экспертные заключения по результатам научной (заключение РАО № 050-н от 29.01.2014 г.), педагогической (заключения РАО № 173 от 29.01.2014 г., № 414 от 05.02.2015 г.) и общественной (заключения РКС № 447 от 07.02.2014 г., № 1081 от 01.04.2015 г.) экспертиз.

Условные обозначения:

- ★ — объяснение непонятных слов и выражений
- ? — вопросы и задания по тексту
- ! — объяснить значение слов, выражений, пословиц и поговорок
- ▲ — выучить наизусть
- — прочитать или пересказать текст
- — задание для выполнения дома

Чтение. 8 класс : учеб. для общеобразоват. организаций, Ч-77 реализующих адапт. основные общеобразоват. программы / авт.-сост. З. Ф. Малышева. — 11-е изд. — М. : Просвещение, 2016. — 287 с. : ил. — ISBN 978-5-09-037801-7.

Учебник предназначен для детей с ограниченными возможностями здоровья и реализует требования адаптированной основной общеобразовательной программы в предметной области «Язык и речевая практика» в соответствии с ФГОС образования обучающихся с интеллектуальными нарушениями. В учебник включены разножанровые произведения устного народного творчества и русских писателей XIX и XX веков, подобранные по принципу предметности литературного материала, изучаемого в предшествующих и последующих классах.

Содержание текстов и методического аппарата направлено на решение образовательных и коррекционно-воспитательных задач с учётом познавательных и личностных особенностей учащихся с нарушением интеллекта.

УДК 376.167.1:811.161.1
ББК 74.3

ISBN 978-5-09-037801-7

© Издательство «Просвещение», 2002, 2008, 2010, с изменениями, 2014, 2015, 2016

© Издательство «Просвещение».
Художественное оформление, 2002, 2008, 2010, с изменениями, 2014, 2015, 2016
Все права защищены

УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

СКАЗКИ

Любите ли вы сказки? Знаете ли вы пословицы и поговорки? Загадываете ли друг другу загадки?

И сказки, и загадки, и пословицы, и поговорки возникли в давние времена и сопутствуют человеку с раннего детства до старости. Создавал их народ. Они никем не записывались и не читались, а только рассказывались, передавались устно, из уст в уста. Поэтому все эти произведения относятся к **устному народному творчеству**.

Сказка — один из видов устного народного творчества. Она отражает мировоззрение народа, его мечты о будущем.

«Сказка — складка, а песня — быль» — так говорит народ. То, что сказка — вымысел, подчеркивается обычным в русских сказках зачином: «В тридевятом царстве, в тридесятом государстве...» Слушатели уводятся в сказочный мир, живущий своей особой жизнью.

Но в каждой сказочной истории слышится правда. Вспомните концовку многих народных сказок: «Сказка — ложь, да в ней намёк, добрым молодцам урок».

Сказки составляют бесценную сокровищницу культуры человечества. А. С. Пушкин, восхищённый народными сказками, писал: «Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма».

- ?** 1. Вспомните, какие сказки вы знаете. В чём их главное содержание? Кто является героем этих сказок?
2. Приведите примеры борьбы добра со злом в русских народных сказках. Кто побеждает в этой борьбе?
3. Чему учат сказки?
4. Какие сказки, созданные известными писателями, вы знаете?
- !** 5. Почему сказки относятся к устному народному творчеству? Как вы понимаете выражение *устное народное творчество*?

(Русская народная сказка)

В некотором царстве, в некотором государстве жил да был старик со старухой, и был у них сын Мартынка. Всю жизнь свою занимался старик охотой, тем и сам кормился и семью кормил. Пришло время — заболел старик и помер. Мартынка с матерью потужили-поплакали, да делать-то нечего: мёртвого назад не воротишь. Пожили с неделю и приели весь хлеб, что в запасе был.

Видит старуха, что больше есть нечего, надо за денёжки приниматься. Отсчитала сто рублей и говорит сыну: — Ну, Мартынка, вот тебе сто рублей, пойдёшь попроси у соседей лошадь, поезжай в город да закупи хлеба. Авось как-нибудь зиму протянем, а весной станем работу искать.

Мартынка выпросил телегу с лошадей и поехал в город. Едет он мимо мясных лавок — шум, брань, толпа народу. Что такое? А то мясники изловили охотничью собаку, привязали к столбу и бьют её палками — собака рвётся, визжит, грызется... Мартынка подбежал к тем мясникам и спрашивает:

— Братцы, за что вы бедного пса так бьёте немилостиво?

— Да как его не бить, — отвечают мясники, — когда он целую тушу говядины испортил!

— Полно, братцы! Не бейте его, лучше продайте мне!

— Пожалуйста, купи, — говорит один мужик шутя. — Давай сто рублей.

Мартынка вытащил из-за пазухи сотню, отдал мясникам, а собаку отвязал и взял с собой. Пёс начал к нему ласкаться, хвостом так и вертит: понимает, кто его от смерти спас.

Вот приезжает Мартынка домой, мать тотчас стала спрашивать:

— Что купил, сынок?

— Купил себе первое счастье.

— Что ты завираешься! Какое там счастье?

— А вот он, Журка! — И показывает ей собаку.

— А больше ничего не купил?

— Коли б деньги остались, может; и купил бы; только вся сотня за собаку пошла.

Старуха заругалась.

— Нам, — говорит, — самим есть нечего, нынче последние поскрёбушки по закромам собрала да лепёшку испекла, а завтра и того не будет!

На другой день вытащила старуха ещё сто рублей, отдаёт Мартынке и наказывает:

— На, сынок! Поезжай в город, купи хлеба, а задаром денег не бросай.

Приехал Мартынка в город, стал ходить по улицам да присматриваться. Попался ему на глаза злой мальчишка: поймал кота, зацепил верёвкой за шею и давай тащить на реку.

— Пстой! — закричал Мартынка. — Куда Ваську тащишь?

— Хочу его утопить!

— За какую провинность?

— Со стола пирог стянул.

— Не топи его, лучше продай мне.

— Пожалуй, купи. Давай сто рублей.

Мартынка не стал долго раздумывать, полез за пазуху, вытащил деньги и отдал мальчишке, а кота посадил в мешок и повёз домой.

— Что купил, сынок? — спрашивает его старуха.

— Кота Ваську.

— А больше ничего не купил?

— Коли б деньги остались, может, и купил бы ещё что-нибудь.

— Ах ты, дурак этакий! — закричала на него старуха. — Ступай же из дому вон, ищи себе хлеба по чужим людям!

Пошёл Мартынка в соседнее село искать работу. Идёт дорогой, а следом за ним Журка с Васькой бегут. Навстречу ему поп:

— Куда, свет, идёшь?

— Иду в батраки наниматься.

— Ступай ко мне. Только я работников без ряды беру: кто у меня прослужит три года, того и так не обижу.

Мартынка согласился и без усталости три лета и три зимы на попу работал. Пришёл срок к расплате, зовёт его хозяин:

— Ну, Мартынка, иди получай за свою службу.

Привёл его в амбар, показывает два полных мешка и говорит:

— Какой хочешь, тот и бери.

Смотрит Мартынка — в одном мешке серебро, а в другом песок, задумался: «Эта штука неспроста приготовлена! Пусть лучше мои труды пропадут, а уж я попытаю, возьму песок — что из того будет?»

Говорит он хозяину:

— Я, батюшка, выбираю себе мешок с мелким песочком.

— Ну, свет, твоя добрая воля. Бери, коли серебром брезгуешь.

Мартынка взвалил мешок на спину и пошёл искать другого места. Шёл-шёл и забрёл в тёмный, дремучий лес. Среди леса поляна, на поляне огонь горит, в огне девица сидит, да такая красавица, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать. Говорит красная девица: «Мартын, вдовья сын! Если хочешь добыть себе счастья, избавь меня: засыпь это пламя песком, за который ты три года служил».

«И впрямь, — подумал Мартынка, — чем таскать с собой этакую тяжесть, лучше человеку пособить. Невелико богатство — песок, этого добра везде много!»

Снял мешок, развязал и давай сыпать. Огонь тотчас погас, красная девица ударилась оземь, обернулась змеёю, вскочила доброму молодцу на грудь и обвилась кольцом вокруг его шеи. Мартынка испугался.

— Не бойся! — сказала ему змея. — Иди теперь за тридевять земель, в тридесятое государство, в подземное царство, там мой батюшка царствует. Как придёшь к нему на двор, будет он давать тебе много золота, и серебра, и самоцветных камней — ты ничего не бери, а проси у него с мизинного пальца колечко. То кольцо не простое: если перекинуть его с руки на руку — тотчас двенадцать молодцев явятся, и что им ни будет приказано, всё за единую ночь сделают.

Отправился добрый молодец в путь-дорогу. Ближко ли, далёко ли, скоро ли, коротко ли — подходит к тридесятому царству и видит огромный камень. Тут соскочила с его шеи змея, ударилась о сырую землю и сделалась по-прежнему красною девицей.

— Ступай за мной! — сказала красная девица и повела его под тот камень.

Долго шли они подземным ходом. Вдруг забрезжил свет — всё светлей да светлей, и вышли они на широкое поле, под ясное небо. На том поле великолепный дворец выстроен, а во дворце живёт отец красной девицы, царь той подземной стороны.

Входят путники в палаты белокаменные, встречает их царь ласково.

— Здравствуй, — говорит, — дочь моя милая! Где ты столько лет скрывалась?

— Свет ты мой батюшка! Я бы совсем пропала, если бы не этот человек: он меня от злой неминучей смерти освободил и сюда, в родные места, привёл.

— Спасибо тебе, добрый молодец! — сказал царь. — За твою добродетель наградить тебя надо. Бери себе и золота, и серебра, и камней самоцветных, сколько твоей душе хочется.

Отвечает ему Мартын, вдовьин сын:

— Ваше царское величество! Не требуется мне ни золота, ни серебра, ни камней самоцветных. Коли хочешь жаловать, дай мне колечко со своей царской руки — с мизинного пальца. Я человек холостой, стану на колечко почаще посматривать, стану про невесту раздумывать, тем свою скуку разгонять.

Царь тотчас снял кольцо, отдал Мартыну:

— На, владей на здоровье! Да смотри никому про кольцо не рассказывай, не то сам себя в большую беду втянешь!

Мартын, вдовьин сын, поблагодарил царя, взял кольцо и пустился обратно тем же путём, каким прежде шёл. Ближко ли, далеко ли, скоро ли, коротко ли — воротился на родину, разыскал свою мать, и стали они вместе жить-поживать без всякой нужды и печали.

Захотелось Мартынке жениться; пристал он к матери, посылает её свахою.

— Ступай к самому королю, высватай за меня прекрасную королевну.

— Эй, сынок, — отвечает старуха, — рубил бы ты дерево по себе — лучше бы вышло! А то, вишь, что выдумал! Ну, зачем я к королю пойду? Известное дело, он осердится и меня и тебя велит казни предать.

— Ничего, матушка, не бойся! Коли я посылаю, значит, смело иди. Какой будет ответ от короля, про то мне скажи.

Собралась старуха и поплелась в королевский дворец. Вот вошла она в комнату и поклонилась королю.

— Что скажешь, старушка? — спросил король.

— Да вот пришла к твоей милости. Не во гнев тебе сказать: есть у меня купец, у тебя товар. Купец-то — мой сынок Мартынка, пребольшой умница, а товар — твоя дочка, прекрасная королевна. Не отдашь ли её замуж за моего Мартынку? То-то пара будет!

— Что ты! Или с ума сошла? — закричал на неё король.

— Никак нет, ваше королевское величество! Извольте ответ дать.

Король собрал к себе всех господ министров, и начали они судить да рядить, какой бы ответ дать этой старухе. И присудили так: пусть-де Мартынка за единые сутки построит дворец, и чтобы от того дворца до королевского был сделан хрустальный мост, а по обеим сторонам моста росли бы деревья с золотыми и серебряными яблоками, на тех же деревьях пели бы разные птицы. Да ещё пусть выстроит пятиглавый собор: было бы где венец принять, было бы где свадьбу справлять. Если старухин сын всё это сделает, тогда можно за него и королевну отдать: значит, больно мудрён. А если не сделает, то и старухе и ему срубить за провинность головы.

С таким-то ответом отпустили старуху. Идёт она домой — шатается, горячими слезами заливается. Увидала Мартынку.

— Ну, — говорит, — сказывала я тебе, сынок, не затевай лишнего, а ты всё своё! Вот теперь и пропали наши бедные головушки, быть нам завтра казнёнными.

— Полно, матушка! Авось живы останемся. Ложись-ка спать — утро мудренее вечера.

Ровно в полночь встал Мартын с постели, вышел на широкий двор, перекинул кольцо с руки на руку — тотчас явились перед ним двенадцать молодцев — все на одно лицо, волос в волос, голос в голос.

— Что тебе понадобилось, Мартын, вдовьин сын?

— А вот что: сделайте мне к утру на этом месте богатейший дворец, и чтобы от моего дворца до королевского был хрустальный мост, по обеим сторонам моста росли бы деревья с золотыми и серебряными яблоками, на тех на деревьях пели бы разные птицы. Да ещё выстройте пятиглавый собор: было бы где венец принять, было бы где свадьбу справлять.

— Отвечали двенадцать молодцев:

— К завтраму всё будет готово!

Бросились они по разным местам, согнали со всех сторон мастеров и плотников и принялись за работу: всё у них спорится, быстро дело делается.

Наутро проснулся Мартынка не в простой избе, а в знатных, роскошных покоях; вышел на высокое крыль-

цо, смотрит — всё как есть готово: и дворец, и собор, и мост хрустальный, и деревья с золотыми и серебряными яблоками. В ту пору и король выступил на балкон, глянул в подзорную трубочку и диву дался: всё по приказу сделано! Призывает к себе прекрасную королеву и велит к венцу снаряжаться.

— Ну, — говорит, — не думал я, не гадал отдавать тебя замуж за мужичьего сына, да теперь миновать того нельзя.

Пока королева умывалась, утиралась, в дорогие уборы рядилась, Мартын, вдовьян сын, вышел на широкий двор и перекинул своё колечко с руки на руку — вдруг двенадцать молодцев словно из земли выросли:

— Что угодно, что надобно?

— А вот, братцы, оденьте меня в боярский кафтан да приготовьте расписную коляску и шестёрку лошадей.

— Сейчас будет готово!

Не успел Мартынка три раза моргнуть, а уж притащили ему кафтан; надел он кафтан — как раз впору, словно по мерке сшит. Оглянулся — у подъезда коляска стоит, в коляску чуждые кони запряжены — одна шерстинка серебряная, а другая золотая. Сел он в коляску и поехал в собор. Вслед за женихом приехала и невеста со своими няньками и мамками, и король со своими министрами. Король дал за дочкой богатое приданое, наградил зятя большим чином и задал пир на весь мир.

Живут молодые месяц, и два, и три. Мартынка, что ни день, всё новые дворцы строит да сады разводит. Только королеве больно не по сердцу, что выдали её замуж не за царевича, не за королевича, а за простого мужика. Стала думать, как бы его со света сжить. Прикинулась такою лисою, что и на поди! Всячески за мужем ухаживает, всячески ему услуживает да всё про его мудрость выспрашивает. И таки умаслила его: рассказал ей Мартынка про своё чудодейное колечко. «Ладно, — думает королева, — теперь я с тобою разделаюсь!» Только заснул он крепким сном, королева хватить его за руку, сняла с мизинного пальца колечко, вышла на широкий двор и перекинула то кольцо с руки

на руку. Тотчас явились перед ней двенадцать молодцев:

— Что угодно, что надобно, прекрасная королева?

— Слушайте, ребята! Чтоб к утру не было здесь ни дворца, ни собора, ни моста хрустального, а стояла бы по-прежнему старая избушка. Пусть мой муж в бедности остаётся, а меня унесите за тридевять земель, в тридесятое царство, в мышье государство. От одного стыда не хочу здесь жить!

— Рады стараться, всё будет исполнено!

В ту же минуту подхватило её ветром и унесло в тридесятое царство, в мышье государство.

Утром проснулся король, вышел на балкон посмотреть в подзорную трубочку — нет ни дворца с хрустальным мостом, ни собора пятиглавого, а только стоит старая избушка.

«Что бы это значило? — думает король. — Куда всё девалось?»

И, не мешкая, посылает своего адъютанта разузнать на месте: что такое случилось? Адъютант поскакал верхом и, воротясь назад, докладывает государю:

— Ваше величество! Где был богатейший дворец, там стоит по-прежнему худая избушка, в той избушке ваш зять со своей матерью поживает, а прекрасной королевы и духу нет, и неведомо, где она нынче находится.

Король созвал большой совет и велел судить своего зятя: зачем-де обольстил его волшебством и сгубил прекрасную королеву. Осудили Мартынку посадить в высокий каменный столб и не давать ему ни есть, ни пить — пусть умрёт с голоду. Явились каменщики, вывели столб и замуровали Мартынку наглухо, только малое окошечко для света оставили. Сидит он, бедный, в заключении, не ест, не пьёт день, и другой, и третий да слезами обливается.

Узнала про ту напасть собака Журка, прибежала в избушку, а кот Васька на печи лежит, мурлыкает. Напустился на него Журка:

— Ах ты, кот Васька! Только знаешь на печи лежать да потягиваться, а того не ведаешь, что хозяин наш в каменном столбу заточён. Видно, позабыл старое добро,

как он сто рублей заплатил да тебя от смерти освободил. Вставай скорей! Надо помогать ему всеми силами.

Кот Васька соскочил с печки и вместе с Журкою побегал разыскивать хозяина. Прибежал к столбу, вскарабкался наверх и влез в окошечко:

— Здравствуй, хозяин! Жив ли ты?

— Еле жив, — отвечает Мартынка. — Совсем отоцал без еды, приходится умирать голодной смертью.

— Постой, не тужи! Мы тебя и накормим и напоим, — сказал Васька, выпрыгнул в окно и спустился на землю.

Вышли они на большую улицу, а навстречу им мужик с лотком. Журка бросился ему под ноги, мужик пошатнулся, выронил лоток, рассыпал все хлеба да с испугу пустился бежать в сторону: боязно ему, что собака, пожалуй, бешеная — долго ли до беды! А кот Васька цап за булку и потащил к Мартынке; отдал одну — побегал за другой, отдал другую — побегал за третьей.

После того задумали кот Васька да собака Журка идти в тридешатое царство, в мышье государство — добывать чудодейное кольцо. Дорога дальняя, много времени утечёт...

Натаסקали они Мартынке сухарей, калачей и всякой всячины на целый год и говорят:

— Смотри же, хозяин! Ешь-пей, да оглядывайся, чтобы хватило тебе запасов до нашего возвращения.

Попрощались и отправились в путь-дорогу.

Близко ли, далеко ли, скоро ли, коротко ли — приходят они к синему морю. Говорит Журка коту Ваське:

— Я надеюсь переплыть на ту сторону. А ты как думаешь?

Отвечает Васька:

— Я плавать не мастак, сейчас потону.

— Ну, садись ко мне на спину!

Кот Васька сел собаке на спину, уцепился когтями за шерсть, чтобы не свалиться, и поплыли они по морю. Перобрались на другую сторону и пришли в тридешатое царство, в мышье государство. В том государстве не видать ни души человеческой, зато столько мышей, что и

сосчитать нельзя: куда ни сунься, так стаями и ходят! Говорит Журка коту Ваське:

— Ну-ка, брат, принимайся за охоту, начинай этих мышей душить-давить, а я стану загребать да в кучку складывать.

Васька к той охоте привычен; как пошёл расправляться с мышами по-своему: что ни цапнет — то и дух вон! Журка едва поспекает в кучу складывать. В неделю собрал большую скирду.

На всё царство налегла кручина великая. Видит мышиный царь, что в народе его недочёт оказывается, что много подданных злой смерти предано, вылез из норы и взмолился перед Журкою и Васьюкою:

— Сжальтесь над моим народишком, не губите до конца. Лучше скажите, что вам надобно. Что смогу, всё для вас сделаю.

Отвечает ему Журка:

— Стоит в твоём государстве дворец, в том дворце живёт прекрасная королева. Унесла она у нашего хозяина чудодейное колечко. Если ты не добудешь нам того колечка, то и сам пропадёшь и царство твоё сгинет: всё как есть опустошим!

— Пойдите, — говорит мышиный царь, — я соберу своих подданных и спрошу у них.

Тотчас собрал он мышей, и больших и малых, и стал выпрашивать: не возьмётся ли кто из них пробраться во дворец к королеве и достать чудодейное кольцо? Вызвался один мышонок.

— Я, — говорит, — в том дворце часто бываю: днём королева носит кольцо на мизинном пальце, а на ночь, когда спать ложится, кладёт его в рот.

— Ну-ка, постарайся добыть его. Коли сослужишь эту службу, награжу тебя по-царски.

Мышонок дождался ночи, пробрался во дворец и залез потихоньку в спальню. Смотрит — королева крепко спит. Он вполз на постель, всунул королеве в нос свой хвостик и давай щекотать в ноздрах. Она чихнула — кольцо изо рта выскочило и упало на ковёр. Мышонок прыг с кровати, схватил кольцо в зубы и отнёс к своему

царю. Царь мышиный отдал кольцо могучим богатырям — коту Ваське да собаке Журке. Кот взял кольцо в рот, и пустились они в обратный путь...

...Прибежали к столбу. Васька вскочил в окошечко и спрашивает:

— Жив ли, хозяин?

— Здравствуй, Васька! Я уж думал, вы не воротитесь. Три дня как без хлеба сижу.

Кот подал ему чудодейное кольцо. Мартынка дождался глухой полночи, перекинул кольцо с руки на руку — тотчас явились двенадцать молодцев:

— Что угодно, что надобно?

— Поставьте, ребята, мой прежний дворец, и мост хрустальный, и собор пятиглавый и перенесите сюда мою неверную жену. Чтобы к утру всё было готово.

Сказано — сделано. Поутру проснулся король, вышел на балкон, посмотрел в подзорную трубочку: где избушка стояла, там высокий дворец выстроен, от того дворца до королевского хрустальный мост тянется, по обеим сторонам моста растут деревья с золотыми и серебряными яблоками. Король приказал заложить коляску и поехал разведать, впрямь ли всё стало по-прежнему или только ему это привиделось. Мартынка встречает его у ворот.

— Так и так, — докладывает, — вот что со мной королева сделала!

Король присудил её наказать. А Мартынка и теперь живёт, хлеб жуёт.

1. Расскажите, какие добрые поступки совершил Мартынка.
2. Покажите на примерах из сказки, как наказывается зло и торжествует добро.
3. Докажите, что эта сказка волшебная.
4. Какие волшебные сказки вы ещё знаете? Почему вы считаете их волшебными?
5. О чём попросили бы вы, будь у вас волшебное кольцо?
6. Разделите сказку на части, озаглавьте их.
7. Перескажите кратко содержание сказки по составленному вами плану.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Первые пословицы и поговорки появились очень давно, раньше, чем люди научились писать. Их не сочиняли на бумаге, а придумывали в разговорах. Один хорошо сказал. Другому понравилось, он подхватил, пересказал третьему. Тот удачно добавил что-то своё — и пошло по свету мудрое, меткое, к месту сказанное изречение. Кто же его автор? Народ. В краткой форме пословицы выражают глубокие мысли и широкие обобщения: «Пословица к слову молвится», «Пословица — всем делам помощница».

В пословицах выражена любовь к Родине, к матери.

Человек без Родины, что соловей без песни.

Родина — мать, умей за неё постоять.

Нет такого дружка, как родимая матушка.

При солнце тепло, а при матери добро.

Многие пословицы и поговорки выражают чувства недовольства и протеста крестьян против несправедливости, угнетения.

Один с сошкой, а семеро с ложкой.

Не тот хозяин земли, кто по ней бродит, а тот, кто по ней с сохой ходит.

Нашему народу присуще стремление к миру, мирному труду. Но если на Родину нападали враги, люди мужественно и стойко, не щадя своей жизни, вставали на её защиту.

За правое дело стой смело.

С родной земли — умри, не сходи.

Очень много пословиц и поговорок о труде; в них выражено уважение к людям трудолюбивым, осуждение лентяев и тунеядцев.

Землю красит солнце, а человека — труд.

Птицу узнают в полёте, человека — в работе.

И швец, и жнец, и на дуде игрец.

Лодырь мёрзнет за работой, согревается за едой.

Издавна народом ценились ум, смелость, доброта, решительность, находчивость, скромность и презирались, высмеивались трусость, лживость, равнодушие, зазнайство.

Доброму человеку и чужая болезнь к сердцу.

Душа нараспашку.

Где много слов, там мало дел.

- ? 1. Какие мысли вкладывает народ в пословицы и поговорки?
! 2. Как слились в пословицах и поговорках чувства любви к Родине и матери?
3. Как выразилось в пословицах и поговорках отношение народа к людям трудолюбивым, к бездельникам? Приведите свои примеры.

БАЛЛАДЫ

Баллады — это стихотворные рассказы, в которых происходят подлинные жизненные события, действуют настоящие герои.

Баллады родились давным-давно. Много веков назад они появились на свет как устные рассказы и песни, которые исполнялись народными сказителями. Таким образом, первые баллады представляют собой произведения устного народного творчества.

Содержанием баллад были сказания о героях, рассказы о народной жизни, исторические предания. В даль-

нейшем баллады стали писать поэты, создавая новые поэтические произведения.

В летописи X века была скупая запись об Олеге и его коне. А. С. Пушкин поэтически переработал это сказание, и появилось великолепное стихотворение-баллада «Песнь о вещем Олеге».

Примером баллады может служить стихотворение «Генерал Топтыгин» Н. А. Некрасова, в котором в поэтической форме поведано о подлинном происшествии на проезжей дороге. Стихотворение-баллада «Бородино» написано М. Ю. Лермонтовым на историческом материале Отечественной войны с французами в 1812 году. В нём описано сражение под Москвой, Бородинская битва, в которой русские войска проявили чудеса храбрости.

Много баллад переведено русскими поэтами с иностранных языков. Благодаря их переводам русская литература стала богаче, разнообразнее, а мы имеем возможность познакомиться с творчеством зарубежных писателей.

Мужественно звучат шотландские баллады о Робин Гуде в переводах С. Я. Маршака. Великолепным мастером баллад был замечательный русский поэт, современник и друг Пушкина В. А. Жуковский. В его творчестве есть и переводные баллады, и баллады оригинальные, созданные на основе русской жизни. Так, в балладе «Светлана» Жуковский описывает старинные народные поверья, гадания, предсказания.

В балладах поэты выражали свою любовь к Родине, своему народу, восхищение его героической доблестью, борьбой за справедливость, стремлением к добру и человечности. Все эти качества бессмертны в народе, и чувства эти волнуют каждого из нас.

1. Какие произведения относятся к балладам?
2. Почему баллады входят в раздел устного народного творчества?
3. Какие баллады русских поэтов вы знаете?
4. Прочитайте самостоятельно на выбор балладу «Светлана» В. А. Жуковского, «Песнь о вещем Олеге» А. С. Пушкина, «Генерал Топтыгин» Н. А. Некрасова.

ПЕРЧАТКА

(Повесть)

В. А. Жуковский

Перед своим зверинцем,
С баронами, с наследным принцем,
Король Франциск сидел;
С высокого балкона он глядел
На поприще, сраженья ожидая;
За королём, обворожая
Цветущей прелестию взгляд,
Придворных дам являлся пышный ряд.

Король дал знак рукою —
Со стуком растворилась дверь,
И грозный зверь
С огромной головою,
Косматый лев
Выходит;
Кругом глаза угрюмо водит;
И вот, всё оглядев,
Наморщил лоб с осанкой горделивой,
Пошевелил густою гривой,
И потянулся, и зевнул,
И лёг. Король опять рукой махнул —
Затвор железной двери грянул,
И смелый тигр из-за решётки прянул;
Но видит льва, робеет и ревёт,
Себя хвостом по рёбрам бьёт,
И крадется, косяся взглядом,
И лижет морду языком,
И, обошедши льва кругом,
Рычит и с ним ложится рядом.
И в третий раз король махнул рукой —
Два барса дружною четой
В один прыжок над тигром очутились;
Но он удар им тяжкой лапой дал,
А лев с рыканьем встал...
Они смирились,

Оскалив зубы, отошли,
И зарычали, и легли.

И гости ждут, чтоб битва началась.
Вдруг женская с балкона сорвалась
Перчатка... все глядят за ней...

Она упала меж зверей.

Тогда на рыцаря Делоржа с лицемерной

И колкою улыбкою глядит

Его красавица и говорит:

«Когда меня, мой рыцарь верный,

Ты любишь так, как говоришь,

Ты мне перчатку возвратишь».

Делорж, не отвечав ни слова,

К зверям идёт.

Перчатку смело он берёт

И возвращается к собранью снова.

У рыцарей и дам при дерзости такой

От страха сердце помутилось;

А витязь молодой,

Как будто ничего с ним не случилось,

Спокойно всходит на балкон;

Рукоплесканьем встречен он;

Его приветствуют красавицыны взгляды...
Но, холодно приняв привет её очей,
В лицо перчатку ей
Он бросил и сказал: «Не требую награды».

- ? 1. Как вы думаете, какое готовилось действие? Какую роль играл здесь король? Что вы можете сказать о зверях, которые появились на арене? Как появлялся каждый из них?
2. Случайно ли упала с балкона женская перчатка? Подтвердите свой ответ строками из баллады. Оцените поступок дамы.
3. Рассмотрите иллюстрацию. Какими изображены звери, рыцарь?
4. Оцените поведение главного героя. За что ему рукоплескали? Замените слово *рукоплескали* на другое, близкое по смыслу.

НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ

И. З. Суриков

Приехал барин к кузнецу. —

Он был силач немалый;

Своей он силою любил

Похвастаться, бывало.

— Эй, слушай, братец!.. под коня

Мне сделай две подковы:

Железо прочное поставь,

За труд тебе — целковый!

Я нынче с раннего утра

Охотиться собрался;

Уехал из дому, а конь

В дороге расковался. —

Кузнец за дело принялся.

Ведь барин тароватый, —

Так, значит, надо услужить,

Не по работе плата!

Кипит работа, и одна

Подкова уж готова.

Подкову барин в руки взял,

Погнул — и трах подкова!..

— Железо, братец мой, плохó,
Поставь-ка ты другое:
Не хватит, верно, и на час
Коню добро такое. —

Кузнец на барина взглянул
С усмешкою лукавой, —
И вновь подкову он сковал,
Сковал её на славу.

— Ну, эту, барин, верно, вам
Сломать уж не придётся. —
И барин вновь подкову взял,
Погнул — не поддаётся.

Он натянулся, сколько мог:
Напружились все жилы...
Подкова чёртовски стойка, —
Сломать её нет силы.

— Ну, эта, братец мой, прочна,
И куй по этой пробе,
Меня охотники давно,
Чай, ждут в лесной трущобе. —

Подкован конь, и в землю бьёт
Он новою подковой,
Кузнец за труд смиренно ждёт
Обещанный целковый.

— Теперь я смело на коне
Отправлюсь на охоту.
Ну вот, мой милый, получи
Рублёвик за работу.

— Эй, барин, рубль-то нехорош,
Пускай хоть он и новый. —
И, взявши в пальцы, как стекло,
Кузнец сломал целковый.

Теперь уж барин поглядел
На парня — неказистый:
Лицом невзрачен, ростом мал,
Но жилистый, плечистый.

И вновь достал из кошелька

Ему он два целковых:

— Ну, эти будут хороши,
Хотя и не из новых? —

И эти, барин, негодны:

Металл-то не по чести! —

Кузнец и эти два рубля
Сломал, сложивши вместе.

— Ну, я, брат, дам тебе рубли

Теперь иного сорта:

Наткнулся в жизни я впервые
На этакого чёрта! —

И три рублишки кузнецу

Даёт он за работу, —

И силой хвастать с этих пор
Покинул он охоту.

- ? 1. Назовите главных героев этой баллады. Как помогает иллюстрация представить себе их внешний вид?
2. Что произошло между героями? Можно ли назвать это поединком? В чём состязались герои? Какой момент представлен на иллюстрации?

3. Кто вышел победителем? Как об этом говорится в балладе? Каким вы представляете себе кузнеца?
- ! 4. Почему баллада называется «Нашла коса на камень»? Объясните смысл поговорки применительно к балладе. Когда ещё можно так сказать? Можно ли данные пословицы и поговорки отнести к героям баллады: *Дело толком красно; Деревья смотри в плодах, а людей смотри в делах; Какова работа, такова и плата; Как аукнется, так и откликнется*? Поясните почему.
- 5. Прочитайте балладу по ролям.

БЫЛИНЫ

К устному народному творчеству относится и такой поэтический жанр, как **былина**. Это особый вид древних русских народных песен исторического или бытового содержания, иногда в несколько сот стихов, исполнявшихся нараспев, обычно под аккомпанемент **гуслей**¹, народными сказителями — гуслярами. Былины передают народное понимание истории, народные представления о долге, чести, справедливости.

Само название **былина** показывает, что это песня о том, что было, что имело место в жизни. Народ называет былины **старинами**, то есть песнями о старине. Точно указать время возникновения отдельных былин или же назвать первую былину невозможно.

То, что былины сложились во времена Киевской Руси, подтверждается их содержанием: в большинстве былин действие связано с Киевом и с именем князя Владимира.

Двухсотлетняя борьба русского народа с монголо-татарскими завоевателями стала основной темой многих былин. Это героические былины о героях-богатырях: Илье Муромце, Добрыне Никитиче, Алёше Поповиче; примером бытовой былины может служить былина о Садко, новгородском купце-гусляре.

Торжественно начинается **былинный зачин** — так называют начальную, вводную часть былин. В зачине указывается время и место действия, называются герои, о которых пойдёт речь в былине:

Добрынюшке-то матушка говаривала,
Да й Никитичу-то матушка наказывала...

(«Добрыня и Змей»)

Зачин переходит к описанию облика героя, его необыкновенных поступков, затем рассказывается об особо сложном поручении, которое ему предлагают выполнить и которое под силу только герою-богатырю.

Рассказ о богатырском подвиге — это, собственно, и есть былина. Размеренно, плавно льётся речь сказителя, и, когда он завершает свою былинку, он как бы подводит итог всему спетому. Эти последние слова былин, как их называют **исход**, создают ощущение полной завершённости былинного рассказа:

А тут той и старинке и славу поют,
А по тых мест старинка и покончилась.

(«Илья Муромец и Калин-царь»)

Велико значение былин в духовной жизни нашего народа. Русские писатели, художники, композиторы обращались в своём творчестве к былинным темам. Это и картина «Три богатыря» В. М. Васнецова, и поэма-сказка «Руслан и Людмила» А. С. Пушкина, и опера «Садко» Н. А. Римского-Корсакова. В 50-е годы XX века были созданы кинокартины «Садко» и «Илья Муромец».

Героическое прошлое русского народа созвучно нашему времени, поэтому интерес к такому поэтическому эпосу, как былина, не угаснет.

- ! ?** 1. Что означает слово *былина*? Каким ещё словом называют былины? Найдите корни в этих словах.
2. В какой раздел русской литературы входят былины?
3. Как возникли былины?

Былина о Садко — смесь вымысла и действительных фактов из жизни древнего Новгорода. В ней рассказывается о гусле Садко, попавшем на морское дно и заставившем своей игрой на гусях плясать морского царя так, что на море поднималась буря и тонули корабли;

и о купце Садко, поспорившем с Великим Новгородом — кто богаче? — и проигравшем этот спор.

Садко удачлив как гуслиар, но Садко-купец, возомнивший, что он богаче и сильнее самого Великого Новгорода, побеждён. Очевидна симпатия гуслиаров, сказывающих былинну, к бедному Садко-гуслиару, но Садко-купец, замахнувшийся на славу Великого Новгорода, должен быть посрамлён.

САДКО

(Отрывок)

В славном Нове-граде
Как был Садко-купец, богатый гость.
А прежде у Садка имущества не было:
Одни были гуселки ярбвчаты²;
По пирам ходил-играл Садко.

Садка день не зовут на почёстен пир,
Другой не зовут не почёстен пир
И третий не зовут на почёстен пир,
По том Садко соскучился...
Как пошёл Садко к Ильмень-озеру,
Садился на бел-горюч камень
И начал играть в гусельки ярбвчаты.
Как тут-то в озере вода всколыбалася³,
Показался царь морской,
Вышел со Ильмени со озера,
Сам говорил таковы слова:

— Ай же ты, Садко новгородский!
Не знаю, чем буде тебя пожаловать
За твои за утехи за великие,
За твою-то игру нежную:
Аль бесщётной золотой казной?
А не то ступай во Новгород
И ударь о велик заклад⁴.
Заложу свою буйну голову
И выражай с прочих купцов
Лавки товара краснаго⁵

И спорь, что в Ильмёнь-озере
Есть рыба — золоты́ перья.
Как ударишь о велик заклад,
И поди свяжи шёлковый невод
И приезжай ловить в Ильмёнь-озеро:
Дам три рыбины — золоты перья.
Тогда ты, Садко, счастлив будешь.

Пошёл Садко от Ильмёня от озера.
Как приходил Садко во свой во Новгород,
Позвали Садко на почёстен пир.
Как тут Садко новгородский
Стал играть в гуселки ярóвчаты;
Как тут стали Садко попа́ивать,
Стали Садку подна́шивать,
Как тут-то Садко стал похва́стывать:
— Ай же вы, купцы новгородские!
Как знаю чúdo-чúдное в Ильмёнь-озере:
А есть рыба — золоты́ перья в Ильмёнь-озере! —
Как тут-то купцы новгородские
Говорят ему таковы́ слова:
— Не знаешь ты чúда-чúдного,
Не может быть в Ильмёнь-озере рыбы — золоты́ перья.
— Ай же вы, купцы новгородские!
О чём же бьёте со мной о велик заклад?
Ударим-ка о велик заклад:
Я заложу свою буйну голову,
А вы залага́йте лавки товара красного.
Три купца пов́икинулись,
Заложили по три лавки товара красного,
Как тут-то связали невод шёлковый
И поехали ловить в Ильмёнь-озеро.
Закинули тоньку⁶ в Ильмёнь-озеро,
Добыли рыбку — золоты́ перья;
Закинули другую тоньку в Ильмёнь-озеро,
Добыли другую рыбку — золоты́ перья;
Третью закинули тоньку в Ильмёнь-озеро,
Добыли третью рыбку — золоты́ перья.
Тут купцы новгородские

Отдали по три лавки товара красного,
Стал Садко поторговывать,
Стал получать барыши⁷ великие.
Во своих палатах белокаменных
Устроил Садко всё по-небесному;
На небе солнце — и в палатах солнце,
На небе месяц — и в палатах месяц,
На небе звёзды — и в палатах звёзды.

Потом Садко-купец, богатый гость,
Зазвал к себе на почётен пир
Тых мужиков новгородских
И тых настоятелей новгородских
Фому Назарьева и Луку Зиновьева.
Все на пиру наедáлися,
Бее на пиру напивáлися,
Похвальбáми все похваля́лися.
Один хвастает бесщётной золотой казной,
Другой хвастает силой-удачей молодёцкою,
Который хвастает дóбрым конём,
Который хвастает слáвным отéчеством,
Слáвным отéчеством, молодým молодéчеством,
Умный хвастает старым батюшкой,
Безумный хвастает молодой женой.

Говорят настоятели новгородские:
— Все мы на пиру наедáлися,
Все на почётном напивáлися,
Похвальбáми все похваля́лися.
Что же у нас Садко ничем не похващает?
Что у нас Садко ничем не похваляется? —

Говорит Садко-купец, богатый гость:
— А чем мне, Садкú, хвастаться,
Чем мне, Садку, похваля́тся?
У меня ль золота казна не то́щится⁸,
Цветно плáтьице не носítся,
Дружина хорóбра не изменяется.
А похва́стать — не похва́стать бесщётной золотой казной:

На свою бесщётну золоту́ казну́
Повы́куплю товары новгородские,
Худые товары и добрые! —

Не успел он слова вы́молвить,
Как настоятели новгородские
Ударили о велик заклад,
О бесщётной золотой казны,
О денежках тридцати́ ты́сячах:
Как повы́купить Садку́ товары новгородские,
Худые товары и добрые,
Чтоб в Но́ве-граде товаров в продаже боле не было.

Става́л Садко на дру́гой день раным-рано́,
Будил свою дружину хоробрую,
Без счёта давал золотой казны
И распускал дружину по улицам торговым,
А сам-то прямо шёл в торговый ряд,
Как повы́купил товары новгородские,
Худые товары и добрые,
На свою бесщётну золоту казну.

На дру́гой день ставал Садко раным-рано́,
Будил свою дружину хоробрую,
Без счёта давал золотой казны
И распускал дружину по улицам торговым,
А сам-то прямо шёл в гости́ный ряд:
Вдвойне товаров принавэзено,
Вдвойне товаров принапо́лнено
На тую на славу на великую новгородскую.
Опять выкупал товары новгородские,
Худые товары и добрые,
На свою бесщётну золоту казну.

На третий день става́л Садко раным-рано́,
Будил свою дружину хоробрую,
Без счёта давал золотой казны
И распускал дружину по улицам торговым,
А сам-то прямо шёл в гости́ный ряд:
Втройне товаров принавэзено,
Втройне товаров принапо́лнено,

Подоспели товары московские
На ту́ю на великую на славу новгородскую.
И тут Садко пораздúмался:
«Не выкупить товаров со всего бела света;
Ещё повы́куплю товары московские,
Подоспеют товары заморские.
Не я, видно, купец богат новгородский —
Побогаче меня славный Новгород».

Отдавал он настоятелям новгородским
Дéнежек он три́дцать ты́сячей.

Далее в былине рассказывается о том, как Садко был в плену у морского царя, о его чудесном возвращении на родину.

- ★ ¹ **Гúсли** — старинный музыкальный инструмент; **гусяр** — человек, играющий на гусях.
- ² **Гúселки ярóвчаты** — гусли из явора (чинары) — разновидности дерева.
- ³ **Всколыбáлася** — всколыхнулась.
- ⁴ **Удáрить о вели́к заклáд** — поспорить на крупную сумму.
- ⁵ **Лáвки товáра крáсного** — красный товар — дорогой товар.
- ⁶ **Закíнули тóньку** — закинули сеть; здесь тонька — улов.
- ⁷ **Бары́ш** — прибыль.
- ⁸ **Не тóщится** — от слова «тощий»; здесь — не уменьшается.
- ⁹ **Гостíный ряд** — торговый ряд; гость — купец.

- ? **1.** Кем был Садко? Каким образом пришло к нему богатство?
- 2.** Чем хвастались на пиру новгородские купцы? Чем похвастался Садко?
- 3.** Сколько раз спорил Садко с новгородскими купцами? Каковы итоги этих споров? Как в этом отразилось отношение сказителей былины к Садко-гусяру и Садко-купцу?
- **4.** Прочитайте полностью былинку «Садко». Обратите внимание на особый былинный напев, размер стиха. Читайте былинку ровным, спокойным голосом.
- **5.** Попробуйте таким же былинным слогом сочинить свой рассказ о каком-нибудь случае из вашей жизни.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ

**РУССКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ**

XIX

ВЕКА

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН

(1799—1837)

Именно Пушкина считаем мы родоначальником русской классической литературы. Ещё при жизни Пушкина это превосходно понял и высказал его великий современник Н. В. Гоголь: «При имени Пушкина тотчас осеняет мысль о русском национальном поэте. Пушкин есть явление чрезвычайное, и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет. В нём русская природа, русская душа, русский язык, русский характер... Самая его жизнь совершенно русская».

Родился Александр Сергеевич Пушкин 6 июня 1799 года в Москве. Его родители для своих сыновей хотели блестящей служебной карьеры. Именно поэтому они отдали своего старшего сына Александра в закрытое учебное заведение — Царскосельский лицей.

Через год после поступления Пушкина в Лицей грянула Отечественная война 1812 года. Героическая борьба русского народа с иноземными захватчиками оставила в сознании Пушкина неизгладимый след на всю жизнь. Темой Отечественной войны подсказано и его первое литературное выступление — прочитанное им в начале 1815 года на экзамене стихотворение «Воспоминания в Царском Селе».

Окончен Лицей. Светлым июньским днём 1817 года юный поэт приезжает в Петербург. Он часто бывает в театрах, любит балы, развлечения, влюбляется в светских дам,

посвящает им стихи. Но мало кто даже из друзей знает, как самозабвенно Пушкин работает. Из-под его пера выходит поэма «Руслан и Людмила». Пушкин прочитал её вслух Жуковскому, прославленному поэту того времени. Жуковский слушал очень внимательно, не сводя с юного поэта добрых глаз. А потом взял свой портрет и написал на нём: «Победителю ученику от побеждённого учителя в тот высокаторжественный день, в который окончил он свою поэму „Руслан и Людмила“». Это было 26 марта 1820 года.

Восхищённый Жуковский пишет: «Чудесный талант! Какие стихи!»

Вскоре Пушкин становится одним из лучших русских поэтов того времени. Он повсюду читает свои пламенные стихи.

Слух о «вольных стихах» и эпиграммах Пушкина, которые получали всё большее распространение и «езде ходили по рукам», дошёл до властей. Ознакомившись со стихами Пушкина и придя в ярость, царь сперва хотел было сослать его в Сибирь или заключить в одну из самых страшных тюрем — Соловецкий монастырь. Только благодаря заступничеству влиятельных друзей удалось заменить эту кару более мягкой — ссылкой на юг, в Екатеринослав, затем в Кишинёв, а через три года в Одессу.

В июле 1824 года Пушкина с берегов Чёрного моря, из Одессы, отправляют в новую ссылку, в псковское имение отца — село Михайловское.

Подневольная жизнь в Михайловском в течение целых двух лет (1824—1826) очень тяготила поэта, который справедливо называл её «заточением». Но зато именно в эти годы ему удалось, как никогда ранее, соприкоснуться с народом, с крестьянством. Во всё время ссылки при поэте находится его старая няня Арина Родионовна, которую и в письмах, и в стихах этой поры он называет своей единственной подругою, сказками и песнями которой он снова, как в далёкие детские годы, жадно заслушивается.

Осенью 1826 года Пушкин возвратился из Михайловского в Москву. Царь решил приблизить Пушкина к себе. Беседа поэта с царём с глазу на глаз продолжалась около двух часов. В ответ на вопрос царя, где бы он был

14 декабря 1825 года¹, если бы находился в Петербурге, поэт ответил, что был бы на Сенатской площади — в рядах восставших.

Тем не менее Николай I объявил, что возвращает его из ссылки и что впредь сам будет его цензором.

В это время А. С. Пушкин находился в полном расцвете творческих сил. Вскоре вокруг поэта завязалась интрига, орудием которой был выбран француз Дантес. Заступаясь за честь жены, Пушкин вызвал Дантеса на дуэль. Выстрелом в живот Пушкин был смертельно ранен, и после двух суток нестерпимых мучений 10 февраля 1837 года он скончался.

Трагическая гибель поэта потрясла широкие общественные слои. Казалось, весь Петербург вышел на улицы. Однако тело Пушкина ночью было тайком вывезено из города. Поэт был похоронен близ родового имения Михайловское под Псковом — в Святых Горах.

*¹ 14 декабря 1825 года в Петербурге на Сенатской площади произошло восстание против царского самодержавия. Восстание было жестоко подавлено, мятежные войска были расстреляны, большинство участников было сослано в Сибирь на каторгу, пятерых участников, организаторов восстания, повесили. Восставших стали называть декабристами. Очень много друзей А. С. Пушкина участвовало в этом восстании.

- ?**
1. Прочитайте высказывание Гоголя о Пушкине. Как вы понимаете его слова? Какое слово повторяется чаще всего?
  2. Назовите даты жизни А. С. Пушкина. Сколько лет прожил поэт?
  3. В каком учебном заведении обучался А. С. Пушкин? Что вы помните об этом периоде его жизни?
  4. Какую жизнь вёл Пушкин после окончания Лицея? Что было главным в его жизни?
  5. С каким стихотворением впервые публично выступил Пушкин? Где это произошло?
  6. С какими словами подарил В. А. Жуковский свой портрет Пушкину? По поводу какого события это произошло? Сколько лет было тогда Пушкину?
  7. За что царское правительство преследовало Пушкина?
  8. В каких ссылках пришлось побывать Пушкину?

9. Каков был главный вопрос царя при беседе с Пушкиным по возвращении его из ссылки? О каком восстании шла речь? Что вы знаете о декабристах?
10. Как вы понимаете причины гибели Пушкина?
11. Какие произведения А. С. Пушкина вы знаете?
12. Где был похоронен А. С. Пушкин?

ПУБЛИЧНОЕ ИСПЫТАНИЕ

М. Я. Басина

...До публичных экзаменов оставались считанные дни, и воспитанники Лицея долгие часы проводили в «проходной» и «длинной». В этих двух больших комнатах третьего этажа, обычно стоя за конторками¹, готовили уроки. Теперь здесь под присмотром дежурного гувернёра зубрили латынь и алгебру, повторяли историю, географию, логику и другие предметы.

Публичное испытание... Экзамены в присутствии многочисленной публики... При одной мысли об этом становилось страшновато. Даже самые беспечные что-то повторяли, учили.

Пушкина не столько тревожили экзамены, сколько волновало предстоящее чтение...

«Воспоминания в Царском Селе»... Стихи были написаны и переписаны набело. Он читал их друзьям. Все было в восторге...

А он был беспокоен, сумрачен, молчалив. Но делать нечего. «Назвался груздем — полезай в кузов» — как говаривала няня.

Четвёртого января 1815 года публичное испытание в Лицее началось... Восьмого января предстояло отвечать... по русскому языку. Тогда же должен был читать своё стихотворение воспитанник Пушкин.

Когда утром восьмого января Пушкин с товарищами очутился в лицейском актовом зале, где за длинным столом, покрытым красной суконной скатертью, сидели экзаменаторы, а поодаль в креслах разместилась приглашённая публика, ему невольно вспомнился день открытия Лицея. Каким большим и торжественным ка-

зался тогда зал, какой надменно пугающей — блестящая публика...

Ныне всё по-иному. И зал будто уменьшился, и публика попроще. Профессора из Петербурга, знакомые и родственники воспитанников, кое-кто из сановников, любопытствующие жители Царского Села.

Вон его отец Сергей Львович...

Царя в зале не было... Отсутствие царя не заботило Пушкина. Он и не думал о нём. Волновало его то, что на экзамене обещал присутствовать Гаврила Романович Державин, знаменитый Державин, патриарх российских поэтов, чьи стихи лицеисты знали наизусть.

Позднее Пушкин вспоминал: «Как узнали мы, что Державин будет к нам, все мы взволновались... Державин был очень стар. Он был в мундире и в плисовых сапогах. Экзамен наш очень его утомил. Он сидел, подперши голову рукою. Лицо его было бессмысленно, глаза мутны, губы отвисли. Он дремал до тех пор, пока не начался экзамен в русской словесности. Тут он оживился, глаза заблестали, он преобразился весь. Разумеется, читаны были его стихи, разбирались его стихи, поминутно хвалили его стихи. Он слушал с живостью необыкновенной».

И вот наконец вызвали его — Александра Пушкина. Он стоит посередине зала в двух шагах от Державина, в тесноватом, давно сшитом парадном мундирчике, белых панталонах в обтяжку, высоких сапожках. Ему радостно и страшно. Он сдаёт экзамен Гавриле Романовичу Державину на высокое звание русского поэта...

— Воспоминания в Царском Селе...

Его голос дрожит или это только чудится?

Навис покров угрюмой ночи

На своде дремлющих небес;

В безмолвной тишине почили² дол и роци.

В седом тумане дальний лес;

Чуть слышится ручей, бегущий в сень³ дубравы,

Чуть дышит ветерок, уснувший на листьях,

И тихая луна, как лебедь величавый,

Плывёт в серебристых облаках.

Он читал с необыкновенным воодушевлением. Пушкин, Дельвиг, Кюхельбекер и другие товарищи не спускали с него глаз, затаив дыхание, следили за малейшим его движением. Они узнавали и не узнавали своего Пушкина. Он был необычный, какой-то особенный, с пылающим лицом и отсутствующим взглядом затуманенных глаз. И читал он особенно.

«Я не в силах описать состояния души моей, когда дошёл я до стиха, где упоминается имя Державина; голос мой отроческий зазвенел, сердце забилося с упоительным восторгом»...

Пушкин читал как во сне, ничего не слыша, ничего не замечая. Он не видел взволнованного, растроганного лица Державина, ни других восхищённых, удивлённых и любопытных взглядов. Ему казалось, что это не он, а кто-то другой произносит звенящим голосом стихи о победах прошедшего, о героях недавних времён, когда пылала Москва и весь русский народ восстал против недругов.

Края Москвы, края родные,
Где на заре цветущих лет
Часы беспечности я тратил золотые,
Не зная горести и бед,

И вы их видели, врагов моей отчизны!
И вас багрила кровь и пламень пожирал!⁴
И в жертву не принёс я мщенья вам и жизни;
Вотще⁵ лишь гневом дух пылал!..

Пушкин не помнил, как дочитал.

Державин был в восторге. Сколь мог, торопливо выбрался он из-за стола, чтобы прижать к груди кудрявого раскрасневшегося мальчика, но того уже не было. Он убежал...

На другой день, уединившись в своей лицейской келье, Пушкин переписал для Державина «Воспоминания в Царском Селе»...

А Державин ещё долго не мог успокоиться. «Воспоминания в Царском Селе», присланные Пушкиным, он подшил в особую тетрадь вместе с программой лицейских испытаний. Приезжающим к нему не уставал рассказывать, что «скоро явится свету второй Державин; это Пушкин, который ещё в Лицее перещегоолял всех писателей».

Впоследствии в одном из своих стихотворений Пушкин напишет:

«Старик Державин нас заметил
И, в гроб сходя, благословил».

Весной того же 1815 года «Воспоминания в Царском Селе» были напечатаны в журнале «Российский музеум» с примечанием: «За доставление сего подарка благодарим искренно родственников молодого поэта, талант которого так много обещает».

В этом номере «Музеума» под стихами юного поэта впервые стояла его полная подпись: «Александр Пушкин».

*¹ **Контóрки** — особого рода письменные столы, за которыми писали стоя.

² **Почíли** — уснули.

³ **Сень** — тень.

⁴ В стихотворении Пушкин вспоминает о войне 1812 года, когда французскими войсками была захвачена и сожжена Москва.

⁵ **Вотще́** — напрасно.

- ? 1. Что волновало лицеистов перед экзаменом? Чем был особенно взволнован Пушкин? Почему?
2. В каком состоянии читал Пушкин своё стихотворение? Каким казался он своим товарищам? Ответ найдите в тексте.
3. О каком историческом событии вспоминает Пушкин в своём стихотворении? Что вы помните о войне 1812 года? Мог ли Пушкин участвовать в этой войне, почему?
4. Как отнёсся Державин к стихам Пушкина?
- 5. Перескажите кратко содержание рассказа по следующему плану:
  - 1) Волнение среди лицеистов.
  - 2) Присутствие Державина на экзамене.
  - 3) Чтение стихов Пушкиным.
  - 4) Восторг Державина.
- ▲ 6. Выучите наизусть отрывок «Края Москвы, края родные...» на странице 37—38.

ЗАПИСКИ О ПУШКИНЕ

(Отрывок)

И. И. Пущин

В 1824 году в Москве тотчас узналось, что Пушкин из Одессы сослан на жительство в псковскую деревню отца своего, под надзор местной власти...

С той минуты, как я узнал, что Пушкин в изгнании, во мне зародилась мысль непременно навестить его...

Кони несут среди сугробов... Скачем опять в гору извилистую тропой; вдруг крутой поворот, и как будто неожиданно вломились с маху в притворённые ворота, при громе колокольчика. Не было силы остановить лошадей у крыльца, протащили мимо и засели в снегу нерасчищенного двора...

Я оглядываюсь: вижу на крыльце Пушкина, босиком, в одной рубашке, с поднятыми вверх руками. Не нужно говорить, что тогда во мне происходило. Выскакиваю из саней, беру его в охапку и тащу в комнату. На дворе страшный холод, но в иные минуты человек не простужается. Смотрим друг на друга, целуемся, молчим...

Было около восьми часов утра. Не знаю, что делалось. Прибежавшая старуха застала нас в объятиях друг друга в том самом виде, как мы попали в дом; один — почти го-

лый, другой — весь забросанный снегом. Наконец пробила слеза (она и теперь, через тридцать три года, мешает писать в очках), мы очнулись. Совестно стало перед этой женщиной; впрочем, она всё поняла. Не знаю, за кого приняла меня, только, ничего не спрашивая, бросилась обнимать. Я тотчас догадался, что это добрая его няня, сколько раз им воспетая, — чуть не задушил её в объятиях.

Всё это происходило на маленьком пространстве. Комната Александра была возле крыльца, с окном на двор, через которое он увидел меня, услышав колокольчик. В этой небольшой комнате помещалась кровать его с пологом, письменный стол, шкаф с книгами... Во всём поэтический беспорядок, везде разбросаны исписанные листы бумаги, всюду валялись обкусанные, обожжённые кусочки перьев (он всегда, с самого Лицея, писал оглодками, которые едва можно было держать в пальцах)...

Дверь во внутренние комнаты была заперта, дом не топлён... Наконец помаленьку прибрались; подали нам кофе; мы уселись с трубками. Беседа пошла правильнее...

Вообще Пушкин показался мне несколько серьёзнее прежнего, сохраняя, однако ж, ту же весёлость; может быть, самое его положение произвело на меня это впечатление. Он, как дитя, был рад нашему свиданию, несколько раз повторил, что ему ещё не верится, что мы вместе. Прежняя его живость во всём проявлялась, в каждом слове, в каждом воспоминании; им не было конца в неумолкаемой нашей болтовне...

Среди разговоров внезапно он спросил у меня: что об нём говорят в Петербурге и Москве... На это я ему ответил... что читающая наша публика благодарит его за всякий литературный подарок, что стихи его приобрели народность во всей России и, наконец, что близкие и друзья помнят и любят его, желая искренно, чтоб скорее кончилось его изгнание...

Между тем время шло за полночь... Мы крепко обнялись в надежде, может быть, скоро свидеться в Москве. Шаткая эта надежда облегчила расставание после так отраднo промелькнувшего дня. Ямщик уже запряг лошадей, колоколец брякнул у крыльца, на часах ударило

три... Молча я набросил на плечи шубу и убежал в сани. Пушкин ещё что-то говорил мне вслед; ничего не слыша, я глядел на него: он остановился на крыльце со свечой в руке. Кони рванули под гору. Послышалось: «Прощай, друг!» Ворота скрипнули за мною...

Сцена переменялась.

Я осуждён: 1828 года, 5-го января, привезли меня из Шлиссельбурга в Читу, где я соединился, наконец, с товарищами моего изгнания и заточения, прежде меня прибывшими в тамошний острог. Что делалось с Пушкиным в эти годы моего странствования по разным мытарствам, я решительно не знаю; знаю только и глубоко чувствую, что Пушкин первый встретил меня в Сибири задушевным словом. В самый день моего приезда в Читу призывает меня к частоколу А. Г. Муравьёва¹ и отдаёт листок бумаги, на котором неизвестною рукой написано было:

Мой первый друг, мой друг бесценный!

И я судьбу благословил,

Когда мой двор уединенный,

Печальным снегом занесенный,

Твой колокольчик огласил.

Псков, 13-го декабря 1826 г.

Отрадно отозвался во мне голос Пушкина! Преисполненный глубокой, живительной благодарности, я не мог обнять его, как он меня обнимал, когда я первый посетил его в изгнании. Увы, я не мог даже пожать руку той женщины, которая так радостно спешила утешить меня воспоминанием друга...

В своеобразной нашей тюрьме я следил с любовью за постепенным литературным развитием Пушкина; мы наслаждались всеми его произведениями, являвшимися в свет, получая почти все повременные журналы...

Бывший наш директор прислал мне его стихи «19 октября 1827 года» (Бог помочь вам, друзья мои...).

И в эту годовщину в кругу товарищей-друзей Пушкин вспомнил меня и Вильгельма, заживо погребённых, которых они недосчитывали на лицейской сходке.

*¹ А. Г. Муравьёва — жена декабриста Н. М. Муравьёва, сосланного на каторгу в Сибирь. А. Г. Муравьёва, М. Н. Волконская и некоторые другие жены декабристов добровольно отправились в Сибирь, чтобы разделить участь своих мужей.

- ? 1. Когда Пушкин был сослан в псковскую деревню? Сколько ему тогда было лет? Как вы думаете, как он чувствовал себя в деревенской глуши? Как выглядела комната Пушкина?
2. Чем занимался Пушкин в Михайловском? Какие строки воспоминаний И. И. Пущина говорят о большом творческом труде поэта?
3. Расскажите о встрече и прощании друзей.
4. Какова была дальнейшая судьба Пущина?
- 5. Какое впечатление произвели на Пущина стихи Пушкина «Мой первый друг...»? Прочитайте стихотворение и сопоставьте встречу друзей в Михайловском и их «встречу» в Чите, в ссылке Пущина. Есть ли общее в их судьбах? вспомните их лицейские годы.

ПАМЯТНИК

(Отрывок)

...Слух обо мне пройдёт по всей Руси великой,
И назовёт меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикий
Тунгус, и друг степей калмык.

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал...

- ? 1. Что было главным в творчестве А. С. Пушкина?
2. Сбылись ли предсказания поэта о его широкой известности? Почему вы так думаете?

* * *

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадёт ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье.

Несчастью верная сестра,
Надежда в мрачном подземелье
Разбудит бодрость и веселье,
Придёт желанная пора.

Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы,
Как в ваши каторжные норы
Доходит мой свободный глас.

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут — и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

- ? 1. Кому посвятил А. С. Пушкин это стихотворение? Расскажите, кто такие декабристы.
- 2. Прочитайте строки, в которых говорится о тяжёлой жизни декабристов на каторге.
3. К какому терпению призывает поэт узников?
- ! 4. Какое понятие вкладывает А. С. Пушкин в выражение «*Придёт желанная пора*»? О какой поре говорит поэт?
- 5. Прочитайте строки, содержащие, по вашему мнению, главную мысль стихотворения.
- ? 6. Найдите в стихотворении слова надежды, с которыми поэт обращается к декабристам.
- ▲ 7. Выучите стихотворение наизусть.

ЗИМНЕЕ УТРО

Мороз и солнце; день чудесный!
Ещё ты дремлешь, друг прелестный —
Пора, красавица, проснись:
Открой сомкнуты негой¹ взоры
Навстречу северной Авроры²,
Звездою севера явись!

Вечор³, ты помнишь, вьюга злилась,
На мутном небе мгла носилась;
Луна, как бледное пятно,
Сквозь тучи мрачные желтела,
И ты печальная сидела —
А нынче... погляди в окно:

Под голубыми небсами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит;
Прозрачный лес один чернеет,
И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит.

Вся комната янтарным блеском
Озарена. Весёлым треском
Трещит затопленная печь.
Приятно думать у лежанки.
Но знаешь: не велеть ли в санки
Кобылку бурую запречь?

Скользя по утреннему снегу,
Друг милый, предадимся бегу
Нетерпеливого коня
И навестим поля пустые,
Леса, недавно столь густые,
И берег, милый для меня.

* ¹ **Нéгой, нéга** — здесь: приятная дремота.

² **Аврóра** — здесь: утренняя звезда.

³ **Вечóр** — вчера вечером.

- ? 1. Сравните описание погоды во время вчерашней вьюги и сегодняшнего зимнего утра. Какие слова и выражения использует поэт? Как бы вы сказали об этом?
2. Проследите, как меняется тон стихотворения. С каким выражением нужно читать вторую и третью строфы?
- 3. Какое желание возникло у поэта солнечным зимним утром? Ответ найдите в последней строфе.
- 4. Напишите сочинение «Солнечное зимнее утро», используя иллюстрацию на с. 44, строки стихотворения и свои наблюдения.

И. И. ПУЩИНУ

Мой первый друг, мой друг бесценный!
И я судьбу благословил,
Когда мой двор уединенный,
Печальным снегом занесенный,
Твой колокольчик огласил.

Молю святое провиденье:
Да голос мой душе твоей
Дарует то же утешенье,
Да озарит он заточенье
Лучом лицейских ясных дней!

1. Когда написано это стихотворение? Кому оно посвящено? Где в это время находился адресат этого стихотворения?
2. Какое событие из своей жизни вспоминает Пушкин?
3. Что желает другу Пушкин, как он к нему обращается?

НЯНЕ

Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя!
Одна в глуши лесов сосновых
Давно, давно ты ждёшь меня.
Ты под окном своей светлицы
Горюешь, будто на часах,
И медлят поминутно спицы
В твоих наморщенных руках.
Глядишь в забытые ворота
На чёрный отдалённый путь;
Тоска, предчувствия, заботы
Теснят твою всечасно грудь...

1. Расскажите, что вы знаете о няне Пушкина. Какие годы жизни поэта связывают их?
2. Выучите стихотворение наизусть.

СОЖЖЁННОЕ ПИСЬМО

(Отрывок)

Прощай, письмо любви, прощай! Она велела...
Как долго медлил я, как долго не хотела
Рука предать огню все радости мои!..
Но полно, час настал: гори, письмо любви.
Готов я; ничему душа моя не внемлет.
Уж пламя жадное листы твои приемлет...
Минуту!.. вспыхнули! пылают ... лёгкий дым,
Виясь, теряется с молением моим...

1. С чем прощается поэт? Чью волю он исполняет? Только ли с письмом прощается он?
2. Какие мысли и чувства вызывает у вас это стихотворение?
3. Читайте это стихотворение медленно, вдумчиво, внимательно следите за знаками препинания.

* * *

Я вас любил: любовь ещё, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.

Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам Бог любимой быть другим.

- ? 1. Какие строки стихотворения говорят об искренней, чистой любви?
2. Почему это стихотворение навеивает грустные мысли?
3. Каким голосом нужно читать стихотворение?

СКАЗКА О ПОПЕ И О РАБОТНИКЕ ЕГО БАЛДЕ

Жил-был поп,
Толоконный лоб.
Пошёл поп по базару
Посмотреть кой-какого товару.
Навстречу ему Балда
Идёт, сам не зная куда.
«Что, батька, так рано поднялся?
Чего ты взыскался?»
Поп ему в ответ: «Нужен мне работник:
Повар, конюх и плотник.
А где найти мне такого
Служителя не слишком дорогого?»
Балда говорит: «Буду служить тебе славно,
Усердно и очень исправно,
В год за три щелка тебе по лбу,
Есть же мне давай варёную полбу¹».
Призадумался поп,
Стал себе почёсывать лоб.
Щёлк щелку ведь розь.
Да понадеялся он на русский авось.
Поп говорит Балде: «Ладно.
Не будет нам обоим накладно.

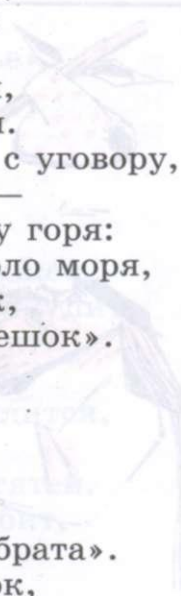

1. Ко Поживи-ка на моём подворье,
в это Окажи своё усердие и проворье».
2. Ка Живёт Балда в поповом доме,
3. Чт Спит себе на соломе,
Ест за четверых,
Работает за семерых;
Дó светла всё у него пляшет,
Лошадь запряжёт, полосу вспашет.
Печь затопит, всё заготовит, закупит,
Яичко испечёт да сам и облупит.
Попадья Балдой не нахвалится,
Поповна о Балде лишь и печалится,
Попёнок зовёт его тятей;
Кашу заварит, нянчится с дитятей.
Только поп один Балду не любит,
Никогда его не приголубит,
О расплате думает частенько;
Время идёт, и срок уж близенько.
Поп не ест, не пьёт, ночи не спит:
Лоб у него заране трещит.
1. Ра Вот он попадье признаётся:
позна 2. Бы «Так и так: что делать остаётся?»
Ум у бабы догадлив,
На всякие хитрости повадлив.
Попадья говорит: «Знаю средство,
Как удалить от нас такое бедство:
Закажи Балде службу, чтоб стало ему невмочь,
А требуй, чтоб он её исполнил точь-в-точь.
Тем ты и лоб от расправы избавишь,
И Балду-то без расплаты отправишь».
Стало на сердце попа веселее,
Начал он глядеть на Балду посмелее.
Вот он кричит: «Поди-ка сюда,
Верный мой работник Балда.
Слушай: платить обязались черти
Мне оброк по самой моей смерти;
Лучшего б не надобно дохода,
Да есть на них недоимки за три года.
1. С Как наешься ты своей полбы,

Собери-ка с чертей оброк мне полный».
Балда, с попом понапрасну не споря,
Пошёл, сел у берега моря;
Там он стал верёвку крутить
Да конец её в море мочить.
Вот из моря вылез старый Бес:
«Зачем ты, Балда, к нам залез?»
«Да вот верёвкой хочу море морщить
Да вас, проклятое племя, корчить».
Беса старого взяла тут унылость.
«Скажи, за что такая немилость?»
«Как за что? Вы не плотите оброка,
Не помните положенного срока;
Вот уж будет нам потеха,
Вам, собакам, великая помеха».
«Балдушка, погоди ты морщить море,
Оброк сполна ты получишь вскоре.
Погоди, вышлю к тебе внука».
Балда мыслит: «Этого провести не штука!»
Вынырнул подосланный бесёнок,
Замяукал он, как голодный котёнок:

«Здравствуй, Балда-мужичок;
Какой тебе надобен оброк?
Об оброке век мы не слыхали,
Не было чертям такой печали.
Ну, так и быть — возьми, да с уговору,
С общего нашего приговору, —
Чтобы впредь не было никому горя:
Кто скорее из нас обежит около моря,
Тот и бери себе полный оброк,
Между тем там приготовят мешок».
Засмеялся Балда лукаво:
«Что ты это выдумал, право?
Где тебе тягаться со мною,
Со мною, с самим Балдою?
Экого послали супостата!
Подожди-ка моего меньшого брата».
Пошёл Балда в ближний лесок,
Поймал двух зайков да в мешок.
К морю опять он приходит,
У моря бесёнка находит.
Держит Балда за уши одного зайку:
«Попляши-тка ты под нашу балалайку;
Ты, бесёнок, ещё молоденек,
Со мною тягаться слабенек;
Это было б лишь времени трата.
Обгони-ка сперва моего брата.
Раз, два, три! догоняй-ка».
Пустились бесёнок и заяка:
Бесёнок по берегу морскому,
А заяка в лесок до дому.
Вот, море кругом обежавши,
Высунув язык, мордку поднявши,
Прибежал бесёнок, задыхаясь,
Весь мокрёшенек, лапкой утираясь,
Мысля: дело с Балдою сладит.
Глядь — а Балда братца гладит,
Приговаривая: «Братец мой любимый,
Устал, бедняжка! отдохни, родимый».
Бесёнок оторопел,

Хвостик поджал, совсем присмирел,
На братца поглядывает боком.
«Погоди, — говорит, — схожу за оброком».
Пошёл к деду, говорит: «Беда!
Обогнал меня меньшей Балда!»
Старый Бес стал тут думать думу.
А Балда наделал такого шуму,
Что всё море смутилось
И волнами так и расходилось.
Вылез бесёнок: «Полно, мужичок,
Вышлем тебе весь оброк —
Только слушай. Видишь ты палку эту?
Выбери себе любимую мету.
Кто далее палку бросит,
Тот пускай и оброк уносит.
Что ж? боишься вывихнуть ручки?
Чего ты ждёшь?» — «Да жду вон этой тучки:
Зашвырну туда твою палку,
Да и начну с вами, чертями, свалку».
Испугался бесёнок да к деду,
Рассказывать про Балдову победу,
А Балда над морем опять шумит
Да чертям верёвкой грозит.
Вылез опять бесёнок: «Что ты хлопочешь?
Будет тебе оброк, коли захочешь...»
«Нет, — говорит Балда, —
Теперь моя чередка,
Условия сам назначу,
Задам тебе, вражёнок, задачу.
Посмотрим, какова у тебя сила.
Видишь: там сивая кобыла?
Кобылу подыми-тка ты,
Да неси её полверсты;
Снесёшь кобылу, оброк уж твой;
Не снесёшь кобылы, ан будет он мой».
Бедненький бес
Под кобылу подлез,
Понатужился,
Понапружился,

Приподнял кобылу, два шага шагнул,
На третьем упал, ножки протянул.
А Балда ему: «Глупый ты бес,
Куда ж ты за нами полез?
И руками-то снести не смог,
А я, смотри, снесу промеж ног».
Сел Балда на кобылку верхом
Да версту проскакал, так что пыль столбом.
Испугался бесёнок и к деду
Пошёл рассказывать про такую победу.
Черти стали в кружок,
Делать нечего — собрали полный оброк
Да на Балду взвалили мешок.
Идёт Балда, побрякивает,
А поп, завидя Балду, вскакивает,
За попадью прячется,
Со страху корячится.
Балда его тут отыскал,
Отдал оброк, платы требовать стал.

Бедный поп
Подставил лоб:
С первого щелка
Прыгнул поп до потолка;
Со второго щелка
Лишился поп языка;
А с третьего щелка
Вышибло ум у старика.
А Балда приговаривал с укоризной:
«Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной».

*¹ **Варёная полба** — каша из пшеницы.

- ? 1. Кто главный герой этой сказки?
2. Назовите других действующих лиц сказки. Кратко охарактеризуйте их.
3. В какие отношения вступают они с главным героем? Кто выходит победителем? Докажите.
4. Почему побеждает Балда? Какие черты характера свойственны ему? Подтвердите ответ строками из текста.
5. Как автор относится к попу? Приведите примеры из текста.
6. Что роднит сказку А. С. Пушкина с русскими народными сказками?
- 7. При чтении сказки обратите внимание на диалоги (разговоры двух действующих лиц); следите, чтобы речь каждого действующего лица отличалась голосом, интонацией. Подумайте, как могли говорить поп, попадья, старый Бес, бесёнок. Слова Балды читайте уверенным, насмешливым тоном.
- ? 8. На сколько частей можно разделить эту сказку? Что является главным в каждой части? В чём смысл этой сказки?
9. Рассмотрите иллюстрации. К каким эпизодам сказки они относятся? Как иллюстрации помогают вам представить внешность Балды? Как выглядит поп? Какими художник изобразил чертей? Как вы думаете, какой оброк получил Балда? Что у него в мешке?

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ЛЕРМОНТОВ (1814—1841)

Творчество М. Ю. Лермонтова представляет собой великое явление русской и мировой литературы. Имя Лермонтова стоит рядом с именем А. С. Пушкина.

Преемника Пушкина увидели в Лермонтове сразу — и почитатели, и враги лермонтовского таланта. Это было в те дни, когда Пушкин погиб на дуэли, когда по Петербургу стало расходиться во множестве списков стихотворение «Смерть Поэта», под которым стояло мало кому известное в ту пору имя — Лермонтов. Стихи потрясали. Неизвестный автор разоблачал тайный заговор вокруг Пушкина, он указывал на вдохновителей подлого убийства — это правящая верхушка страны, палачи свободы, жадною толпой окружившие царский трон. Лермонтов предрекал, что их ждёт суд истории.

Кто-то из недоброжелателей Лермонтова с надписью «Воззвание к революции» отослал стихи в Зимний дворец самому царю. Возникло дело о «непозволительных стихах».

Через несколько дней последовал приказ: корнета императорской гвардии Михаила Лермонтова отправить на Кавказ в экспедицию против горцев.

Так началась всенародная слава Лермонтова. Как солдат в бою, он подхватил знамя русской поэзии, выпавшее из рук Пушкина.

До тринадцати лет Лермонтов воспитывался в Тарханах — пензенском имении бабушки, потом учился в Москве, в пансионе и на словесном отделении университета. Независимое поведение послужило причиной его вынужденного ухода из числа московских студентов. Лермон-

тов переехал в Петербург и поступил в юнкерское училище, из которого через два года вышел в гвардию.

Впервые Лермонтов выступил в печати с драмой в стихах «Маскарад» в 1835 году. Острота и меткость лермонтовских характеристик аристократических сплетников и клеветников насторожили царские власти: пьеса была запрещена. Лермонтову припомнили её в те дни, когда возникло дело о стихотворении на смерть Пушкина.

Весь 1837 год Лермонтов провёл на Кавказе. Из ссылки он привёз в Петербург «Песню про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова».

Написать открыто о произволе, царящем в современной ему действительности, Лермонтов не мог, поэтому он перенёсся от неё в далёкое прошлое, показал, что такое царская деспотическая власть, как она влияет на судьбы людей. История, рассказанная в «Песне...», вымышленная, но написана так убедительно, так ярко обрисованы характеры, так достоверно даны картины прошлого, что кажется, будто всё это было на самом деле. Написана «Песня...» в народном стиле, язык её приближен к былинному, читается она плавно, будто поётся. Недаром рассказ ведётся от имени сказителей, поющих её под перезвон гуслей. «Песня...» была напечатана без имени автора, потому что над ним тяготела царская ссылка.

Всё возрастающая слава поэта раздражала аристократию. В апреле 1840 года, когда вышел в свет роман «Герой нашего времени», Лермонтова приговорили к новой ссылке на Кавказ, где шла война с горцами. И вот снова потянулись тряские дороги, замелькали придорожные столбы и раскинулся бесконечный горизонт. И снова Лермонтов наблюдал трагический контраст между блеском петербургских салонов и нищетой русских деревень. Всё яснее становилось ему, что его любовь к Родине — это любовь к простому народу, крестьянину, живущему под игом крепостного права, русской земле с её необозримыми просторами. Об этом говорит он в своём стихотворении «Родина», образы которого зародились во время путешествия на Кавказ.

На Кавказе в кровопролитных боях Лермонтов проявил большое мужество. Боевые товарищи отмечали его

доброту, мягкость характера, деликатность и юношескую горячность.

27 июля 1841 года Лермонтов погиб на дуэли. В письме своему другу один из современников Лермонтова пишет: «Пишу вам, мой друг, под тяжёлым впечатлением только что полученного мною известия. Лермонтов был убит Мартыновым на дуэли на Кавказе. Подробности ужасны. Он выстрелил в воздух, а противник убил его, стрелял почти в упор. Эта смерть после Пушкина, Грибоедова и других наводит на очень грустные размышления».

Современники понимали, что дуэль Лермонтова с Мартыновым, которая произошла возле Пятигорска у подножия горы Машук, была обдуманной и тонко подстроенным убийством, нити которого тянулись к Зимнему дворцу в Петербурге.

- ?** 1. Как началась всенародная слава М. Ю. Лермонтова? Как связаны между собой имена А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова?
2. За что М. Ю. Лермонтова отправили в ссылку на Кавказ? Какая опасность грозила ему там?
3. Как погиб М. Ю. Лермонтов?
4. Назовите даты жизни М. Ю. Лермонтова. Сколько лет ему было, когда он погиб?
5. Назовите наиболее значительные произведения М. Ю. Лермонтова.

СМЕРТЬ ПОЭТА

(Отрывок)

Погиб поэт! — невольник чести —
Пал, оклеветанный молвой,
С свинцом в груди и жаждой мести,
Поникнув гордой головой!..
Не вынесла душа поэта
Позора мелочных обид,
Восстал он против мнений света
Один, как прежде... и убит!..

Его убийца хладнокровно
Навёл удар... спасенья нет:

Пустое сердце бьётся ровно,
В руке не дрогнул пистолет.
И что за диво?.. издалёка,
Подобный сотням беглецов,
На ловлю счастья и чинов
Заброшен к нам по воле рока;
Смеясь, он дерзко презирал
Земли чужой язык и нравы;
Не мог щадить он нашей славы;
Не мог понять в сей миг кровавый,
На что он руку поднимал!..

Замолкли звуки чудных песен,
Не раздаваться им опять:
Приют певца угрюм и тесен,
И на устах его печать.

1. Кому посвящено стихотворение «Смерть Поэта»? Какое событие описывается в нём? Ответ найдите в биографическом очерке.
2. Найдите строки стихотворения, выражающие печаль, глубокое сожаление о гибели Поэта. Как царь и его окружение отреагировали на это стихотворение Лермонтова? Ответ найдите в биографическом очерке.
3. Как характеризуют убийцу А. С. Пушкина следующие выражения: *хладнокровно навёл удар; пустое сердце; смеясь, он дерзко презирал; не мог щадить он нашей славы?* Найдите в тексте другие выражения, характеризующие Дантеса. Вспомните, откуда приехал Дантес. Какими словами говорит Лермонтов о причинах появления Дантеса в России? Каково отношение самого Лермонтова и передовых членов общества к Дантесу? Почему вы так думаете?
4. Только ли своё отношение к гибели А. С. Пушкина выразил М. Ю. Лермонтов в стихотворении «Смерть Поэта»? Ответ найдите в биографическом очерке о Пушкине.
5. На какие части делится это стихотворение? Прочитайте стихотворение по частям. В первой части выразите гневное отношение Лермонтова к окружению великого поэта. Прочитайте эту часть сильным, полным голосом. Особо выделите слова *и убит!* Их надо прочитать негромко. Почему? Во второй части выразите презрение к бессердечному убийце поэта. В последней строчке этой части выделите те слова, в которых стоит ударение. Как вы прочитаете эту строчку? Третью часть прочитайте тихо и печально. Подумайте, почему её нужно читать именно так.

РОДИНА

(Отрывок)

...Люблю дымок спалённой жнивы,
В степи ночующий обоз
И на холме средь жёлтой нивы
Чету белеющих берёз.
С отрадой, многим незнакомой,
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
С резными ставнями окно;
И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков.

- ? 1. Что вызывает у поэта любовь к Родине?
▲ 2. Выучите стихотворение наизусть.

ПАРУС

Белеет парус одинокий
В тумане моря голубом!..
Что ищет он в стране далёкой?
Что кинул он в краю родном?..
Играют волны — ветер свищет,
И мачта гнётся и скрипит...
Увы! он счастья не ищет
И не от счастья бежит!

Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой...
А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!

- 1. Прочитайте строки о море в тихую погоду и в бурю.
? 2. Какие слова и выражения доказывают, что поэт говорит о парусе как об одушевлённом существе?
3. Какое состояние природы «нравится» парусу? Почему вы так думаете? Ответьте строками стихотворения.
▲ 4. Выучите стихотворение наизусть.

СОСНА

На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна
И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
Одета, как ризой, она.
И снится ей всё, что в пустыне далёкой,
В том крае, где солнца восход,
Одна и грустна на утёсе горячем
Прекрасная пальма растёт.

1. Найдите слова, которыми пользуется поэт для выражения одиночества пальмы и сосны.
2. Каким настроением проникнуто это стихотворение? Чьи чувства передаёт оно?
3. Научитесь читать стихотворение тихим голосом, передавая грустное и светлое чувство, которое в нём выражено.

ПЕСНЯ ПРО ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА, МОЛОДОГО ОПРИЧНИКА И УДАЛОГО КУПЦА КАЛАШНИКОВА

(Отрывки)

Ох ты гой еси, царь Иван Васильевич!
Про тебя нашу песню сложили мы,
Про твоего любимого опричника
Да про смелого купца, про Калашникова;
Мы сложили её на старинный лад,
Мы певали её под гуслирный звон¹
И причитывали да присказывали...

I

Не сияет на небе солнце красное,
Не любятся им тучки синие:
То за трапезой² сидит во златом венце,
Сидит грозный царь Иван Васильевич.
Позади его стоят стольники³,
Супротив его всё бояре да князья,
По бокам его всё опричники⁴,

И пирует царь во славу Божию,
В удовольствии своё и веселие.

Улыбаясь, царь повелел тогда
Вина сладкого заморского
Нацедить в свой золочёный ковш
И поднести его опричникам.
— И все пили, царя славили.

Лишь один из них, из опричников,
Удалой боец, буйный молодец,
В золотом ковше не мочил усов;
Опустил он в землю очи тёмные,
Опустил головушку на широку грудь —
А в груди его была дума крепкая.

Вот нахмурил царь брови чёрные
И навёл на него очи зоркие,
Словно ястреб взглянул с высоты небес
На младого голубя сизокрылого...

«Гей ты, верный наш слуга, Кирибеевич,
Аль ты думу затаил нечестивую?
Али славе нашей завидуешь?
Али служба тебе честная прискучила?...
Неприлично же тебе, Кирибеевич,
Царской радостью гнушаться»...

Отвечает так Кирибеевич,
Царю грозному в пояс кланяясь:

«Государь ты наш, Иван Васильевич!
Не кори ты раба недостойного:
Сердца жаркого не залить вином,
Думу чёрную — не запотчевать!
А прогневал я тебя — воля царская:
Прикажи казнить, рубить голову,
Тяготит она плечи богатырские
И сама к сырой земле она клонится»...

«Как я сяду поеду на лихом коне
За Москву-реку покатаются,

Кушачком подтянуса шёлковым,
Заломлю на бочок шапку бархатную,
Чёрным соболем отороченную, —
У ворот стоят у тесовых
Красны девушки да молодухи
И любятя, глядя, перешётываясь;
Лишь одна не глядит, не любитя,
Полосатой фатой закрывается...

На святой Руси, нашей матушке,
Не найти, не сыскать такой красавицы:
Ходит плавно — будто лебедушка;
Смотрит сладко — как голубушка;
Молвит слово — соловей поёт;
Горят щёки её румяные,
Как заря на небе божаем;
Косы русые, золотистые,
В ленты яркие заплетённые,
По плечам бегут, извиваются,
С грудью белою целуются.
В семье родилась она купеческой,
Прозывается Алёной Дмитривной.

Как увижу её, я и сам не свой:
Опускаются руки сильные,
Помрачатся очи бойкие;
Скучно, грустно мне, православный царь,
Одному по свету маяться»...

И сказал, смеясь, Иван Васильевич:
«Ну, мой верный слуга! я твоей беде,
Твоему горю пособить постараюсь.
Вот возьми перстенёк ты мой яхонтовый
Да возьми ожерелье жемчужное.
Прежде свахе смышлёной поклоняйся
И пошли дары драгоценные
Ты своей Алёне Дмитривне:
Как полюбитя — празднуй свадебку,
Не полюбитя — не прогневайся».

И ш Ой ты гой еси, царь Иван Васильевич!
В Обманул тебя твой лукавый раб,
Не сказал тебе правды истинной,
Не поведал тебе, что красавица
В церкви божией перевенчана,
Перевенчана с молодым купцом
По закону нашему христианскому...

- * ¹ **Гуслѣрный звон** — игра на гусях. Гусли — старинный струнный музыкальный инструмент.
  - ² **Трапеза** — застолье, еда.
  - ³ **Стѣльники** — люди, прислуживающие за столом.
  - ⁴ **Опричники** — особое войско Ивана Грозного.
- ? 1. Как вы себе представляете картину пира царя Ивана Грозного? Какие детали описания пира говорят о древности этого события?
  - 2. Чем вызвал гнев царя молодой опричник Кирибеевич? В чём обвинил царь опричника?
  - 3. В чём причина печали Кирибеевича? Как говорит он о своей любви?
  - 4. Что предложил царь Кирибеевичу? Какой вывод можно сделать об отношении царя к Кирибеевичу?
  - 5. Прочитайте описание красоты русской женщины. Какие сравнения употребляет Кирибеевич, описывая её походку, речь, щѣки, косы? Нарисуйте словесный портрет Алѣны Дмитриевны.
  - ? 6. Какой строфой заканчивается первая часть «Песни...»? Как вы думаете, что должно последовать дальше, хотелось бы вам узнать об этом?
  - 7. Постарайтесь одним-двумя предложениями выразить содержание каждой строфы.

II

За прилавкою сидит молодой купец,
Статный молодец Степан Парамонович,
По прозванию Калашников;
Шѣлковые товары раскладывает,
Речью ласковой гостей он заманивает...

Отзвонили вечерню во святых церквах;
За Кремлѣм горит заря туманная,

Набегают тучки на небо, —
Гонит их метелица распеваючи;
Опустел широкий гостиный двор.
Запирает Степан Парамонович
Свою лавочку дверью дубовую
Да замком немецким со пружиною;
Злого пса-ворчуна зубастого
На железную цепь привязывает,
И пошёл он домой, призадумавшись,
К молодой хозяйке, за Москву-реку.

И приходит он в свой высокий дом,
И дивится Степан Парамонович:
Не встречает его молода жена,
Не накрыт дубовый стол белой скатертью,
А свеча перед образом еле теплится...

И смутился тогда думой крепкою
Молодой купец Калашников;
И он стал к окну, глядит на улицу —
А на улице ночь темнѣхонька;
Валит белый снег, расстилается,
Заметает след человеческий.

Вот он слышит в сенях дверью хлопнули,
Потом слышит шаги торопливые;
Обернулся, глядит — сила крестная!
Перед ним стоит молода жена,
Сама бледная, простоволосая,
Косы русые расплетѣнные
Снегом-инеем пересыпаны;
Смотрят очи мутные, как безумные;
Уста шепчут речи непонятные...

«Государь ты мой, красно солнышко,
Иль убей меня или выслушай!
Твои речи — будто острый нож;
От них сердце разрывается.
Не боюсь смерти лютыя,
Не боюсь я людской молвы,
А боюсь твоей немилости.

От вечерни домой шла я нонече¹
Вдоль по улице одинёшенька.
И слышалось мне, будто снег хрустит;
Оглянулася — человек бежит.
Мои ноженьки подкосилися,
Шёлковой фатой я закрылася.
И он сильно схватил меня за руки
И сказал мне так тихим шёпотом:
„Что пугаешься, красная красавица?
Я не вор какой, душегуб² лесной,
Я слуга царя, царя грозного,
Прозываюся Кирибеевичем,
А из славной семьи из Малютиной...“

Испугалась я пуще прежнего;
Закружилась моя бедная головушка.
И он стал меня целовать-ласкать,
И, цалуя, всё приговаривал:
„Отвечай мне, чего тебе надобно,
Моя милая, драгоценная!
Хочешь золота али жемчугу?
Хочешь ярких камней аль цветной парчи?
Как царицу я наряжу тебя,
Станут все тебе завидовать,
Лишь не дай мне умереть смертью грешною:
Полюби меня, обними меня
Хоть единый раз на прощание!“

И ласкал он меня, цаловал меня;
На щеках моих и теперь горят,
Живым пламенем разливаются
Поцелуи его окаянные...

А смотрели в калитку соседушки,
Смеючись, на нас пальцем показывали...

Как из рук его я рванулася
И домой стремглав бежать бросилась,
И остались в руках у разбойника
Мой узорный платок — твой подарочек,
И фата моя бухарская.

В небо чистое смотрит, улыбается.
Уж зачем ты, алая заря, просыпалася?
На какой ты радости разыгралася?

Как сходилися, собиралися
Удалые бойцы московские
На Москву-реку, на кулачный бой,
Разгуляться для праздника, потешиться.
И приехал царь со дружиною,
Со боярами и опричниками,
И велел растянуть цепь серебряную,
Чистым золотом в кольцах спаянную.
Оцепили место в двадцать пять сажень²,
Для охотницкого боя, одиночного³.
И велел тогда царь Иван Васильевич
Клич кликать звонким голосом:
«Ой, уж где вы, добрые молодцы?
Вы потешьте царя нашего батюшку!
Выходите-ка во широкий круг;
Кто побьёт кого, того царь наградит,
А кто будет побит, тому Бог простит!»

И выходит удалой Кирибеевич,
Царю в пояс молча кланяется,
Скидаёт с могучих плеч шубу бархатную,
Подпершился в бок рукою правою,
Поправляет другой шапку алую,
Ожидает он себе противника...
Трижды громкий клич прокликали —
Ни один боец и не тронулся,
Лишь стоят да друг друга поталкивают.

На просторе опричник похаживает,
Над плохими бойцами подсмеивает:
«Присмирели, небось, призадумались!
Так и быть, обещаюсь, для праздника,
Отпущу живого с покаянием,
Лишь потешу царя нашего батюшку».

Вдруг толпа раздалась в обе стороны —
И выходит Степан Парамонович,

Молодой купец, удалой боец,
По прозванию Калашников.
Поклонился прежде царю грозному,
После белому Кремлю да святым церквам,
А потом всему народу русскому.
Горят очи его соколиные,
На опричника смотрят пристально.
Супротив его он становится,
Боевые рукавицы натягивает,
Могутные плечи распрямливает,
Да кудряву бороду поглаживает...

И сказал ему Кирибеевич:
«А поведай мне, добрый молодец,
Ты какого роду, племени,
Каким именем прозываешься?
Чтобы знать, по ком панихиду служить,
Чтобы было чем и похвастаться».

Отвечает Степан Парамонович:
«А зовут меня Степаном Калашниковым,
А родился я от честнова отца,
И жил я по закону господнему:
Не позорил я чужой жены,
Не разбойничал ночью тёмною,
Не таился от свету небесного...
И промолвил ты правду истинную:
По одном из нас будут панихиду петь,
И не позже, как завтра в час полуденный;
И один из нас будет хвастаться,
С удалыми друзьями пируючи...
Не шутку шутить, не людей смешить
К тебе вышел я теперь, бусурманский сын,
Вышел я на страшный бой, на последний бой!»

И услышав то, Кирибеевич
Побледнел в лице, как осенний снег:
Бойки очи его затуманились,
Между сильных плеч пробежал мороз,
На раскрытых устах слово замерло...

В в Вот молча оба расходятся,
У Богатырский бой начинается.

На Размахнулся тогда Кирибеевич
И ударил вперво́й купца Калашникова,
И ударил его посереде́ь груди —
Затрещала грудь молодецкая,
Пошатнулся Степан Парамонович;
На груди его широкой висел медный крест
Со святыми мощами из Киева,
И погнулся крест и вдавился в грудь;
Как роса из-под него кровь за́капала;
И подумал Степан Парамонович:
«Чему быть суждено, то и сбудется,
Постою за правду до последнева!»
Изловчился он, приготовился,
Собрался со всею силою
И ударил своего ненавистника
Прямо в левый висок со всего плеча.

Кто И опричник молодой застонал слегка,
Закачался, упал за́мертво;
Повалился он на холодный снег,
На холодный снег, будто сосенка,
Будто сосенка, во сыром бору
Под смолистый под корень подрубленная.
И увидев то, царь Иван Васильевич
Прогневался гневом, топнул о землю
И нахмурил брови чёрные;
Повелел он схватить удалого купца
И привести его пред лицо своё.

Как возго́ворил православный царь:
«Отвечай мне по правде, по совести,
Вольной волею или нехотя
Ты убил насмерть мово верного слугу,
Мово лучшего бойца Кирибеевича?»

«Я скажу тебе, православный царь:
Я убил его вольной волею,
А за что, про что — не скажу тебе,

Скажу только Богу единому.
Прикажи меня казнить — и на плаху несть
Мне головушку повинную;
Не оставь лишь малых детушек,
Не оставь молодую вдову.
Да двух братьев моих своей милостью...»

«Хорошо тебе, детинушка,
Удалой боец, сын купеческий,
Что ответ держал ты по совести...
А ты сам ступай, детинушка,

На высокое место лобное,
Сложи свою буйную головушку»...

А лихой боец, молодой купец,
Со родными братьями прощается:

«Уж вы, братцы мои, други кровные,
Поцалуемтесь да обнимемтесь
На последнее расставание.
Поклонитесь от меня Алёне Дмитриевне,
Закажите ей меньше печалиться,

Про меня моим детушкам не сказывать.
Поклонитесь дому родительскому,
Поклонитесь всем нашим товарищам,
Помолитесь сами в церкви божией
Вы за душу мою, душу грешную!»

И казнили Степана Калашникова
Смертью лютою, позорною;
И головушка бесталанная⁴
Во крови на плаху покати́лася.

Схоронили его за Москвой-рекой,
На чистом поле промеж трёх дорог:
Промеж тульской, рязанской, владимирской,
И бугор земли сырой тут насыпали,
И кленовый крест⁵ тут поставили.
И гуляют, шумят ветры буйные
Над его безымянной могилкою⁶.
И проходят мимо люди добрые:
Пройдёт стар человек — перекрестится,
Пройдёт молодец — приосанится⁷,
Пройдёт девица — пригорюнится,
А пройдут гусяры — споют песенку.

Гей вы, ребята удалые,
Гусяры молодые,
Голоса заливные!
Красно начинали — красно и кончайте,
Каждому правдою и честью воздайте.

Тороватому⁸ боярину слава!

И красавице-боярыне слава!

И всему народу христианскому слава!

*¹ Тесóвые крóвельки (кровля, крыша) — крыши, крытые тёсом.

² Сáжень — мера длины, равная двум метрам.

³ Охóтницкий одиночный бой — бой один на один, по желанию.

⁴ Бесталанная (талán — счастье) — несчастливая.

⁵ Кленóвый крест — ставили на могиле недостойного человека. Обычно ставят крест дубовый.

⁶ **Безымянная могила** — на кресте нет ни имени, ни отчества, ни фамилии.

⁷ **Приосанится** — расправит плечи, подтянется.

⁸ **Торováтый** — богатый, щедрый.

- **1.** Какую картину рисует поэт в первой строфе этой части? Найдите сравнения, которыми он пользуется для описания утра. Какое время года описывает автор? Выделите две последние строчки этой строфы. Какой смысл скрывается за этими вопросами, о чём они предупреждают? Читайте эту строфу медленно, торжественно. Обратите внимание на красоту стиха, напевность речи.
- ▲ Выучите эту строфу наизусть.
- ? **2.** Какое событие ожидалось на Москве-реке? Как проходила подготовка к этому событию?
- 3.** Какой клич прозвучал над Москвой-рекой? Что обещал царь победителю?
- 4.** Как выглядел Кирибеевич перед боем? Нарисуйте его словесный портрет. Для какой цели вышел Кирибеевич на бой?
- 5.** Каким вы представляете себе Степана Парамоновича? Нарисуйте его словесный портрет. Как вы думаете, почему вышел на бой Степан Парамонович? Сравните поведение Кирибеевича и Степана Парамоновича перед боем. Кому вы желали победы?
- 6.** Как проходил бой? Какие мысли были у Степана Парамоновича во время боя? Какое чувство испытываете вы, читая строки о смерти Кирибеевича? Найдите сравнение. Помогает ли вам это сравнение лучше представить картину гибели Кирибеевича?
- 7.** Как отнёсся царь к гибели Кирибеевича? Оцените поведение Степана Парамоновича при разговоре с царём. Мог бы Степан Парамонович оправдаться? Ответ найдите в вопросе царя.
- 8.** Как царь *наградил* победителя?
- 9.** Какие чувства вызывает у вас гибель героев? Какую бы судьбу вы им пожелали?
- 10.** Сопоставьте внешний вид могилы Степана Парамоновича и отношение к этой могиле всех проходящих мимо неё. Какой вывод вы сделаете?
- **11.** Обратите внимание на зачин «Песни...» и её конец. Как они связаны между собой? Какой вид устного народного творчества напоминает вам «Песня...»? Какие примеры вы можете привести?
- **12.** Научитесь выразительно читать это произведение. Читайте спокойно, чуть нараспев. Обратите внимание на произношение старинных слов; попробуйте заменить их современными словами и подумайте, было бы это более красочно. Попробуйте таким же напевным языком сочинить свою «Песню».

ИВАН АНДРЕЕВИЧ КРЫЛОВ

(1769—1844)

Знакомы ли вам такие выражения?

«Чем кумушек считать трудиться,
Не лучше ль на себя, кума, оборотиться?»

«А вы, друзья, как ни садитесь,
Всё в музыканты не годитесь».

«За что же, не боясь греха,
Кукушка хвалит Петуха?
За то, что хвалит он Кукушку».

«От радости в зобу дыханье спёрло».

«А Васька слушает да ест».

Это слова из басен Ивана Андреевича Крылова, великого русского баснописца.

Многие басни Крылова вам уже знакомы, их читали вам, когда сами вы ещё не умели читать, вы изучали их в школе, заучивали наизусть.

И. А. Крылова называли «дедушка Крылов», выражая этим своё уважение и любовь к нему.

С детских лет познал И. А. Крылов тяжкий труд: отец его умер, когда мальчику исполнилось десять лет, мать была женщиной простой, без образования, семья осталась без всяких средств к существованию.

Призвание к литературному творчеству проявилось у Крылова очень рано. Он начал писать комедии, привлекавшие внимание занимательностью, и стихи о тихом и честном счастье для простого человека, а также принимал участие в издании сатирических журналов.

В 1806 году были напечатаны первые басни И. А. Крылова, определившие его дальнейший творческий путь. В начале этого же года Крылов переселился в Петербург, где и прожил все последующие годы до самой смерти. Всю свою творческую энергию Крылов отдаёт службе в Публичной библиотеке и писанию басен.

Басни Крылова — это короткие стихотворные рассказы нравоучительного и сатирического характера, включающие в себя житейский смысл и поучения. По басням Крылова можно воссоздать целую эпоху в истории России. Действующими лицами в баснях Крылова чаще всего выступают звери, насекомые, птицы, действуют в них и люди со своими характерами и отношениями. Но всегда в басне заключено поучение — мораль.

Одни басни Крылов начинает моралью:

«Беда, коль пироги начнёт печи сапожник,
А сапоги тачать пирожник,
И дело не пойдёт на лад». («Щука и Кот»)

«Охотно мы дарим,
Что нам не надобно самим». («Волк и Лисица»)

Другие басни Крылов заканчивает ею:

«Делом, не сведя конца,
Не надобно хвалиться». («Синица»)

«А я бы повару иному
Велел на стенке зарубить:
Чтоб там речей не тратить по-пустому,
Где нужно власть употребить». («Кот и Повар»)

Но иногда мораль заключена в самой басне, и читателю нужно найти её скрытый смысл:

«У сильного всегда бессильный виноват». («Волк и Ягненок»)

Многое пришлось повидать и пережить Крылову. Но главным событием и в жизни страны, и в его собственной была Отечественная война с французами под предводительством Наполеона в 1812 году. Весь народ поднялся на борьбу. Первым поэтом, увидевшим и описавшим это в своих произведениях, был И. А. Крылов. Его басни, написанные о войне, были значительным явлением в литературе.

Басня «Волк на псарне» — произведение, написанное на историческую тему: главнокомандующий русской армией Кутузов отклонил предложение Наполеона вступить в мирные переговоры.

По свидетельству современника, «Крылов, собственною рукою переписав басню, отдал её жене Кутузова, которая отправила её в своём письме. Кутузов прочитал басню собравшимся вокруг него офицерам и при словах: „а я, приятель, сед“, снял свою белую фуражку и потряс наклонённою головою».

Басня «Волк на псарне» замечательна именно тем, что в ней показаны правда истории и героизм русского народа.

В басне «Осёл и Соловей» мы видим пример того, как высокопоставленный чиновник, ничего не понимающий в искусстве, судит о нём и навязывает своё мнение.

Басня «Муха и Пчела» высмеивает паразитизм, тунеядство. Муха — это образец бесстыдства, наглости. Судить Муху может Пчела, известная своим трудолюбием и скромным, примерным поведением.

В баснях Крылова отражён современный ему мир. Перед нами — русский народный поэт, показавший в своих произведениях правду жизни.

На протяжении более полутора веков басни И. А. Крылова читают всё новые и новые поколения людей.

1. Из каких басен взяты выражения, которыми начинается вступительный очерк об И. А. Крылове?
2. Похожи ли эти выражения на пословицы и поговорки? В каких случаях их можно употреблять?
3. Какие басни Крылова вы помните? В чём смысл этих басен?

4. Когда Крылов начал писать свои басни? Сколько ему тогда было лет?
- ! 5. Что такое басня? Что такое мораль басни? Какие слова поясняют слово *мораль*?
- 6. Прочитайте самостоятельно басни «Щука и Кот», «Волк и Лисица», «Синица», «Кот и Повар», «Слон и Моська» и другие.
- * 7. Инсценируйте некоторые басни Крылова (по вашему выбору).

ВОЛК НА ПСАРНЕ

Волк ночью, думая залезть в овчарню,

Попал на псарню.

Поднялся вдруг весь псарный двор.

Почуя серого так близко забияку,

Псы залились в хлевах и рвутся вон на драку;

Псаря кричат: «Ахти, ребята, вор!»

И вмиг ворота на запор;

В минуту псарня стала адом.

Бегут: иной с дубьём,

Иной с ружьём.

«Огня! — кричат. — Огня!» Пришли с огнём.
Мой Волк сидит, прижавшись в угол задом.
Зубами щёлкая и оцетиня шерсть,
Глазами, кажется, хотел бы всех он съесть;
Но, видя то, что тут не перед стадом
И что приходит, наконец,
Ему расчесться за овец, —
Пустился мой хитрец
В переговоры,
И начал так: «Друзья! К чему весь этот шум?
Я, ваш старинный сват и кум,
Пришёл мириться к вам, совсем не ради ссоры;
Забудем прошлое, оставим общий лад!
А я не только впредь не трону здешних стад,
Но сам за них с другими грызться рад.
И волчьей клятвой утверждаю,
Что я...» — «Послушай-ка, сосед, —
Тут ловчий перервал в ответ, —
Ты сер, а я, приятель, сед,
И волчью вашу я давно натуру знаю;
А потому обычай мой:
С волками иначе не делать мировой,
Как снявши шкуру с них долой».
И тут же выпустил на Волка гончих стаю.

1. В связи с какими событиями написана басня «Волк на псарне»?
2. Кого вывел Крылов в образе Волка? Кто в басне представляет Кутузова? Кто подразумевается под псарями?
3. Объясните значение слов *овчарня*, *псарня*. В чём заключается ошибка Волка? Что из этого вышло? Ответ найдите в басне.
4. Рассмотрите иллюстрацию. Как выглядят действующие лица?
5. Какие обещания начал давать Волк, поняв, что ему грозит гибель? Какое слово помогает понять, что Волк говорит неискренне?
6. Как воспринял слова Волка ловчий? Что он предпринял в ответ на эти слова? Объясните выражение *с волками иначе не делать мировой, как снявши шкуру с них долой*.
7. Разделите басню на логические части. Проследите, как развиваются события, как меняется тон повествования. В какой части басни выражено самое большое напряжение? Каким тоном говорит Волк, как меняется его тон? Как звучит речь ловчего?

- ? 8. Как начинаются и чем заканчиваются события, описываемые в басне?
- 9. Прочитайте басню по ролям.
- ? 10. Как встретили басню в действующей армии? Какова была реакция Кутузова?
- 11. Прочитайте самостоятельно басни И. А. Крылова о войне 1812 года «Ворона и Курица», «Щука и Кот».

ОСЁЛ И СОЛОВЕЙ

Осёл увидел Соловья
И говорит ему: «Послушай-ка, дружище!
Ты, сказывают, петь великий мастерище:
Хотел бы очень я
Сам посудить, твоё услышав пенье,
Велико ль подлинно твоё уменье?»
Тут Соловей являть своё искусство стал:
Защёлкал, засвистал
На тысячу ладов, тянул, переливался;
То нежно он ослабевал
И томной вдалеке свирелью отдавался,
То мелкой дробью вдруг по роце рассыпался.
Внимало всё тогда
Любимцу и певцу Авроры;
Затихли ветерки, замолкли птичек хоры
И прилегли стада.
Чуть-чуть дыша, пастух им любовался
И только иногда,
Внимая Соловью, пастушке улыбался.
Скончал певец. Осёл, уставясь в землю лбом,
«Изрядно, — говорит, — сказать неложно,
Тебя без скуки слушать можно;
А жаль, что незнаком
Ты с нашим петухом:
Ещё б ты боле наострился,
Когда бы у него немножко поучился».
Услыша суд такой, мой бедный Соловей
Вспорхнул и — полетел за тридевять полей.
Избави бог и нас от таких судей.

- ? 1. С какой просьбой обратился Осёл к Соловью? Какими словами он это выразил?
2. Как описывает Крылов пение Соловья? Кто из вас слышал пение соловья?
3. Как слушали пение Соловья все в округе?
4. Какова была реакция Осла на пение Соловья? Как он его слушал? Какой приговор услышал Соловей?
5. Как поступил Соловей, услышав приговор Осла?
6. Какова мораль этой басни? Чьё это мнение? Каких судей имел в виду Крылов?
- ! 7. Объясните следующие слова и выражения, замените их другими, близкими по смыслу: *тут Соловей являть своё искусство стал; внимало всё тогда; внимая Соловью; изрядно; сказать неложно; боле наострился.*
- ▲ 8. Выучите наизусть отрывок басни, где описывается пение Соловья.

МУХА И ПЧЕЛА

В саду, весной, при лёгком ветерке,
На тонком стебельке
Качалась Муха, сидя,
И, на цветке Пчелу увидя,
Спесиво говорит: «Уж как тебе не лень
С утра до вечера трудиться целый день!
На месте бы твоём я в сутки захирела.
Вот, например, моё
Так, право, райское житьё!
За мною только лишь и дела —
Лететь по балам, по гостям;
И молвить не хвалясь, мне в городе знакомы
Вельмож и богачей все дóмы,
Когда б ты видела, как я пирую там!
Где только свадьба, именины —
Из первых я уж верно тут
И ем с фарфоровых богатых блюд,
И пью из хрусталей блестящих сладки ви́ны,
И прежде всех гостей
Беру, что вздумаю, из лакомых сластей;
Притом же, жалуя пол нежной,

Вкруг молодых красавиц вьюсь,
И отдыхать у них сажусь

На щёчке розовой иль шейке белоснежной».

«Всё это знаю я, — отвечает Пчела. —

Но и о том дошли мне слухи,

Что никому ты не мила,

Что на пирах лишь морщатся от Мухи,

Что даже часто, где покажешься ты в дом,

Тебя гоняют со стыдом».

«Вот, — Муха говорит, — гоняют! Что ж такое?

Коль выгонят в окно, так я влечу в другое».

1. Кого вывел Крылов в басне «Муха и Пчела»? Кого он имел в виду, говоря о Пчеле и Мухе?
2. Из каких слов басни видно, что Пчела трудолюбива, работает с утра до вечера? Кто говорит эти слова? Какой оттенок этим словам придаёт Муха: хвалит она Пчелу или осуждает?
3. Какой образ жизни ведёт Муха? Каким представляется Мухе райское житьё?
4. Какие слова и выражения басни показывают нахальство, бесстыдство Мухи?
5. Что осуждает Крылов в своей басне?
6. Объясните своё отношение к Мухе и Пчеле. На чьей стороне ваши симпатии? Скажите почему. Есть ли среди вас ученики, похожие на героев этой басни? Почему вы так думаете?
7. Замените данные слова и выражения другими, близкими по смыслу: *спесиво, захирела, вельможа, пол нежной, ответствует*.
8. Какова мораль этой басни? Скажите своими словами и подтвердите словами из басни.
9. Прочитайте басню по ролям. Каким тоном говорит Муха? Покажите голосом, что она хвастлива. Каким голосом надо читать слова Пчелы?

НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ НЕКРАСОВ (1821—1878)

Николай Алексеевич Некрасов родился 10 декабря 1821 года. Его отец, Алексей Сергеевич, небогатый помещик, через три года после рождения сына навсегда поселился в своём родовом ярославском имении Грешнёве.

Здесь, в деревне, неподалёку от Волги, среди бесконечных полей и лугов, поэт провёл своё детство.

Барский дом стоял у самой дороги, а дорога была в ту пору многолюдной и бойкой — большая ярославско-костромская дорога. Выбравшись тайком за ограду усадьбы, мальчик знакомился с рабочим народом — с печниками, малярами, кузнецами, землекопами, плотниками, переходившими из деревни в деревню, из города в город в поисках работы. Вместе с другими ребятами он жадно слушал рассказы и песни этих бывалых людей. Так народная жизнь и богатая, меткая народная речь стали близки Некрасову с раннего детства.

Детские воспоминания Некрасова связаны с великой русской рекой Волгой, которой он потом посвятил столько восторженных и нежных стихов. «Благословенная река, кормилица народа!» — говорил он о ней.

Но здесь же, на этой «благословенной реке», ему довелось испытать первое глубокое горе. Однажды он бродил по берегу в жаркую пору и вдруг услышал какие-то стоны и вслед за тем увидел бурлаков, которые брели вдоль реки,

Почти пригнувшись головой
К ногам, обвитым бечевой...

Они стонали от невыносимо тяжёлой работы. Мальчик долго бежал вслед за бурлаками и, когда они расположились на отдых, приблизился к их костру. Он услышал, как один из бурлаков, больной, замученный непосильным трудом, сказал товарищам: «А кабы к утру умереть — так лучше было бы ещё...»

Рано открылось Некрасову «зрелище бедствий народных». Дома, в родной семье, ему жилось очень горько. Его отец, Алексей Сергеевич, был одним из тех помещиков, каких тогда было множество: невежественный, грубый и буйный. Он угнетал всю семью и нещадно бил своих крестьян. Это доставляло мальчику много тяжёлых страданий.

Мать поэта, любящая, добрая женщина, бесстрашно заступалась за крестьян. Защищала она и детей от побоев сердитого мужа. Его это так раздражало, что он набрасывался с кулаками и на жену. Мальчик видел её слёзы и горевал вместе с ней.

Кажется, не было другого поэта, который так часто, с такой благоговейной любовью воскрешал бы в своих стихах образ матери. По словам Некрасова, именно под влиянием воспоминаний о матери им написано столько произведений, протестующих против угнетения женщин («Тройка», «В полном разгаре страда деревенская», «Мороз, Красный нос» и другие).

В годы учения в гимназии мальчик полюбил книги. С жадностью прочитывал он всё, что мог раздобыть. Уже несколько лет Некрасов тайком сочинял стихи и теперь мечтал напечатать их в столичных журналах.

Стихи написаны прекрасным, певучим, замечательно богатым и в то же время очень простым языком, тем самым, которому поэт научился ещё в детские годы, живя в ярославской деревне.

Много в поэзии Некрасова ярких, метких и чисто народных выражений.

Он говорит о ржаных колосьях:

Стоят столбы точёные,
Головки золочёные.

И о свёкле, которую только что выдернули из земли:

Точь-в-точь сапожки красные
Лежат на полосе.

В стихотворении «Размышления у парадного подъезда» Некрасов говорит о тяжёлой доле бурлаков, тянущих по реке огромную нагруженную баржу. Они поют. Их песню поэт называет стоном. Стонет русский человек от непосильного труда.

Сродни этому стихотворению и стихотворение-песня о несчастной доле русской женщины времён крепостного права, подневольной труженицы, не имеющей возможности ни отдохнуть, ни покормить ребёнка, ни унять кровь из раны. Поэт сочувствует простому народу, русской женщине, но вместе с тем он и любит её: её статью, красотой, трудолюбием, героизмом.

Во всякой одежде красива,
Ко всякой работе ловка...

Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдёт!

В отрывке из поэмы «Русские женщины» Некрасов рассказывает о героизме русских женщин из дворянского класса, о душевных качествах простого русского человека, умеющего в самых невыносимых условиях делать добро.

Некрасов всегда страстно желал, чтобы его стихи дошли до народа. Надежда поэта сбылась. Его стихи переложены на музыку. Народ поёт эти песни, потому что в них поэт высказал мысли и чаяния простых людей.

1. С чем связаны детские воспоминания Н. А. Некрасова? Что в них было светлого, доброго? Что причиняло боль, вызывало тоску?
2. Как отразились детские впечатления в творчестве Н. А. Некрасова?
3. Как прошла юность поэта? Какие мечты руководили им, к чему он стремился?
4. Сбылась ли мечта Н. А. Некрасова стать народным поэтом?
5. Прочитайте произведения Н. А. Некрасова: «Мороз, Красный нос», «Орина, мать солдатская», «Тройка».

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ПАРАДНОГО ПОДЪЕЗДА

(Отрывок)

...Родная земля!

Назови мне такую обитель¹,

Я такого угла не видал,

Где бы сеятель твой и хранитель,

Где бы русский мужик не стонал?

Его отец, Стонет он по полям, по дорогам,

Стонет он по тюрьмам, по острогам,

В рудниках, на железной цепи;

Стонет он под овином, под стогом,

Под телегой, ночуя в степи.

Стонет в собственном бедном домишке,

Свету божьего солнца не рад;

Стонет в каждом глухом городишке,

У подъезда судов и палат².

Выдь на Волгу: чей стон раздаётся

Над великою русской рекой?

Этот стон у нас песней зовётся —

То бурлаки идут бечевой!..

Волга! Волга!.. Весной многоводной

Ты не так заливаешь поля,

Как великою скорбью народной

Переполнилась наша земля, —

Где народ, там и стон... Эх, сердечный!

Что же значит твой стон бесконечный?

Ты проснёшься ль, исполненный сил,

Иль, судеб повинуюсь закону,

Всё, что мог, ты уже совершил, —

Создал песню, подобную стону,

И духовно навеки почил³?..

* ¹ **Обитель** — здесь: место.

² **Палаты** — здесь: государственные учреждения.

³ **Почил** — уснул.

? 1. Каким чувством проникнуто это стихотворение?

! 2. Какое значение для выражения чувств и мыслей поэта имеет повторение слов *стонет, стон*?

- ? 3. Какие два пути видит поэт в судьбе народа? Ответ подтвердите строками стихотворения.
4. Найдите в стихотворении обращения поэта к родной земле, Волге, народу. Как вы их прочитаете?
- 5. С какими вопросами обращается поэт к читателю? Прочитайте вопросительные предложения. Найдите в них слова, которые надо выделить голосом.
- ? 6. Найдите в стихотворении строки, которые могут служить подписью к картине И. Е. Репина «Бурлаки на Волге».

В полном разгаре страда¹ деревенская...
Доля ты! — русская долюшка женская!
Вряд ли труднее сыскать.

Не мудрено, что ты вянешь до времени,
Всевыносящего русского племени
Многострадальная мать!

Зной нестерпимый: равнина безлесная,
Нивы, покосы да ширь поднебесная —
Солнце нещадно палит.

Бедная баба из сил выбивается,
Столб насекомых над ней колыхается,
Жалит, щекочет, жужжит!

Приподнимая косулю² тяжёлую,
Баба порезала ноженьку голую —
Некогда кровь унимать!

Слышится крик у соседней полосыньки,
Баба туда — растрепалися косыньки, —
Надо ребёнка качать!

Что же ты стала над ним в отупении?
Пой ему песню о вечном терпении,
Пой, терпеливая мать!..

Слёзы ли, пот ли у ней под ресницею,
Право, сказать мудрено.
В жбан этот, заткнутый грязной тряпицею,
Канут они — всё равно!

Вот она губы свои опалённые

Жадно подносит к краям...

Вкусны ли, милая, слёзы солёные

С кислым кваском пополам?..

*¹ **Страда́** — тяжёлая летняя работа в период косьбы и жатвы.

*² **Косу́ля** — соха.

? 1. Что говорит поэт о тяжёлой доле русской крестьянки? В чём тяжесть женского подневольного труда? Ответы найдите в стихотворении.

2. Какое чувство вызывает у вас это стихотворение?

МОРОЗ, КРАСНЫЙ НОС

(Отрывок)

...Есть женщины в русских селеньях

С спокойною важностью лиц,

С красивой силой в движеньях,

С походкой, со взглядом цариц, —

Их разве слепой не заметит,

А зрячий о них говорит:

«Пройдёт — словно солнце осветит!

Посмотрит — рублём подарит!»

Идут они той же дорогой,

Какой весь народ наш идёт,

Но грязь обстановки убогой

К ним словно не липнет. Цветёт

Красавица, миру на диво,

Румяна, стройна, высока,

Во всякой одежде красива,

Ко всякой работе ловка.

И голод и холод выносит,

Всегда терпелива, равна...

Я видывал, как она косит:

Что взмах — то готова копна!..

По будням не любит безделья.

Зато вам её не узнать,

Как стонит улыбка веселья
С лица трудовую печать.

Такого сердечного смеха,
И песни, и пляски такой
За деньги не купишь. «Утеха!» —
Твердят мужики меж собой.

В игре её конный не словит,
В беде — не сробеет — спасёт:
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдёт!..

В ней ясно и крепко сознание,
Что всё их спасенье в труде,
И труд ей несёт воздаянье:
Семейство не бьётся в нужде,

Всегда у них тёплая хата,
Хлеб выпечен, вкусен квасок,
Здоровы и сыты ребята,
На праздник есть лишний кусок.

Идёт эта баба к обедне
Пред всею семьёй впереди:
Сидит, как на стуле, двухлетний
Ребёнок у ней на груди,

Рядком шестилетнего сына
Нарядная матка ведёт...
И по сердцу эта картина
Всем любящим русский народ!..

- ?** 1. Составьте характеристику русской женщины по данному плану. Приведите примеры из стихотворения.
1. Внешняя красота.
  2. Отношение к работе.
  3. Смелость и решительность.
  4. Отношение к семье.
  5. Русская женщина в праздники.
  6. Отношение окружающих к русской женщине.
- ▲** 2. Выучите наизусть четыре первые строфы стихотворения.
- ?** 3. На примерах из прочитанных стихотворений Н. А. Некрасова докажите, что поэт сочувствует тяжёлой доле русского народа.

Произведение Н. А. Некрасова «Русские женщины» посвящено жёнам декабристов, добровольно отправившимся в ссылку в Сибирь за своими осуждёнными на каторгу мужьями. В этом отрывке повествование ведётся от лица Марии Николаевны Волконской.

РУССКИЕ ЖЕНЩИНЫ

(Отрывок)

...Быть может, вам хочется дальше читать,

Да просится слово из груди!

Помедлим немного. Хочу я сказать

Спасибо вам, русские люди!

В дороге, в изгнании, где я ни была,

Всё трудное каторги время,

Народ! я бодрее с тобою несла

Моё непосильное бремя.

Пусть много скорбей тебе пало на часть,

Ты делишь чужие печали,

И где мои слёзы готовы упасть,

Твои уж давно там упали!..

Ты любишь несчастного, русский народ!

Страдания нас породнили...

«Вас в каторге самый закон не спасёт!» —

На родине мне говорили;

Но добрых людей я встречала и там,

На крайней ступени паденья,

Умели по-своему выразить нам

Преступники дань уваженья...

Рыданьям моим часовой уступил,

Как бога его я просила!

Светильник (род факела) он засветил,

В какой-то подвал я вступила

И долго спускалась всё ниже; потом

Пошла я глухим коридором,

Уступами шёл он; темно было в нём

И душно; где плесень узором

Лежала; где тихо струилась вода

И лужами книзу стекала.

Я слышала шорох: земля иногда

Комками со стен упала;

Я видела страшные ямы в стенах;
Казалось, такие ж дороги
От них начинались. Забыла я страх,
Проворно несли меня ноги!..

И стало, родные, светлей и светлей!
Увидела я возвышеньё:
Какая-то площадь... и тени на ней...
Чу... молот! работа, движенье...
Там люди! Увидят ли только они?
Фигуры отчётливей стали...
Вот ближе, сильнее замелькали огни.
Должно быть, меня увидали...
И кто-то стоявший на самом краю
Воскликнул: «Не ангел ли божий?
Смотрите, смотрите!» — «Ведь мы не в раю:
Проклятая шахта похожей
На ад!» — говорили другие, смеясь,
И быстро на край выбегали,
И я приближалась поспешно. Дивясь,
Недвижно они ожидали.

«Волконская!» — вдруг закричал Трубецкой
(Узнала я голос). Спустили
Мне лестницу; я поднялася стрелой!
Всё люди знакомые были...
Потоком сердечных, восторженных слов,
Похвал моей дерзости женской
Была я осыпана; слёзы текли
По лицам их, полным участия...
Но где же Сергей мой? «За ним уж пошли,
Не умер бы только от счастья!
Кончат урок: по три пуда руды
Мы в день достаём для России,
Как видите, нас не убили труды!»
Весёлые были такие,
Шутили, но я под весёлостью их
Печальную повесть читала
(Мне новостью были оковы на них,
Что их закуют — я не знала)...

Прозвиз
женам декаб
за своим
ствование

Вдруг кто-то воскликнул: «Идёт он! идёт!»

Окинув пространство глазами,

Я чуть не упала, рванувшись вперёд, —

Канавы были перед нами.

«Потише, потише! Ужели затем

Вы тысячи вёрст пролетели, —

Сказал Трубецкой, — чтоб на горе нам всем

В канаве погибнуть — у цели?»

И за руку крепко меня он держал:

«Что б было, когда б вы упали?»

Сергей торопился, но тихо шагал.

Оковы уныло звучали...

Пред ним расступались, молчанье храня,

Рабочие люди и стража...

И вот он увидел, увидел меня!

И руки простёр ко мне: «Маша!»

И стал, обессиленный словно, вдали.

Два ссыльных его поддержали.

По бледным щекам его слёзы текли,

Простёртые руки дрожали...

Я только теперь, в руднике роковом,

Услышав ужасные звуки,

Увидев оковы на муже моём,

Вполне поняла его муки,

И силу его... и готовность страдать!

Невольно пред ним я склонила

Колени, — и прежде чем мужа обнять,

Оковы к губам приложила!..

- ?
1. О какой странице русской истории говорится в этом отрывке?
  2. Какие чувства вызывает у вас поступок женщин, следовавших за своими мужьями-декабристами в ссылку в Сибирь?
  3. Как узники встретили Марию Николаевну Волконскую? Свой ответ подтвердите примерами из текста.
  4. За что М. Н. Волконская благодарит русских людей?
  5. Научитесь выразительно читать этот отрывок: с глубоким чувством прочитайте обращение к русским людям; спокойным голосом — описание дороги в шахте; взволнованно, с паузами, выделяя голосом восклицания, — встречу Марии с мужем.

ИВАН САВВИЧ НИКИТИН (1824—1861)

Иван Саввич Никитин родился в семье мелкого воронежского торговца. Безрадостны были его детство и юность. Он сам рассказал об этом в стихотворении «С суровой долею я рано подружился...».

Но всё, что грязного есть в жизни самой бедной, —
И горе, и разгул, кровавый пот трудов,
Порок и плач нужды, оборванной и бледной,
Я видел вокруг себя с младенческих годов.

Он рано пристрастился к чтению, едва узнав от своего первого учителя, сапожника по профессии, что такое грамота.

Никитин вынужден был долго таить от окружающих свою склонность к литературе, чтобы не стать предметом насмешек. Печатным первенцем Никитина явилась знаменитая «Русь».

Под большим шатром
Голубых небес —
Вижу — даль степей
Зеленеется.

Когда читаешь «Русь» — особенно вслух, — обжигает душу ощущение кровной связи с каждой частичкой того великого целого, что зовётся Россией. Удивительно, как сумел начинающий поэт столь вдохновенно пропеть гимн отчей земле!

Лирический дар Никитина выявился преимущественно в стихотворениях о природе.

Звёзды меркнут и гаснут. В огне облака.
Белый пар по лугам расстилается.
По зеркальной воде, по кудрям лозняка
От зари алый свет разливается.
Дремлет чуткий камыш. Тишь-безлюдье вокруг.
Чуть приметна тропинка росистая.
Куст заденешь плечом — на лицо тебе вдруг
С листьев брызнет роса серебристая.

Лев Толстой сказал, что Никитин переживёт многих, даже более крупных поэтов. Предвидение это сбылось.

- ? 1. Что вы узнали о жизни И. С. Никитина из его стихотворения?
2. Какова главная тема его стихотворений? Ответ подтвердите строками стихотворений.

РУСЬ

(Отрывок)

Под большим шатром
Голубых небес —
Вижу — даль степей
Зеленеется.
И на гранях их,
Выше тёмных туч,
Цепи гор стоят
Великанами.
По степям в моря
Реки катятся,
И лежат пути
Во все стороны.
Посмотрю на юг —
Нивы зрелые,
Что камыш густой,
Тихо движутся;
Мурава лугов
Ковром стелется,
Виноград в садах
Наливается.
Гляну к северу —

Там, в глуши пустынь,
Снег, что белый пух,
Быстро кружится;
Подымает грудь
Море синее,
И горами лёд
Ходит по морю;
И пожар небес
Ярким заревом
Освещает мглу
Непроглядную...
Широко ты, Русь,
По лицу земли
В красе царственной
Развернулася!
И поля цветут,
И леса шумят,
И лежат в земле
Груды золота.
И во всех концах
Света белого

Про тебя идёт
Слава громкая.
Уж и есть за что,
Русь могучая,
Полюбить тебя,
Назвать матерью,
Стать за честь твою
Против недруга,
За тебя в нужде
Сложить голову!

- ? 1. Какими образными словами и выражениями передаёт поэт величие своей родины?
2. Найдите сравнения, которыми пользуется автор, чтобы передать красоту родной земли.
● 3. Прочитайте строки, в которых говорится о любви к родине, о защите её от врагов.
▲ 4. Выучите стихотворение наизусть.

УТРО НА БЕРЕГУ ОЗЕРА

Ясно утро. Тихо веет
Тёплый ветерок;
Луг, как бархат, зеленеет,
В зареве восток.
Окаймлённое кустами
Молодых ракии,
Разноцветными огнями
Озеро блестит.
Тишине и солнцу радо,
По равнине вод
Лебедей ручное стадо
Медленно плывёт.
Вот один взмахнул лениво
Крыльями — и вдруг
Влага брызнула игриво
Жемчугом вокруг.
Привязав к ракиам лодку,
Мужички вдвоём,
Близ осоки, втихомолку,
Тянут сеть с трудом.
По траве, в рубашках белых,
Скачут босиком
Два мальчишки загорелых
На прутах верхом.

Крупный пот с них градом льётся,
И лицо горит;
Звучно смех их раздаётся,
Голосок звенит.

«Ну, катай наперегонки!»
А на шалунов
С тайной завистью девчонка
Смотрит из кустов.

«Тянут, тянут! — закричали
Ребятишки вдруг. —
Вдоволь, чай, теперь поймали
И линей, и щук».

Вот на берегу отлогом
Показалась сеть.
«Ну, вытряхивай-ка, с Богом —
Нечего глядеть!» —

Так сказал старик высокий,
Весь как лунь седой,
С грудью выпукло-широкой,
С длинной бородой.

Сеть намокшую подняли
Дружно рыбаки;
На песке затрепетали
Окуни, линьки.

Дети весело шумели:
«Будет на денёк!»
И на корточки присели
Рыбу класть в мешок.

- 1. Прочитайте описание летнего утра.
- ? 2. Какие чувства выражены автором в этом стихотворении? В чём его главное содержание?
- 3. На какие три части можно разделить стихотворение? Придумайте к ним заголовки.
- 4. Научитесь правильно читать это стихотворение: спокойно, плавно прочитайте описание природы в начале стихотворения; живо, энергично, звучно прочитайте описание рыбной ловли, передайте радость ребят.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ ТУРГЕНЕВ (1818—1883)

В памятной книжке Варвары Петровны Тургеневой есть запись: «1818 года 28 октября в понедельник родился сын Иван ростом 12-ти вершков, в Орле, в своём доме, в 12 часов утра». Это и был будущий великий писатель Иван Сергеевич Тургенев.

Он рос и воспитывался вместе со старшим братом — Николаем. Любимым сыном Варвары Петровны всегда был Иван. Она его любила эгоистичной, капризной, но неизменной любовью.

«Никто не мог равняться с нею в искусстве оскорблять, унижать, сделать несчастным человека» — так рассказывал о ней впоследствии близкий Тургеневу литератор Павел Васильевич Анненков.

Однажды, объезжая свои имения, Варвара Петровна заметила крестьянина богатырского сложения, который в ответ на её расспросы только молчал: он оказался немым. Андрей — так его звали — был взят в Спасское дворником и с этого времени получил новое имя — Немой. Варвара Петровна щеголяла своим гигантом-дворником, наряжала его в яркие рубашки, плисовую поддёвку, а зимой — в красивый полушубок. Искренняя преданность Немого была ей особенно приятна. Но когда он всем сердцем привязался к маленькой собачке Муму, барыня, по выражению одного из мемуаристов, «не затруднилась произнести смертный приговор несчастной собачонке... зная, что приговором своим наносит смертельную рану сердцу её хозяина».

С детства Тургенев отличался удивительной добротой, сердечностью, искренностью. На время ему удавалось даже смягчать нрав матери. Чем старше он становился, тем более это было заметно. Очевидцы отмечали, что «в его присутствии всё отдыхало, всё жило... При нём мать... добродушествовала, как бы ради того, чтобы заметить выражение удовольствия на лице сына». П. В. Анненков писал, что «и одно появление Тургенева в деревне водворяло тишину, вселяло уверенность в наступлении спокойной години существования, облегчало всем жизнь». Тургенев видел в крепостных прежде всего людей, нередко друзей и даже учителей.

Отец Тургенева, Сергей Николаевич, уделял много внимания воспитанию детей. Он интересовался их образованием, настойчиво прививал им вкус к родному языку, следил за становлением характеров. Варвара Петровна также придавала образованию молодых людей большое значение.

Тургенев очень рано полюбил книги. В доме помещалась богатая библиотека. Блестящие способности к иностранным языкам помогли мальчику приняться за чтение в подлинниках произведений крупнейших мастеров мировой литературы.

Но самой горячей оказалась любовь к Пушкину. Это чувство Тургенев пронёс через всю свою жизнь.

В 1833 году пятнадцатилетний Тургенев зачислен на словесное отделение Московского университета. Успешно закончив первый курс, Тургенев перевёлся в Петербургский университет. Студент Тургенев пишет стихи, работает над драматической поэмой.

Став затем студентом Берлинского университета, молодой барин отправился за границу в сопровождении приставленного к нему крепостного дядьки. Это был сверстник Тургенева Порфирий Кудряшов, окончивший фельдшерскую школу и мечтавший об университетском образовании. Ему, конечно, в Берлине было гораздо труднее: он не получил дворянского воспитания и не знал немецкого языка. Кудряшов овладевал чужим языком медленно и трудно, но упорно. Он прослушал полный курс на медицинском факультете Берлинского университета.

Тургенев советовал Порфирию, который уже был знающим врачом, после окончания университета не возвращаться в Россию под крепостное иго, а остаться в Германии. Кудряшов было совсем остался, но всё же не выдержал, нагнал отъезжавшего Тургенева и присоединился к нему, говоря, что не сможет прожить жизнь на чужбине.

Среди спасских крепостных домашний врач Тургеневых Порфирий Тимофеевич Кудряшов, вдумчивый, спокойный, стал единственным человеком, с мнением которого барыня считалась. Только ему одному удавалось справиться с приступами её болезненной нервозности. Кудряшов считался лучшим врачом в уезде и, когда разрешала барыня, ездил по вызовам окрестных помещиков. Тургенев настойчиво просил мать дать вольную Кудряшову. «Сними ты с него это ярмо! — говорил он. — Клянусь тебе, что он тебя не бросит, пока ты жива. Дай ты ему только сознание того, что он человек, а не раб, не вещь, которую ты можешь по своему произволу, по одному капризу упечь куда и когда захочешь!» Но Варвара Петровна и слушать этого не хотела.

Годы учения Ивана Сергеевича закончились, начиналась самостоятельная жизнь.

Настоящий успех, глубокое творческое удовлетворение, широкая и громкая популярность — всё это пришло к Тургеневу вместе с рождением нового, некрасовского «Современника», который стал самым передовым журналом своего времени.

На протяжении трёх лет в «Современнике» был напечатан двадцать один рассказ из «Записок охотника». К ним отчасти примыкает по содержанию и форме «Муму».

Впервые под пером Тургенева крестьянин выступил как человек огромного душевного богатства. «В русском человеке, — писал Тургенев, — таится и зреет зародыш будущих великих дел, великого народного развития».

Н. Н. Наумова

- ? 1. Каким было детство писателя?
2. Какое образование получил И. С. Тургенев?
3. Каким человеком по характеру был И. С. Тургенев? Подтвердите свой ответ фактами из его биографии.

4. На примерах из жизни крепостных Андрея и Порфирия Кудряшова объясните, как крепостное право калечило судьбы людей. Как это характеризует помещицу-крепостницу Варвару Петровну? На чьей стороне было сочувствие писателя? Подтвердите свой ответ выдержками из биографии писателя.

МУМУ

(В сокращении)

I

В одной из отдалённых улиц Москвы, в сером доме с белыми колоннами и покрывившимся балконом, жила некогда барыня, вдова, окружённая многочисленною дворней...

Из числа всей её челяди самым замечательным лицом был дворник Герасим, сложенный богатырём и глухонемой от рождения. Барыня взяла его из деревни, где он жил один, в небольшой избушке... Одарённый необычайной силой, он работал за четверых — дело спорилось в его руках, и весело было смотреть на него, когда он либо пахал и, налегая огромными ладонями на соху, казалось, один, без помощи лошадёнки, взрезывал упругую грудь земли... либо проворно и безостановочно молотил трёхаршинным цепом... Постоянное безмолвие придавало торжественную важность его работе... Но вот Герасима привезли в Москву, купили ему сапоги, сшили кафтан на лето, на зиму тулуп, дали ему в руки метлу и лопату и определили его дворником.

Крепко не полюбилось ему сначала его новое житьё. С детства привык он к полевым работам, к деревенскому быту. Отчуждённый несчастьем своим от сообщества людей, он вырос немой и могучий, как дерево растёт на плодородной земле... Занятия Герасима по новой его должности казались ему шуткой после тяжких крестьянских работ; в полчаса всё у него было готово, и он опять то останавливался посреди двора и глядел, разинув рот, на всех проходящих, как бы желая добиться от них решения загадочного своего положения, то вдруг уходил куда-нибудь в уголок и, далеко швырнув метлу и лопату, бросался на

землю лицом и целые часы лежал на груди неподвижно, как пойманный зверь. Но ко всему привыкает человек, и Герасим привык, наконец, к городскому житью. Дела у него было немного; вся обязанность его состояла в том, чтобы двор содержать в чистоте, два раза в день привезти бочку с водой, натаскать и наколоть дров для кухни и дома да чужих не пускать и по ночам караулить. И надо сказать, усердно исполнял он свою обязанность: на дворе у него никогда ни щепок не валялось, ни сору; застрянет ли в грязную пору где-нибудь с бочкой отданная под его начальство разбитая кляча-водовозка, он только двинет плечом — и не только телегу, самое лошадь спихнёт с места; дрова ли примется он колоть, топор так и звенит у него, как стекло, и летят во все стороны осколки и поленья; а что насчёт чужих, так после того, как он однажды ночью, поймав двух воров, стукнул их друг о дружку лбами, да так стукнул, что хоть в полицию их потом не води, все в околотке очень стали уважать его; даже днём проходившие, вовсе уже не мошенники, а просто незнакомые

люди, при виде грозного дворника отмахивались и кричали на него, как будто он мог слышать их крики. Со всей остальной челядью Герасим находился в отношениях не то чтобы приятельских, — они его побаивались, — а коротких: он считал их за своих. Они с ним объяснялись знаками, и он их понимал, в точности исполнял все приказания, но права свои тоже знал, и уже никто не смел садиться на его место за столом. Вообще Герасим был нрава строгого и серьёзного, любил во всём порядок; даже пехухи при нём не смели драться, а то беда! Увидит, тотчас схватит за ноги, повертит раз десять на воздухе колесом и бросит врозь. На дворе у барыни водились тоже гуси; но гусь, известно, птица важная и рассудительная; Герасим чувствовал к ним уважение, ходил за ними и кормил их; он сам смахивал на степенного гусака. Ему отвели над кухней каморку; он устроил её себе сам, по своему вкусу: соорудил в ней кровать из дубовых досок на четырёх чурбанах, истинно богатырскую кровать; сто пудов можно было положить на неё — не погнулась бы; под кроватью находился дюжий сундук; в уголку стоял столик такого же крепкого свойства, а возле столика — стул на трёх ножках, да такой прочный и приземистый, что сам Герасим, бывало, поднимет его, уронит и ухмыльнётся. Каморка запиралась на замок, напоминавший своим видом калач, только чёрный; ключ от этого замка Герасим всегда носил с собой на пояске. Он не любил, чтобы к нему ходили...

- ?** 1. Когда происходят события, описываемые в рассказе? Какие слова из текста указывают на времена крепостного права? Подтвердите строками из текста, что барыня имела полное право распоряжаться судьбой крепостного крестьянина.
2. Почему Герасим тосковал в городе? Найдите в тексте строки, где описывается тоска Герасима. Каким сравнением пользуется автор?
3. Действительно ли занятия Герасима в городе были «шуткой»? Перечислите, что входило в его обязанности. Как он их выполнял? Сопоставьте их с его работой в деревне.
4. Охарактеризуйте отношение Герасима к работе. Докажите, что работа Герасима вызывает восхищение автора.
5. Расскажите, как выглядела каморка Герасима. Можно ли сюда отнести слова: *Герасим любил во всём порядок*? В чём ещё выражалась любовь Герасима к порядку?

6. Каким был Герасим по характеру? Как об этом говорится в рассказе?

7. Какие отношения сложились у Герасима с окружающими?

II

Дело было к вечеру. Он шёл тихо и глядел на воду. Вдруг ему показалось, что что-то барахтается в тине у самого берега. Он нагнулся и увидел небольшого щенка, белого с чёрными пятнами, который, несмотря на все свои старания, никак не мог вылезть из воды, скользил и дрожал всем своим мокреньким и худеньким телом. Герасим поглядел на несчастную собачонку, подхватил её одной рукой, сунул её к себе в пазуху и пустился большими шагами домой. Он вошёл в свою каморку, уложил спасённого щенка на кровати, прикрыл его своим тяжёлым армяком¹, сбегал сперва в конюшню за соломой, потом в кухню за чашечкой молока. Осторожно откинув армяк и разостлав солому, поставил он молоко на кровать. Бедной собачонке было всего недели три, глаза у неё прорезались недавно; один глаз даже казался немножко больше другого; она ещё не умела пить из чашки и только дрожала и щурилась. Герасим взял её легонько двумя пальцами за голову и принагнул её мордочку к молоку. Собачка вдруг начала пить с жадностью, фыркая, трясясь и захлёбываясь. Герасим глядел, глядел да как засмеётся вдруг... Всю ночь он возился с ней, укладывал её, обтирал и заснул, наконец, сам возле неё каким-то радостным и тихим сном.

Ни одна мать так не ухаживает за своим ребёнком, как ухаживал Герасим за своей питомицей. Первое время она была очень слаба, тщедушна² и собой некрасива, но понемногу справилась и выровнялась, а месяцев через восемь, благодаря неусыпным попечениям своего спасителя, превратилась в очень ладную собачку испанской породы, с длинными ушами, пушистым хвостом в виде трубы и большими выразительными глазами. Она страстно привязалась к Герасиму и не отставала от него ни на шаг, всё ходила за ним, повиливая хвостиком. Он и кличку ей дал — немые знают, что мычанье их обраща-

ет на себя внимание других, — он назвал её Муму. Все люди в доме её полюбили и тоже кликали Мумуней. Она была чрезвычайно умна, ко всем ласкалась, но любила одного Герасима. Герасим сам её любил без памяти... и ему было неприятно, когда другие её гладили... Она его будила по утрам, дёргая его за полу, приводила к нему за повод старую водовозку, с которой жила в большой дружбе, с важностью на лице отправлялась вместе с ним на реку, караулила его мётлы и лопаты, никого не подпускала к его каморке. Он нарочно для неё прорезал отверстие в своей двери, и она как будто чувствовала, что только в Герасимовой каморке она была полная хозяйка, и потому, войдя в неё, тотчас с довольным видом вскакивала на кровать. Ночью она не спала вовсе, но не лаяла без разбору, как иная глупая дворняжка, которая, сидя на задних лапах и подняв морду и зажмутив глаза, лает просто от скуки, так, на звёзды, и обыкновенно три раза сряду — нет! тонкий голосок Муму никогда не раздавался даром: либо чужой близко подходил к забору, либо где-нибудь поднимался подозрительный шум или шорох... Словом, она сторожила отлично... В господский дом Муму не ходила и, когда Герасим носил в комнаты дрова... нетерпеливо его выжидала у крыльца, наострив уши и поворачивая голову то направо, то вдруг налево, при малейшем стуке за дверями...

*¹ **Армяк** — верхняя одежда.

² **Тщедушна** — тщедушная, худая.

- ? 1. Расскажите, как Герасим спас щенка. Как он его назвал и почему?
2. Подтвердите словами текста, что Герасим сильно привязался к Муму. Какое сравнение использует Тургенев, чтобы сказать об этом?
3. Скажите, что сделало Герасима счастливым. Выберите точный ответ: возможность играть с собачкой, использовать её для охраны дома, необходимость заботиться о ком-то, появление друга в одинокой жизни человека. Докажите правильность своего выбора.
4. Расскажите, как Муму помогала Герасиму в работе.
- ▲ 5. Выучите наизусть отрывок «Спасение Муму».

Так прошёл год. Герасим продолжал свои дворнические занятия и очень был доволен своей судьбой, как вдруг произошло одно неожиданное обстоятельство... а именно: в один прекрасный летний день барыня с своими приживалками расхаживала по гостиной. Она была в духе, смеялась и шутила; приживалки смеялись и шутили тоже, но особенной радости они не чувствовали: в доме не очень-то любили, когда на барыню находил весёлый час, потому что, во-первых, она тогда требовала от всех немедленного и полного сочувствия и сердилась, если у кого-нибудь лицо не сияло удовольствием, а во-вторых, эти вспышки у ней продолжались недолго и обыкновенно заменялись мрачным и кислым расположением духа. В тот день она как-то счастливо встала; на картах ей вышло четыре валета: исполнение желаний (она всегда гадала по утрам), — и чай ей показался особенно вкусным, за что горничная получила на словах похвалу и деньгами гривенник. С сладкой улыбкой на сморщенных губах гуляла барыня по гостиной и подошла к окну. Перед окном был разбит палисадник, и на самой средней клумбе, под розовым кусточком, лежала Муму и тщательно грызла кость. Барыня увидела её.

— Боже мой! — воскликнула она вдруг, — что это за собака?

Приживалка, к которой обратилась барыня, заметалась, бедненькая, с тем тоскливым беспокойством, которое обыкновенно овладевает подвластным человеком, когда он ещё не знает хорошенько, как ему понять восклицание начальника.

— Н... н...е знаю-с, — пробормотала она, — кажется, немого.

— Боже мой! — прервала барыня, — да она премиленькая собачка! Велите её привести. Давно она у него? Как же я это её не видала до сих пор?.. Велите её привести.

Приживалка тотчас порхнула в переднюю.

— Человек, человек! — закричала она, — приведите поскорей Муму! Она в палисаднике.

— А её Муму зовут, — промолвила барыня, — очень хорошее имя.

Степан, дюжий парень, состоящий в должности лакея, бросился сломя голову в палисадник и хотел было схватить Муму, но та ловко вывернулась из-под его пальцев и, подняв хвост, пустилась во все лопатки к Герасиму, который в то время у кухни выколачивал и вытряхивал бочку, перевёртывая её в руках, как детский барабан. Степан побежал за ней вслед, начал ловить её у самых ног её хозяина; но проворная собачка не давалась чужому в руки, прыгала и увёртывалась. Герасим смотрел с усмешкой на всю эту возню; наконец, Степан с досадой приподнялся и поспешно растолковал ему знаками, что барыня, мол, требует твою собаку к себе. Герасим немного изумился, однако подозвал Муму, поднял её с земли и передал Степану. Степан принёс её в гостиную и поставил на паркет. Барыня начала её ласковым голосом подзывать к себе. Муму, отроду ещё не бывавшая в таких великолепных покоях, очень испугалась и бросилась было к двери, но, оттолкнутая услужливым Степаном, задрожала и прижалась к стене.

— Муму, Муму, подойди же ко мне, подойди к барыне, — говорила госпожа, — подойди, глупенькая... не бойся...

— Подойди, подойди, Муму, к барыне, — твердили приживалки, — подойди.

Но Муму тоскливо оглядывалась кругом и не трогалась с места.

— Принесите ей что-нибудь поесть, — сказала барыня. — Какая она глупая! к барыне не идёт. Чего боится?

— Они не привыкли ещё, — произнесла робким и умильным голосом одна из приживалок.

Степан принёс блюдечко с молоком, поставил перед Муму, но Муму даже и не понюхала молока и всё дрожала и озиралась по-прежнему.

— Ах, какая же ты! — промолвила барыня, подходя к ней, нагнулась и хотела погладить её, но Муму судорожно повернула голову и оскалила зубы. Барыня проворно отдернула руку...

Произошло мгновенное молчание. Муму слабо визгнула, как бы жалуясь и извиняясь... Барыня отошла и нахмурилась. Внезапное движение собаки её испугало.

— Ах! — закричали разом все приживалки, — не укусила ли она вас, сохрани Бог! (Муму в жизнь свою никого никогда не укусила.) Ах, ах!

— Отнести её вон, — проговорила изменившимся голосом старуха. — Скверная собачонка! какая она злая!

И медленно повернувшись, направилась она в свой кабинет. Приживалки робко переглянулись и пошли было за ней, но она остановилась, холодно посмотрела на них, промолвила: «Зачем это? ведь я вас не зову» — и ушла.

Приживалки отчаянно замахали руками на Степана; тот подхватил Муму и выбросил её поскорей за дверь, прямо к ногам Герасима, — а через полчаса в доме уже царствовала глубокая тишина и старая барыня сидела на своём диване мрачнее грозовой тучи.

Какие безделицы, подумаешь, могут иногда расстроить человека!

До самого вечера барыня была не в духе... На другое утро она велела позвать Гаврилу часом ранее обыкновенного.

— Скажи, пожалуйста, — начала она, как только тот, не без некоторого внутреннего трепетания, переступил порог её кабинета, — что это за собака у нас на дворе всю ночь лаяла? мне спать не дала!

— Собака-с... какая-с... может быть, немного собака-с, — произнёс он не совсем твёрдым голосом.

— Не знаю, немного ли, другого ли кого, только спать мне не дала. Да я и удивляюсь, на что такая пропасть собак! Желая знать. Ведь есть у нас собака?

— Как же-с, есть-с. Волчок-с.

— Ну, чего ещё, на что нам ещё собака? Только одни беспорядки заводить. Старшего нет в доме — вот что. И на что немому собака? Кто ему позволил собак у меня на дворе держать? Вчера я подошла к окну, а она в палисаднике лежит, какую-то мерзость притащила, грызёт — а у меня там розы посажены...

Барыня помолчала.

— Чтоб её сегодня же здесь не было... слышишь?

— Слушаю-с.
— Сегодня же. А теперь ступай. К докладу я тебя потом позову.

Гаврила вышел.

? 1. Почему приживалкам было тяжело жить в доме у барыни? Какую роль они играли при ней? Как об этом говорит само слово *приживалки*? Найдите в тексте примеры унижительного состояния приживалок.

2. Расскажите, как относятся к барыне её приживалки, слуги. Объясните почему.
3. Как барыня решила участь Муму? Что повлияло на её решение? Было ли оно вызвано серьёзными причинами? О каких чертах характера барыни говорит этот её поступок?
4. Как в этой части рассказа показана автором крепостная зависимость? На чьей стороне сочувствие автора? Почему вы так думаете? Кому вы сочувствуете?
- 5. Прочитайте отрывок по ролям. Передайте при чтении властность, раздражённость, капризность барыни, угодливость и страх приживалок, слуг.
- ? 6. Разделите отрывок на части по плану.
  1. «Весёлый час» барыни и его причины.
  2. «Да она премиленькая собачка!»
  3. Муму в барских комнатах.
  4. «Скверная собачонка».
  5. «Чтоб её сегодня же здесь не было».
7. Рассмотрите иллюстрацию. Кто на ней изображён? По каким приметам вы узнали действующих лиц?
- 8. Перескажите отрывок по плану, используя иллюстрацию.

IV

Проходя через гостиную, дворецкий для порядка переставил колокольчик с одного стола на другой... и вышел в переднюю. В передней спал Степан... Дворецкий растолкал его и вполголоса сообщил ему какое-то приказание, на которое Степан отвечал полужезвком, полухохотом. Дворецкий удалился, а Степан вскочил, натянул на себя кафтан и сапоги, вышел и остановился у крыльца. Не прошло пяти минут, как появился Герасим с огромной вязанкой дров за спиной, в сопровождении неразлучной Муму. (Барыня свою спальню и кабинет приказывала протапливать даже летом.) Герасим стал боком перед дверью, толкнул её плечом и ввалился в дом с своей ношей. Муму, по обыкновению, осталась его дожидаться. Тогда Степан, улучив удобное мгновение, внезапно бросился на неё, как коршун на цыплёнка, придавил её грудью к земле, сгрёб в охапку и, не надев даже картуза, выбежал с нею на двор, сел на первого попавшегося извозчика и поскакал в Охотный ряд¹. Там он скоро отыскал покупщика, которому уступил её за полтинник,

с тем только, чтобы он по крайней мере неделю продержал её на привязи, и тотчас вернулся; но, не доезжая до дому, слез с извозчика и, обойдя двор кругом, с заднего переулка, через забор перескочил на двор; в калитку-то он побоялся идти, как бы не встретить Герасима.

Впрочем, его беспокойство было напрасно: Герасима уже не было на дворе. Выйдя из дому, он тотчас хватился Муму; он ещё не помнил, чтоб она когда-нибудь не дождалась его возвращения, стал повсюду бегать, искать её, кликать по-своему... бросился в свою каморку, на сеновал, выскочил на улицу — туда-сюда... Пропала! Он обратился к людям, с самыми отчаянными знаками спрашивал о ней, показывая на пол-аршина от земли, рисовал её руками... Иные точно не знали, куда девалась Муму, и только головами качали, другие знали и посмеивались ему в ответ, а дворецкий принял чрезвычайно важный вид и начал кричать на кучеров. Тогда Герасим побежал со двора долой.

Уже смеркалось, как он вернулся. По его истомлённому виду, по неверной походке, по запылённой одежде его можно было предполагать, что он успел обежать пол-Москвы. Он остановился против барских окон, окинул взором крыльцо, на котором столпилось человек семь дворовых, отвернулся и промычал ещё раз: «Муму!» — Муму не отозвалась. Он пошёл прочь. Все посмотрели ему вслед, но никто не улыбнулся, не сказал слова... а любопытный кучер Антипка рассказывал на другое утро в кухне, что немой-де всю ночь охал.

* **1 Охóтный ряд** — название улицы, где раньше торговали мясом, зеленью, птицей.

? **1.** Как Степан выполнил приказание барыни? Знал ли он, что Герасиму будет тяжело без собаки? О каких чертах характера Степана говорит его поступок? Мог ли Степан не выполнить приказания барыни? Почему вы так думаете?

2. Как переживал Герасим исчезновение Муму?

3. Найдите в тексте глаголы, которые употребляет Тургенев, чтобы подчеркнуть отчаяние Герасима.

4. Скажите, посочувствовал ли кто-нибудь Герасиму в его горе. Почему никто не улыбнулся, не сказал ни слова? Могли ли люди открыто сочувствовать Герасиму?

! 5. Объясните, как вы понимаете выражения: *чрезвычайно важный вид; истомлённый вид; неверная походка; окинул взором.*

V

Весь следующий день Герасим не показывался, так что вместо него за водой должен был съездить кучер Потап, чем кучер Потап очень остался недоволен. Барыня спросила Гаврилу, исполнено ли её приказание. Гаврила отвечал, что исполнено. На другое утро Герасим вышел из своей каморки на работу. К обеду он пришёл, поел и ушёл опять, никому не поклонившись. Его лицо, и без того безжизненное, как у всех глухонемых, теперь словно окаменело. После обеда он опять уходил со двора, но ненадолго, вернулся и тотчас отправился на сеновал. Настала ночь, лунная, ясная. Тяжело вздыхая и беспрестанно поворачиваясь, лежал Герасим и вдруг почувствовал, как будто его дёргают за полу; он весь затрепетал, однако не поднял головы, даже зажмурился; но вот опять его дёрнули, сильнее прежнего; он вскочил... перед ним, с обрывком на шее, вертелась Муму. Протяжный крик радости вырвался из его безмолвной груди; он схватил Муму, стиснул её в своих объятьях; она в одно мгновение облизала ему нос, глаза, усы и бороду. Он постоял, подумал, осторожно слез с сенника, оглянулся и, удостоверившись, что никто его не увидит, благополучно пробрался в свою каморку. Герасим уже прежде догадался, что собака пропала не сама собой, что её, должно быть, свели по приказанию барыни; люди-то ему объяснили знаками, как его Муму на неё окрысилась, — и он решил принять свои меры. Сперва он накормил Муму хлебушком, обласкал её, уложил, потом начал соображать, да всю ночь напролёт и соображал, как бы лучше её спрятать. Наконец, он придумал весь день оставлять её в каморке и только изредка к ней наведываться, а ночью выводить. Отверстие в двери он плотно заткнул старым своим армяком и чуть свет был уже на дворе, как ни в чём не бывало, сохраняя даже (невинная хитрость!) прежнюю

унылость на лице. Бедному глухому в голову не могло прийти, что Муму себя визгом своим выдаст: действительно, все в доме скоро узнали, что собака немого воротилась и сидит у него взаперти, но, из сожаления к нему и к ней, а отчасти, может быть, из страху перед ним, не давали ему понять, что проведали его тайну. Дворецкий один почесал у себя в затылке да махнул рукой: «Ну, мол, бог с ним! Авось до барыни не дойдёт!» Зато никогда немой так не усердствовал, как в тот день: вычистил и выскреб весь двор, выполол все травки до единой, собственноручно повыдёргивал все колышки в заборе палисадника, чтобы удостовериться, довольно ли они крепки, и сам же их потом вколотил — словом, возился и хлопотал так, что даже барыня обратила внимание на его усердие. В течение дня Герасим раза два украдкой ходил к своей затворнице; когда же наступила ночь, он лёг спать вместе с ней в каморке, а не на сеновале и только во втором часу вышел погулять с ней на чистом воздухе. Походив с ней довольно долго по двору, он уже было собирался вернуться, как вдруг за забором, со стороны переулка, раздался шорох. Муму навострила уши, зарычала, подошла к забору, понюхала и залилась громким и пронзительным лаем. Какой-то пьяный человек вздумал там угнеститься на ночь.

- ❓ 1. Расскажите о поведении Герасима после исчезновения Муму.
- 2. Прочитайте о возвращении Муму. В чём проявилось сильное душевное волнение Герасима? Как изменилось его настроение? О чём это говорит?
- ❓ 3. Расскажите, как Герасим прятал Муму. Чего он не учёл?
4. На примере этой части докажите бессилие крепостного Герасима перед всесильной барыней.
- 5. Объясните значение слов *затрепетал*, *собственноручно*, *затворница*.

VI

В это самое время барыня только что засыпала после продолжительного «нервического волнения»: эти волнения у ней всегда случались после слишком сытного ужина. Внезапный лай её разбудил; сердце у ней забилося и замерло. «Девки, девки! — простонала она. — Девки!»

Перепуганные девки вскочили к ней в спальню. «Ох, ох, умираю! — проговорила она, тоскливо разводя руками. — Опять, опять эта собака!.. Ох, пошлите за доктором. Они меня убить хотят... Собака, опять собака! Ох!» И она закинула голову назад, что должно было означать обморок. Бросились за доктором, то есть за домашним лекарем Харитоном. Этот лекарь, которого всё искусство состояло в том, что он носил сапоги с мягкими подошвами, умел деликатно братья за пульс, спал четырнадцать часов в сутки, а остальное время всё вздыхал да беспрестанно потчевал барыню лавровишневыми каплями, — этот лекарь тотчас прибежал, покурив жжёными перьями и, когда барыня открыла глаза, немедленно поднёс ей на серебряном подносике рюмку с заветными каплями. Барыня приняла их, но тотчас же слезливым голосом стала опять жаловаться на собаку, на Гаврилу, на свою участь, на то, что её, бедную, старую женщину, все бросили, что никто о ней не сожалеет, что все хотят её смерти. Между тем несчастная Муму продолжала лаять, а Герасим напрасно старался отозвать её от забора. «Вот... вот... опять...» — пролепетала барыня и снова подкатила глаза под лоб. Лекарь шепнул девке, та бросилась в переднюю, растолкала Степана, тот побежал будить Гаврилу, Гаврила сгоряча велел поднять весь дом.

Герасим обернулся, увидел замелькавшие огни и тени в окнах и, почуяв сердцем беду, схватил Муму под мышку, вбежал в каморку и заперся. Через несколько мгновений пять человек ломались в его дверь, но, почувствовав сопротивление засова, остановились. Гаврила... приказал им всем оставаться тут до утра и караулить, а сам потом ринулся в девичью и через старшую компаньонку Любовь Любимовну, с которой вместе крал и учитывал чай, сахар и прочую бакалею, велел доложить барыне, что собака, к несчастью, опять откуда-то прибежала, но что завтра её в живых не будет и чтобы барыня сделала милость, не гневалась и успокоилась. Барыня, вероятно, не так-то бы скоро успокоилась, да лекарь второпях вместо двенадцати капель налил целых сорок: сила лавровишенья и подействовала — через четверть часа барыня уже почивала креп-

ко и мирно; а Герасим лежал, весь бледный, на своей кровати и сильно сжимал пасть Муму.

- ? 1. Чем вызывались у барыни «нервические припадки»? Докажите строками текста несерьёзность этих припадков. Какое отношение они у вас вызывают? О каких чертах характера барыни они говорят? Подберите соответствующие слова для её характеристики: барыня (какая?) ..., ..., ...
2. Расскажите о переполохе в доме. Нужны ли были такие волнения из-за лая собаки?
3. Сравните «переживания» барыни и чувства Герасима. Почему Герасим так сильно волновался?
- Прочитайте ещё раз о том, чем заканчивается волнение барыни и как мучается Герасим.
4. Скажите, как И. С. Тургенев характеризует лекаря барыни и Гаврилу (прочитайте их характеристики в тексте).
- ! 5. Как вы понимаете слова *обморок*, *деликатно*, *потчевал*, *сгоряча*?

VII

На следующее утро барыня проснулась довольно поздно. Гаврила ожидал её пробуждения для того, чтобы дать приказ к решительному натиску на Герасимово убежище, а сам готовился выдержать сильную грозу. Но грозы не приключилось. Лёжа в постели, барыня велела позвать к себе старшую приживалку.

— Любовь Любимовна, — начала она тихим и слабым голосом; она иногда любила прикинуться загнанной и сиротливой страдальцей; нечего и говорить, что всем людям в доме становилось тогда очень неловко, — Любовь Любимовна, вы видите, каково моё положение; подите, душа моя, к Гавриле Андреичу, поговорите с ним: неужели для него какая-нибудь собачонка дороже спокойствия, самой жизни его барыни? Я бы не желала этому верить, — прибавила она с выражением глубокого чувства, — подите, душа моя, будьте так добры, подите к Гавриле Андреичу.

Любовь Любимовна отправилась в Гаврилину комнату. Неизвестно, о чём происходил у них разговор; но спустя некоторое время целая толпа людей подвигалась через двор в направлении каморки Герасима: впереди

выступал Гаврила, придерживая рукою картуз, хотя ветру не было; около него шли лакеи и повара; из окна глядел дядя Хвост и распоряжался, то есть только так руками разводил; позади всех прыгали и кривлялись мальчишки, из которых половина набежала чужих. На узкой лестнице, ведущей к каморке, сидел один караульщик; у двери стояли два других, с палками. Стали взбираться по лестнице, заняли её во всю длину. Гаврила подошёл к двери, стукнул в неё кулаком, крикнул:

— Отвори.

Послышался сдавленный лай; но ответа не было.

— Говорят, отвори! — повторил он.

— Да, Гаврила Андреич, — заметил снизу Степан, — ведь он глухой — не слышит.

Все засмеялись.

— Как же быть? — возразил сверху Гаврила.

— А у него там дыра в двери, — отвечал Степан, — так вы палкой-то пошевелите.

Гаврила нагнул.

— Он её армяком каким-то заткнул, дыру-то.

— А вы армяк пропихните внутрь.

Тут опять раздался глухой лай.

— Вишь, вишь, сама сказывается, — заметили в толпе и опять рассмеялись.

Гаврила почесал у себя за ухом.

— Нет, брат, — продолжал он, наконец, — армяк-то ты пропихивай сам, коли хочешь.

— А что ж, извольте!

И Степан вскарабкался наверх, взял палку, просунул внутрь армяк и начал болтать в отверстии палкой, приговаривая: «Выходи, выходи!» Он ещё болтал палкой, как вдруг дверь каморки быстро распахнулась — вся челядь тотчас кубарем скатилась с лестницы, Гаврила прежде всех. Дядя Хвост запер окно.

— Ну, ну, ну, ну, — кричал Гаврила со двора, — смотри у меня, смотри!

Герасим неподвижно стоял на пороге. Толпа собралась у подножия лестницы. Герасим глядел на всех этих людишек... сверху, слегка оперши руки в бока; в своей

красной крестьянской рубашке он казался каким-то великаном перед ними. Гаврила сделал шаг вперёд.

— Смотри, брат, — промолвил он, — у меня не озорничай.

И он начал ему объяснять знаками, что барыня, мол, непременно требует твоей собаки: подавай, мол, её сейчас, а то беда тебе будет.

Герасим посмотрел на него, указал на собаку, сделал знак рукою у своей шеи, как бы затягивая петлю, и с вопросительным лицом взглянул на дворецкого.

— Да, да, — возразил тот, кивая головой, — да, непременно.

Герасим опустил глаза, потом вдруг встряхнулся, опять указал на Муму, которая всё время стояла возле него, невинно помахивая хвостом и с любопытством поводя ушами, повторил знак удушения над своей шеей и значительно ударил себя в грудь, как бы объявляя, что сам берёт на себя уничтожить Муму.

— Да ты обманешь, — замахал ему в ответ Гаврила.

Герасим поглядел на него, презрительно усмехнулся, опять ударил себя в грудь и захлопнул дверь.

Все молча переглянулись.

— Что ж это такое значит?

— Оставьте его, Гаврила Андреич, — промолвил Степан, — он сделает, коли обещал. Уж он такой... Уж коли он обещает, это наврное. Он на это не то, что наш брат. Что правда, то правда. Да.

— Да, — повторили все и трягнули головами. — Это так. Да.

Дядя Хвост отворил окно и тоже сказал: «Да».

— Ну, пожалуй, посмотрим, — возразил Гаврила, — а караул всё-таки не снимать. Эй ты, Ерощка! — прибавил он, обращаясь к какому-то бледному человеку, который считался садовником, — что тебе делать? Возьми палку да сиди тут, и чуть что, тотчас ко мне беги!

Ерощка взял палку и сел на последнюю ступеньку лестницы. Толпа разошлась, исключая немногих любопытных и мальчишек, а Гаврила вернулся домой и через Любовь Любимовну велел доложить барыне, что всё ис-

полнено... Барыня завязала в носовом платке узелок, надела на него одеколону, понюхала, потёрла себе виски, накушалась чаю и, будучи ещё под влиянием лавровишневых капель, заснула опять.

1. Какое объяснение произошло у Гаврилы с Герасимом? Как держался Герасим? Что в его поведении вызывает уважение?
2. Почему Герасим решил сам уничтожить Муму?
3. Скажите, о какой черте характера Герасима говорит Степан. Почему Герасим презрительно усмехнулся, глядя на дворовых?
4. Составьте план этого отрывка. Кратко перескажите его содержание по плану.

VIII

Спустя час после всей этой тревоги дверь каморки растворилась и показался Герасим. На нём был праздничный кафтан; он вёл Муму на верёвочке. Ерошка посторожился и дал ему пройти. Герасим направился к воротам. Мальчишки и все бывшие на дворе проводили его глазами, молча. Он даже не обернулся; шапку надел только на улице. Гаврила послал вслед за ним того же Ерошку в качестве наблюдателя. Ерошка увидал издали, что он вошёл в трактир вместе с собакой, и стал дожидаться его выхода.

В трактире знали Герасима и понимали его знаки. Он спросил себе щей с мясом и сел, опершись руками на стол. Муму стояла подле его стула, спокойно поглядывая на него своими умными глазами. Шерсть на ней так и лоснилась: видно было, что её недавно вычесали. Принесли Герасиму щей. Он накрошил туда хлеба, мелко изрубил мясо и поставил тарелку на пол. Муму принялась есть с обычной своей вежливостью, едва прикасаясь мордочкой до кушанья. Герасим долго глядел на неё; две тяжёлые слезы выкатились вдруг из его глаз: одна упала на крутой лобик собачки, другая — во щи. Он заслонил лицо своё рукой. Муму съела полтарелки и отошла, облизываясь. Герасим встал, заплатил за щи и вышел вон, сопровождаемый несколько недоумевающим взглядом полового¹. Ерошка, увидав Герасима, заскочил за угол и, пропустив его мимо, опять отправился вслед за ним.

Герасим шёл не торопясь и не спускал Муму с верёвочки. Дойдя до угла улицы, он остановился, как бы в раздумье, и вдруг быстрыми шагами отправился прямо к Крымскому броду.

По дороге он зашёл на двор дома, к которому при-
страивался флигель, и вынес оттуда два кирпича под
мышкой. От Крымского брода он повернул по берегу, до-
шёл до одного места, где стояли две лодочки с вёслами,

привязанными к колышкам (он уже заметил их прежде), и вскочил в одну из них вместе с Муму. Хромой старишка вышел из-за шалаша, поставленного в углу огорода, и закричал на него. Но Герасим только закивал головой и так сильно принялся грести, хотя и против течения реки, что в одно мгновение умчался сажень на сто. Старик постоял, постоял, почесал себе спину сперва левой, потом правой рукой и вернулся, хромя, в шалаш.

Герасим всё грёб да грёб. Вот уже Москва осталась позади. Вот уже потянулись по берегам луга, огороды, поля, рощи, показались избы. Повеяло деревней. Он бросил вёсла, приник головой к Муму, которая сидела перед ним на сухой перекладинке — дно было залито водой — и остался неподвижным, скрестив могучие руки у неё на спине, между тем как лодку волной помаленьку относило назад к городу. Наконец, Герасим выпрямился, поспешно, с каким-то болезненным озлоблением на лице, окутал верёвкой взятые им кирпичи, приделал петлю, надел её на шею Муму, поднял её над рекой, в последний раз посмотрел на неё... Она доверчиво и без страха поглядывала на него и слегка махала хвостиком. Он отвернулся, зажмурился и разжал руки... Герасим ничего не слышал, ни быстрого визга падающей Муму, ни тяжкого всплеска воды; для него самый шумный день был безмолвен и беззвучен, как ни одна самая тихая ночь не беззвучна для нас, и когда он снова раскрыл глаза, по-прежнему спешили по реке, как бы гоняясь друг за дружкой, маленькие волны, по-прежнему поплёскивали они о бока лодки, и только далеко позади к берегу разбегались какие-то широкие круги...

В течение дня никто не видал Герасима. Он дома не обедал. Настал вечер; собрались к ужину все, кроме него.

— Экой чудной этот Герасим! — пропищала толстая прачка, — можно ли так из-за собаки задерживаться!.. Право!

— Да Герасим был здесь, — воскликнул вдруг Степан, загребая себе ложкой каши.

— Как? когда?

— Да вот часа два тому назад. Как же. Я с ним в воротах повстречался; он уж опять отсюда шёл, со двора выходил. Я было хотел спросить его насчёт собаки-то, да он, видно, не в духе был...

А между тем в ту самую пору по Т... у шоссе усердно и безостановочно шагал какой-то великан, с мешком за плечами и с длинной палкой в руках. Это был Герасим. Он спешил без оглядки, спешил домой, к себе в деревню, на родину...

★ ¹ **Полово́й** — слуга в трактире.

- ?
1. Расскажите, как Герасим прощался с Муму: внешний вид Муму, сцены в трактире, в лодке.
  2. Почему Герасим подчинился барыне?
  3. Когда он принял решение уйти от барыни — до смерти Муму или после? Почему вы так думаете? О чём говорит его решение?
  4. Какие чувства вызывает у вас история с Муму?
  5. Рассмотрите иллюстрации и кратко расскажите, какой момент рассказа изображён на каждой из них. Придумайте к ним подписи.
  6. На примере этого рассказа сделайте вывод, каким злом в жизни человека было крепостное право. Докажите, что И. С. Тургенев сочувствовал угнетённым, выступал против крепостнических порядков.
  7. Составьте характеристику Герасима по данному плану.
    1. Внешний вид.
    2. Физическая сила.
    3. Усердие в работе.
    4. Способность на глубокую привязанность.
    5. Твёрдость слова и сила воли Герасима.
    6. Уход Герасима — протест против произвола барыни.
  8. Озаглавьте каждую часть рассказа. Запишите план. Кратко перескажите рассказ по плану. Докажите, что основным содержанием произведения Тургенева является обличение крепостного права.
  - 9. Напишите изложение по одной из частей рассказа.
  - ! 10. Объясните значение однокоренных слов *крепостник*, *крепостной*.
  - ? 11. Какие персонажи из рассказа «Муму» похожи на людей, живших в имении Тургеневых? Ответ найдите в биографическом очерке.
  - 12. Прочитайте полностью рассказ «Муму».

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ

(1828—1910)

«Родился я и провёл детство в деревне Ясной Поляне. Матери своей я совершенно не помню. Мне было 1,5 года, когда она скончалась. По странной случайности не осталось ни одного её портрета, так что как реальное физическое существо я не могу себе представить её. В представлении моём о ней есть только её духовный облик, и всё, что я знаю о ней, всё прекрасно», — писал Толстой.

После смерти матери обстановка в доме Толстых не могла не измениться. Но семейная атмосфера, ощущение семьи, тесного круга близких и дорогих людей остались.

Младшие дети составляли свой круг, и центром его был брат Николай. Лучшие воспоминания жизни, связанные у Толстого с братом Николаем, — это история муравейных братьев и «зелёной палочки».

В 1837 году семья переезжает в Москву, а затем в Казань.

Живя в Казани, Толстой учился в университете сначала на восточном, а затем на юридическом факультете.

В Казани Толстой с увлечением отдаётся светским увеселениям, участвует в вечерах, посещает балы и великосветские собрания. Но на балах и собраниях он выглядит совсем не светским молодым человеком: он угловат и застенчив, и чувствует он себя здесь далеко не просто и свободно.

Но в тот же казанский период своей жизни Толстой глубоко задумывается над жизнью и смыслом человеческого существования.

Он едет в Ясную Поляну, чтобы заняться действительным делом жизни — помочь прежде всего тем крестьянам, которые были бедны. Он заботился об устройстве для крестьян школ и больниц, но крестьяне с явным недоверием смотрели на него и на его дела.

В конце 1850 года в Москве началась его писательская деятельность. Вскоре Толстой отправился на Кавказ. Поступив в армию юнкером, позже он сдал экзамен на младший офицерский чин. Впечатления писателя от Кавказской войны отразились в рассказах и повести «Казачи». В 1856 году вышел в отставку. В 1862 году он женился на дочери врача Софье Берс.

В 1881 году Толстой переехал в Москву. Его интересует жизнь людей не его сословия, богатых, а самых бедных. Он посещает бесплатный ночлежный дом. Там он сталкивается с ужасающей нищетой. Эти доведённые до последней крайности люди, обитатели дома, в большинстве своём бывшие крестьяне. Они покинули свои деревни, так как там им не хватало хлеба, а не хватало хлеба потому, что не доставало земли, а эта столь необходимая крестьянам земля принадлежала ему, Льву Толстому, и таким, как он, людям. Такой ход мысли, чувство прямой вины перед бедствующим народом, сами картины бедности, неотразимо запечатлевшиеся в нём, — всё это потрясло Толстого: «...с чувством совершённого преступления я вышел из этого дома и пошёл домой. Дома я вошёл по коврам лестницы в переднюю, пол которой обит сукном, и, сняв шубу, сел за обед из 5 блюд, за которым служили два лакея во фраках, белых галстуках и белых перчатках».

Под влиянием увиденного и пережитого голос совести теперь не умолкая говорит в Толстом. «Всё больше и больше почти физически страдаю от неравенства: богатства, излишества нашей жизни среди нищеты, и не могу уменьшить этого неравенства. В этом тайный трагизм моей жизни», — писал Толстой. Он принимает решение

изменить свою повседневную жизнь. На вопрос «Так что же нам делать?» Толстой отвечает: прежде всего трудиться.

Отныне он стал рано вставать, сам убирать свою комнату, пилить и колоть дрова, качать воду на колодце, бывшем во дворе дома, и подвозить к дому эту воду в большой кадке на салазках. Тогда же он научился сапожному ремеслу у сапожника и стал шить обувь.

Он и прежде, летом, в Ясной Поляне, любил делать крестьянскую работу, испытывая в ней силу и ловкость.

Последнее десятилетие его жизни было заполнено трудом, литературными замыслами. В нём и в старости, до конца его дней была удивительная полнота и насыщенность умственной, духовной жизни.

Потребность уйти из дома давно уже жила в Толстом. Эту мучительную и заветную свою мысль он осуществил в самом конце жизни. В ночь на 10 ноября 1910 года он покинул Ясную Поляну. В дороге ему стало плохо. Его знобит, поднимается температура. Поездку пришлось прервать. На станции Астапово в доме начальника станции лежит тяжело больной Толстой. Вскоре о его болезни, о том, где он находится, узнает вся страна, весь мир. К Толстому спешат врачи. Но сделать уже ничего нельзя. Ему становится всё хуже, и 20 ноября он умирает.

Похоронили его в Ясной Поляне в лесу, на краю оврага, где в детстве он вместе с братом искал «зелёную палочку», хранившую «секрет», как сделать всех людей счастливыми.

Сотни людей ежедневно посещают усадьбу. Они идут мимо окружённых многолетними ивами прудов к небольшому двухэтажному дому и, пройдя по аллеям тенистого парка, подолгу стоят у поросшей густой травой могилы великого писателя.

Л. Н. Толстой прожил долгую плодотворную жизнь. Он стал великим русским писателем. Им написаны романы «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение», в которых отразилась вся полнота жизни, повести «Казачки», «Кавказский пленник», рассказы, пьесы.

С повестью «Кавказский пленник» вы уже знакомы, сейчас вам предстоит познакомиться с рассказом «После бала».

Этот рассказ самим Толстым разделён на две совершенно не похожие друг на друга части. Первая — блестящий бал светского общества, вторая — наказание шпицрутенами беглого солдата. Картина бала и картина наказания связаны с одним и тем же человеком — полковником. Но как по-разному выглядит этот человек в этих двух ситуациях!

1. Где прошло детство писателя? Какое самое яркое воспоминание сохранил писатель о своём детстве?
2. Какой деятельностью занимался Л. Н. Толстой в Ясной Поляне? Почему крестьяне недоверчиво отнеслись к его деятельности?
3. Как прошли последние дни жизни Л. Н. Толстого?
4. Какие произведения Л. Н. Толстого вы знаете?

ПОСЛЕ БАЛА

(В сокращении)

...У Ивана Васильевича была манера... рассказывать эпизоды из своей жизни. Часто он совершенно забывал повод, по которому рассказывал, увлекаясь рассказом, тем более что рассказывал он искренне и правдиво.

Так он сделал и теперь.

— Я про себя скажу. Вся моя жизнь сложилась так, а не иначе... от одной ночи, или, скорее, утра.

— Да что же было?

— А было то, что был я сильно влюблён. Это была самая моя сильная любовь. Это была Варенька ..., — Иван Васильевич назвал фамилию. — Она и в пятьдесят лет была замечательная красавица. Но в молодости, восемнадцати лет, была прелестна: высокая, стройная, грациозная и величественная.

...Во время этой моей самой сильной любви к ней я был в последний день Масленицы на бале у губернского предводителя, добродушного старичка, богача-хлебосола. Принимала такая же добродушная, как и он, жена его.

Бал был чудесный: зала прекрасная, музыканты — знаменитые в то время крепостные помещика-любителя, буфет великолепный. Я танцевал до упаду, танцевал и кадрили, и вальсы, и польки, разумеется, насколько возможно было, всё с Варенькой. Она была в белом платье с розовым поясом и в белых лайковых перчатках, немного не доходивших до худых, острых локтей, и в белых атласных башмачках.

В этот... вечер я видел только высокую, стройную фигуру в белом платье с розовым поясом, её сияющее, зарумянившееся с ямочками лицо и ласковые, милые глаза. Не я один, все смотрели на неё и любовались ею, любовались и мужчины и женщины, несмотря на то, что она затмила их всех. Нельзя было не любоваться...

Так вот танцевал я больше с нею и не видал, как прошло время. Был третий час. Надо было пользоваться последними минутами. Я ещё раз выбрал её, и мы в сотый раз прошли вдоль залы.

— Так после ужина кадрили моя? — сказал я ей, отводя её к её месту.

— Разумеется, если меня не увезут, — сказала она, улыбаясь.

— Я не дам, — сказал я.

— Дайте же веер, — сказала она.

— Жалко отдавать, — сказал я, подавая ей белый дешёвенький веер.

— Так вот вам, чтоб вы не жалели, — сказала она, оторвала пёрышко от веера и дала мне.

Я взял пёрышко и только взглядом мог выразить весь свой восторг и благодарность. Я был не только весел и доволен, я был счастлив, блажен, я был добр, я был не я, а какое-то неземное существо, не знающее зла и способное на одно добро. Я спрятал пёрышко в перчатку и стоял, не в силах отойти от неё.

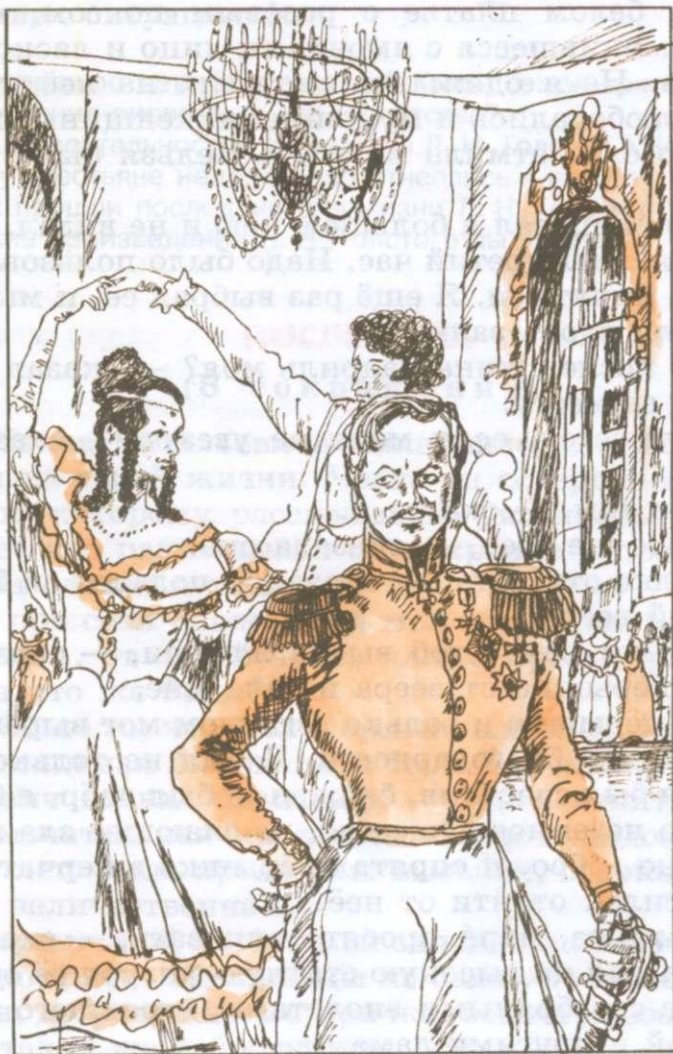
— Смотрите, папа просят танцевать, — сказала она мне, указывая на высокую статную фигуру её отца, полковника с серебряными эполетами, стоявшего в дверях с хозяйкой и другими дамами.

— Варенька, подите сюда, — услышали мы громкий голос хозяйки.

Варенька подошла к двери, и я за ней.

— Уговорите, дорогая, отца пройтись с вами. Ну, пожалуйста, Пётр Владиславич, — обратилась хозяйка к полковнику.

Отец Вареньки был очень красивый, статный, высокий и свежий старик. Лицо у него было очень румяное,

с белыми подвитыми усами, белыми же, подведёнными к усам бакенбардами и с зачёсанными вперёд височками, и та же ласковая, радостная улыбка, как и у дочери, была в его блестящих глазах и губах. Сложен он был прекрасно, с широкой, небогато украшенной орденами, выпячивающейся по-военному грудью, с сильными плечами и длинными, стройными ногами...

Когда мы подошли к дверям, полковник отказывался, говоря, что он разучился танцевать, но всё-таки, улыбаясь, закинув на левую сторону руку, вынул шпагу из портупеи, отдал её услужливому молодому человеку и, натянув замшевую перчатку на правую руку, — «надо всё по закону», — улыбаясь, сказал он, взял руку дочери и стал в четверть оборота, выжидая такт.

Дождавшись начала мазурного мотива, он бойко топнул одной ногой, выкинул другую, и высокая, грузная фигура его то тихо и плавно, то шумно и бурно, с топотом подошв и ноги об ногу, задвигалась вокруг зала. Грациозная фигура Вареньки плыла около него, незаметно, вовремя укорачивая или удлиняя шаги своих маленьких белых атласных ножек. Вся зала следила за каждым движением пары. Я же не только любовался, но с восторженным умилением смотрел на них...

Видно было, что полковник когда-то танцевал прекрасно, но теперь был грузен, и ноги уже не были достаточно упруги для всех этих красивых и быстрых движений, которые он старался выделять. Но он всё-таки ловко прошёл два круга. Когда же он, быстро расставив ноги, опять соединил их и, хотя и несколько тяжело, упал на одно колено, а она, улыбаясь и поправляя юбку, которую он зацепил, плавно прошла вокруг него, все громко зааплодировали. С некоторым усилием приподнявшись, он нежно, мило обхватил дочь руками за уши и, поцеловав в лоб, подвёл её ко мне, думая, что я танцую с ней.

В моей душе любовь к Вареньке освободила всю скрытую в моей душе способность любви. Я обнимал в то время весь мир своей любовью. Я любил и хозяйку дома, и её мужа, и её гостей, и её лакеев, и даже дувшегося на меня инженера Анисимова. К отцу же её, с его ласковой,

похожей на неё, улыбкой, я испытывал в то время какое-то восторженно-нежное чувство.

После ужина я танцевал с нею обещанную кадрили, и, несмотря на то, что был, казалось, бесконечно счастлив, счастье моё всё росло и росло. Я боялся только одного, чтобы что-нибудь не испортило моего счастья.

Когда я приехал домой и подумал о сне, я увидел, что это совершенно невозможно... Не закрывая глаз, я видел её перед собой. Больше всего я вижу её в паре с отцом, когда она плавно двигается около него и с гордостью и радостью за себя и за него взглядывает на любующихся зрителей. И я невольно соединяю его и её в одном нежном, умилённом чувстве...

Стараясь не шуметь, я на цыпочках прошёл в свою комнату и сел на постель. Нет, я был слишком счастлив, я не мог спать. И я, не снимая мундира, потихоньку вышел в переднюю, надел шинель, отворил наружную дверь и вышел на улицу.

1. Где происходит действие рассказа?
2. Какое чувство испытывал рассказчик на балу? Что было причиной его счастья? Приведите примеры из текста.
3. Чем была привлекательна Варенька?
4. Опишите внешность и поведение полковника на балу.
5. Найдите в тексте подтверждение тому, что действие происходит во времена крепостного права.
6. Расскажите кратко содержание этой части от первого лица, используя иллюстрацию.
7. Каково ваше мнение о характере полковника?

II

...Когда я вышел, уже было светло. Была самая солнечная погода, был туман, насыщенный водою снег таял на дорогах, и со всех крыш капало.

Я прошёл пустынный переулочек и вышел на большую улицу, где стали встречаться и пешеходы, и ломовые¹ с дровами на санях, достававших полозьями до мостовой. И лошади, равномерно покачивающиеся под глянцевитыми дугами мокрыми головами, и покрытые рогожками извозчики, шлёпавшие в огромных сапогах подле

возов, и дома улицы, казавшиеся в тумане очень высокими, — всё было мне особенно мило и значительно.

Когда я вышел на поле, увидел в конце его что-то большое и чёрное и услышал доносившиеся оттуда звуки флейты и барабана. В душе у меня всё время пело и изредка слышался мотив мазурки. Но эта была какая-то другая, жёсткая, нехорошая музыка.

«Что это такое?» — подумал я и по проезженной посередине поля скользкой дороге пошёл по направлению звуков. Пройдя шагов сто, я из-за тумана стал различать много чёрных людей. Очевидно, солдаты. «Верно, ученье», — подумал я и вместе с кузнецом в засаленном полушубке и фартуке, несшим что-то и шедшим передо мной, подошёл ближе. Солдаты в чёрных мундирах стояли двумя рядами друг против друга, держа ружья к ноге, и не двигались. Позади их стояли барабанщик и флейтщик и не переставая повторяли всё ту же неприятную, визгливую мелодию.

— Что это они делают? — спросил я у кузнеца, остановившегося рядом со мною.

— Татарина гоняют за побег, — сердито сказал кузнец, взглядывая в дальний конец рядов.

Я стал смотреть туда же и увидел посреди рядов что-то страшное, приближающееся ко мне. Приближающееся ко мне был оголённый по пояс человек, привязанный к ружьям двух солдат, которые вели его. Рядом с ним шёл высокий военный в шинели и фуражке, фигура которого показалась мне знакомой. Дёргаясь всем телом, шлёпая ногами по талому снегу, наказываемый, под сыпавшимися с обеих сторон на него ударами, двигался ко мне, то опрокидываясь назад — и тогда унтер-офицеры, ведшие его за ружья, толкали его вперёд, то падая наперёд — и тогда унтер-офицеры, удерживая его от падения, тянули его назад. И не отставая от него, шёл твёрдой, подрагивающей походкой высокий военный. Это был её отец, с своим румяным лицом и белыми усами и бакенбардами.

При каждом ударе наказываемый, как бы удивляясь, поворачивал сморщенное от страдания лицо в ту сторо-

ну, с которой падал удар, и, оскаливая белые зубы, повторял какие-то одни и те же слова. Только когда он был совсем близко, я расслышал эти слова. Он не говорил, а всхлипывал: «Братцы, помилосердуйте. Братцы, помилосердуйте». Но братцы не милосердовали, и, когда шествие поравнялось со мной, я видел, как стоявший против меня солдат решительно выступил шаг вперёд и, со свистом взмахнув палкой, сильно шлёпнул ею по спине татарина. Татарин дёрнулся вперёд, но унтер-офицеры удержали его, и такой же удар упал на него с другой стороны, и опять с этой, и опять с той. Полковник шёл подле и, поглядывая то себе под ноги, то на наказываемого, втягивал в себя воздух, раздувая щёки, и медленно выпускал его через оттопыренную губу. Когда шествие миновало то место, где я стоял, я мельком увидел между рядами спину наказываемого. Это было что-то такое пёстрое, мокрое, красное, неестественное, что я не поверил, чтобы это было тело человека.

— О господи, — проговорил подле меня кузнец.

Шествие стало удаляться, всё так же падали с двух сторон удары на спотыкающегося, корчившегося человека, и всё так же били барабаны и свистела флейта, и всё так же твёрдым шагом двигалась высокая, статная фигура полковника рядом с наказываемым. Вдруг полковник остановился и быстро приблизился к одному из солдат.

— Я тебе помажу, — услышал я его гневный голос. — Будешь мазать? Будешь?

И я видел, как он своей сильной рукой в замшевой перчатке бил по лицу испуганного малорослого, слабо-сильного солдата за то, что он недостаточно сильно опустил свою палку на красную спину татарина.

— Подать свежих шпицрутенов²! — крикнул он, оглядываясь, и увидал меня. Делая вид, что не знает меня, он, грозно и злобно нахмурившись, поспешно отвернулся. Мне было до такой степени стыдно, что, не зная, куда смотреть, как будто я был уличён в самом постыдном поступке, я опустил глаза и поторопился уйти домой. Всю дорогу в ушах у меня то била барабанная дробь и свистела флейта, то слышались слова: «Братцы, помилосердуй-

те», то я слышал самоуверенный, гневный голос полковника, кричащего: «Будешь мазать? Будешь?» А между тем на сердце была почти физическая, доходившая до тошноты, тоска, такая, что я несколько раз останавливался, и мне казалось, что вот-вот меня вырвет всем тем ужасом, который вошёл в меня от этого зрелища. Не помню, как я добрался домой и лёг. Но только стал засыпать, услышал и увидел опять всё...

Любовь с этого дня пошла на убыль. Когда она, как это часто бывало с ней, с улыбкой на лице, задумывалась, я сейчас же вспоминал полковника на площади, и мне становилось как-то неловко и неприятно, и я стал реже видеться с ней. И любовь так и сошла на нет. Так вот какие бывают дела и от чего переменяется и направляется жизнь человека, — закончил он.

* ¹ **Ломовые** — извозчики, перевозящие тяжести на лошадях.

² **Шпицрутены** — длинные гибкие прутья, которыми наносили удары, прогоняя осуждённых сквозь строй солдат.

- ? 1. Какие чувства охватили рассказчика, увидевшего сцену наказания? Подтвердите свой ответ строками из текста.
2. Сравните, каким человеком был полковник на балу и каким оказался на самом деле. Найдите строки, характеризующие жестокость полковника.
3. Почему угасла любовь Ивана Васильевича? Прочитайте.
4. В чём главное отличие первой и второй частей рассказа?
5. Почему рассказ называется «После бала»? Можно ли было назвать его «На балу»? Как название рассказа помогает нам понять, какому событию автор придаёт большее значение?

**ПРОИЗВЕДЕНИЯ
РУССКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ**

**1-Й
ПОЛОВИНЫ**

XX

ВЕКА

АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ (1860—1904)

Антон Павлович Чехов родился 30 января 1860 года в городе Таганроге, в семье мелкого лавочника. Антон Павлович позднее говорил: «В детстве у меня не было детства». Подразумевалось под этим многое. Режим детей (ещё два брата и сестра) был не очень детским. Это был каторжный трудовой режим. Забота о торговле в лавочке почти полностью лежала на детях. Торговля в лавочке, гимназия, опять торговля, бесконечные спевки в церковном хоре, руководил которым отец, бесконечные церковные и домашние моления — так протекал день. Кроме этого, дети учились ремеслу, Антон — портняжному. Его учили счётному делу, приёмам обвешивания и обмеривания покупателей, всякому торговому мелкому плутовству.

Рано началось у Антона увлечение театром и литературой. Гимназистом четвёртого класса он писал стихи для рукописного журнала, выходившего в гимназии под редакцией старшеклассников.

В 1875 году семья переезжает в Москву. Антон один остаётся в Таганроге, чтобы закончить гимназию. Трудности новой, взрослой жизни обступили его. Оставшись один, Антон распродал остатки домашней обстановки, бегал по урокам и высылал деньги в Москву.

После окончания гимназии Антон едет в Москву и поступает в университет на медицинский факультет. Он любил медицину, учился основательно, но, кроме этого, ещё и сотрудничал в юмористических журналах. Это было не-

легко. Кроме всего, на плечи Антона легла забота о семье. Он стал единственным её кормильцем. Эта забота требовала много сил и труда. За рассказы платили мало, и писать надо было как можно больше, не разгибая спины.

В маленьких рассказах Чехов научился передавать всю жизнь человека. Он научился писать кратко, точно и выразительно. «Краткость — сестра таланта», «Умею коротко говорить о длинных вещах» — вот сущность достигнутого Чеховым необыкновенного мастерства.

За три-четыре года Чехов стал замечательным писателем; он дарит людям свой сверкающий добрый юмор.

В 1884 году Антон Павлович закончил курс университета. Заведовал земской больницей, принимал больных, был тесно связан с жизнью крестьянства. Перед Чеховым открылись драмы и трагедии тогдашней русской деревенской жизни, о чём и писал он в своих последующих рассказах, повестях. Писал Антон Павлович и пьесы; их до сих пор играют как в российских, так и в зарубежных театрах.

Рассказ «Лошадиная фамилия» принадлежит к раннему творчеству писателя, когда он свои произведения подписывал псевдонимом Антоша Чехонте. Впервые рассказ был напечатан в 1885 году. Он пронизан смехом, юмором, несмотря на то что само событие — у генерала болит зуб — не смешно. Но всё происходящее вокруг этого наполнено юмором, заключённым и в построении фраз, и в диалоге — разговоре генерала с управляющим, и в подборе фамилий, да и в самом названии рассказа «Лошадиная фамилия».

Крепостного права в России уже не было, но угнетение и эксплуатация народа продолжались, только вместо помещика эксплуататорами стали другие силы — капиталисты, чиновники, купцы. Против них и направлял свой литературный талант Чехов. Юмор и сатира переплелись в творчестве Чехова, но сочувствие его всегда было на стороне слабых и угнетаемых.

А. П. Чехов стал одним из любимейших писателей не только России, но всего мира. Его книги издаются и переиздаются, его пьесы не сходят со сцены, один из московских театров назван его именем — МХТ имени А. П. Чехова.

Чехов мечтал о счастье простых русских людей, людей труда. Сам он был великим тружеником, любил строить, разводить сады, украшать землю. Его слова: «Если каждый человек на куске земли своей сделал бы всё, что он может, как прекрасна была бы земля наша!» — могут служить завещанием для нас.

1. Как вы понимаете слова Чехова: *В детстве у меня не было детства?* Поясните, ссылаясь на текст.
2. Какие склонности проявились у Чехова ещё в детстве?
3. Кем был Чехов по образованию? Что дала ему его профессия?
4. Какие рассказы Чехова вы знаете?
5. Прочитайте самостоятельно рассказы А. П. Чехова: «Хирургия», «Беглец», «Ванька», «Спать хочется», «Толстый и тонкий» и другие.

ЛОШАДИНАЯ ФАМИЛИЯ

У отставного генерал-майора Булдеева разболелись зубы. Он полоскал рот водкой, коньяком, прикладывал к больному зубу табачную копоть, опий, скипидар, керосин, мазал щёку йодом, в ушах у него была вата, смоченная в спирту, но всё это или не помогало, или вызывало тошноту. Приезжал доктор. Он поковырял в зубе, прописал хинину, но и это не помогло. На предложение вырвать больной зуб генерал ответил отказом. Все домашние — жена, дети, прислуга, даже поварёнок Петька предлагали каждый своё средство. Между прочим, и приказчик Булдеева Иван Евсеич пришёл к нему и посоветовал полечиться заговором.

— Тут, в нашем уезде, ваше превосходительство, — сказал он, — лет десять назад служил акцизный Яков Васильевич. Заговаривал зубы — первый сорт. Бывало, отвернётся к окошку, пошепчет, поплюёт — и как рукой! Сила ему такая дадена...

— Где же он теперь?

— А после того, как его из акцизных уволили, в Саратове у тёщи живёт. Теперь только зубами и кормится. Ежели у которого человека заболит зуб, то и идут к нему, помогает... Тамошних саратовских на дому у себя пользует, а ежели которые из других городов, то по телеграфу.

Пошлите ему, ваше превосходительство, депешу, что так, мол, вот и так... у раба божьего Алексия зубы болят, прошу выпользовать. А деньги за лечение почтой пошлётё.

— Ерунда! Шарлатанство!

— А вы попытайте, ваше превосходительство. До водки охотник... ругатель, но, можно сказать, чудодейственный господин!

— Пошли, Алёша! — взмолилась генеральша. — Ты вот не веришь в заговоры, а я на себе испытала. Хотя ты и не веришь, но отчего не послать? Руки ведь не отвалятся от этого.

— Ну, ладно, — согласился Булдеев, — тут не только что к акцизному, но к чёрту депешу пошлёмшь... Ох! Мочи нет! Ну, где твой акцизный живёт? Как к нему писать?

Генерал сел за стол и взял перо в руки.

— Его в Саратове каждая собака знает, — сказал приказчик. — Извольте писать, ваше превосходительство, в город Саратов, стало быть... Его благородию Якову Васильевичу... Васильевичу...

— Ну?

— Васильевичу... Якову Васильевичу... а по фамилии... А фамилию вот и забыл!.. Васильевичу... Чёрт... Как же его фамилия? Давеча, как сюда шёл, помнил... Позвольте-с...

Иван Евсеич поднял глаза к потолку и зашевелил губами. Булдеев и генеральша ожидали нетерпеливо.

— Ну, что же? Сейчас думай!

— Сейчас... Васильевичу... Якову Васильевичу... Забыл! Такая ещё простая фамилия... словно как лошадиная... Кобылин? Нет, не Кобылин. Постойте... Жеребцов нешто? Нет, и не Жеребцов. Помню, фамилия лошадиная, а какая — из головы вышибло...

— Жеребятников?

— Никак нет. Постойте... Кобылицын... Кобылятников... Кобелёв.

— Это уж собачья, а не лошадиная. Жеребчиков?

— Нет, и не Жеребчиков... Лошадин... Лошаков... Жеребкин... Всё не то!

— Ну так как же я ему буду писать? Ты подумай!

— Сейчас. Лошадкин... Кобылкин... Коренной...

— Коренников? — спросила генеральша.

— Никак нет. Пристяжкин... Нет, не то! Забыл!

— Так зачем же, чёрт тебя возьми, с советами лезешь, ежели забыл? — рассердился генерал. — Ступай отсюда вон!

Иван Евсеич медленно вышел, а генерал схватил себя за щёку и заходил по комнатам.

— Ой, батюшки! — вопил он. — Ой, матушки! Ох, света белого не вижу!

Приказчик вышел в сад и, подняв к небу глаза, стал припоминать фамилию акцизного:

— Жеребчиков... Жеребковский... Жеребенко... Нет, не то! Лошадинский... Лошадевич... Жеребкович... Кобылянский...

Немного погодя его позвали к господам.

— Вспомнил? — спросил генерал.

— Никак нет, ваше превосходительство.

— Может быть, Конявский? Лошадников? Нет?

И в доме, все наперерыв, стали изобретать фамилии. Перебрали все возрасты, полы и породы лошадей, вспомнили гриву, копыта, сбрую... В доме, в саду, в людской и в кухне ходили из угла в угол и, почёсывая лбы, искали фамилию...

Приказчика то и дело требовали в дом.

— Табунов? — спрашивали у него. — Копытин? Жеребовский?

— Никак нет, — отвечал Иван Евсеич и, подняв вверх глаза, продолжал думать вслух: — Коненко... Конченко... Жеребеев... Кобылеев...

— Папа! — кричали из детской, — Тройкин! Уздечкин!

Взбудоражилась вся усадьба. Нетерпеливый, замученный генерал пообещал дать пять рублей тому, кто вспомнит настоящую фамилию, и за Иваном Евсеичем стали ходить целыми толпами...

— Гнедов! — говорили ему. — Рысистый! Лошадицкий!

Но наступил вечер, а фамилия всё ещё не была найдена. Так и спать легли, не послав телеграммы.

Генерал не спал всю ночь, ходил из угла в угол и стонал... В третьем часу утра он вышел из дому и постучался в окно приказчику.

— Не Меринов ли? — спросил он плачущим голосом.

— Нет, не Меринов, ваше превосходительство, — ответил Иван Евсеич и виновато вздохнул.

— Да может быть, фамилия не лошадиная, а какая-нибудь другая!

— Истинно слово, ваше превосходительство, лошадиная... Это очень даже отлично помню.

— Экий ты какой, братец, беспамятный... Для меня теперь эта фамилия дороже, кажется, всего на свете. За мучился!

Утром генерал опять послал за доктором.

— Пускай рвёт! — решил он. — Нет больше сил терпеть...

Приехал доктор и вырвал больной зуб. Боль утихла тотчас же, и генерал успокоился. Сделав своё дело и получив, что следует, за труд, доктор сел в свою бричку и поехал домой. За воротами в поле он встретил Ивана Евсеича... Приказчик стоял на краю дороги и, глядя сосредоточенно себе под ноги, о чём-то думал. Судя по морщинам, бороздившим его лоб, и по выражению глаз, думы его были напряжённые, мучительные...

— Буланов... Чересседельников... — бормотал он. — Засупонин... Лошадский...

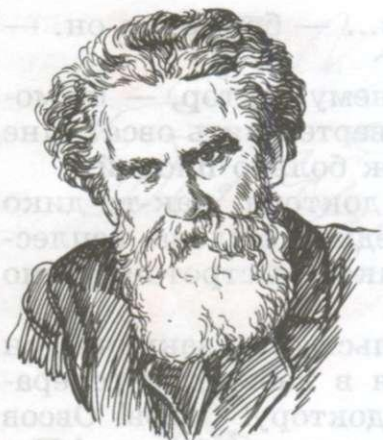
— Иван Евсеич! — обратился к нему доктор, — не могу ли я, голубчик, купить у вас четвертей пять овса? Мне продают наши мужички овёс, да уж больно плохой...

Иван Евсеич тупо поглядел на доктора, как-то дико улыбнулся и, не сказав в ответ ни единого слова, всплеснув руками, побежал к усадьбе с такой быстротой, точно за ним гналась бешеная собака.

— Надумал, ваше превосходительство! — закричал он радостно, не своим голосом, влетая в кабинет к генералу. — Надумал, дай бог здоровья доктору! Овсов! Овсов фамилия акцизного! Овсов, ваше превосходительство! Пошлите депешу Овсову!

— Накося! — сказал генерал с презрением и поднёс к лицу его два кукиша. — Не нужно мне теперь твоей лошадиной фамилии! Накося!

1. В чём проявился юмор писателя Чехова в этом рассказе? Проследите содержание каждого абзаца и отметьте юмористические чёрточки в повествовании, например: «А после того, как его из акцизных уволили, в Саратове у тещи живёт. Теперь только зубами и кормится».
2. Прочитайте по ролям отрывок со слов «Генерал сел за стол...» до слов «Приказчик вышел в сад...». Сколько здесь действующих лиц и как должен говорить свои слова каждый: какой тон у генерала; с какими интонациями перечисляет фамилии приказчик, какие чувства звучат в его голосе? Обратите внимание на многоточие; как оно влияет на интонацию? В каких абзацах звучат: нетерпение, недоумение, неуверенность, затруднение, раздражение, злость, удивление?
3. Прочитайте в конце произведения отрывок о приказчике. В чём проявляется комизм его поведения?
4. Как вы объясните заглавие рассказа «Лошадиная фамилия»? Какой смысл вкладывает автор в это словосочетание?
5. Попробуйте придумать свою «лошадиную» фамилию. Легко ли это?
6. Почему этот рассказ называют юмористическим? Перечислите все комические моменты этого рассказа.
7. Рассмотрите иллюстрацию. Чем занят приказчик? Как это показано на рисунке?
8. Объясните слова *заговор*, *пользует*. Существует ли в русском литературном языке слово *выпользовать*, как правильно сказать?
9. Инсценируйте этот рассказ.

ВЛАДИМИР ГАЛАКТИОНОВИЧ КОРОЛЕНКО

(1853—1921)

Владимир Галактионович Короленко родился 27 июля 1853 года в семье уездного судьи. Детство Короленко прошло на Украине. Мальчик учился в гимназии, которую окончил с серебряной медалью. Гнетущая обстановка, царившая в учебных заведениях (наказания, доносы, обыски), не могла заглушить в юноше рано проснувшуюся жажду знаний.

В гимназии он знакомится с произведениями русской классики. «Я нашёл тогда свою родину, — замечает он, — и этой родиной стала прежде всего русская литература».

В 1871 году Короленко поступает в Петербургский технологический институт. Началась студенческая жизнь, полная нужды, тяжёлого труда ради грошового заработка. Через три года он приезжает в Москву и поступает в Петровскую земледельческую и лесную академию, потом, снова в Петербурге, становится студентом Горного института. Но ни одного высшего учебного заведения Короленко не удалось закончить. Он активно ищет новых путей в жизни, вступает в различные революционные кружки и организации, начинается полоса непрерывных арестов и ссылок. Пять долгих лет провёл Короленко в ссылке в Вятской губернии, в Восточной Сибири, в далёкой Якутии. Короленко жил и работал бок о бок с бедняками российских окраин. Он пахал, сеял, косил, пёк хлеб, стирал, сапожничал, занимался различными ремёслами, знакомясь с жизнью и бытом народа.

В ссылке, несмотря на крайне неблагоприятные условия, по-настоящему проявился его писательский талант. С 1885 года в столичных журналах регулярно печатаются рассказы и очерки Короленко, созданные или начатые в ссылке. Герои его рассказов, простые, талантливые люди, жаждут большой деятельности. Писателя волнует вопрос: «Для чего, в сущности, создан человек?»

Поиски ответа на этот вопрос мы находим в повести «Слепой музыкант». Короленко рассказывает историю слепого мальчика, потом юноши, выросшего в обстановке заботы, всеобщей любви, у которого, казалось бы, есть всё. Но этого, оказывается, мало человеку. Ему нужно знать, где его место в жизни, в чём он должен проявить себя, чтобы жить не только собой, своим горем, но иметь смысл жизни, жить среди людей, делать своё дело. Писатель даёт своё понимание смысла жизни, счастья людей.

Его герой стремится к свету, к полной жизни, к преодолению преград, к своему счастью.

1. Какие темы волновали Короленко-писателя? О чём писал он в своих произведениях?
2. С какой повестью Короленко вы уже знакомы?
3. О ком рассказывается в повести «Слепой музыкант»?

СЛЕПОЙ МУЗЫКАНТ

(Отрывки)

I

Однажды Петрик был один на холмике над рекой. Солнце садилось, в воздухе стояла тишина, только мычание возвращавшегося из деревни стада долетало сюда, смягчённое расстоянием. Мальчик только что перестал играть¹ и откинулся на траву, отдаваясь полудремотной истоме летнего вечера. Он забылся на минуту, как вдруг чьи-то лёгкие шаги вывели его из дремоты. Он с неудовольствием приподнялся на локоть и прислушался. Шаги остановились у подножия холмика. Походка была ему незнакома.

— Мальчик! — услышал он вдруг возглас детского голоса. — Не знаешь ли ты, кто это тут сейчас играл?

Слепой не любил, когда нарушали его одиночество. Поэтому он ответил на вопрос не особенно любезным тоном:

— Это я...

Лёгкий удивлённый возглас был ответом на это заявление, и тотчас же голос девочки прибавил тоном простодушного одобрения:

— Как хорошо!

Слепой промолчал.

— Что же вы не уходите? — спросил он затем, слыша, что непрощеная собеседница продолжает стоять на месте.

— Зачем же ты меня гонишь? — спросила девочка своим чистым и простодушно-удивлённым голосом.

Звуки этого спокойного детского голоса приятно действовали на слух слепого; тем не менее он ответил в прежнем тоне:

— Я не люблю, когда ко мне приходят...

Девочка засмеялась.

— Вот ещё!.. Смотрите-ка! Разве вся земля твоя и ты можешь кому-нибудь запретить ходить по земле?

— Мама приказала всем, чтобы сюда ко мне не ходили.

— Мама? — переспросила задумчиво девочка. — А моя мама позволила мне ходить над рекой...

Мальчик, несколько избалованный всеобщей уступчивостью, не привык к таким настойчивым возражениям. Вспышка гнева прошла по его лицу нервной волной; он приподнялся и заговорил быстро и возбуждённо:

— Уйдите, уйдите, уйдите!..

Неизвестно, чем кончилась бы эта сцена, но в это время от усадьбы послышался голос Иохима, звавшего мальчика к чаю. Он быстро сбежал с холмика.

— Ах, какой гадкий мальчик! — услышал он за собой искренно негодующее замечание.

*¹ Петрик играл на самодельной дудке.

- ? 1. Почему Петрик не любил, когда нарушали его уединение?
2. Какое впечатление произвела на девочку игра Петрика на дудочке?
3. Почему Петрик не понравился девочке?

На следующий день, сидя на том же месте, мальчик вспомнил о вчерашнем столкновении. В этом воспоминании теперь не было досады. Напротив, ему даже захотелось, чтоб опять пришла эта девочка с таким приятным, спокойным голосом, какого он никогда ещё не слышал. Знакомые ему дети громко кричали, смеялись, дрались и плакали, но ни один из них не говорил так приятно. Ему стало жаль, что он обидел незнакомку, которая, вероятно, никогда более не вернётся.

Действительно, дня три девочка совсем не приходила. Но на четвёртый Петрусь услышал её шаги внизу, на берегу реки. Она шла тихо; береговая галька легко шуршала под её ногами; и она напевала вполголоса польскую песенку.

— Послушайте! — окликнул он, когда она с ним поровнялась. — Это опять вы?

Девочка не ответила. Камешки по-прежнему шуршали под её ногами. В деланной беззаботности её голоса, напевавшего песню, мальчику слышалась ещё не забытая обида.

Однако, пройдя несколько шагов, незнакомка остановилась. Две-три секунды прошли в молчании. Она перебирала в это время букет полевых цветов, который держала в руках, а он ждал ответа. В этой остановке и последовавшем за нею молчании он уловил оттенок умышленного пренебрежения.

— Разве вы не видите, что это я? — спросила она наконец с большим достоинством, покончив с цветами.

Этот простой вопрос больно отозвался в сердце слепого. Он ничего не ответил, и только его руки, которыми он упирался в землю, как-то судорожно схватились за траву. Но разговор уже начался, и девочка, всё стоя на том же месте и занимаясь своим букетом, опять спросила:

— Кто тебя выучил так хорошо играть на дудке?

— Иохим выучил, — ответил Петрусь.

— Очень хорошо! А отчего ты такой сердитый?

— Я... не сержусь на вас, — сказал мальчик тихо.

— Ну, так и я не сержусь... Давай играть вместе.

— Я не умею играть с вами, — ответил он, потупившись.

— Не умеешь играть?.. Почему?

— Так.

— Нет, почему же?

— Так, — ответил он чуть слышно и ещё более потупился.

Ему не приходилось ещё никогда говорить с кем-нибудь о своей слепоте, и простодушный тон девочки, предлагавшей с наивною настойчивостью этот вопрос, отозвался в нём опять тупой болью.

Незнакомка поднялась на холмик.

— Какой ты смешной, — заговорила она со снисходительным сожалением, усаживаясь рядом с ним на траве. — Это ты, верно, оттого, что ещё со мной не знаком. Вот узнаешь меня, тогда перестанешь бояться. А я не боюсь никого.

Она говорила это с беспечной ясностью, и мальчик услышал, как она бросила к себе в передник груды цветов.

— Где вы взяли цветы? — спросил он.

— Там, — мотнула она головой, указывая назад.

— На лугу?

— Нет, там.

— Значит, в роще. А какие это цветы?

— Разве ты не знаешь цветов?.. Ах, какой ты странный... право, ты очень странный...

Мальчик взял в руку цветок. Его пальцы быстро и легко тронули листья и венчик.

— Это лютик, — сказал он, — а вот это фиалка.

Потом он захотел тем же способом ознакомиться и со своею собеседницею: взяв левою рукой девочку за плечо, он правой стал ощупывать её волосы, потом веки и быстро пробежал пальцами по лицу, кое-где останавливаясь и внимательно изучая незнакомые черты.

Всё было сделано так неожиданно и быстро, что девочка, поражённая удивлением, не могла сказать ни слова; она только глядела на него широко открытыми глазами, в которых отражалось чувство, близкое к ужасу. Только теперь она заметила, что в лице её нового знакомого есть

что-то необычайное. Бледные и тонкие черты застыли на выражении напряжённого внимания, как-то не гармонизировавшего с его неподвижным взглядом. Глаза мальчика глядели куда-то, без всякого отношения к тому, что он делал, и в них странно переливался отблеск закатывавшегося солнца. Всё это показалось девочке на одну минуту просто тяжёлым кошмаром.

Высвободив своё плечо из руки мальчика, она вдруг вскочила на ноги и заплакала.

— Зачем ты пугаешь меня, гадкий мальчишка? — заговорила она гневно, сквозь слёзы. — Что я тебе сделала?.. Зачем?..

Он сидел на том же месте, озадаченный, с низко опущенною головой, и странное чувство — смесь досады и унижения — наполнило болью его сердце. В первый раз ещё пришлось ему испытать унижение калеки; в первый раз узнал он, что его физический недостаток может внушать не одно сожаление, но и испуг. Конечно, он не мог отдать себе ясного отчёта в угнетавшем его тяжёлом чувстве, но оттого, что сознание это было неясно и смутно, оно доставляло не меньше страдания.

Чувство жгучей боли и обиды подступило к его горлу; он упал на траву и заплакал. Плач этот становился всё сильнее, судорожные рыдания потрясали всё его маленькое тело, тем более что какая-то врождённая гордость заставляла его подавлять эту вспышку.

Девочка, которая сбежала уже с холмика, услышала эти глухие рыдания и с удивлением повернулась. Видя, что её новый знакомый лежит лицом к земле и горько плачет, она почувствовала участие, тихо взошла на холмик и остановилась над плачущим.

— Послушай, — заговорила она тихо, — о чём ты плачешь? Ты, верно, думаешь, что я нажалуюсь? Ну, не плачь, я никому не скажу.

Слово участия и ласковый тон вызвали в мальчике ещё бóльшую нервную вспышку плача. Тогда девочка присела около него на корточки; просидев так с полминуты, она тихо тронула его волосы, погладила его голову и затем, с мягкой настойчивостью матери, которая успо-

каивает наказанного ребёнка, приподняла его голову и стала вытирать платком заплаканные глаза.

— Ну, ну, перестань же! — заговорила она тоном взрослой женщины. — Я давно не сержусь. Я вижу, ты жалеешь, что напугал меня...

— Я не хотел напугать тебя, — ответил он, глубоко вздыхая, чтобы подавить нервные приступы.

— Хорошо! хорошо! Я не сержусь!.. Ты ведь больше не будешь. — Она приподняла его с земли и старалась усадить рядом с собою.

Он повиновался. Теперь он сидел, как прежде, лицом к стороне заката, и когда девочка опять взглянула на это лицо, освещённое красноватыми лучами, оно опять показалось ей странным. В глазах мальчика ещё стояли слёзы, но глаза эти были по-прежнему неподвижны; черты лица то и дело передёргивались от нервных спазмов, но вместе с тем в них виднелось недетское, глубокое и тяжёлое горе.

— А всё-таки ты очень странный, — сказала она с задумчивым участием.

— Я не странный, — ответил мальчик с жалобною гримасой. — Нет, я не странный... Я... я — слепой!

— Слепо-ой? — протянула она нараспев, и голос её дрогнул; как будто это грустное слово, тихо произнесённое мальчиком, нанесло неизгладимый удар в её маленькое женственное сердце. — Слепо-ой? — повторила она ещё более дрогнувшим голосом, и, как будто ища защиты от охватившего всю её неодолимого чувства жалости, она вдруг обвила шею мальчика руками и прислонилась к нему лицом.

Поражённая внезапностью печального открытия, маленькая женщина не удержалась на высоте своей солидности и, превратившись вдруг в огорчённого и беспомощного в своём огорчении ребёнка, она, в свою очередь, горько и неутешно заплакала.

- ? 1. Что больно ранило Петрика в вопросах девочки?
2. Что напугало девочку в действиях Петрика?
3. Что почувствовал Петрик, видя гнев девочки? Как он на это отреагировал?
4. Какие чувства испытала девочка к плачущему Петрику? Как повела она себя, узнав, что мальчик слепой?
5. Расскажите, как произошло знакомство девочки с Петриком, используя иллюстрацию. Как выглядели дети в момент знакомства? О чём они разговаривали? Что понравилось вам в этом отрывке?
6. Охарактеризуйте каждого из детей. Определите главную черту в поведении каждого из них.

III

Несколько минут прошло в молчании.

Девочка перестала плакать и только по временам ещё всхлипывала, перемогаясь. Полными слёз глазами она смотрела, как солнце, будто вращаясь в раскалённой атмосфере заката, погружалось за тёмную черту горизонта...

С реки потянуло прохладой, и тихий мир наступающего вечера отразился на лице слепого; он сидел с опущенною головой, видимо удивлённый этим выражением горячего сочувствия.

— Мне жалко... — всё ещё всхлипывая, вымолвила, наконец, девочка в объяснение своей слабости.

Потом, несколько овладев собой, она сделала попытку перевести разговор на посторонний предмет, к которому они оба могли отнестись равнодушно.

- Солнышко село, — произнесла она задумчиво.
- Я не знаю, какое оно, — был печальный ответ. — Я его только... чувствую...
- Не знаешь солнышка?
- Да.
- А... а свою маму... тоже не знаешь?
- Мать знаю. Я всегда издалека узнаю её походку.
- Да, да, это правда. И я с закрытыми глазами узнаю свою мать.
- Разговор принял более спокойный характер.
- Знаешь, — заговорил слепой с некоторым оживлением, — я ведь чувствую солнце и знаю, когда оно закатилось.
- Почему ты знаешь?
- Потому что... видишь ли... Я сам не знаю почему...
- А-а! — протянула девочка, по-видимому совершенно удовлетворённая этим ответом, и они оба помолчали.
- Я могу читать, — первый заговорил опять Петрусь, — и скоро выучусь писать пером.
- А как же ты?.. — начала было она и вдруг застенчиво смолкла, не желая продолжать щекотливого вопроса. Но он её понял.
- Я читаю в своей книжке, — пояснил он, — пальцами.
- Пальцами? Я бы никогда не выучилась читать пальцами... Я и глазами плохо читаю...
- А я могу читать даже по-французски.
- По-французски!.. И пальцами... какой ты умный! — искренне восхитилась она. — Однако я боюсь, как бы ты не простудился. Вон над рекой какой туман.
- А ты сама?
- Я не боюсь; что мне сделается.
- Ну, и я не боюсь. Разве может быть, чтобы мужчина простудился скорее женщины? Дядя Максим говорит, что мужчина не должен ничего бояться: ни холода, ни голода, ни грома, ни тучи.
- Максим?.. Это который на костылях?.. Я его видела. Он страшный!
- Нет, он несколько не страшный. Он добрый.

— Нет, страшный! — убеждённо повторила она. — Ты не знаешь, потому что не видал его.

— Как же я его не знаю, когда он меня всему учит.

— Бьёт?

— Никогда не бьёт и не кричит на меня... Никогда...

— Это хорошо. Разве можно бить слепого мальчика? Это было бы грешно.

— Да ведь он и никого не бьёт, — сказал Петрусь несколько рассеянно, так как его чуткое ухо слышало шаги Иохима.

Действительно, рослая фигура хохла зарисовалась через минуту на холмистом гребне, отделявшем усадьбу от берега, и его голос далеко раскатился в тишине вечера:

— Па-ны-чу-у-у!

— Тебя зовут, — сказала девочка, поднимаясь.

— Да. Но мне не хотелось бы идти.

— Иди, иди! Я к тебе завтра приду. Теперь тебя ждут и меня тоже.

● 1. Прочитайте отрывок по ролям.

? 2. Что вы узнали о Петрике из этого отрывка?

IV

Девочка точно исполнила своё обещание и даже раньше, чем Петрусь мог на это рассчитывать. На следующий же день, сидя в своей комнате за обычным уроком с Максимом, он вдруг поднял голову, прислушался и сказал с оживлением:

— Отпусти меня на минутку. Там пришла девочка.

— Какая ещё девочка? — удивился Максим и пошёл вслед за мальчиком к выходной двери.

Действительно, вчерашняя знакомка Петруся в эту самую минуту вошла в ворота усадьбы и, увидя проходившую по двору Анну Михайловну (мать Петруся), свободно направилась прямо к ней.

— Что тебе, милая девочка, нужно? — спросила та, думая, что её прислали по делу.

Маленькая женщина солидно протянула ей руку и спросила:

— Это у вас есть слепой мальчик?.. Да?

— У меня, милая, да, у меня, — ответила пани Попельская, любуясь её ясными глазами и свободой её обращения.

— Вот, видите ли... Моя мама отпустила меня к нему. Могу я его видеть?

Но в эту минуту Петрусь сам подбежал к ней, а на крыльце показалась фигура Максима.

— Это вчерашняя девочка, мама! Я тебе говорил, — сказал мальчик, здороваясь. — Только у меня теперь урок.

— Ну, на этот раз дядя Максим отпустит тебя, — сказала Анна Михайловна, — я у него попрошу.

Между тем крохотная женщина, чувствовавшая себя, по-видимому, совсем как дома, отправилась навстречу подходившему к ним на своих костылях Максиму и, протянув ему руку, сказала тоном снисходительного одобрения:

— Это хорошо, что вы не бьёте слепого мальчика. Он мне говорил.

— Неужели, сударыня? — спросил Максим с комической важностью, принимая в свою широкую руку маленькую ручку девочки. — Как я благодарен моему питомцу, что он сумел расположить в мою пользу такую прелестную особу.

И Максим рассмеялся, поглаживая её руку, которую держал в своей. Между тем девочка продолжала смотреть на него своим открытым взглядом, сразу завоевавшим его сердце.

- ? 1. Как произошло знакомство девочки с семьёй Петрика?
2. Понравилась ли вам девочка?

V

С этого дня... девочка, которую звали Эвелиной, приходила ежедневно в усадьбу, а через некоторое время она тоже поступила ученицей к Максиму...

Совместное обучение оказалось очень полезным для обоих. Петрусь шёл, конечно, впереди, но это не исключало некоторого соревнования. Кроме того, он помогал ей

часто выучивать уроки, а она находила иногда очень удачные приёмы, чтобы объяснить мальчику что-либо трудно понятное для него, слепого. Кроме того, её общество внесило в его занятия нечто своеобразное, придавало его умственной работе особый тон приятного возбуждения.

Вообще эта дружба была настоящим даром благосклонной судьбы. Теперь мальчик не искал уже полного уединения; он нашёл то общение, которого не могла ему дать любовь взрослых, и в минуту чуткого душевного затишья ему приятна была её близость. На утёс или на реку они всегда отправлялись вдвоём. Когда он играл, она слушала его с наивным восхищением. Когда же он откладывал дудку, она начинала передавать ему свои детски-живые впечатления от окружающей природы; конечно, она не умела выражать их с достаточной полнотой подходящими словами, но зато в её несложных рассказах, в их тоне он улавливал характерный колорит каждого описываемого явления. Так, когда она говорила, например, о темноте раскинувшейся над землёю сырой и чёрной ночи, он будто слышал эту темноту в сдержанно звучащих тонах её робящего голоса. Когда же, подняв кверху задумчивое лицо, она сообщала ему: «Ах, какая туча идёт, какая туча тёмная-претёмная!» — он ощущал сразу будто холодное дуновение и слышал в её голосе пугающий шорох ползущего по небу, где-то в далёкой высоте, чудовища.

...Эта дружба крепла всё больше, отличаясь полной взаимностью. Если Эвелина вносила в их взаимные отношения своё спокойствие, свою тихую радость, сообщала слепому новые оттенки окружающей жизни, то и он, в свою очередь, давал ей... своё горе... Казалось, первое знакомство с ним нанесло чуткому сердцу маленькой женщины кровавую рану: выньте из раны кинжал, нанёсший удар, и она истечёт кровью. Впервые познакомившись на холмике в степи со слепым мальчиком, маленькая женщина ощутила острое сострадание сочувствия, и теперь его присутствие становилось для неё всё более необходимым. В разлуке с ним рана будто раскрывалась вновь, боль ожидала, и она стремилась к своему маленькому другу, чтобы неустанною заботой утолить своё собственное страдание.

- ?** 1. Расскажите о дружбе Петрика и Эвелины.
2. Как дружба взаимно обогащала жизнь двух детей? Ответ найдите в тексте.

VI

Так прошло несколько лет.

Ничто не изменилось в тихой усадьбе. По-прежнему шумели буки в саду, только их листва будто потемнела, сделалась ещё гуще...

Максим поседел ещё больше. Слепой мальчик по-прежнему остался центром, около которого группировалась вся жизнь усадьбы. Для него усадьба замкнулась в своём тесном кругу, довольствуясь своею собственною тихою жизнью. Таким образом Пётр, ставший уже юношей, вырос, как тепличный цветок, ограждённый от резких сторонних влияний далёкой жизни...

Знакомая добрая и скучная тьма усадьбы шумела только ласковым шёпотом старого сада, навевая смутную, баюкающую, успокоительную думу. О далёком мире слепой знал только из песен, из истории, из книг. Под задумчивый шёпот сада, среди тихих будней усадьбы, он узнавал лишь по рассказам о бурях и волнениях далёкой жизни...

Эвелина, выросшая и сложившаяся как-то совершенно незаметно, глядела на эту заколдованную тишь своими ясными глазами, в которых можно было по временам подметить что-то вроде недоумения, вопроса о будущем, но никогда не было и тени нетерпения... Один только Максим по своей натуре с трудом выносил эту тишь, и то как нечто временное, входившее поневоле в его планы. Он считал необходимым дать душе юноши устояться, окрепнуть, чтобы быть в состоянии встретить резкое прикосновение жизни.

Между тем там, за чертой этого заколдованного круга, жизнь кипела, волновалась, бурлила. И вот, наконец, наступило время, когда старый наставник решил разорвать этот круг, отворить дверь теплицы, чтобы в неё могла ворваться свежая струя наружного воздуха.

- ?** 1. Как протекала жизнь в усадьбе?
! 2. Пётр, ставший уже юношей, вырос, как тепличный цветок... Объясните, как вы понимаете это выражение.

? 3. Как относились к тихой жизни в усадьбе Эвелина и Максим? О чём они начинали задумываться?

VII

Для первого случая он пригласил к себе старого товарища, который жил верстах в семидесяти от усадьбы. Максим иногда бывал у него и прежде, но теперь он знал, что у Ставрuchtenки гостит приезжая молодёжь, и написал ему письмо, приглашая всю компанию. Приглашение это было охотно принято. Старики были связаны давнею дружбой, и молодёжь помнила довольно громкое некогда имя Максима Яценка. Один из сыновей Ставрuchtenка был студент киевского университета по модному тогда филологическому факультету. Другой изучал музыку в петербургской консерватории. С ними приехал ещё юный кадет, сын одного из ближайших помещиков...

Эвелина, конечно, значительно выросла и развилась со времени первой встречи с Петром. При первом взгляде на это небольшое, худощавое создание казалось, что это ещё девочка, но в её неторопливых, размеренных движениях сказывалась нередко солидность женщины. То же впечатление производило и её лицо. Правильные красивые черты зарисованы плавными, холодными линиями; голубые глаза глядят ровно, спокойно; румянец редко является на бледных щеках... Прямые светлые волосы Эвелины чуть-чуть оттенялись на мраморных висках и спадали тяжёлою косой, как будто оттягивавшей назад её голову при походке.

Слепой тоже вырос и возмужал. Всякому, кто посмотрел бы на него, сразу бросилось бы в глаза это своеобразное лицо, на котором так резко отражалось всякое душевное движение. Чёрные волосы красивою волной склонялись над выпуклым лбом, по которому прошли ранние морщинки. На щеках быстро вспыхивал густой румянец, и так же быстро разливалась матовая бледность. Нижняя губа, чуть-чуть оттянутая углами вниз, по временам как-то напряжённо вздрагивала, брови чутко настораживались и шевелились, а большие красивые глаза, глядевшие ровным и неподвижным взглядом,

придавали лицу молодого человека какой-то не совсем обычный мрачный оттенок...

Все беседы, споры, волна кипучих молодых запросов, надежд, ожиданий и мнений, — всё это нахлынуло на слепого неожиданно и бурно. Сначала он прислушивался к ним с выражением восторженного изумления, но вскоре он не мог не заметить, что эта живая волна катится мимо него, что ей до него нет дела. К нему не обращались с вопросами, у него не спрашивали мнений, и скоро оказалось, что он стоит особняком, в каком-то грустном уединении, тем более грустном, чем шумнее была теперь жизнь усадьбы.

Тем не менее он продолжал прислушиваться ко всему, что для него было так ново, и его крепко сдвинутые брови, побледневшее лицо выказывали усиленное внимание. Но это внимание было мрачно, под ним таилась тяжёлая и горькая работа мысли.

Мать смотрела на сына с печалью в глазах. Глаза Эвелины выражали сочувствие и беспокойство. Один Максим будто не замечал, какое действие производит шумное общество на слепого, и радушно приглашал гостей наведываться почаще.

- ?** 1. Как изменились Эвелина, Пётр? Как они выглядели внешне?
2. Кого пригласили в усадьбу? Почему?
3. Как воспринял встречу с молодёжью Пётр? Почему ему было тяжело в обществе молодёжи?

VIII

Когда через две недели молодые люди опять вернулись, Эвелина встретила их с холодной сдержанностью. Однако ей было трудно устоять против обаятельного молодого оживления. Целые дни молодёжь шаталась по деревне, охотилась, записывала в полях песни жниц и жнецов, а вечером вся компания собиралась на завалинке усадьбы, в саду.

В один из таких вечеров Эвелина не успела спохватиться, как разговор опять перешёл на щекотливые темы...

Студент говорил пылко, с тою особенною юношескою страстью, которая кидается навстречу неизвестному бу-

дущему безрасчётно и безрассудно. Была в этой вере в будущее с его чудесами какая-то особенная чарующая сила, почти неодолимая сила привычки...

Молодая девушка... слушала, низко наклоняясь над работой. Её глаза заискрились, щёки загорелись румянцем, сердце стучало... Потом блеск глаз потух, губы сжались, а сердце застучало ещё сильнее, и на побледневшем лице появилось выражение испуга.

Она испугалась оттого, что перед её глазами будто раздвинулась тёмная стена, и в этот просвет блеснули далёкие перспективы обширного, кипучего и деятельного мира.

Да, он манит её уже давно. Она не сознавала этого ранее, но в тени старого сада, на уединённой скамейке, она нередко просиживала целые часы, отдаваясь небывалым мечтам. Воображение рисовало ей яркие далёкие картины, и в них не было места слепому...

Теперь этот мир приблизился к ней...

Она кинула быстрый взгляд в сторону Петра, и что-то кольнуло ей сердце. Он сидел неподвижный, задумчивый; вся его фигура казалась отяжелевшей и осталась в её памяти мрачным пятном. «Он понимает... всё», — мелькнула у неё мысль, быстрая, как молния, и девушка почувствовала какой-то холод. Кровь отлила к сердцу, а на лице она сама ощутила внезапную бледность. Ей представилось на мгновение, что она уже там, в этом далёком мире, а он сидит вот здесь один, с опущенною головой, или нет... Он там, на холмике, над речкой, этот слепой мальчик, над которым она плакала в тот вечер...

И ей стало страшно. Ей показалось, что кто-то готовится вынуть нож из её давнишней раны.

Она вспомнила долгие взгляды Максима. Так вот что значили эти молчаливые взгляды! Он лучше её самой знал её настроение, он угадал, что в её сердце возможна ещё борьба и выбор, что она в себе не уверена... Но нет, — он ошибается! Она знает свой первый шаг, а там она посмотрит, что можно будет взять у жизни ещё...

Она вздохнула трудно и тяжело, как бы переводя дыхание после тяжёлой работы, и оглянулась кругом. Она не могла бы сказать, долго ли длилось молчание, давно

ли смолк студент, говорил ли он ещё что-нибудь... Она посмотрела туда, где за минуту сидел Пётр...

Его не было на прежнем месте.

- ?**
1. Какие мечты волновали Эвелину?
  2. Что испугало Эвелину в её мыслях о будущем?
  3. Каким представилось ей будущее Петра?
  4. Какое решение приняла Эвелина?

IX

Тогда, спокойно сложив работу, она тоже поднялась.

— Извините, господа, — сказала она, обращаясь к гостям. — Я вас на время оставлю одних.

И она пошла вдоль тёмной аллеи.

Этот вечер был исполнен тревоги не для одной Эвелины. На повороте аллеи, где стояла скамейка, девушка услышала взволнованные голоса. Максим разговаривал с сестрой.

— Да, о ней я думал в этом случае не менее, чем о нём, — говорил старик сурово. — Подумай, ведь она ещё ребёнок, не знающий жизни!..

В голосе Анны Михайловны, когда она ответила, слышались слёзы.

— А что же, Макс, если... если она... Что же будет тогда с моим мальчиком?

— Будь, что будет! — твёрдо и угрюмо ответил старый солдат.

...Старик взял руку сестры и нежно поцеловал её. Анна Михайловна склонила голову.

— Мой бедный мальчик, бедный... Лучше бы ему никогда не встречаться с нею...

Девушка скорее угадала эти слова, чем расслышала: так тихо вырвался этот стон из уст матери.

Краска залила лицо Эвелины. Она невольно остановилась на повороте аллеи... Теперь, когда она выйдет, оба они увидят, что она подслушала их тайные мысли...

Но через несколько мгновений она гордо подняла голову. Она не хотела подслушивать... К тому же этот старик берёт на себя слишком много. Она сумеет сама распорядиться своею жизнью.

Она вышла из-за поворота дорожки и прошла мимо обоих говоривших спокойно и с высоко поднятою головой. Максим с невольной торопливостью подобрал свой костыль, чтобы дать ей дорогу, а Анна Михайловна посмотрела на неё с каким-то подавленным выражением любви, почти обожания и страха.

Мать будто чувствовала, что эта гордая белокурая девушка, которая только что прошла с таким гневно вызывающим видом, пронесла с собой счастье или несчастье всей жизни её ребёнка.

- ?
1. Какие чувства волновали мать и Максима? Почему в их разговоре звучала тревога?
  2. Какая мысль прозвучала в словах матери: «Лучше бы ему никогда не встречаться с нею»? Чего боялась мать?
  3. Что подумала Эвелина, слышавшая разговор матери и Максима?

X

В дальнем конце сада стояла старая заброшенная мельница. Колёса давно уже не вертелись, валы обросли мхом, и сквозь старые шлюзы просачивалась вода несколькими тонкими, неумолчно звеневшими струйками. Это было любимое место слепого. Здесь он просиживал целые часы на парапете плотины, прислушиваясь к говору сочившейся воды, и умел прекрасно передавать на фортепиано этот говор. Но теперь ему было не до того... Теперь он быстро ходил по дорожке с переполненным горечью сердцем, с искажённым от внутренней боли лицом.

Заслышав лёгкие шаги девушки, он остановился; Эвелина положила ему на плечо руку и спросила серьёзно:

— Скажи мне, Пётр, что это с тобой? Отчего ты такой грустный?

Быстро повернувшись, он опять зашагал по дорожке. Девушка пошла с ним рядом.

Она поняла его резкое движение и его молчание и на минуту опустила голову. От усадьбы слышалась песня.

Смягчённый расстоянием, молодой, сильный голос пел о любви, о счастье, о просторе, и эти звуки неслись в тишине ночи, покрывая ленивый шёпот сада...

Там были счастливые люди, которые говорили об яркой и полной жизни; она ещё несколько минут назад была с ними, опьянённая мечтами об этой жизни, в которой ему не было места. Она даже не заметила его ухода, а кто знает, какими долгими показались ему эти минуты одинокого горя...

Эти мысли прошли в голове молодой девушки, пока она ходила рядом с Петром по аллее. Никогда ещё не было так трудно заговорить с ним, овладеть его настроением. Однако она чувствовала, что её присутствие понемногу смягчает его мрачное раздумье.

Действительно, его походка стала тише, лицо спокойнее. Он слышал рядом её шаги, и понемногу острая душевная боль стихала...

— Что с тобой? — повторила она свой вопрос.

— Ничего особенного, — ответил он с горечью. — Мне только кажется, что я совсем лишний на свете...

Голубые глаза девушки широко открылись от испуга, и в них сверкнула слеза.

— Это ты наслушался речей молодого Ставрученка, — сказала она в смущении, стараясь придать голосу тон беззаботной шутки.

— Да, — задумчиво ответил Пётр и прибавил: — У него очень приятный голос. Красив он?

— Да, он хороший, — задумчиво подтвердила Эвелина... — И то, что он говорил сейчас, — хорошо. Но ведь это же не для всех.

— Для всех, кто может, — сказал слепой.

— Какие пустяки! — ответила она ясно, хотя в её голосе вместе с улыбкой слышались ещё слёзы. — Ведь вот и Максим воевал, пока мог, а теперь живёт, как может. Ну, и мы...

— Не говори: мы! Ты — совсем другое дело...

— Нет, не другое.

— Почему?

— Потому что... Ну да потому, что ведь ты на мне женишься, и, значит, наша жизнь будет одинакова.

Пётр остановился в изумлении.

— Я?.. На тебе?.. Значит, ты за меня... замуж?

— Ну да, ну да, конечно! — ответила она с торопливым волнением. — Какой ты глупый! Неужели тебе никогда не приходило это в голову? Ведь это же так просто! На ком же тебе и жениться, как не на мне?

— Конечно, — согласился он с каким-то странным эгоизмом, но тотчас спохватился.

— Послушай, Веля, — заговорил он, взяв её за руку. — Там сейчас говорили: в больших городах девушки учатся всему, перед тобой тоже могла бы открыться широкая дорога... А я...

— Что же ты?

— А я!.. слепой! — закончил он совершенно нелогично.

И опять ему вспомнилось детство, тихий плеск реки, первое знакомство с Эвелиной и её горькие слёзы при слове «слепой»... Инстинктивно почувствовал он, что теперь опять причиняет ей такую же рану, и остановился. Несколько секунд стояла тишина, только вода тихо и ласково звенела в шлюзах. Эвелины совсем не было слышно, как будто она исчезла. По её лицу действительно пробежала судорога, но девушка овладела собой, и, когда она заговорила, голос её звучал беспечно и шутливо:

— Так что же, что слепой? — сказала она, — но ведь если девушка полюбит слепого, так и выходить надо за слепого... Это уже всегда так бывает, что же нам делать?

— Полюбит... — сосредоточенно повторил он, и брови его сдвинулись, он вслушивался в новые для него звуки знакомого слова... — Полюбит? — переспросил он с возрастающим волнением...

— Ну да! Ты и я, мы оба любим друг друга... Какой ты глупый! Ну, подумай сам: мог ли бы ты остаться здесь один, без меня?..

Лицо его сразу побледнело, и незрячие глаза остановились, большие и неподвижные.

Было тихо; только вода всё говорила о чём-то, журча и звеня...

— Я бы умер, — сказал он глухо.

Её губы задрожали, как в тот день их первого знакомства, и она сказала с трудом слабым, детским голосом:

— И я тоже... Без тебя, одна... в далёком свете...

1. Какие чувства волновали Петра? Почему он ушёл от общества и бродил в одиночестве?
2. О чём задумалась Эвелина? О ком она думала?
3. Что было главным в объяснении Эвелины и Петра? О ком прежде всего думал каждый из них? Свой ответ подтвердите примерами из текста.

XI

Гости и хозяева собрались в маленькой гостиной, доставало только Петра и Эвелины.

Когда на террасе, которая вела из сада в гостиную, раздались шаги, все глаза повернулись туда. В тёмном четырёхугольнике широких дверей показалась фигура Эвелины, а за нею тихо подымался по ступенькам слепой... Молодая девушка почувствовала на себе эти сосредоточенные, внимательные взгляды, однако это её не смутило. Она прошла через комнату своею обычно ровною поступью, и только на одно мгновение, встретив короткий из-под бровей взгляд Максима, она чуть-чуть улыбнулась, и её глаза сверкнули вызовом и усмешкой. Пани Попельская вглядывалась в своего сына.

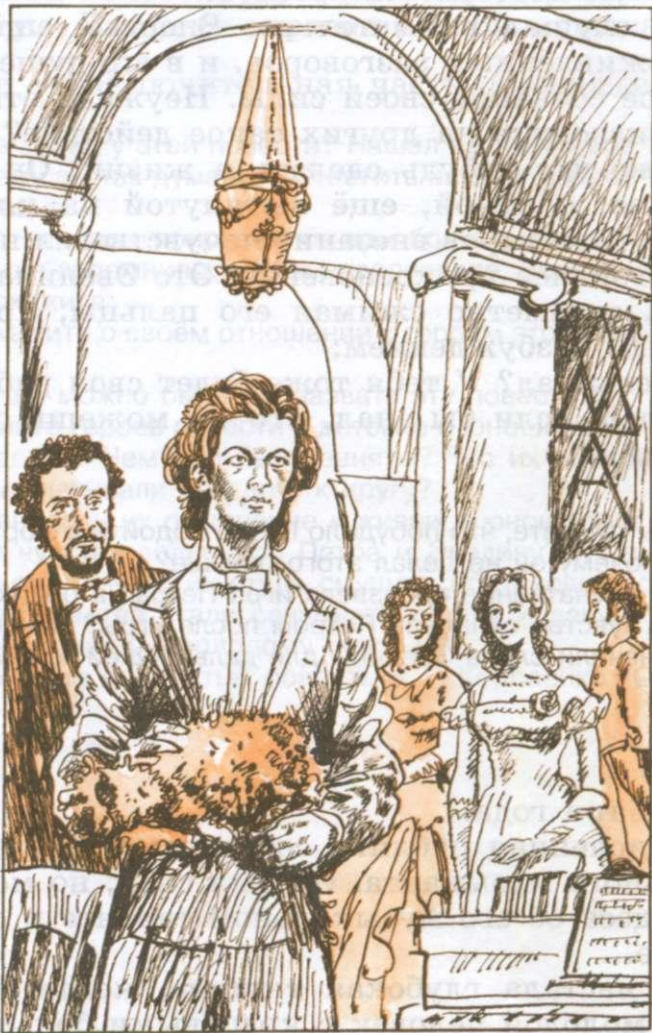
Молодой человек, казалось, шёл вслед за девушкой, не сознавая хорошо, куда она ведёт его. Когда в дверях показалось его бледное лицо и тонкая фигура, он вдруг приостановился на пороге этой освещённой комнаты. Но затем он перешагнул через порог и быстро, хотя с тем же полурассеянным, полусосредоточенным видом, подошёл к фортепиано.

Хотя музыка была обычным элементом в жизни тихой усадьбы, но вместе с тем это был элемент интимный, так сказать, чисто домашний. В те дни, когда усадьба наполнялась говором и пением приезжей молодёжи, Пётр ни разу не подходил к фортепиано, на котором играл лишь старший из сыновей Ставрученка, музыкант по профессии. Это воздержание делало слепого ещё более незаметным в оживлённом обществе, и мать с сердечной болью следила за тёмной фигурой сына, терявшегося среди общего блеска и оживления. Теперь, в первый ещё раз, Пётр смело и как будто даже не вполне сознательно подходил к своему обычному месту... Казалось, он забыл

о присутствии чужих. Впрочем, при входе молодых людей в гостиной стояла такая тишина, что слепой мог считать комнату пустою...

Открыв крышку, он слегка тронул клавиши и пробежал по ним несколькими быстрыми, лёгкими аккордами. Казалось, он о чём-то спрашивал не то у инструмента, не то у собственного настроения, и, подхваченный новой волной нахлынувшего чувства, отдался весь плавным, звонким и певучим аккордам...

На лицах посторонних слушателей появилось удивление. Однако через несколько минут очарование овладело всеми безраздельно...

Струны звенели и рокотали, наполняя гостиную и разносясь по смолкшему саду... Глаза молодёжи сверкали оживлением и любопытством.

Когда последние ноты смолкли... в гостиной поднялся шумный говор... Молодые люди, взволнованные и возбуждённые, пожимали руки музыканта, предсказывали ему широкую известность артиста.

Слепой слушал внимательно. Впервые ещё он стал центром оживлённых разговоров, и в его душе зарождалось гордое сознание своей силы. Неужели эти звуки... могут производить на других такое действие? Итак, он может тоже что-нибудь сделать в жизни. Он сидел на своём стуле, с рукой, ещё вытянутой на клавиатуре, и под шум разговоров внезапно почувствовал на этой руке чьё-то горячее прикосновение. Это Эвелина подошла к нему и, незаметно сжимая его пальцы, прошептала с радостным возбуждением:

— Ты слышал? У тебя тоже будет своя работа. Если бы ты видел, если бы знал, что ты можешь сделать со всеми нами...

1. Как вы думаете, что побудило Петра подойти к фортепиано при гостях? Почему он не делал этого раньше?
2. Какое впечатление произвела игра Петра на общество?
3. Какие чувства овладели Петром после игры? Почему?
4. Что значили слова Эвелины для дальнейшей жизни слепого?

Эпилог¹

Прошло три года.

Многочисленная публика собралась в Киеве слушать оригинального музыканта. Он был слеп, но молва передавала чудеса об его музыкальном таланте и о его личной судьбе...

В зале настала глубокая тишина, когда на эстраде появился молодой человек с красивыми большими гла-

зами и бледным лицом. Никто не признал бы его слепым, если б эти глаза не были так неподвижны и если б его не вела молодая белокурая дама, как говорили, жена музыканта.

...Живое чувство родной природы, чуткая связь с источниками народной мелодии сказывались в импровизации, которая лилась из-под рук слепого музыканта...

Когда он смолк, гром рукоплесканий охваченной восторгом толпы наполнил громадную залу. Слепой сидел с опущенною головой, удивлённо прислушиваясь к этому грохоту... Так дебютировал слепой музыкант.

* ¹ **Эпилóg** — заключительная часть произведения.

? 1. Каков конец у этой повести? Нашёл ли Пётр своё место в жизни? Почему вы так думаете? Ответить на этот вопрос вам поможет иллюстрация.

2. Какие эпизоды понравились вам больше всего? Что больше запомнилось? Что взволновало, опечалило, обрадовало? Расскажите.

3. Расскажите о своём отношении к героям этой повести — Петру, Эвелине.

4. Как ещё можно было бы назвать эту повесть?

5. Сравните героев повести в детские и юношеские годы: что волновало детей? Чем они были заняты? Что их объединяло? Какие чувства испытывали они друг к другу?

Как изменилось их отношение к жизни в юношеские годы? Какие мысли и чувства волновали Петра и Эвелину? К чему стали они стремиться? Почему их стала смущать обстановка покоя в усадьбе? Какие чувства стали связывать юношу и девушку? Как отнеслись они к своему молодому счастью?

● 6. Прочитайте полностью повесть В. Г. Короленко «Слепой музыкант».

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

(1868—1936)

Максим Горький (Алексей Максимович Пешков) родился 16 марта 1868 года в Нижнем Новгороде.

Детские годы писателя прошли в семье его деда, владельца красильного заведения, человека сурового, скупого, мрачного. Единственным светлым явлением в детстве Горького была его бабушка Акулина Ивановна, человек редкой доброты и сердечности. Она согревала его своей лаской. Она познакомила Алёшу с чудесными творениями народной поэзии.

Когда мальчику исполнилось 10 лет, дед сказал ему: «Ну, Лексей, ты — не медаль, на шее у меня — не место тебе, а иди-ка ты в люди...»

С этого времени началась жизнь Горького «в людях». Он был мальчиком в обувном магазине, потом прислуживал у чертёжника, а от него сбежал на Волгу и нанялся младшим посудником на пароход. Повар Смурый, под началом которого служил Алёша, пробудил в мальчишке интерес и любовь к литературе. Книги открыли Алёше новый, яркий, увлекательный мир. «Всемирным хорошим во мне я обязан книгам...» — скажет впоследствии писатель.

В 1884 году Горький уехал в Казань, чтобы поступить в университет. Но его надежды рухнули, жизнь заставила юношу пройти совсем иной курс обучения, неизмеримо более трудный. Он узнал жизнь босяков, безработных, увидел изнурительный труд рабочих.

Впоследствии Горький расскажет о своём детстве и юности в повестях «Детство», «В людях», «Мои университеты». Он покажет тёмные стороны жизни, раскроет прекрасные характеры людей из народа, расскажет о борьбе добра и зла.

В 1892 году в печати появился его первый рассказ «Макар Чудра». Это рассказ о красивых, гордых людях, которые любили волю прежде всего.

Удалой молодец Лойко и красавица Радда гибнут, отказываясь от любви, счастья, если для этого надо пожертвовать свободой. И самой своей гибелью утверждают другое — высшее счастье — бесценное благо свободы.

Подписан был рассказ псевдонимом — Максим Горький. Так начался его творческий путь.

- ?
1. Расскажите о детских и юношеских годах М. Горького.
  2. Какую роль в жизни Горького играла его бабушка?
  3. Как вы думаете, почему свою жизнь в Казани Горький назвал «мои университеты»?

МАКАР ЧУДРА

(Отрывок)

Старый цыган Макар Чудра рассказывал:

Был на свете Зобар, молодой цыган, Лойко Зобар. Вся Венгрия, и Чехия, и Славония, и всё, что кругом моря, знало его, — удалый был малый! Не было по тем краям деревни, в которой бы пяток-другой жителей не давал Богу клятвы убить Лойко, а он себе жил, и уж коли ему понравился конь, так хоть полк солдат поставь сторожить того коня — всё равно Зобар на нём гарцевать станет! Эге! разве он кого боялся? Да приди к нему сатана со всей своей свитой, так он бы, коли б не пустил в него ножа, то наверно бы крепко поругался, а что чертям подарил бы по пинку в рылá — это уж как раз!

И все таборы его знали или слышали о нём. Он любил только коней и ничего больше, и то недолго — поездит, да и продаст, а деньги, кто хочет, тот и возьми. У него не было заветного — нужно тебе его сердце, он сам бы вы-

рвал его из груди, да тебе и отдал, только бы тебе от того хорошо было. Вот он какой был, сокол!

Наш табор кочевал в то время по Буковине... Раз — ночью весенней — сидим мы: я, Данило солдат... и Нур старый, и все другие, и Радда, Данилова дочка... О ней, этой Радде, словами и не скажешь ничего. Может быть, её красоту можно бы на скрипке сыграть, да и то тому, кто эту скрипку, как свою душу, знает.

Да! Так вот раз ночью сидим мы и слышим — музыка плывёт по степи. Хорошая музыка! Вот из темноты вырезался конь, а на нём человек сидит и играет, подъезжая к нам. Остановился у костра, перестал играть, улыбаясь, смотрит на нас.

— Эге, Зобар, да это ты! — крикнул ему Данило радостно.

Так вон он, Лойко Зобар!

Усы легли на плечи и смешались с кудрями, очи, как ясные звёзды, горят, а улыбка — целое солнце, ей-богу! Точно его ковали из одного куска железа вместе с конём. Стоит весь, как в крови, в огне костра и сверкает зубами, смеясь!

— Просим гостя! — сказал Данило. Поцеловались, поговорили и легли спать...

Живём мы да живём на том месте, дела у нас о ту пору хорошие были, и Зобар с нами. Это был товарищ! И мудр, как старик, и сведущ во всём, и грамоту русскую и мадьярскую понимал. Бывало, пойдёт говорить — век бы не спал, слушал его! А играет — убей меня гром, коли на свете ещё кто-нибудь так играл! Проведёт, бывало, по струнам смычком — и вздрогнет у тебя сердце, проведёт ещё раз — и замрёт оно, слушая, а он играет и улыбается. И плакать и смеяться хотелось в одно время, слушая его... Каждая жила в твоём теле понимала ту песню, и весь ты становился рабом её... Всё он мог сделать с человеком, и все любили его, крепко любили, только Радда одна не смотрит на парня; и ладно, коли бы только это, а то ещё и подсмеивается над ним. Крепко она задела за сердце Зобара, то-то крепко! Зубами скрипит, дёргая себя за ус, Лойко, очи темнее бездны смотрят, а порой в них такое сверкает, что за душу страшно становится. Уйдёт ночью далеко в степь Лойко, и плачет до утра его скрипка, плачет, хоронит Зобарову волю. А мы лежим да слушаем и думаем: как быть? И знаем, что, коли два камня друг на друга катятся, становиться между ними нельзя — изувечат. Так и шло дело.

Вот сидели мы, все в сборе, и говорили о делах. Скучно стало, Данило и просит Лойко: «Спой, Зобар, песенку,

повесели душу!» Тот повёл оком на Радду, что неподалёку от него лежала кверху лицом, глядя в небо, и ударил по струнам. Так и заговорила скрипка, точно это и вправду девичье сердце было! И запел Лойко:

Гей-гей! В груди горит огонь,

А степь так широка!

Как ветер, быстр мой борзый конь,

Тверда моя рука!

Повернула голову Радда и, привстав, усмехнулась в очи певуну. Вспыхнул, как заря, он:

Гей-гей! Летим и встретим день.

Взвивайся в вышину!

Да только гривой не задень

Красавицу луну!

Вот пел! Никто уж так не поёт теперь! А Радда и говорит, точно воду цедит:

— Ты бы не залетал так высоко, Лойко, неравно упадёшь, да — в лужу носом, усы запачкаешь, смотри.

Зверем посмотрел на неё Лойко, а ничего не сказал — стерпел парень.

— Это песня! — сказал Данило. — Никогда не слышал такой песни; пусть из меня сатана себе трубку сделает, коли вру я!

Всем нам по душе была удалая Зобарова песня! Только Радде не понравилась.

— Вот так однажды комар гудел, орлиный клёкот передразнивая, — сказала она, точно снегом в нас кинула.

— Может быть, ты, Радда, кнута хочешь? — потянулся Данило к ней, а Зобар бросил наземь шапку, да и говорит, весь чёрный, как земля:

— Стой, Данило! Горячему коню — стальные удила! Отдай мне дочку в жёны!

— Вот сказал речь! — усмехнулся Данило. — Да возьми, коли можешь!

— Добро! — молвил Лойко и говорит Радде: — Ну, девушка, послушай меня немного. Эх, Радда, полонила ты мою душу! Ну что ж? Чему быть, так то и будет, и...

нет такого коня, на котором от самого себя ускакать можно б было!.. Беру тебя в жёны перед Богом, своей честью, твоим отцом и всеми этими людьми. Но смотри, воле моей не перечь — я свободный человек и буду жить так, как я хочу! — И подошёл к ней, стиснув зубы, сверкая глазами. Смотрим мы, протянул он ей руку, — вот, думаем, и надела узду на степного коня Радда! Вдруг видим, взмахнул он руками и оземь затылком — грох!..

Что за диво? Точно пуля ударила в сердце малого. А это Радда захлестнула ему ременное кнутовище за ноги, да и дёрнула к себе, — вот отчего упал Лойко.

И снова уж лежит девка не шевелясь, да усмехается молча. Мы смотрим, что будет, а Лойко сидит на земле и сжал руками голову, точно боится, что она у него лопнет. А потом встал тихо, да и пошёл в степь, ни на кого не глядя. Нур шепнул мне: «Смотри за ним!» И пополз я за Зобаром по степи в темноте ночной. Так-то, сокол!..

Шёл Лойко нога за ногу, повеся голову и опустив руки, как плети, и, придя в балку к ручью, сел на камень и охнул. Так охнул, что у меня сердце кровью облилось от жалости, но всё ж не подошёл к нему. Словом горю не поможешь — верно?! Час он сидит, другой сидит и третий не шелохнётся — сидит.

И я лежу неподалёку. Ночь светлая, месяц серебром всю степь залил, и далеко всё видно. Вдруг вижу: от табора спешно Радда идёт. Весело мне стало! «Эх, важно! — думаю, — удалая девка Радда!» Вот она подошла к нему, он и не слышит. Положила ему руку на плечо; вздрогнул Лойко, разжал руки и поднял голову. И как вскочит, да за нож! Ух, порежет девку, вижу я, и уж хотел, крикнув до табора, побежать к ним, вдруг слышу:

— Брось! Голову разобью! — Смотрю: у Радды в руке пистоль, и она в лоб Зобару целит. Вот сатана девка! А ну, думаю, они теперь равны по силе, что будет дальше?

— Слушай! — Радда заткнула за пояс пистоль и говорит Зобару: — Я не убить тебя пришла, а мириться, бросай нож! — Тот бросил и хмуро смотрит ей в очи. Дивно

это было, брат! Стоят два человека и зверями смотрят друг на друга, а оба такие хорошие, удалые люди. Смотрит на них ясный месяц да я — и всё тут.

— Ну, слушай меня, Лойко: я тебя люблю! — говорит Радда. Тот только плечами повёл, точно связанный по рукам и ногам.

— Видала я молодцов, а ты удалей и краше их душой и лицом... Никогда я никого не любила, Лойко, а тебя люблю. А ещё я люблю волю! Волю-то, Лойко, я люблю больше, чем тебя. А без тебя мне не жить, как не жить и тебе без меня. Так вот я хочу, чтобы ты был моим и душой и телом, слышишь? — Тот усмехнулся.

— Слышу! Весело сердцу слушать твою речь! Ну-ка, скажи ещё.

— А ещё вот что, Лойко: значит, ты завтра покоришься мне как старшему товарищу юнаку. Поклонишься мне в ноги перед всем табором и поцелуешь правую руку мою — и тогда я буду твоей женой...

Прянул в сторону Лойко и крикнул на всю степь, как раненный в грудь. Дрогнула Радда, но не выдала себя.

— Ну, так прощай до завтра, а завтра ты сделаешь, что я велела тебе. Слышишь, Лойко!

— Слышу! Сделаю, — застонал Зобар и протянул к ней руки. Она и не оглянулась на него, а он зашатался, как сломанное ветром дерево, и пал на землю, рыдая и смеясь...

Воротился я в табор и рассказал о всём старикам. Подумали и решили подождать да посмотреть — что будет из этого. А было вот что. Когда собрались все мы вечером вокруг костра, пришёл и Лойко. Был он смутен и похудел за ночь страшно, глаза ввалились; он опустил их и, не подымая, сказал нам:

— Вот какое дело, товарищи: смотрел я в своё сердце этой ночью и не нашёл места в нём старой вольной жизни моей. Радда там живёт только — и всё тут! Вот она, красавица Радда, улыбается, как царица! Она любит свою волю больше меня, а я её люблю больше своей воли, и решил я Радде поклониться в ноги, так она велела, чтоб все видели, как её красота покорила удалого

Лойко Зобара... Так ли, Радда? — Он поднял глаза и посмотрел на неё. Она молча и строго кивнула головой и рукой указала себе на ноги. А мы смотрели и ничего не понимали. Даже уйти куда-то хотелось, лишь бы не видеть, как Лойко Зобар упадёт в ноги девке — пусть эта девка и Радда. Стыдно было чего-то, и жалко, и грустно:

— Ну! — крикнула Радда Зобару.

— Эге, не торопись, успеешь, надоест ещё... — засмеялся он. Точно сталь зазвенела, — засмеялся.

— Так вот и всё дело, товарищи! Что остаётся? А остаётся попробовать, такое ли у Радды моей крепкое сердце, каким она мне его показала. Попробую же, — простите меня, братцы!

Мы и догадаться ещё не успели, что хочет делать Зобар, а уж Радда лежала на земле, и в груди у неё по рукоять торчал кривой нож Зобара. Оцепенели мы.

А Радда вырвала нож, бросила его в сторону и, зажав рану прядью своих чёрных волос, улыбаясь, сказала громко и внятно:

— Прощай, Лойко! Я знала, что ты так сделаешь!.. — да и умерла...

— Эх! да и поклонюсь же я тебе в ноги, королева гордая! — на всю степь гаркнул Лойко да, бросившись на землю, прильнул устами к ногам мёртвой Радды и замер. Мы сняли шапки и стояли молча.

А Данило поднял нож, брошенный в сторону Раддой, и долго смотрел на него, шевеля седыми усами, на том ноже ещё не застыла кровь Радды, и был он такой кривой и острый. А потом подошёл Данило к Зобару и сунул ему нож в спину как раз против сердца. Тоже отцом был Радде старый солдат Данило!

— Вот так! — повернувшись к Даниле, ясно сказал Лойко и ушёл догонять Радду.

А мы смотрели. Лежала Радда, прижав к груди руку с прядью волос, и открытые глаза её были в голубом небе, а у ног её раскинулся удалой Лойко Зобар. На лицо его пали кудри, и не видно было его лица.

Стояли мы и думали. Дрожали усы у старого Данилы, и насупились густые брови его. Он глядел в небо и молчал, а Нур, седой, как лунь, лёг вниз лицом на землю и заплакал так, что ходуном заходили его стариковские плечи.

Было тут над чем плакать, сокол!

1. Какие чувства вызывает у вас история Лойко и Радды? Что явилось главным в их отношениях?
2. Какие черты характера Лойко Зобара вы отметили, читая этот рассказ? Подтвердите свой ответ строками текста.
3. Какими сравнениями пользуется автор при описании внешности Лойко?
4. Какой вы представляете себе Радду? Составьте её словесный портрет.
5. Какой момент жизни цыганского табора изображён на иллюстрации?
6. Передайте краткое содержание рассказа.

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЕСЕНИН

(1895—1925)

Сергей Александрович Есенин родился в крестьянской семье в селе Константиново Рязанской губернии. Там же прошло и его детство. Учился Сергей в Константиновском земском училище, потом в школе в селе Спас-Клепики. Он стремится к знаниям, культуре, читает произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, Л. Н. Толстого.

Живописны были окрестности села Константиново. С высоких прибрежных гор видна извилистая Ока. За ней на многие километры привольно раскинулись покрытые буйными травами заливные луга с многочисленными озерками, со старицей¹, заросшей тростником и лилиями. За лугами на горизонте в синей дымке темнеют мещёрские леса. По другую сторону села лежат бескрайние просторы полей с небольшими перелесками и деревушками. Здесь зародилась неугасимая любовь Есенина к Родине, её природе, народу.

Дед Есенина знал наизусть множество народных песен, которые часто пел внуку. Бабушка рассказывала ему сказки. Мать Татьяна Фёдоровна была замечательной песенницей, о её пении не раз вспоминал Есенин в своих стихах. Многие его ранние стихи написаны в песенном жанре.

В 1912 году семнадцатилетним юношей Есенин приезжает в Москву, где продолжает своё образование, включается в литературно-общественную жизнь. Вся его жизнь

отныне посвящена поэзии. О Родине, о природе, обо всём живом на земле он писал с большой любовью и нежностью.

Милые берёзовые чащи!
Ты, земля! И вы, равнин пески!
Перед этим сонмом уходящих
Я не в силах скрыть моей тоски.

Слишком я любил на этом свете
Всё, что душу облекает в плоть.
Мир осинам, что, раскинув ветви,
Загляделись в розовую водь.

Много дум я в тишине продумал,
Много песен про себя сложил
И на этой на земле угрюмой
Счастлив тем, что я дышал и жил...

В самые трудные минуты Есенин обращается к матери, как к верному, истинному другу:

Ты одна мне помощь и отрада,
Ты одна мне несказанный свет.

В стихах и поэмах Есенина — неизменная и убеждённая вера в Россию, в великое будущее её народа.

Стихи Есенина привлекают романтичностью, стремлением воспеть лучшие человеческие чувства, они предельно искренни и правдивы.

Отговорила роща золотая
Берёзовым, весёлым языком... —

начинает Есенин одно из своих стихотворений, и нас пронизывает ответное чувство тревожной грусти. О чём грустит поэт? Об осыпавшейся роще, улетающих журавлях, быстротечности жизни.

В поэзии Есенина часто звучит мотив грусти, но стихи его не оставляют тягостного впечатления, их согревает вера в душевные силы человека.

То, что успел сделать поэт за свою короткую жизнь, стало ценнейшим духовным достоянием народа.

*¹ **Стáрица** — старое, покинутое рекой русло.

- ? 1. Как вы думаете, что воспитало Есенина как поэта?
2. Каковы главные мотивы в его творчестве?
3. Чем привлекают вас стихи Есенина?

* * *

Спит ковыль. Равнина дорогая
И свинцовой свежести полынь.
Никакая родина другая
Не вольёт мне в грудь мою теплынь.

Знать, у всех у нас такая участь,
И, пожалуй, всякого спроси —
Радуюсь, свирепствуя и мучась,
Хорошо живётся на Руси.

Свет луны, таинственный и длинный,
Плачут вербы, шепчут тополя.
Но никто под окрик журавлиный
Не разлюбит отчие поля.

- ! 1. Объясните, как вы понимаете выражения: *спит ковыль, плачут вербы, шепчут тополя, окрик журавлиный.*
? 2. Какие чувства вызывают у поэта картины родной природы?
3. Найдите строки, в которых выражена любовь поэта к родине.
▲ 4. Выучите стихотворение наизусть.

ПОРОША

Еду. Тихо. Слышны звоны
Под копытом на снегу,
Только серые вороны
Расшумелись на лугу.

Заколдован невидимкой,
Дремлет лес под сказку сна.
Словно белою косынкой
Подвязалась сосна.

Понагнулась, как старушка,
Оперлася на клюку,

А над самою макушкой
Долбит дятел на суку.

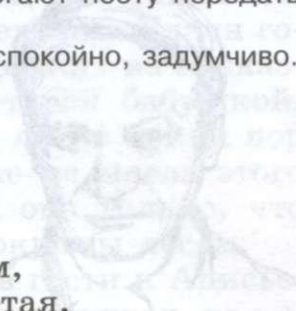
Скачет конь, простору много,
Валит снег и стелет шаль.
Бесконечная дорога
Убегает лентой вдаль.

- ? 1. Какую картину представляете вы, читая это стихотворение?
2. Найдите сравнения, которые использует автор для изображения зимней природы.
3. Скажите, какие звуки подчёркивают тишину зимнего леса.

4. Какие образные слова и выражения помогают поэту передать безбрежность русских просторов?
5. Научитесь читать стихотворение плавно, спокойно, задумчиво.
- ▲ 6. Выучите стихотворение наизусть.

* * *

Отговорила роща золотая
Берёзовым, весёлым языком,
И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше ни о ком.

Стою один среди равнины голой,
А журавлей относит ветер вдаль.
Я полон дум о юности весёлой,
Но ничего в прошедшем мне не жаль.

Не жаль мне лет, растраченных напрасно,
Не жаль души сиреневую цветь.
В саду горит костёр рябины красной,
Но никого не может он согреть.

Не обгорят рябиновые кисти,
От желтизны не пропадёт трава.
Как дерево роняет тихо листья,
Так я роняю грустные слова.

И если время, ветром разметая,
Сгребёт их все в один ненужный ком...
Скажите так... что роща золотая
Отговорила милым языком.

- ? 1. Какие слова передают грусть поэта об ушедшем лете, о прошедшей молодости?
2. С чем сравнивает поэт свои стихи? Оправдано ли сомнение С. Есенина в нужности его стихов?
3. Понравилось ли вам это стихотворение? Чем похоже оно на песню?
4. Найдите сравнения, которыми пользуется поэт в этом стихотворении.
- 5. Прочитайте стихотворение тихим, печальным голосом. Прослушайте песни на стихи С. Есенина.

АНДРЕЙ ПЛАТОНОВИЧ ПЛАТОНОВ (1899—1951)

Русский писатель Андрей Платонович Платонов родился в семье железнодорожника. Отец его был машинистом паровоза. В юные годы Платонов работал у него помощником и тогда на всю жизнь полюбил этот труд, подчас суровый, тяжёлый.

Платонов был и инженером-изобретателем, и строителем электростанций, и мелиоратором, то есть осушал болота и сажал деревья, был он и журналистом.

Его отношение к жизни было серьёзным и глубоким, и его книги — а он написал немало рассказов, повестей, романов — также полны внимания к земле, к человеку.

Андрей Платонов обрабатывал народные сказки (сборник «Волшебное кольцо»), есть у него и сказки собственного сочинения.

Сказки Платонова рассказывают о любви человека ко всему живому, о силе доброты и терпения.

Особенно ярко эти чувства выражены в сказке «Разноцветная бабочка». Так сильна сыновняя и материнская любовь, что сумела преодолеть, казалось бы, непреодолимые преграды.

РАЗНОЦВЕТНАЯ БАБОЧКА

(Сказка)

На берегу Чёрного моря, там, где Кавказские горы подымаются от берега к небу, жила в каменной хижине одна старушка, по имени Анисья. Хижина стояла среди цветочного поля, на котором росли розы. Невдалеке от

цветочного поля находился пчельник, и там также издавна жил пчеловод дедушка Ульян. Дедушка Ульян говорил, что когда он ещё молод был и приехал на кавказскую сторону, то Анисья была уже старой бабушкой, и никто тогда не знал, сколько Анисье лет, с каких пор она живёт на свете. Сама Анисья тоже не могла этого сказать, потому что забыла. Помнила она только, что в её время горы были молодые и не покрыты лесом.

Дедушка Ульян приходил раз в год в гости к Анисье; он приносил ей мёду, чинил ей обувь, осматривал, не худым ли стало ведро, и перекладывал черепицу на крыше хижины, чтобы внутри жилища не проникал дождь.

Потом они садились на камень у входа в жилище и беседовали по душам. Старый Ульян знал, что едва ли он придёт в гости к Анисье на следующий год: он уже был очень стар и знал, что ему наступила пора помирать.

В последний раз, как виделся Ульян с Анисьей, он рассмотрел, что железная дужка очков, которые носила Анисья, стала тонкой, слабее нитки, и вот-вот сломается, — дужка истёрлась от времени о переносицу Анисьи. Тогда Ульян укрепил дужку проволокой, чтоб очки ещё служили и через них можно было смотреть на всё, что есть на свете.

— А что, бабушка Анисья, нам с тобой срок жизни весь вышел? — сказал Ульян.

— Ан нет, у меня срок не вышел, — отозвалась Анисья. — У меня тут дело есть, я сына ожидаю. Покуда он не вернётся, я жить должна.

— Ну живи, — согласился Ульян. — А мне пора.

Ульян ушёл и вскоре умер от старости лет, а Анисья осталась жить и ожидать своего сына.

Сын её Тимоша убежал из дома, когда был ещё маленьким, а Анисья была молодой, и с тех пор Тимоша не вернулся к матери.

Он каждое утро убегал из дома в горы, чтобы играть там, разговаривать с камнями гор, отзывающихся на его голос, и ловить разноцветных бабочек.

Один раз Тимоша шёл домой: настало вечернее время, и цветы уже дремали в сумерках на склоне горы.

Разноцветная большая бабочка села на былинку и затрепетала крыльями. Тимоша испугался: он никогда ещё не видел такой бабочки. Она была велика, словно птичка, и крылья её были в цветах, каких Тимоша не видел никогда. От дрожания её крыльев мальчику казалось, что свет отходит от неё и звучит, как зовущий его тихий голос.

Тимоша протянул руку за сияющей дрожащей бабочкой, но она перелетела на большой камень.

Бабочка поднялась с камня и полетела над тропинкой в гору. Тимоша побежал за ней, чтобы ещё раз поглядеть на неё, потому что он не нагляделся.

Бабочка пролетела мимо самого лица Тимоши: он почувствовал тёплое дуновение её крыльев, а потом бабочки не стало нигде.

Он искал её глазами в воздухе и около земли, он побежал назад, но бабочки не отыскал.

Наступила ночь. Тимоша бежал по тропинке в гору. Ему казалось, что бабочка светится крыльями невдалеке от него, и он протягивает руки за нею. Он миновал уже малые и большие горы и подымался на самую страшную, голую вершину всех гор, где тропинка выходит к небу.

Тимоша побежал до конца тропинки и оттуда сразу же увидел всё небо, а близко от него сияла большая добрая жмурящаяся звезда.

«А я звезду схвачу! — подумал Тимоша. — Звезда ещё лучше, а бабочки мне теперь не надо».

Он забыл о земле, потянулся руками в небо и упал в пропасть.

Наутро Тимоша огляделся, где он.

Горы огораживали дно пропасти, где очутился маленький Тимоша. Он весь день ходил по дну этой пропасти, и везде была одна каменная стена гор, по которым нельзя подняться и уйти отсюда.

По берегу ручья в траве и кустарнике жужжали и жили стрекозы, и всюду летали такие же светящиеся бабочки, какую хотел вчера поймать Тимоша, но Тимоша не хотел их ловить, и скучно ему было смотреть на них.

— Мама! — позвал он в каменной тишине и заплакал от разлуки с матерью.

Он сел под каменной стеною горы и стал корябать её ногтями. Он хотел протереть камень и сквозь гору уйти к матери.

С тех пор, как мальчик Тимоша очутился на дне каменной пропасти, прошло много лет. Тимоша вырос большим. Он нашёл куски самого крепкого камня и наточил их о другие такие же крепкие камни. Этими камнями он бил и крошил гору, но гора была велика, и камень её тоже крепок.

И Тимоша работал целые годы, а выдолбил в кремнистой горе лишь неглубокую пещеру, и ему было ещё далеко идти сквозь камень домой.

Всё реже и реже он слышал голос матери, звучащий в его сердце: «Тимоша, ты забыл про меня! Зачем ты ушёл и не вернулся?»

Тимоша плакал в ответ на тихий голос матери и ещё усерднее долбил и крошил каменную гору.

Он протягивал руки в сторону своего дома и звал мать. А мать смотрела в звёздное небо, и ей казалось, что маленький сын её бежит среди звёзд, и он вернётся, когда обойдёт весь круг неба.

Мать тихо говорила: — Вернись, Тимоша, домой, уже пора... Зачем тебе бабочки, зачем тебе горы и небо? Пусть будут и бабочки, и горы, и звёзды, и ты будешь со мной.

А сын её в то время по песчинке разрушал гору, и сердце его томилось по матери.

Но гора была велика, жизнь проходила, и Тимоша стал стариком.

И вот однажды наступил его срок. Он услышал изнутри каменной горы, как загремело ведро. Тимоша по звуку узнал, что это было их ведро, ведро его матери, и закричал, чтоб его услышали. И правда, это была мать Тимоши, пришедшая за водой; она брала теперь четверть ведра, потому что больше не могла унести.

Мать услышала, что кто-то кричит из горы, но не узнала голоса своего сына.

— Ты кто там? — спросила она.

Тимоша узнал голос матери и ответил:

— Мама, я забыл, кто я.

Мать опустилась на каменную землю и прильнула к ней лицом.

Сын обрушил последние камни в горе и вышел на свет к матери. Но он не увидел её, потому что ослеп внутри каменной горы. Старая Анисья поднялась к сыну и увидела перед собой старика. Она обняла его и сказала:

— Родила я тебя, а ты ушёл. Не вырастила я тебя, не попитала и поласкать не успела...

Тимоша припал к маленькой, слабой матери и услышал, как бьётся её сердце.

— Мама, я теперь всегда с тобой буду.

— Да ведь старая я стала, полтора века прожила, чтоб тебя дожидаться, и ты уже старый. Умру я скоро и не полюбуюсь тобой.

Мать прижала его к своей груди: она хотела, чтобы всё дыхание её жизни перешло к сыну и чтобы любовь её стала его силой и жизнью.

И она почувствовала, что Тимоша её стал лёгким. Она увидела, что держит его на руках, и он был опять совсем маленьким, каким был тогда, когда убежал за разноцветной бабочкой. Жизнь её любовью перешла к сыну.

Старая мать вздохнула последним счастливым дыханием, оставила сына и умерла.

1. Что увлекло Тимошу в горы?
2. Чем была заполнена его жизнь?
3. Что придавало ему силы бороться с камнем?
4. Как вы думаете, какая цель жизни была у матери? Что давало ей силы жить? Какие чувства вызывает у вас судьба матери?
5. О чём больше всего жалела мать при встрече с сыном? Какое чудо совершила материнская любовь?
6. Приведите примеры из жизни или из книг о беспредельной материнской любви.
7. Каков конец у сказки — радостный или печальный?
8. Найдите в сказке описание реальной жизни. Отметьте сказочные моменты.
9. Какова главная мысль сказки?
10. Передайте содержание сказки.

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ

(1883—1945)

Романы Алексея Николаевича Толстого «Пётр Первый», «Хождение по мукам», рассказы, статьи знакомы многим читателям. Не одно поколение россиян зачитывалось его научно-фантастическими романами «Аэлита» и «Гиперболоид инженера Гарина». С детских лет вам полюбилась чудесная сказка «Золотой ключик, или Приключения Буратино».

Широкую известность получили рассказы А. Н. Толстого об Отечественной войне, написанные, что называется, по горячим следам.

Летом 1942 года А. Н. Толстой часто встречался с военными людьми. Рассказанные ими истории послужили основой, на которой были построены сюжеты его рассказов. Так родился цикл «Рассказы Ивана Сударева». Впоследствии к нему присоединил автор и рассказ «Русский характер».

В основу его положена услышанная А. Н. Толстым история, произошедшая с одним нашим танкистом, который обгорел в своём танке. Герой этого рассказа — танкист Егор Дрёмов. Заканчивается рассказ авторским обобщением: «Да, вот они, русские характеры! Кажется, прост человек, а придёт суровая беда, в большом или малом, и поднимется в нём великая сила — человеческая красота».

Эта «человеческая красота» присуща не только Егору Дрёмову, но и самому рассказчику Ивану Судареву, красавице Кате Малышевой и водителю Чувилёву, вытаскивавшему Егора из горящего танка...

Человеческая красота — это высшее качество русского народного характера.

А. П. Налдеев

РУССКИЙ ХАРАКТЕР

Русский характер! Поди-ка опиши его... Рассказывать ли о героических подвигах? Но их столько, что растеряешься, — который предпочесть. Вот меня и выручил один мой приятель небольшой историей из личной жизни. Как он бил немцев — я рассказывать не стану, хотя он и носит золотую звёздочку и половина груди в орденах. Человек он простой, тихий, обыкновенный, — колхозник из приволжского села Саратовской области. Но среди других замечен сильным и соразмерным сложением и красотой. Бывало, заглядишься, когда он вылезает из башни танка, — бог войны! Спрыгивает с брони на землю, стаскивает шлем с влажных кудрей, вытирает ветошью чумазое лицо и непременно улыбнётся от душевной приязни.

...Так воевал лейтенант Егор Дрёмов, покуда не случилось с ним несчастье. Во время Курского побоища, когда немцы уже истекали кровью и дрогнули, его танк — на бугре на пшеничном поле — был подбит снарядом, двое из экипажа тут же были убиты, от второго снаряда танк загорелся. Водитель Чувилёв, выскочивший через передний люк, опять взобрался на броню и успел вытащить лейтенанта, — он был без сознания, комбинезон на нём горел. Едва Чувилёв оттащил лейтенанта, танк взорвался с такой силой, что башню отшвырнуло метров на пятьдесят. Чувилёв кидал пригоршнями рыхлую землю на лицо лейтенанта, на голову, на одежду, чтобы сбить огонь. Потом пополз с ним от воронки к воронке на перевязочный пункт...

Егор Дрёмов выжил и даже не потерял зрение, хотя лицо его было так обуглено, что местами виднелись кости. Восемь месяцев он пролежал в госпитале, ему делали одну за другой пластические операции, восстановили и нос, и губы, и веки, и уши. Через восемь месяцев, когда были сняты повязки, он взглянул на своё и теперь не на своё

лицо. Медсестра, подавшая ему маленькое зеркальце, отвернулась и заплакала. Он тотчас ей вернул зеркальце.

— Бывает хуже, — сказал он, — с этим жить можно.

Но больше он не просил зеркальце у медсестры, только часто ощупывал своё лицо, будто привыкал к нему. Комиссия нашла его годным к нестроевой службе. Тогда он пошёл к генералу и сказал: «Прошу вашего разрешения вернуться в полк». — «Но вы же инвалид», — сказал генерал. «Никак нет, я урод, но это делу не помешает, боеспособность восстановлю полностью».

Он получил двадцатидневный отпуск для полного восстановления здоровья и поехал домой к отцу с матерью.

1. Найдите описание внешности героя до его ранения.
2. Какое несчастье произошло с Егором Дрёмовым?
3. Как отнёсся Егор Дрёмов к своему изменившемуся лицу?
4. Озаглавьте эту часть рассказа.
5. Передайте содержание этой части.

II

На станции он думал взять подводу, но пришлось идти пешком восемнадцать вёрст. Кругом ещё лежали снега, было сыро, пустынно, студёный ветер отдувал полы его шинели, одинокой тоской насвистывал в ушах. В село он пришёл, когда уже были сумерки. Вот и колодезь, высокий журавель покачивался и скрипел. Отсюда шестая изба — родительская. Он вдруг остановился, засунув руки в карманы. Покачал головой. Свернул наискосок к дому. Увязнув по колено в снегу, нагнувшись к окошечку, увидел мать, — при тусклом свете привёрнутой лампы над столом она собирала ужинать. Всё в том же тёмном платке, тихая, неторопливая, добрая. Постарела, торчали худые плечи... «Ох, знать бы, — каждый бы день ей надо было писать о себе хоть два словечка...» Собрала на стол нехитрое — чашку с молоком, кусок хлеба, две ложки, солонку и задумалась, стоя перед столом, сложив худые руки под грудь. — Егор Дрёмов, глядя в окошечко на мать, понял, что невозможно её испугать, нельзя, чтобы у неё отчаянно задрожало старенькое лицо.

Ну, ладно! Он отворил калитку, вошёл во дворик и на крыльце постучался. Мать откликнулась за дверью: «Кто там?» Он ответил: «Лейтенант, Герой Советского Союза Громов».

У него так заколотилось сердце — привалился плечом к притолоке. Нет, мать не узнала его голоса. Он и сам, будто в первый раз, услышал свой голос, изменившийся после всех операций, — хриплый, глухой, неясный.

— Батюшка, а чего тебе надо-то? — спросила она.

— Марье Поликарповне привёз поклон от сына, старшего лейтенанта Дрёмова.

Тогда она отворила дверь и кинулась к нему, схватила за руки:

— Жив Егор-то мой? Здоров? Батюшка, да ты зайди в избу.

Егор Дрёмов сел на лавку у стола на то самое место, где сидел, когда ещё у него ноги не доставали до полу и мать, бывало, погладив его по кудрявой головке, говаривала: «Кушай, касатик». Он стал рассказывать про её сына, про самого себя, — подробно, как он ест, пьёт, не терпит нужды ни в чём, всегда здоров, весел, и — кратко о сражениях, где он участвовал со своим танком.

— Ты скажи — страшно на войне-то? — перебивала она, глядя ему в лицо тёмными, его не видящими глазами.

— Да, конечно, страшно, мамаша, однако — привычка.

Пришёл отец, Егор Егорович, тоже сдавший за эти годы, — бородку у него как мукой осыпало. Поглядывая на гостя, потопал на пороге разбитыми валенками, не спеша размотал шарф, снял полушубок, подошёл к столу, поздоровался за руку, — ах, знакомая была, широкая, справедливая родительская рука! Ничего не спрашивая, потому что и без того было понятно — зачем здесь гость в орденах, сел и тоже начал слушать, полуприкрыв глаза. Чем дальше лейтенант Дрёмов сидел неузнаваемый и рассказывал о себе и не о себе, тем невозможнее было ему открыться, — встать, сказать: да признайте же вы меня, урода, мать, отец!.. Ему было и хорошо за родительским столом и обидно.

— Ну что ж, давайте ужинать, мать, собери чего-нибудь для гостя. — Егор Егорович открыл дверцу старенького шкапчика, где в уголку налево лежали рыболовные крючки в спичечной коробке, — они там и лежали, — и стоял чайник с отбитым носиком, он там и стоял, где пахло хлебными крошками и луковой шелухой. Егор Егорович достал склянку с вином, — всего на два стаканчика, вздохнул, что больше не достать. Сели ужинать, как в прежние годы. И только за ужином старший лейтенант Дрёмов заметил, что мать особенно пристально следит за его рукой с ложкой. Он усмехнулся, мать подняла глаза, лицо её болезненно задрожало.

Поговорили о том и о сём, какова будет весна и справится ли народ с севом и о том, что этим летом надо ждать конца войны.

— Почему вы думаете, Егор Егорович, что этим летом надо ждать конца войны?

— Народ осерчал, — ответил Егор Егорович, — через смерть перешли, теперь его не остановить, немцу — капут.

Марья Поликарповна спросила:

— Вы не рассказали, когда ему дадут отпуск, — к нам съездить на побывку. Три года его не видала, чай взрослый стал, с усами ходит... Эдак — каждый день — около смерти, чай и голос у него стал грубый?

— Да вот приедет — может, и не узнаете, — сказал лейтенант.

Спать ему отвели на печке, где он помнил каждый кирпич, каждую щель в бревенчатой стене, каждый сучок в потолке. Пахло овчиной, хлебом — тем родным уютom, что не забывается и в смертный час. Мартовский ветер по-свистывал над крышей. За перегородкой похрапывал отец. Мать ворочалась, вздыхала, не спала. Лейтенант лежал ничком, лицо в ладони: «Неужто так и не признала, — думал, — неужто не признала? Мама, мама...»

Наутро он проснулся от потрескивания дров, мать осторожно возилась у печи; на протянутой верёвке висели его выстиранные портянки, у двери стояли вымытые сапоги.

— Ты блинчики пшённые ешь? — спросила она.

Он не сразу ответил, слез с печи, надел гимнастёрку, затянул пояс и — босой — сел на лавку.

— Скажите, у вас в селе проживает Катя Малышева?

— Она в прошлом году курсы окончила, у нас учительницей. А тебе её повидать надо?

— Сынок ваш просил непременно ей передать поклон.

Мать послала за ней соседскую девочку. Лейтенант не успел и обуться, как прибежала Катя Малышева. Широкие серые глаза её блестели, брови изумлённо взлетали, на щеках радостный румянец. Когда откинула с головы на широкие плечи вязаный платок, лейтенант даже застонал про себя: поцеловать бы эти тёплые светлые волосы!.. Только такой представлялась ему подруга, — свежа, нежна, весела, добра, красива так, что вот вошла, и вся изба стала золотая...

— Вы привезли поклон от Егора? (Он стоял спиной к свету и только нагнул голову, потому что говорить не мог.) А уж я его жду и день и ночь, так ему и скажите...

Она подошла близко к нему. Взглянула, и будто её слегка ударили в грудь, откинулась, испугалась. Тогда он твёрдо решил уйти, — сегодня же. Мать напекла пшённых блинов с топлёным молоком. Он опять рассказывал о лейтенанте Дрёмове, на этот раз о его воинских подвигах, — рассказывал жестоко и не поднимал глаз на Катю, чтобы не видеть на её милом лице отражения своего уродства. Егор Егорович захлопотал было, чтобы достать колхозную лошадь, — но он ушёл на станцию пешком, как пришёл. Он был очень угнетён всем происшедшим, даже, останавливаясь, ударял ладонями себе в лицо, повторял сиплым голосом: «Как же быть-то теперь?»

- ?** 1. Что взволновало Егора, когда он вошёл в родное село? Какой увидел Егор свою мать, о чём он подумал? Какие воспоминания овладели Егором в родной избе? О чём и как рассказывал он матери?
2. Как прошла встреча Егора с отцом? Какие мысли о матери волновали Егора ночью? Что вы думаете о чувствах матери?
3. Как прошла встреча Егора и Кати?
4. Какое решение принял Егор и почему?
5. Составьте план второй части и озаглавьте её.
6. Передайте содержание этой части по плану.

Он вернулся в свой полк, стоявший в глубоком тылу на пополнении. Боевые товарищи встретили его такой искренней радостью, что у него отвалилось от души то, что не давало ни спать, ни есть, ни дышать. Решил так, — пускай мать подольше не знает о его несчастье. Что же касается Кати, — эту занозу он из сердца вырвет. Недели через две пришло от матери письмо:

«Здравствуй, сынок мой ненаглядный. Боюсь тебе и писать, не знаю, что и думать. Был у нас один человек от тебя, — человек очень хороший, только лицом дурной. Хотел пожить, да сразу собрался и уехал. С тех пор, сынок, не сплю ночи, — кажется мне, что приезжал ты. Егор Егорович бранит меня за это, — совсем, говорит, ты, старуха, свихнулась с ума: был бы он наш сын — разве бы он не открылся... Чего ему скрывать, если это был бы он, — таким лицом, как у этого, кто к нам приезжал, гордиться нужно. Уговорит меня Егор Егорович, а материнское сердце — всё своё: он это, он был у нас!.. Человек этот спал на печи, я шинель его вынесла во двор — почистить, да припаду к ней, да заплачу, — он это, его это!.. Егорушка, напиши мне, Христа ради, надумь ты меня, — что было? Или уж вправду — с ума я свихнулась...»

Он в тот же день написал письмо: «Дорогие мои родители Марья Поликарповна и Егор Егорович, простите меня за невежество, действительно у вас был я, сын ваш...» И так далее, и так далее — на четырёх страницах мелким почерком, — он бы и на двадцати страницах написал — было бы можно.

Спустя некоторое время стоим мы с ним на полигоне, — прибегает солдат и — Егору Дрёмову: «Товарищ капитан, вас спрашивают...» Мы пошли в посёлок, подходим к избе, где мы с Дрёмовым жили. Вижу — он не в себе, — всё покашливает... Входим в избу, он — впереди меня, и я слышу: «Мама, здравствуй, это я!..» И вижу — маленькая старушка припала к нему на грудь. Оглядываюсь, тут, оказывается, и другая женщина. Даю

честное слово, есть где-нибудь ещё красавицы, не одна же она такая, но лично я — не видал.

Он оторвал от себя мать, подходит к этой девушке, — а я уже поминал, что всем богатырским сложением это был бог войны. «Катя! — говорит он, — Катя, зачем вы приехали? Вы того обещали ждать, а не этого...»

Красивая Катя ему отвечает, — а я хотя ушёл в сени, но слышу: «Егор, я с вами собралась жить навек. Я вас буду любить верно, очень буду любить... Не отсылайте меня...»

Да, вот они, русские характеры! Кажется, прост человек, а придёт суровая беда, в большом или в малом, и поднимается в нём великая сила — человеческая красота.

1. О чём писала мать Егору?
2. Какие черты характера проявились в поступке Кати Малышевой?
3. Как вы думаете, прав ли был Егор Дрёмов, скрывая от близких своё несчастье? Объясните почему.
4. Почему рассказ называется «Русский характер»? В каких словах рассказа заключается его главная мысль? В чьих поступках проявился русский характер? Чем красивы поступки этих людей?
5. Рассмотрите иллюстрацию. Кто на ней изображён? Как выглядят действующие лица? Какой момент рассказа изобразил художник?
6. Озаглавьте последнюю часть рассказа.
7. Расскажите историю Егора Дрёмова.

НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ЗАБОЛОЦКИЙ (1903—1958)

Николай Алексеевич Заболоцкий вырос в большой семье. Отец — агроном, мать — школьная учительница, в семье — шестеро детей, Николай — первенец. Детство протекало в глухомани, до железной дороги многие десятки вёрст.

Переехав в Петроград, Заболоцкий поступает в педагогический институт и осуществляет мечту своего детства — становится писателем. Первая книга его стихов называется «Столбцы».

Николай Заболоцкий часто выступал перед публикой с чтением своих стихов. Он появлялся на эстраде в полинявшей гимнастёрке и тяжёлых солдатских ботинках (два года он служил в армии). Стихи он читал спокойно и внятно.

В 1938 году поэт был несправедливо лишён свободы и сослан на Дальний Восток. Он работал на стройке, прокладывая железную дорогу в тайге, добывал соль в Кулундинской степи. Писать приходилось по ночам, расположившись на кровати — стола не было.

Вернувшись в Москву, Заболоцкий занимался в основном переводами. Он становится признанным мастером переводческого дела. Появляются в печати и его собственные стихотворные произведения. В них поэт говорит о красоте природы, о жизни, о человеке, которому сострадает, в котором уважает человеческое досто-

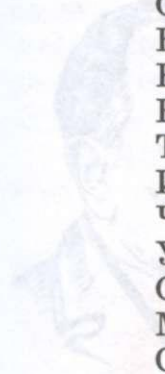
инство. Его стихи просты и искренни, они несут идеи добра и красоты. «Стихотворение подобно человеку, — говорил Заболоцкий, — у него есть лицо, ум и сердце».

НЕКРАСИВАЯ ДЕВОЧКА

Среди других играющих детей
Она напоминает лягушонка.
Заправлена в трусы худая рубашонка,
Колечки рыжеватые кудрей
Рассыпаны, рот длинен, зубки кривы,
Черты лица остры и некрасивы.
Двум мальчуганам, сверстникам её,
Отцы купили по велосипеду.
Сегодня мальчики, не торопясь к обеду,
Гоняют по двору, забывши про неё,
Она ж за ними бегает по следу.
Чужая радость так же, как своя,
Томит её и вон из сердца рвётся,
И девочка ликует и смеётся,

Охваченная счастьем бытия.
Ни тени зависти, ни умысла худого
Ещё не знает это существо.
Ей всё на свете так безмерно ново,
Так живо всё, что для иных мертво!
И не хочу я думать, наблюдая,
Что будет день, когда она, рыдая,
Увидит с ужасом, что посреди подруг
Она всего лишь бедная дурнушка!
Мне верить хочется, что сердце не игрушка,
Сломать его едва ли можно вдруг!
Мне верить хочется, что чистый этот пламень,
Который в глубине её горит,
Всю боль свою один переболит
И перетопит самый тяжкий камень!
И пусть черты её нехороши
И нечем ей прельстить воображенье, —
Младенческая грация души
Уже сквозит в любом её движенье.
А если это так, то что есть красота
И почему её обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?

- ?** 1. О чём рассказывается в первой части? Чем привлекает вас девочка? Какой она вам представляется? Как иллюстрация помогает вам лучше представить себе внешность девочки? Подберите к иллюстрации строчки из стихотворения.
2. О чём рассуждает автор во второй части?
3. Что говорит поэт о красоте человека?
4. Вспомните свои рассуждения о внешней и внутренней красоте человека (в связи с рассказом А. Н. Толстого «Русский характер»). Докажите, что «некрасивая девочка» прекрасна. В чём её истинная красота?

**ПРОИЗВЕДЕНИЯ
РУССКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ
2-Й
ПОЛОВИНЫ
XX
ВЕКА**

КОНСТАНТИН ГЕОРГИЕВИЧ ПАУСТОВСКИЙ

(1892—1968)

Константин Георгиевич Паустовский родился в Москве, но детские годы его прошли в Киеве. Семья была большой, в семье много пели, играли на рояле, любили театр.

Когда Константин учился в шестом классе киевской гимназии, распалась его семья. С тех пор он сам стал зарабатывать себе на жизнь и учение репетиторством.

В гимназии Паустовский написал свой первый рассказ, его напечатали в киевском литературном журнале «Огни».

После окончания гимназии К. Г. Паустовский учился в университете — сначала в киевском, потом в московском.

Во время Первой мировой войны он работал вожатым и кондуктором на московском трамвае, санитаром на санитарных поездах, потом перешёл в санитарный отряд.

После выхода в свет книги «Кара-Бугаз» К. Г. Паустовский стал заниматься только литературным творчеством, написал ещё много книг, без которых сегодня нельзя представить себе русскую литературу.

Своей второй родиной называет Паустовский Мещёру.

«Там до конца я понял, что значит любовь к своей земле, к каждой заросшей гусиной травой колее дороги, к каждой старой ветле, к каждой чистой лужице, где отражается прозрачный серп месяца, к каждому пересвисту птицы в лесной тишине», — писал Паустовский.

Обо всём, что видел и пережил, К. Г. Паустовский рассказал в романах, повестях, рассказах. Книги Паустовского полны душевного внимания и доброты к человеку, пронизаны любовью к родине.

ТЕЛЕГРАММА

(В сокращении)

I

Октябрь был на редкость холодный, ненастный — тесовые крыши почернели.

Спутанная трава в саду полегла, и всё доцветал и никак не мог доцвести и осыпаться один только маленький подсолнечник у забора.

Над лугами тащились из-за реки, цеплялись за облетевшие вётлы рыхлые тучи. Из них назойливо сыпался дождь.

По дорогам уже нельзя было ни пройти, ни проехать, и пастухи перестали гонять в луга стадо.

Пастуший рожок затих до весны.

Катерине Петровне стало ещё труднее вставать по утрам и видеть всё то же: комнаты, где застоялся горький запах нетопленных печей, пожелтевшие чашки на столе, давно не чищенный самовар и картины на стенах.

Катерина Петровна доживала свой век в старом доме, построенном её отцом — известным художником.

Изредка заходил сторож при пожарном сарае — Тихон, тощий, рыжий. Он ещё помнил, как отец Катерины Петровны строил дом.

Тихон хлопотал часто без толку, от жалости, но всё же помогал по хозяйству: рубил в саду засохшие деревья, пилил их, колол на дрова. И каждый раз, уходя, останавливался в дверях и спрашивал:

— Не слышно, Катерина Петровна, Настя пишет чего?

Катерина Петровна молчала, сидя на диване — сгорбленная, маленькая, — и всё перебирала какие-то бумаж-

ки в рыжем кожаном ридикуле. Тихон долго сморкался, топтался у порога.

— Ну, что ж, — говорил он, не дождавшись ответа. — Я, пожалуй, пойду, Катерина Петровна.

— Иди, Тиша, — шептала Катерина Петровна. — Иди.

Он выходил, осторожно прикрыв дверь, а Катерина Петровна начинала тихонько плакать. Ветер свистел за окнами в голых ветвях, сбивал последние листья. Ночник вздрагивал на столе. Он был, казалось, единственным живым существом в покинутом доме, — без этого слабого огня Катерина Петровна и не знала бы, как дожить до утра.

Настя, её дочь и единственный родной человек, жила далеко, в Ленинграде. Последний раз она приезжала три года назад.

Катерина Петровна знала, что Насте теперь не до неё, старухи. У них, у молодых, свои дела, свои непонятные интересы, своё счастье. Лучше не мешать. Поэтому Катерина Петровна очень редко писала Насте, но думала о ней все дни, сидя на краешке продавленного дивана.

Писем от Насти тоже не было, но раз в два-три месяца молодой почтарь Василий приносил Екатерине Петровне перевод.

Василий уходил, а Екатерина Петровна сидела, растерянная, с деньгами в руках. Потом она надевала очки и перечитывала несколько слов на почтовом переводе. Слова были всё одни и те же: столько дел, что нет времени не то что приехать, а даже написать настоящее письмо.

Екатерина Петровна осторожно перебирала пухлые бумажки. От старости она забывала, что деньги эти вовсе не те, что были в руках у Насти, и ей казалось, что от денег пахнет Настиными духами.

Екатерина Петровна написала Насте письмо.

«Ненаглядная моя, — писала Екатерина Петровна. — Зиму эту я не переживу. Приезжай хоть на день. Дай поглядеть на тебя, поддержать твои руки. Стара я стала и слаба до того, что тяжело мне не то что ходить, а даже сидеть и лежать».

Манюшка (дочь соседа, девчонка, прибежавшая каждый день, чтобы принести воды из колодца, подмести полы, поставить самовар), шмыгая носом, отнесла это письмо на почту.

1. Какое чувство вызвало у вас описание жизни Екатерины Петровны? Кто виноват в её одиночестве? Найдите слова и выражения, которые подчёркивают одиночество Екатерины Петровны. Как это одиночество выражено в иллюстрации? Как выглядит Екатерина Петровна?
2. Что написала Екатерина Петровна в письме дочери? Как вы думаете, писала ли раньше Екатерина Петровна такие письма Насте? Как бы вы откликнулись на такое письмо?
3. Озаглавьте эту часть рассказа и передайте её содержание.
4. Выучите наизусть отрывок с начала рассказа и кончая словами «Пастуший рожок затих до весны».

II

Настя работала секретарём в Союзе художников. Работы было много. Устройство выставок, конкурсов — всё это проходило через её руки.

Письмо от Катерины Петровны Настя получила на службе. Она спрятала его в сумочку, не читая, — решила прочесть после работы. Письма Катерины Петровны вызывали у Насти вздох облегчения: раз мать пишет — значит, жива. Но вместе с тем от них начиналось глухое беспокойство, будто каждое письмо было безмолвным укором.

После работы Насте надо было пойти в мастерскую молодого скульптора Тимофеева, посмотреть, как он живёт, чтобы доложить об этом правлению Союза.

Настя вернулась в Союз художников, прошла к председателю и долго говорила с ним, горячилась, доказывала, что нужно сейчас же устроить выставку работ Тимофеева. Председатель постукивал карандашом по столу, что-то долго прикидывал и в конце концов согласился.

Настя вернулась домой, в свою комнату на Мойке, и только там прочла письмо Катерины Петровны.

— Куда там сейчас ехать! — сказала она и встала. — Разве отсюда вырвешься!

Она подумала о переполненных поездах, пересадке, тряской телеге, засохшем саде, неизбежных материнских слезах, о тягучей, ничем не скрашенной скуке сельских дней — и положила письмо в ящик письменного стола.

Две недели Настя возилась с устройством выставки Тимофеева. На открытии были скульпторы, художники.

Началось обсуждение. Говорили много, хвалили, горячились, и мысль о внимании к человеку, к молодому, незаслуженно забытому скульптору, повторялась в каждой речи.

В дверях появилась курьерша из Союза — добрая и бестолковая Даша. Она делала Насте какие-то знаки. Настя подошла к ней, и Даша, ухмыляясь, подала ей телеграмму.

Настя вернулась на своё место, незаметно вскрыла телеграмму, прочла и ничего не поняла: «Катя помирает. Тихон».

«Какая Катя? — растерянно подумала Настя. — Какой Тихон? Должно быть, это не мне».

Она посмотрела на адрес: нет, телеграмма была ей. Настя скомкала телеграмму и нахмурилась. Выступал Першин.

— В наши дни, — говорил он, — забота о человеке становится той прекрасной реальностью, которая помогает нам расти и работать. Я счастлив отметить в нашей среде проявление этой заботы. Я говорю о выставке работ товарища Тимофеева. Этой выставкой мы целиком обязаны одной из сотрудниц Союза, нашей милой Анастасии Семёновне.

Першин поклонился Насте, и все зааплодировали. Аплодировали долго. Настя смутилась до слёз.

Кто-то тронул её сзади за руку. Это был старый художник.

— Что? — спросил он шёпотом и показал глазами на скомканную в руке Насти телеграмму. — Ничего неприятного?

— Нет, — ответила Настя. — Это так... от одной знакомой...

Настя быстро встала, вышла, торопливо оделась внизу и выбежала на улицу.

Валил водянистый снег. Хмурое небо всё ниже опускалось на город, на Настю, на Неву.

«Ненаглядная моя, — вспомнила Настя недавнее письмо. — Ненаглядная!»

Настя села на скамейку и горько заплакала. Снег таял на лице, смешивался со слезами.

Настя вздрогнула от холода и вдруг поняла, что никто её так не любит, как эта дряхлая, брошенная всеми старушка, там, в скучном Заборье.

«Поздно! Маму я уже не увижу», — сказала она про себя и вспомнила, что за последний год она впервые произнесла это детское милое слово — «мама».

Она вскочила, быстро пошла против снега, хлеставшего в лицо.

«Что же это, мама? Что? — думала она, ничего не видя. — Мама! Как же это могло так случиться? Ведь никого же у меня в жизни нет. Нет и не будет роднее. Лишь бы успеть, лишь бы она увидела меня, лишь бы простила...»

В тот же вечер Настя уехала. Всю дорогу ей казалось, что «Красная стрела» едва тащится, тогда как поезд стремительно мчался сквозь ночные леса...

В Заборье Настя приехала на второй день после похорон. Она застала свежий могильный холм на кладбище — земля на нём смёрзлась комками — и холодную, тёмную комнату Катерины Петровны, из которой, казалось, жизнь ушла давным-давно.

В этой комнате Настя проплакала всю ночь, пока за окнами не засинел мутный и тяжёлый рассвет.

Уехала Настя из Заборья крадучись, стараясь, чтобы её никто не увидел и ни о чём не расспрашивал. Ей казалось, что никто, кроме Катерины Петровны, не мог снять с неё непоправимой вины, невыносимой тяжести.

1. Какие чувства вызывали у Насти письма матери? Почему они были «безмолвным укором»? Как отнеслась Настя к последнему письму матери?
2. Почему Настя не поехала к матери?
3. Какая главная мысль повторялась на открытии выставки?
4. Сравните отношение Насти к художнику и к своей матери.
5. Какие чувства овладели Настей, когда она поняла, что теряет мать?
6. Объясните, как вы понимаете выражения: *непоправимая вина*, *невыносимая тяжесть*.

**РУВИМ ИСАЕВИЧ
ФРАЕРМАН
(1896—1972)**

Рувим Исаевич Фраерман родился в Могилёве. Там он провёл своё детство, там закончил реальное училище.

Семья его была многочисленна, отцу приходилось заниматься всем, что давало какой-нибудь заработок: и поставкой дров, и лесными промыслами.

Уезжая в лесные деревни из города, отец брал с собой сына и оставлял мальчика на целое лето то в семье лесника, то в семье лесоруба или плотовщика. Мальчик жил крестьянской жизнью: возил сено, валил лес, ходил с крестьянскими ребятами в ночное.

И не отсюда ли выросла та сильная любовь к природе, любованье её красотой и силой, которая потом нашла отражение в произведениях писателя?

Он исходил пешком, изъездил почти всю Россию с севера на юг и с запада на восток.

Писательская деятельность Р. И. Фраермана началась в двадцатых годах; он работает корреспондентом, пишет заметки, фельетоны, очерки, начинает писать повести.

О чём бы ни писал Фраерман, на первом плане у него всегда человек, его чувства, мысли, поступки. Он пишет о дружбе, о школе, о семье.

У Фраермана добрый талант, поэтому ему удалось с такой поэтичностью выразить в своей книге «Дикая собака динго...» первую юношескую, почти детскую любовь.

О своей повести Р. И. Фраерман скажет так: «Мне захотелось подготовить сердца моих юных современников

к грядущим жизненным испытаниям. Рассказать им что-то хорошее о том, как много в жизни прекрасного... Показать очарование первых встреч, зарождение любви высокой, чистой, готовность умереть за счастье любимого, за товарища».

Умер Р. И. Фраерман, но живы его книги, и новые поколения мальчиков и девочек читают их...

1. О чём написал в книге «Дикая собака динго...» Р. И. Фраерман? Какова её главная тема?
2. Как Р. И. Фраерман оценивал значение этой книги?

ДИКАЯ СОБАКА ДИНГО, ИЛИ ПОВЕСТЬ О ПЕРВОЙ ЛЮБВИ

(Отрывки)

I

Сняв на пороге мокрую обувь, Таня вошла в свой дом босиком.

Она пригрела ноги на ковре матери, на дешёвом коврике из оленьей шкуры, вытертой в разных местах, и засунула руки под подушку, чтобы пригреть и их. Вода из колодца была действительно холодная. Но ещё холодней показалась Тане твёрдая бумага, захрустевшая под её пальцами.

Она вынула из-под подушки письмо. Оно было немного измято, с разорванным краем — читанное уже несколько раз письмо.

Что это?

Мать никогда не прятала под подушку своих писем.

Таня посмотрела на конверт. Письмо было к матери от отца. Таня узнала это по тому, как сильно стукнуло её сердце, и ещё потому, что внизу прочла она адрес отца.

Таня положила письмо на постель и, босая, прошлась по комнате. Потом спрятала его обратно под подушку и снова прошлась по комнате. Потом взяла и прочла.

«Дорогая Маша, я писал тебе уже несколько раз, но, должно быть, письма мои не доходят: ведь вы так далеко

живёте — совсем на другом краю света. Моя давнишняя мечта наконец исполняется — меня назначили на Дальний Восток. Буду служить как раз в вашем городе. Вылетаем на самолёте втроём — с Надеждой Петровной и Колей. Его уже приняли в вашу школу, в тот же самый класс, где учится Таня. Ты ведь знаешь, как дóрог нам с Надей этот мальчик. Во Владивостоке сядем на паром. Ждите нас первого числа. Подготовь, прошу тебя, Таню. Мне страшно тебе признаться, Маша, как я виноват перед ней. Не в том, что мы с тобой разошлись, что всё так случилось в жизни: у тебя, у меня, у Нади, — не в этом я виноват перед Таней. Хотя заботы о ней никогда не покидали меня, с первого дня её рождения, но я так редко писал ей, так часто о ней забывал. Да и она мне тоже очень редко писала. И даже в тех редких письмах, когда она только научилась писать, когда рука её с трудом выводила по три слова на одной странице, я находил как бы осуждение себе. Она меня совсем не знает. Как мы с ней встретимся — вот что меня немного страшит. Ведь ей было только восемь месяцев, когда мы с тобой расстались. У неё были такие беспомощные ноги, и пальцы на них были не больше горошин, и руки с красными ладонями. Я так хорошо это помню...»

Таня ничего не помнила. Она посмотрела на свои босые ноги, смуглые до самых колен, с гладкой кожей, с крутым сводом, подпирающим лёгкую ступню. На них так удобно стоять! Посмотрела на руки, ещё тонкие в кистях, но с крепкими пальцами, с сильной ладонью. Но кто, кроме матери, радовался их росту и силе! Ведь даже посеяв горох близ дороги, человек приходит проведать его по утрам и ликует, видя всходы поднявшимися хоть на самую малость.

Таня горько заплакала.

А поплавав, ощутила успокоение, и радость пришла к ней сама, как приходит голод и жажда.

Ведь это же отец приезжает!

Таня вскочила на кровать, расшвыряла подушки на пол. Потом легла ничком и так лежала долго, смеясь потихоньку и плача, пока не вспомнила вдруг, что вовсе не

любит отца. Куда же исчезла её гордость? Не этот ли мальчик Коля отнял у неё отцовскую любовь?

— А всё-таки я ненавижу их, — сказала она.

И снова, то отливая, то приливая, овладевала её сердцем обида.

...Близко за плечами Тани стояла мать. Она вошла неслышно. В дождевом плаще, в белом докторском халате, она показалась Тане совсем другой, чем была месяц назад. И Таня, ещё не опомнившись, секунду-две неподвижно смотрела на мать. Она увидела две еле заметные морщинки, расходившиеся от уголков её носа, и худые ноги в туфлях, слишком просторных для неё — мать никогда не умела заботиться о себе, — и худые, слабые руки, столь искусно врачевавшие больных. Только взгляд её остался неизменным. Таким всегда носила его в памяти Таня. Мать смотрела на неё своими серыми глазами. И в них, как щепотка соли, брошенная в море, растворились мгновенно все обиды Тани. Она поцеловала мать осторожно, избегая притронуться к глазам, словно боясь своим движением погасить их взгляд.

— Мама! — сказала Таня.

Мать обняла её.

— Я торопилась домой, — сказала она. — Я соскучилась по тебе, Танюша.

Она оглядела дочь долгим и пристальным взглядом. Сначала взглянула на волосы — они выцвели сильно, стали совсем как сталь; потом посмотрела в лицо — оно было горячим, и на коже темнел загар.

«Ей было в лагере хорошо», — подумала мать.

Затем поглядела на ноги и удивилась, что Таня сидит босая. Тогда лишь увидела она беспорядок: подушки, валившиеся на полу, смятую кровать и на кровати письмо, вынутое из конверта.

И взгляд её глаз, который Таня так боялась потревожить своей лаской, погас сам собой, словно ветер, налетевший внезапно, возмутил его ясность. В нём появилось беспокойство, неуверенность, тревога. Даже притворство обнаружила в нём Таня. Иначе зачем же так медленно мать поднимает с пола подушки и приводит в порядок постель?

— Ты прочла это без меня, Таня? — тихо спросила мать.

Таня безмолвно опустила голову.

— Ты должна быть рада, Таня.

Но и на этот раз с её губ не слетело ни звука.

А мать терпеливо ждала.

— Мама, этот мальчик мне брат? — спросила Таня.

— Нет, — ответила мать. — Он чужой. Он только племянник Надежды Петровны. Но он вырос у них, и папа любит его и жалеет, потому что у мальчика нет ни отца, ни матери. Папа — добрый человек. Я всегда говорила тебе об этом.

— Значит, он мне чужой, он мне даже не брат, — сказала Таня, наклонив голову ещё ниже.

Мать тихим движением подняла её лицо и поцеловала два раза:

— Танюша, милая, мы с тобой поговорим. Мы обо всём поговорим. Ты встретишь их, Таня, и увидишь сама. Отец будет рад. Ты ведь пойдёшь на пристань, правда?

— А ты, мама?

Но мать отвернулась от её внимательных глаз.

— Я, Таня, не могу. Ты ведь знаешь, мне всегда так некогда.

И, отвернувшись, она не видела, а только почувствовала, как Таня спрятала голову под её слабую руку и крепко прижалась к ней.

— Мама, я люблю только тебя. Я буду всегда с тобой. Ни с кем никогда, никого мне не нужно. Я не пойду их встречать.

? 1. Какие чувства вызвало у Тани письмо отца? Почему она одновременно испытывала печаль и радость?

2. О чём шёл разговор у Тани с матерью? Почему этот разговор был для них нелёгким? Как иллюстрация помогает вам понять, что разговор у них состоялся действительно трудный? Как на ней выглядят Таня и её мама? Какие у них лица?

● 3. Придумайте заголовок к отрывку и перескажите его содержание.

II

...Этот первый день в школе, радостный для всех других детей, был тяжёлым днём для Тани. Она вошла одна на школьный двор, вытоптанный детскими ногами.

Сторож уже отзвонил.

Она толкнула тяжёлую дверь. В коридоре, как и на дворе, было светло, пусто, тихо. Неужели она опоздала?

— Нет, — сказал ей сторож, — беги скорей. Учителя ещё не расходились по классам.

Но она не в силах была бежать. Медленно, точно взбиралась на крутизну, шла она по длинному, натёртому воском коридору...

Таня остановилась у высоких дверей. Тут был её новый класс.

Дверь была закрыта, и в классе шумели.

И этот шум, как милый шум реки и деревьев, с ранних лет окружавший её, привёл в порядок её мысли.

Она, словно мирясь сама с собой, сказала:

— Ну ладно, забудем всё.

Она распахнула дверь. Громкий крик встретил её на пороге.

— Таня, к нам! — кричали одни.

— Таня, с нами садись! — кричали другие.

А Филька сделал на парте стойку — прекрасную стойку, которой мог бы позавидовать каждый мальчик, хотя вид у него был при этом печальный.

Она выбрала Женю в подруги и села с ней рядом, а Филька поместился сзади.

И в ту же минуту в класс вошла Александра Ивановна, учительница русского языка.

Она была молода, лицо у неё было свежее, взгляд светлый и спокойный, невольно привлёкший к себе внимание самых отчаянных шалунов. И всегда на её чёрном платье сияла маленькая звёздочка, выточенная из уральского камня.

— Ребята! — сказала она, после долгого летнего перерыва пробуя свой голос. Он был у неё по-прежнему глубокий и тоже невольно привлекал к себе внимание. — Ребята! — сказала она. — Сегодня праздник — мы начинаем учиться, и я рада, что снова с вами, снова буду вашим классным руководителем — вот уже который год. Все вы выросли за это время, а я немного постарела. Но всё же учились мы всегда отлично... Итак, мы начинаем занятия. Я надеюсь, что за лето, ребята, вы ничего не забыли.

Филька громко вздохнул.

Учительница секунду смотрела на него. Но взгляд её не был строгим. Она решила быть сегодня снисходительной к детям. Всё же это их праздник, и пусть кажется им, что сегодня она у них в гостях.

— Что ты вздыхаешь, Филька? — спросила она.

Филька поднялся со скамьи.

— Я встал на рассвете сегодня, — сказал он, — чтобы написать своему другу письмо, и отложил его в сторону, потому что забыл, какие знаки нужно поставить в таком предложении: «Куда ты утром так рано уходила, дружок?»

— Плохо, если ты забыл, — сказала учительница и посмотрела на Таню.

Та сидела с опущенным взглядом. И, приняв этот взгляд за желание избежать ответа, Александра Ивановна сказала:

— Таня Сабанеева, не забыла ли ты, какие знаки препинания нужны в этом предложении? Скажи нам правило.

«Что ж это! — подумала Таня. — Ведь он обо мне говорит».

И она ответила:

— В предложении, где есть обращение, требуется запятая или восклицательный знак.

— Вот видишь, — обратилась к Фильке учительница, — Таня отлично помнит правило. Ну-ка, иди к доске, напиши какой-нибудь пример, в котором было бы обращение.

Филька, подойдя к доске, взял в руки мел.

Таня сидела по-прежнему с опущенным взглядом, чуть заслонившись рукой. Но и заслонённое рукою лицо её показалось Фильке таким убитым, что он пожелал себе провалиться на месте, если это он своей шуткой причинил ей хоть какое-нибудь огорчение.

«Что с ней делается?» — подумал он.

И, подняв руку, мелом написал на доске: «Эй, товарищ, больше жизни!»

Учительница развела руками.

— Филька, Филька, — сказала она с укоризной, — всё ты забыл, решительно всё! Какие уж там запятые! Почему ты слово «товарищ» пишешь с мягким знаком?

— Это глагол второго лица, — ответил без смущения Филька.

— Какой глагол, почему глагол? — вскричала учительница.

— Конечно, глагол второго лица, — с упрямством ответил Филька. — «Товарищ! Ты, товарищ, что делаешь?» Отвечает на вопрос «что делаешь?».

Громкий хохот прошёлся по всем скамьям, заставив Таню поднять лицо. И когда Филька снова взглянул на

неё, она уже смеялась своим милым смехом громче всех остальных.

Филька, чуть ухмыльнувшись, стряхнул со своих пальцев мел.

Филька был доволен.

А учительница с недоумением следила за ним, слегка прислонившись к стене.

Как этот мальчик, которого она ценила за его быстрый ум и находчивость, мог быть доволен своей грубой ошибкой? Нет, тут кроется нечто другое...

- ?
1. Считаете ли вы, что плохое настроение Тани как-то связано с письмом отца? Докажите своё мнение.
  2. Что сделал Филька, чтобы развеселить Таню?
  3. Озаглавьте этот отрывок.
  - 4. Перескажите содержание отрывка.

III

Новогодняя ночь приходила в город всегда тихая, без вьюг, иногда с чистым небом, иногда с тонкой мглой, загорававшейся от каждого мерцания звезды. А повыше этой мглы, над ней, в огромном, на полнеба, круге, ходила по своей дороге луна.

Эту ночь Таня любила больше, чем самую тёплую летом. В эту ночь ей разрешалось не спать. Это был её праздник... В эту ночь в городе никто не спал. Снег сбрасывали с тротуаров на дорогу и ходили друг к другу в гости, и среди ночи раздавались песни, скрипели шаги на снегу.

В этот день мать никогда не работала, и Таня, придя из школы, ещё на пороге кричала:

— Стоп, без меня пирожков не делайте!

А мать стоит посреди комнаты, и руки у неё в тесте. Она относит их назад, как два крыла, которые готовы поднять её на воздух. Но мать остаётся на земле. Она нагибается к Тане, целует её в лоб и говорит ей:

— С праздником тебя, Таня, с каникулами. А мы ещё ничего не начинали делать, ждём тебя.

Таня, бросив книги на полку, спешила надеть своё старенькое, в чёрных мушках, платье. Она еле влезала

в него. Её выросшее за год тело наполняло его, как ветер, дующий в парус с благоприятной стороны. И мать, глядя на Танины плечи, начинала качать головой:

— Большая, большая!

А Таня, не боясь запачкаться в тесте, схватила её сзади за руки и, подняв невысоко от земли, пронесла через всю комнату.

— Ты надорвёшься! — кричала в испуге мать.

Но мать была легка. Легче связки сухой травы была эта ноша для Тани.

Она осторожно опускала её на пол, и обе смотрели в смущении на старуху-няньку, которая стояла в дверях.

— Ополоумели обе, — говорила старуха, — забыли про тесто!

И тогда наступали самые приятные часы. Всё, что вечером Таня пила и ела и чем угощала друзей, — всё она делала сама. Она давила чёрные зёрна мака, выжимая из них белый сок, похожий на молоко одуванчика. Она бегала поминутно в кладовую. А в кладовой ужасный холод! Всё замёрзло. Все вещества изменили свой вид, своё состояние, на которое осудила их природа. Мясо было твёрдо, как камень. Таня пилила его маленькой пилкой. А молоко кусками лежало на полке. Таня крошила его ножом, а из-под ножа сыпались ей на руки длинные волокна и пыль, похожая на пыль канифоли. Потом она приносила хлеб. Он сидел в кладовой, как старик. Из каждой поры его веяло смертью. Но Таня знала, что он жив, что всё живёт в её кладовой. Ничто не умерло. Она ставила хлеб и мясо на огонь и давала им жизнь. И мясо становилось мягким, источало крепкий сок, молоко покрывалось пеной, и хлеб начинал дышать.

Потом Таня уходила на лыжах в рощу. Она сбегала по пологому склону вниз, где из-под снега виднелись только вершины молоденьких пихт. Она выбирала одну, самую молодую, у которой хвоя была голубей, чем у других. Она срезала её острым ножом и на плечах приносила домой.

Это было маленькое деревце, которое Таня ставила на табурет. Но и на маленькой пихте находила она несколь-

ко капель смолы, которую любила жевать. И запах этой смолы надолго поселялся в доме.

Украшений было на пихте немного: её голубая хвоя, на которой блестела от свечей канитель, по ветвям ползли серебряные танки, золотые звёзды спускались на парашютах вниз. Вот и всё.

Но как хорошо бывало в этот счастливый день! Приходили гости, и Таня была рада друзьям. А мать заводила для них патефон, который приносила с собою из больницы.

И сегодня должно быть несколько не хуже. Придёт отец, придёт Коля... Придёт ли он?

...Мать была уже одета в своё выходное платье, сшитое из чёрного шёлка. И как стройно держалась сегодня её голова, как тяжелы и блестящи были волосы на затылке! Разве есть на свете человек красивей и милей, чем она?

«Как не может понять этого отец?» — подумала Таня. Несколько пушинок от ваты пристало к платью матери. Таня сдунула их своим дыханием.

— Скоро придёт отец, — сказала она.

— Да, я жду, — сказала мать, — и Надежда Петровна придёт. Я просила её прийти.

— Ах, лучше бы она не приходила! — невольно воскликнула Таня.

— Почему же, Таня? — спросила мать.

— Не надо.

— Почему же всё-таки, глупое ты дитя?

Но вместо ответа Таня покружила мать вокруг своего маленького деревца...

Скрип шагов и топот на крыльце прервал их кружение.

— Папа пришёл, — сказала мать со смехом. — Перестань.

Таня отскочила в угол.

— Коля пришёл, — сказала она побледнев.

Но нет, это пришли другие — три девочки, с которыми Таня дружила.

Таня вышла к ним из угла.

— А танцевать у тебя можно? — спросили девочки, хотя с мороза глаза их ещё ничего не видели и лица были красны.

— Можно. Сегодня всё можно! — сказала Таня. — Я сейчас заведу патефон.

Громкая музыка заполнила весь дом, как солнцем залила его звуками, набила до самой крыши.

Потом пришёл отец с Надеждой Петровной. Он несколько раз обнял Таню и поздравил её с праздником, а Надежда Петровна подарила ей торбасá и дошку, всю расшитую бисером.

А Коли не было...

Вслед за ними пришёл Филька с отцом, с матерью и с тремя маленькими братьями, на собаках приехавшими к нему в город. Все они были смуглы и стали в ряд перед Таней, поклонившись ей, как хозяйке, низко. Потом все, как один, вынули из карманов платки, сложенные четверо, и вытерли ими носы. И охотник гордился их поведением...

Гости снова попросили танцев.

Таня подошла к патефону, радуясь, что может хоть на секунду повернуться ко всем спиной.

Она усердно крутила ручку, и чёрный сверкающий круг вертелся перед её глазами, и, трудолюбивая, как лошадь, ходила по своей борозде игла...

А Коли не было.

«Где же он?» — думала с тоской Таня.

За её спиной, колыхая маленькую пихту и большой бумажный абажур под потолком, танцевали дети. С ними вместе танцевал отец. Он был очень весел сегодня и плясал прекрасно, приводя детей в восторг.

— Посмотри же, Таня, — говорила поминутно мать, — ведь это отец танцует!

— Да, — ответила Таня, — я вижу, мама, он танцует очень хорошо.

Она смотрела на отца. Но мысли и взгляд её блуждали. И вскоре она поймала себя на том, что отец, и танец его, и веселье мало привлекают её внимание сейчас. А ведь совсем недавно сколько и горьких и сладких чувств толпилось в её сердце при одной только мысли об отце! Что с ней? Она всё время думает о Коле.

«Где же он теперь? У Жени сегодня тоже ёлка».

Но тут Филька с братьями начал тихо кружиться, всё расширяя круг. Они заносили ноги мягко, чуть поднимая их с полу, и то один из них, то другой звал к себе Таню. Они танцевали танец, какой обыкновенно танцуют весёлые эвенки на песчаном берегу реки в час, когда восходит над лесом луна.

Таня вошла в их круг. Она танцевала, поминутно поглядывая на дверь...

Таня танцевала и с матерью, и с Надеждой Петровной и, устав от танцев, остановилась в углу за своим разукрашенным деревцем.

Рядом с ней у окна стоял одиноко Филька. О нём она совсем забыла: за весь вечер не сказала ему ни слова.

Филька несколько раз позвал её. Она подняла на него свой рассеянный взгляд.

— А завтра кто-то с Колей пойдёт на каток, — сказал Филька.

— Ты, что ли? — спросила Таня.

Филька покачал головой.

— Так кто же?

— Женя.

— А-а...

Таня схватилась за деревце. Оно закачалось под тяжестью её руки, и серебряный шарик упал и разбился о пол. Таня наступила на осколки ногой.

— Что ещё просил тебя сказать мне Коля?

Но Фильке уже стало жалко её.

Его лицо, тёмное, как у отца и братьев, блестело при свете свечей. Он сказал:

— А я могу свечку съесть.

Таня молча смотрела на него. А Филька на самом деле снял с пихты горящую свечку, задул её и начал жевать.

Таня пришла вдруг в себя.

— Что ты делаешь, Филька? — закричала она. — Может быть, это вредно!

— Что ты, Таня, это вовсе не вредно, — сказал Филька. — Это немного невкусно, но зато смешно. Правда, смешно?

Действительно, Таня не могла удержаться от смеха.

А на глазах у Фильки загорелись слёзы. Они, точно огоньки, светились из-под его толстых век. Он всё жевал и жевал.

«Почему он как будто плачет?»

Таня огляделась вокруг, но не нашла никого, кто поставил бы Фильку плакать.

«Может быть, в эти детские свечи подмешивают какое-нибудь горькое вещество?»

Она силой отняла у него свечу.

— Ты заболеешь, Филька, — сказала Таня. — А ведь утром я хотела пойти с тобой в школу на спектакль. И зачем ты, — добавила она, — показываешь детям глупые примеры? Посмотри.

Рядом с Филькой стоял его младший брат и тоже жевал свечку. Но он, по-видимому, не испытывал при этом никакой горечи. Его лицо с широкими скулами было только лукаво и выражало в полной мере удовольствие.

А в руках он держал апельсин.

1. Объясните, чем было вызвано волнение Тани накануне Нового года.
2. Кого с нетерпением ждала Таня к себе в гости?
3. Как вы объясните поведение Фильки на уроке? в гостях у Тани? Почему он дурачился, хотя ему хотелось плакать? Почему ему было грустно?
4. Озаглавьте этот отрывок.
5. Перескажите содержание этого отрывка.

IV

...Таня зашагала шире, быстрее побежала вперёд к открытым воротам школы.

Возле школы толпились дети. Но странно, они не входили, а выходили из ворот. Они с криком бежали навстречу Тане; и она долго не могла понять их слов.

— Буран, — кричали они, — буран! Никакого спектакля не будет!

Матери, кутаясь в шубы, хватали малышей за руки и уводили домой. Иных же уводили отцы.

Из ворот вышла Александра Ивановна, ведя за собой девочку. А за другую руку учительницы держался ма-

ленький мальчик, который, казалось, никуда не хотел уходить.

Таня внимательно огляделась вокруг. Она подняла глаза и увидела небо, разделённое резко на два разных цвета — чёрный и синий. Чёрным оно было левей, на востоке, и стояло там прямою стеной. На город надвигался буран. Он плыл высоко, он ещё не опускался на землю.

Таня посмотрела на воздух сквозь пальцы. Он был тёмнен уже и сгущался.

«Буран, — с тревогой подумала Таня, — а они на реке».

— Буран! — крикнула Александра Ивановна. — Возвращайся, Таня, домой. Скажи об этом всем, кого встретишь.

Но Таня не повернула. Она подбежала ближе.

— Я не боюсь бурана, — сказала она. — Я помогу вам. Дайте мне девочку, я отведу её домой.

— Она живёт далеко, у реки, возле барж.

— Ничего, я знаю, где она живёт.

— Ну что ж, отведи, а я отведу мальчишку. Только смотри поскорей возвращайся домой, — беспокойно сказала учительница.

— Я сделаю всё хорошо, — торопливо ответила Таня, — не беспокойтесь, Александра Ивановна.

Она схватила девочку за руку, и вдвоём они побежали вдоль длинной улицы, где, несмотря на полдень, хозяйки закрывали ставни на окнах и зажигали в домах огни.

Они бежали быстро, не останавливаясь, только ветер на перекрёстках задерживал их.

У реки с высоты Таня увидела баржи, занесённые снегом до мачт. А направо каток. А далеко за катком, на реке, на вершинах открытых гор, как цветы, поднимались на тонких стеблях белые крутящиеся вихри. На катке никого не было. Только две крошечные фигурки, держась за руки, катились по краю льда.

Таня сбежала вниз по тропинке и помчалась вдоль берега, поглядывая то на каток, то на девочку, уже задыхающуюся от бега. Она подняла её на руки и понесла в дом, стоящий на самом берегу.

Через мгновение Таня снова показалась на пороге дома, уже одна. Она прыгнула вниз на лёд и пошла меж барж по тропинке, где ноги тонули в снегу. Она решила несколько не торопиться. Она придёт на каток и скажет им грубо: «Пора вам опомниться и разойтись по домам. Только не думайте, что я пришла сказать вам это. Я отводила девочку домой и случайно проходила мимо. Это ваше счастье, потому что я вижу — вы оба забыли всё».

Так бормотала Таня, всё ускоряя шаг, пока ноги не понесли её, точно на крыльях. Она мчалась мимо замёрзших барж, и тёмный воздух гудел в её ушах. А дорожка оказалась самой короткой из всех. Она вскоре привела её на каток. Но здесь Таня никого не застала. Она обвела глазами всю реку, берег, дымившийся на высоких местах. И неожиданно заметила Колю близко, почти у самых ног. Он сидел на снегу подле зелёных гирлянд, упавших от ветра, и Женя сидела рядом с ним. Мгла уже подбиралась к солнцу.

Таня грудью разорвала еловые ветки.

— Разве вы слепые? — сказала она Жене. — Скоро начнётся буран, Александра Ивановна велела, чтобы все шли по домам.

Но, уже сказав это, она увидела, что Женя и без того испугана: хотя щёки её были красны, но она вся дрожала.

— Что случилось? — с тревогой спросила Таня.

— Это всё Коля устроил, — сказала Женя дрожа. — Ему захотелось покататься со мной на коньках. Но мне страшно, здесь ветер.

— Зачем ты врешь? — сказал Коля. — Разве не тебе хотелось покататься утром?

— А разве не ты просил Фильку сказать Тане, что мы утром придём сюда? — сердито ответила Женя.

Но Таня не слушала их. Она с заботой склонилась над Колей.

Лицо его было бледно, он держался за ногу, не в силах подняться с сугроба.

— Уходи ты, глупая, — сказал он Жене. — Уходите вы обе, я останусь один.

Женя всё не переставала дрожать.

— Я пойду домой, — сказала она.

Таня взяла её за плечи, тихо повернула лицом к городу.

— Уходи, — сказала она. — Только зайди к Фильке и скажи, что мы здесь. Мамы нету дома.

— Нет, нет, я пойду прямо домой. Я боюсь — скоро начнётся буран.

Женя побежала вверх на гору, рукавом закрывая от ветра лицо.

Таня опустилась на лёд перед Колей, стала развязывать ремни.

— Ты ушибся? Тебе больно?

Он промолчал.

Кругом темнело всё: река, и лёд, и небо.

Пальцы её озябли. Она грела их, изредка зажимая крепко между колен. Коля старался не стонать. Она протянула ему руку. Он встал и снова опустился на снег.

— Ты сломал себе ногу? — сказала Таня в страхе.

— Нет, — ответил Коля, — я только слегка растянул себе жилу. Эта глупая Женя совсем не умеет кататься.

— Что же мне делать? — сказала она. — И мамы нет дома. Но если ты не можешь ходить, я на руках отнесу тебя до рыбацких домов. А здесь оставаться нельзя. Ты не знаешь наших буранов.

— Я не боюсь ваших буранов, — ответил упрямо Коля. — Уходи, если ты боишься.

— Нет, — сказала Таня, — я не бурана боюсь, я боюсь за тебя. Я знаю, что это опасно, и останусь здесь с тобой.

Она села на снег подле Коли. Она смотрела на него с нежностью, которую больше не хотела скрывать. И лицо её выражало тревогу.

Он опустил голову.

— Я должен быть дома, — сказал он. — Я дал слово отцу. Ведь он не знает, где я.

— Что же мне делать? — повторила Таня.

Она отвела глаза от Коли, потом вскочила на ноги, более весёлая, чем прежде.

Небо сползало с гор, расстилаясь, как дым, по ущельям. И чёрная даль была близка, стояла за скалами рядом. А всё же самый страшный ветер ещё не вышел из-за

песчаной косы, где были разбросаны камни. И снег ещё не падал сверху. Буран надвигался медленно.

— У нас есть время, — сказала Таня. — У Фильки собаки, а я правлю нартой отлично. Я пригоню их сюда. Мы можем успеть. Подожди меня тут, и я отвезу тебя домой к отцу. Только не бойся.

Таня взбежала на берег.

Наклонив лицо и рассекая ветер телом, она пробежала по улице, уставленной высокими сугробами. Все ворота были уже закрыты. Одни лишь ворота Фильки стояли раскрытые настежь. Только что он приехал с отцом на собаках. Он стоял на крыльце, очищая свои лыжи от снега, и, увидев вдруг рядом Таню, дышавшую громко, в изумлении отступил перед ней. А собаки лежали у ворот на дворе, запряжённые в нарту, — их ещё не успели распрячь. И каюр — длинная палка из ясеня — был воткнут рядом с ними.

Таня схватила каюр и упала на нарту.

— Что ты делаешь, Таня! — крикнул в испуге Филька. — Берегись, они злые.

— Молчи, — сказала Таня, — молчи, милый Филька! Мне надо скорее отвезти к отцу Колю. Он вывихнул себе ногу на катке. Я сейчас пригоню твою нарту. По реке это близко.

Она взмахнула каюром, крикнула на собак по-нанайски, и собаки вынесли её из ворот.

Пока Филька успел соскочить с крыльца и надеть на ноги лыжи, нарта была уже далеко. Но всё же он бежал вслед за Таней и кричал изо всех своих сил:

— Буран, буран! Куда ты? Подожди меня!

Но Таня уже не слышала его криков.

Она сидела на нарте верхом, как настоящий охотник. Она правила отлично, держа наготове каюр. И странно, собаки слушались Таню, хотя голос её был им незнаком.

Филька остановился. Ветер ударил его по плечам и заставил присесть на лыжи. Но он не повернул назад.

Он посидел немного на лыжах, размышляя о том, что видел, о ветре, о Тане и о себе самом. И, решив, что всё хорошее должно иметь хорошее направление, а не дурное,

поворотил внезапно от дома и, свернув на дорогу, ведущую в крепость через лес, побежал по ней прямо против бури.

А пока он бежал, собаки его дружно вывезли Таню на лёд. Она затормозила нарту возле Коли, с силой воткнув меж полозьями длинный каюр. И тотчас же собаки легли, нисколько не ссорясь друг с другом.

Коля, шатаясь от боли, встал с трудом. И всё же он улыбался. Даже удовольствие светилось на его озябшем лице. Он в первый раз видел в упряжке собак, в первый раз приходилось ему ездить на них.

— Право, это неплохо придумано, — сказал он, поглядев на лёгкую нарту, подбитую китовым усом, и на собак, грызущих снег по сторонам. — Эти собаки не так уж злы, как об этом беспрестанно твердил мне Филька, и не так сильны на вид. Они лишь немногим больше наших шпицев.

Но Таня, лучше его знавшая их злость, необузданный нрав и постоянное желание свободы, ни на шаг не отходила от нарты. Только на мгновение отлучилась она, для того чтобы осторожно подхватить под руки Колю и усадить его в сани. Потом прыгнула в нарту и пустила собак вперёд. Но как неуловимы при этом были её движения и как верны, как зорок был взгляд, который бросала она на снег, уже начинавший шипеть и шевелиться по дороге, и как робок становился он, когда она обращала его назад — на Колю!

— Тебе не очень больно? — спрашивала она. — Потерпи, скоро приедем. Только бы успеть до бурана!

Он удивлялся. В её глазах, тревожно горевших под обмёрзшими от ветра ресницами, и во всём её существе являлся ему совершенно незнакомый смысл. Будто на этих диких собаках, запряжённых в лёгкие сани, сквозь острый снег, царапающий кожу на лице, уносились они оба в другую, новую страну, о которой он ещё ничего не слышал.

И он держался за её одежду, чтобы не выпасть.

А метель уже занимала дорогу. Она шла стеной, как ливень, поглощая свет и звеня, как гром меж скал.

И Таня, оглушённая ветром, увидела смутно, как от этой белой стёны, словно стараясь оторваться от неё, вскачь мчится по дороге лошадь. Кого уносила она от бурана, Таня не могла увидеть. Она почувствовала только, как собаки с яростью рванулись навстречу, и закричала на них диким голосом. Коля не понял её крика. Но сама она знала, зачем кричит так страшно: собаки не слушались больше.

Точно тяжёлым копьём, Таня покачала каюром и, напруги руку, с силой воткнула его в снег. Он вошёл глупо и сломался. Тогда Таня обернулась, и Коля на одно лишь мгновение увидел на лице её ужас. Она крикнула:

— Держись крепче за нарту!

...Нарта, не сдерживаемая более тормозом, налетела на сбившуюся стаю, поднялась, опрокинулась набок.

Таня схватилась за полоз. Точно молния ударила её по глазам. Она на секунду ослепла. Бечева от саней, захлестнувшись об острый торос, лопнула со змеиным свистом. И свободная стая умчалась в глухую метель.

Никто не шевелился: ни Таня, лежавшая рядом с нартой, ни Коля, упавший ничком, — всё оставалось неподвижным. Двигался только снег и воздух, туго ходивший туда и сюда по реке.

Таня первая вскочила на ноги. Она нагнулась, подняла нарту и снова нагнулась, помогая подняться Коле. Падение не ошеломило её. Как и прежде, все движения её были неуловимы, сильны и гибки. Она отряхнула снег с лица спокойно, будто не случилось никакого несчастья.

Коля же не стоял на ногах.

— Мы погибнем. Что я наделал, Таня! — сказал он со страхом, и даже слёзы показались на его глазах, но они замёрзли, не успев даже скатиться по ресницам.

Коля начал снова клониться на бок, опускаться на землю. И Таня снова подхватила его, стараясь удержать.

Она закричала ему:

— Коля, ты слышишь, мы никогда не погибнем! Только нельзя стоять на месте — занесёт. Ты слышишь меня, Коля, милый? Двигаться надо!

Она напругла все силы. И так стояли они, будто обнявшись. И метель приютила их на минуту в своих облаках, а потом оглушила своим громким голосом.

Таня ногой пододвинула нарту поближе.

— Нет, нет, — крикнул Коля, — я этого не хочу! Я не позволю тебе везти меня!

Он стал вырываться. Таня обхватила его за шею. Холодные лица их касались друг друга. Она просила, по-

вторая одно и то же, хотя трудно было выговорить слово — каждый звук на губах умирал от жестокого ветра.

— Мы спасёмся, — твердила она. — Тут близко. Скорее! Нельзя ждать.

Он опустился на нарту. Она шарфом стёрла с его лица снег, осмотрела руки — они были ещё сухи — и крепко завязала у кисти шнурки его рукавиц.

Ухватившись за обрывок верёвки, Таня потащила нарту за собой. Высокие волны снега катились ей навстречу — преграждая путь. Она взбиралась на них и снова опускалась и всё шла и шла вперёд, плечами расталкивая густой, непрерывно движущийся воздух, при каждом шаге отчаянно цеплявшийся за одежду подобно колючкам ползучих трав. Он был тёмн, полон снега, и ничего сквозь него не было видно.

Иногда Таня останавливалась, возвращалась к нарте, теребила Колю и, несмотря ни на какие его страдания и жалобы, заставляла сделать десять шагов вперёд. Дышала она тяжело. Всё лицо её было мокро, и одежда становилась твердой — покрывалась тонким льдом.

Так шла она долго, не зная, где город, где берег, где небо — всё исчезло, скрылось в этой белой мгле. И всё же Таня шла, склонив лицо, нащупывая дорогу ногами, и, как в самый страшный зной, пот струился по её спине.

Вдруг послышался выстрел из пушки. Она сняла шапку, послушала, подбежала к Коле и снова заставила его подняться с саней. С трудом выталкивая из горла звуки, она закричала. Но крик её показался не громче шороха сухих снежинок.

— Ты слышал, пушка стреляет из крепости. Может быть, это нам подают сигнал.

Он слабо кивнул ей головой. Оцепенение охватывало его всё сильнее. И Таня уже не усадила больше Колю в сани, но, обхватив за пояс и положив его руку к себе на шею, потащила снова вперёд, заставляя всё же передвигать ногами.

Они свернули налево, откуда послышался ещё один выстрел. Этот был уже громче и прошёлся по всей реке.

Таня крепче налегла на ветер грудью, благословляя силу своих лёгких, помогавших ей как-нибудь дышать в эту страшную бурю, и силу своих ног, несущих её вперёд, и силу рук, не выпускающих из своих объятий друга.

Но порой на мгновение нападал на неё страх. И тогда казалось ей, что она одна в мире среди этой вьюги.

Между тем навстречу ей, окружённые той же метелью, двигались на лыжах пограничники. Они шли густой цепью, раскинутой далеко по реке. В руках у каждого была длинная верёвка, конец которой держал другой. Так были они соединены все до одного и ничего не боялись в мире. Такая же мгла, такие же торосы, такие же высокие сугробы, катившиеся вперёд и назад, вставали перед ними, как и перед Таней. Но стрелки легко сбегали с них и легко взбирались, не тратя напрасно дыхания.

А если ветер был очень силен, они гнулись к земле, будто старались под ним проскользнуть.

Так приближались они к тому месту, где находилась Таня. Но и в двух шагах её не было видно. По-прежнему одинокой казалась среди вьюги эта девочка с лицом, обледенелым от пота, державшая на руках своего ослабевшего друга. Она ещё двигалась вперёд, но и у неё уже не было сил. Она шаталась от каждого порыва ветра, падала, снова вставала, протягивая вперёд только одну свободную руку. И вдруг почувствовала под своим локтем верёвку. Она судорожно вцепилась в неё. Это могла быть и верёвка от баржи, вмёрзшей поблизости в лёд. Но всё же, перебирая рукой по канату, Таня закричала:

— Кто тут, помогите!

И неожиданно коснулась шинели отца.

Во мгле, без всяких видимых признаков, не глазами, ослеплёнными снегом, не пальцами, помертвевшими от стужи, но своим тёплым сердцем, так долго искавшем в целом мире отца, почувствовала она его близость, узнала его здесь, в холодной, угрожающей смертью пустыне, в полной тьме.

— Папа, папа! — закричала она.

— Я здесь! — ответил он ей.

И лицо её, искажённое страданием и усталостью, покрылось слезами.

— Он жив, — сказала она, толкая Колю к отцу, и сама, вся содрогаясь от громкого плача, припала лбом к его коленям.

Он присел на корточки и, сорвав с себя шинель, укутал прижавшихся к нему детей.

Что с ним? Он тоже плакал, и лицо его, искажённое страданием, как у Тани, было совершенно мокро. Но, впрочем, это мог быть и снег, растаявший от дыхания под его тёплым шлемом.

— Филька... Филька прибежал к нам, — сказал отец.

— Филька, Филька! — повторила громко Таня, хотя Фильки не было здесь.

Минуту-две они оставались без движения. Снег наползал на них всё выше.

Отец сильно дернул за верёвку. Справа и слева стали появляться красноармейцы, не выпуская из рук бечевы. Они, как белые клубы снега, возникали из вьюги и останавливались подле детей.

Красноармейцы тесным кругом окружили детей и полковника, и вся толпа двинулась среди вьюги назад.

А из крепости раздался ещё один выстрел.

- ? 1. Что случилось с Колей на катке?
2. Какое решение приняла Таня? О какой черте её характера это говорит?
3. Куда направился Филька? Почему он побежал не домой, не за Таней? Правильным ли было его решение?
4. Кто пришёл на помощь Тане и Коле? Как это произошло?
5. Оцените поведение Жени, Коли, Фильки и Тани во время бурана.
- 6. Прочитайте описание бурана.
7. Разделите отрывок на части. Озаглавьте этот отрывок.
8. Перескажите содержание отрывка.
- ! 9. Подберите слова для характеристики Тани: *решительная*, ..., .., ...

Уже не было весны. Обмелела у берегов река, выступили камни, и ещё до полудня нагревался на побережье песок...

Таня в последний раз обходила берег, прощалась со всеми. Она шла по песку рядом со своею тенью, и река бежала у самых её ног, — как друг, провожала она Таню в дорогу.

Длинная песчаная коса преградила им обеим путь.

Таня остановилась. На этой косе по утрам она любила купаться с Филькой. Где он теперь? Целое утро ищет она его повсюду напрасно. Он убежал, не желая прощаться с ней. Ни здесь, ни там не может она его найти.

Не она ли сама виновата?

Как часто за этот год, столь богатый для Тани событиями, забывала она о друге, которого обещала когда-то ни на кого не менять. Он же её никогда не забывал, всегда снисходительный в дружбе.

И теперь, покидая милые места, Таня думала о нём с благодарностью, упорно искала.

— Филька, Филька! — крикнула она громко дважды.

И ветер отнёс её голос на самый край косы. И там, из-за песчаной гряды, вдруг поднялся Филька и встал на колени у воды.

Таня побежала к нему, погружая свои ноги в песок.

— Филька, — сказала она с укоризной, — мать меня ждёт на пристани, а я ищу тебя с самого утра. Что ты делаешь тут, на косе?

— Так, ничего, мало-мало, — ответил Филька. — Мало-мало лежу.

Слова его были тихи, глаза чуть приоткрыты. И Таня рассмеялась над его скорбным видом.

— Мало-мало, — со смехом повторила она и вдруг умолкла.

Он был без майки. И плечи его, облитые солнцем, сверкали, как камни, а на груди, тёмной от загара, выделялись светлые буквы, выведенные очень искусно. Она прочла «Таня».

Филька в смущении закрыл это имя рукой и отступил на несколько шагов. Он отступил бы очень далеко, совсем, ушёл бы в горы, но позади стерегла его река. А Таня всё шла за ним, шаг за шагом.

— Да постой же, Филька! — повторила она.

И он не пошёл дальше.

«Пусть, — решил он. — Пусть видят это все люди, раз так легко покидают они друг друга».

Но Таня смотрела не на него. Она взглянула на солнце, на блеск, рассеянный в воздухе над горами, и повернула пустые руки Фильки к себе.

Она была удивлена.

— Как же ты это сделал? — спросила она.

И в ответ Филька молча нагнулся к земле и вынул из-под кучи одежды, сложенной им на песке, четыре буквы, вырезанных из белой бумаги. Он наложил их на грудь и сказал:

— Я каждое утро прихожу сюда и даю солнцу жечь мою грудь, для того чтобы имя твоё оставалось светлым. Я это придумал. Но прошу тебя, не смейся больше надо мной.

Он положил свою ладонь на горло, что было у него знаком великой печали.

И Таня поняла, что лучше ей теперь не смеяться.

Она с новой для неё ласковостью заглянула ему в глаза и тихонько коснулась пальцем его кожи:

— Какой же ты маленький, Филька! Ты ребёнок. Ведь это всё отгорит и исчезнет, как только наступит зима и ты наденешь тёплую рубашку.

Филька нахмурил лицо, в недоумении обвёл глазами вокруг и горячий песок, и реку, сверкавшую среди гор подобно золотой долине.

Растерянность его была велика. Он забыл о зиме, он вообще не думал о ней, когда сжигал своё тело под солнцем.

«Дурак, дурак!»

Он готов был махнуть на себя рукой.

— Но ведь солнце так сильно, — сказал он всё же с упрямством. — Неужели же всякий след исчезает? Может быть, что-нибудь и останется, Таня? Подумай.

И Таня, подумав недолго, согласилась с ним.
— Ты прав, — сказала она. — Что-нибудь должно остаться. Всё не может пройти. Иначе куда же... — спросила она со слезами, — куда же девается наша верная дружба навеки?

Дети обняли друг друга.

Тёплый воздух скользил по их лицам.

И обнявшись, они неотступно смотрели всё в одну и ту же сторону, не назад, а вперёд, потому что у них ещё не было воспоминаний.

Но первая грусть расставания уже потревожила их.

— Прощай, дикая собака динго, — сказал Филька, — прощай!

Ему хотелось горько заплакать, но он был мальчик, родившийся в молчаливом лесу, на берегу сурового моря. Он лёг на песок у воды и замер.

А Таня пошла по песку вдоль реки, и чистый ветер, прилетевший с того же сурового моря, дул ей всё время навстречу.

- ?** 1. Почему Таня искала Фильку? О чём она грустила?
2. Почему так печален был Филька? Что придумал он, чтобы сохранить память о Тане?
3. Как прошло прощание Тани с Филькой? Какие чувства вызвало оно у вас?
4. Озаглавьте этот отрывок.
- 5. Перескажите его содержание.
- 6. Прочитайте полностью повесть Р. И. Фраермана «Дикая собака динго, или Повесть о первой любви».

ЛЕВ АБРАМОВИЧ КАССИЛЬ

(1905—1970)

Чтобы написать хорошую книгу, нужен не только талант писателя, но и то, что называется знанием жизни. Кассиль умел это делать. Темы его лучших книг всегда не выдуманы писателем, а реально существовали. Настоящему герою посвящена повесть «Улица младшего сына», написанная совместно с М. Поляновским. Повесть «Ранний восход» не только посвящена трагически погибшему юному московскому художнику Коле Дмитриеву, но и иллюстрирована его рисунками.

И в других книгах Кассиля рассказывается о действительных фактах и событиях жизни, с которыми он сталкивался во время своих поездок в качестве корреспондента газет и радио.

После поездки с футбольной командой в Турцию Кассиль написал смешную книжку для ребят «Турецкие бутсы» («Пекины бутсы»).

Лев Абрамович был по-настоящему красивым человеком. Строг, подтянут, спортивен, бодр, весел.

Внешний вид Льва Абрамовича поразительно соответствовал его натуре — красоте душевной, стойкому оптимизму.

Кассиль — целая эпоха в нашей литературе. Книги его читали, воспитывались на них практически все жители нашей страны.

С. А. Баруздин

ПЕКИНЫ БУТСЫ

Пека Дементьев был очень знаменит. Он долгое время слыл одним из самых ловких, самых смелых и искусных футболистов.

Узнать его было очень легко: самый маленький игрок нашей сборной. До плеча всем. Его и в команде никто не звал по фамилии Дементьев или по имени — Пётр. Пека — и всё.

На поле во время игры Пека был самым резвым и быстрым. Бегает, бывало, прыгает, обводит, удирает, догоняет — живчик! Мяч вертится в его ногах, бежит за ним, как собачка, юлит, кружится. Никак не отнимешь мяча у Пеки. Никому не угнаться за Пекой. Недаром он слыл любимцем команды и зрителей.

А дома, в вагоне, на корабле, в гостинице Пека казался самым тихоньким. Сидит, молчит. Очень серьёзным человеком считался наш Пека.

С бутсами ему только раз не повезло. Бутсы — это особые ботинки для футбола. Они сшиты из толстой кожи. Подошва у них крепкая, вся в пенёчках — шипах, с подковкой. Это чтобы не скользить по траве, чтобы крепче на ногах держаться. Без бутс и играть нельзя.

Когда Пека поехал с нами в Турцию, в его чемодане аккуратно было сложено всё футбольное хозяйство и хорошие бутсы, сделанные по особому заказу специально для Пеки. Бутсы были боевые, испытанные. Ими Пека забил уже пятьдесят два мяча — гола. Они были ни велики, ни малы — в самый раз. Нога в них была и за границей как у себя дома.

Но на первой же игре в Турции Пека истоптал, разбил, размочалил свои бутсы на каменистой почве. Пека привязал подошву верёвочкой и кое-как доиграл матч. Он даже ухитрился всё-таки вбить туркам один гол. Турецкий вратарь кинулся, прыгнул, но поймал только оторвавшуюся Пекину подошву. А мяч был уже в сетке.

После матча Пека пошёл, хромя, покупать новые

бутсы. Мы хотели проводить его, но он строго сказал, что обойдётся без нас и сам купит.

Он ходил по магазинам очень долго, но нигде не мог найти бутс по своей маленькой ноге. Все были ему велики.

Через два часа он наконец вернулся в нашу гостиницу. Он был очень серьёзный, наш маленький Пека. В руках у него была большая коробка. Футболисты обступили его.

— Ну-ка, Пека, покажи обновку!

Пека с важным видом распаковал коробку, и все так и присели... В коробке лежали невиданные бутсы, красные с жёлтым, но такие, что в каждой из них уместились бы сразу обе ноги Пеки, и левая и правая.

— Ты что это, на рост купил, что ли? — спросили мы у Пеки.

— Они в магазине меньше были, — заявил нам серьёзный Пека. — Правда... и смеяться тут не с чего. Что я, не вырасту, что ли? А зато бутсы заграничные.

— Ну, будь здоров, расти большой в заграничных бутсах! — сказали футболисты и так захохотали, что у дверей отеля стал собираться народ.

Только один человек не смеялся. Это был сам Пека. Он аккуратно завернул новые бутсы в бумагу и лёг спать, хотя на дворе был ещё день.

Наутро Пека явился в ресторан завтракать в новых цветистых бутсах. «Разносить хочу, — спокойно заявил нам Пека, — а то левый жмёт маленько».

— Ого, растёшь ты у нас, Пека, не по дням, а по часам! — сказали ему. — Смотри-ка, за одну ночь ботинки малы стали. Ай да Пека!

Пека, не обращая внимания на шутки, уплетал молча вторую порцию завтрака.

Как мы ни смеялись над Пекиными бутсами, он украдкой напихивал в них бумагу, чтобы нога не болталась, и выходил на футбольное поле. Он даже гол в них забил.

Бутсы здорово натёрли ему ногу, но Пека из гордости не хромал и очень хвалил свою покупку. На насмешки он не обращал никакого внимания.

? 1. Каким футболистом был Пека Дементьев? Почему он был знаменитым? Как играл Пека?

2. Найдите в тексте слова и выражения, служащие для описания внешности Пеки.
3. Что вы можете сказать о его характере? Приведите примеры.
4. Почему футболисты смеялись над Пекиной покупкой? Как отнёсся к этому сам Пека?
5. Озаглавьте эту часть рассказа.
6. Расскажите содержание первой части близко к тексту.

II

Когда наша команда сыграла последнюю игру в турецком городе Измире, мы стали укладываться в дорогу.

И тут оказалось, что бутсы не лезут в чемодан. Чемодан был набит. И Пеке пришлось бы нести при всех знаменитые бутсы отдельно в руках, но они ему самому так надоели, что Пека решил отделаться от них. Он незаметно засунул их за шкаф в своей комнате, сдал в багаж чемодан и поехал на вокзал.

На вокзале мы сели в вагоны. Вот пробил звонок, поезд тронулся. Как вдруг на перрон выбежал запыхавшийся мальчик из нашего отеля.

— Мосье Дементьев, господин Дементьев!.. — кричал он, размахивая чем-то пёстрым. — Вы забыли в номере свои ботинки... Пожалуйста.

И знаменитые Пекины бутсы влетели в окно вагона, где молча и сердито их взял серьёзный наш Пека.

Когда ночью в поезде все заснули, Пека тихонько встал и выбросил бутсы за окно. Поезд шёл полным ходом, за окном неслась турецкая ночь. Теперь уже Пека твёрдо знал, что он отделался от своих бутс. Но едва мы приехали в город Анкару, как на вокзале нас спросили:

— Скажите, ни у кого из вас не выпадали из окна вагона футбольные ботинки? Мы получили телеграмму, что из скорого поезда на сорок третьем перегоне вылетели бутсы. Вы не беспокойтесь. Их завтра доставят сюда поездом.

Так бутсы второй раз догнали Пеку. Больше он уже не пытался отделаться от них.

В Стамбуле мы сели на пароход «Чичерин». Пека спрятал свои злополучные бутсы под корабельную койку, и все о них забыли.

К ночи в Чёрном море начался шторм. Корабль стало качать. Всё качалось, всё шаталось, всех тошнило.

Пека заболел морской болезнью. Ему было очень плохо. Он лежал и молчал.

Три дня ревел и трепал нас шторм. Страшные валы величиной с трёхэтажный дом швыряли наш пароход, били его, вскидывали, шлёпали.

Маленький Пека ездил на своей койке взад и вперёд. Он не доставал ногами до прутьев койки, и его то стучало об одну стену головой, закинув вверх ногами, то, наклонив обратно, било пятками в другую. Пека терпеливо сносил всё. Над ним никто уже не смеялся.

Но вдруг мы все увидели замечательную картину: из дверей Пекиной каюты важно вышли большие футбольные бутсы. Ботинки шествовали самостоятельно. Сначала вышел правый, потом — левый. Левый споткнулся о порог, но легко перескочил и толкнул правый. По коридору парохода «Чичерин», покинув хозяина, шагали Пекины ботинки.

Тут из каюты выскочил сам Пека. Теперь уж не бутсы догоняли Пеку, а Пека пустился за удиравшими ботинками. От сильной качки бутсы выкатились из-под койки. Сперва их швыряло по каюте, а потом выбросило в коридор.

— Караул, у Пеки бутсы сбежали! — закричали футболисты и повалились на пол — не то от хохота, не то от качки.

Пека мрачно догнал свои бутсы и водворил их в каюте на место.

Скоро на пароходе все спали.

? 1. Перечислите, какие попытки делал Пека, чтобы избавиться от своих бутс.

2. Чем кончались эти попытки?

3. Что вызвало смех футболистов на пароходе? Какую роль сыграл этот эпизод для спокойствия команды? Чем вы можете доказать свой ответ?

4. Озаглавьте эту часть рассказа.

● 5. Перескажите содержание второй части.

В двенадцать часов двадцать минут ночи раздался страшный удар. Весь корабль задрожал. Все разом вскочили.

— Погибаем! — закричал кто-то. — На мель сели... Разобьёт теперь нас...

— Одеться всем теплее, всем наверх! — скомандовал капитан. — Может быть, на шлюпках придётся, — добавил он тихо.

В полминуты одевшись, подняв воротники пальто, выбежали мы наверх. Ночь и море бушевали вокруг. Вода, вздуваясь чёрной горой, мчалась на нас. Севший на мель корабль дрожал от тяжёлых ударов. Нас било о дно. Нас могло разбить, опрокинуть. Куда тут на шлюпках!.. Сейчас же захлестнёт. Молча смотрели мы на чёрную эту погибель. И вдруг все заулыбались, все повеселели. На палубу вышел Пека. Он второпях надел вместо ботинок свои большущие бутсы.

— О, — засмеялись спортсмены, — в таких вездеступках и по морю пешком пройти можно! Смотри только не зачерпни.

— Пека, одолжи левый, тебе и правого хватит, уместись.

Пека серьёзно и деловито спросил:

— Ну как, скоро тонуть?

— Куда ты торопишься? Рыбы подождут.

— Нет, я переобуться хотел, — сказал Пека.

Пеку обступили. Над Пекой шутили. А он сопел как ни в чём не бывало. Это всех смешило и успокаивало. Не хотелось думать об опасности. Команда держалась молодцом.

Через два часа капитан закончил осмотр судна. Мы сидели на песке. Подводных камней не было. До утра мы могли продержаться, а утром из Одессы должен был прийти вызванный по радио спасательный пароход «Торос».

— Ну, я пойду переобуюсь, — сказал Пека, ушёл в каюту, снял бутсы, разделся, подумал, лёг и через минуту заснул.

Мы прожили три дня на наклонившемся, застрявшем в море пароходе. Последнее топливо кончалось. Подходили к концу запасы еды.

Невесело было сидеть впроголодь на остывшем корабле среди неприветливого моря. Но и тут Пекины злосчастные бутсы помогли. Шутки на этот счёт не прекращались.

— Ничего, — смеялись спортсмены, — как запасы все съедим, за бутсы примемся! Одних Пекиных на два месяца хватит.

Когда кто-нибудь, не выдержав ожидания, начинал ныть, ему тотчас кричали:

— Брось ты, сядь в галошу и бутсой Пекиной прикройся, чтоб нам тебя не видно было...

Кто-то даже песенку сочинил, не очень складную, но привязчивую. Пели её на два голоса. Первый запевал:

Вам не жмут ли, Пека, бутсы?

Не пора ль переобуться?

А второй отвечал за Пеку:

До Одессы доплыву,

Не такие оторву...

— И как у вас у самих мозолей на языке нет? — ворчал Пека.

Через три дня нас на шлюпках перевезли на прибывший советский спасательный корабль «Торос».

Тут Пека снова попытался забыть свои бутсы. Но матросы привезли их на последней шлюпке вместе с багажом.

— Это чьи такие будут? — спросил весёлый матрос, стоя на взлетающей шлюпке и размахивая бутсами.

Пека делал вид, что не замечает.

— Это Пекины, Пекины! — закричала вся команда. — Не отрекайся, Пека!

И Пеке торжественно вручили... его бутсы...

Ночью Пека пробрался в багаж, схватил ненавистные бутсы и, оглядываясь, вылез на палубу.

— Ну, — сказал Пека, — посмотрим, как вы теперь вернётесь, дряни полосатые!

И Пека выбросил бутсы в море. Волны слабо плеснули. Море съело бутсы, даже не разжевав.

Утром, когда мы подъезжали к Одессе, в багажном отделении начался скандал. Наш самый высокий футболист, по прозвищу Михей, никак не мог найти своих бутс.

— Они вот тут вечером лежали! — кричал он. — Я их сам вот сюда переложил. Куда же они подевались?

Все стояли вокруг. Все молчали. Пека пробрался вперёд и ахнул: его знаменитые бутсы, красные с жёлтым, как ни в чём не бывало стояли на чемодане. Пека сообразил.

— Слушай, Михей, — сказал он. — На, бери мои. Носи их! Как раз по твоей ноге. И заграничные всё-таки.

— А сам ты что же? — спросил Михей.

— Малы стали, вырос, — солидно ответил Пека.

1. Какое несчастье произошло с пароходом?
2. Расскажите о смешных эпизодах, которые помогли команде с шутками переносить тяжёлые моменты жизни на корабле.
3. Чем закончилась история с Пекиными бутсами? Расскажите.
4. Озаглавьте эту часть рассказа.
5. Перескажите содержание этой части, сохраняя прямую речь.
6. Найдите в тексте примеры, подтверждающие, что Пека обладал чувством юмора. Какой момент рассказа изображён на иллюстрации?
7. Составьте характеристику Пеки по следующему плану:
  - 1) внешность;
  - 2) искусная игра в футбол;
  - 3) скромность; мужество, самообладание;
  - 4) чувство товарищества; чувство юмора.
8. Какое впечатление произвёл на вас этот рассказ? Грустно или весело было его читать? Докажите свой ответ.

АЛЕКСАНДР ТРИФОНОВИЧ ТВАРДОВСКИЙ

(1910—1971)

До 18 лет Твардовский жил в деревне. Учился в школе, работал в поле, в кузнице. В 1928 году он переехал в Смоленск, а позднее в Москву.

Писать Твардовский начал очень рано. Его первые стихи посвящены деревне, крестьянству.

Год Великой Отечественной войны А. Т. Твардовский провёл в действующей армии в качестве военного корреспондента. В это время им было написано самое значительное произведение, получившее всенародную известность, — поэма «Василий Тёркин» (книга про бойца). В ней поэт показал такую истинную и жестокую картину войны, которую мог воссоздать только человек, сам прошедший через это. Василий Тёркин соединял в себе народный разум, народное чувство, народное слово.

Долгие годы А. Т. Твардовский был главным редактором журнала «Новый мир». Он открыл дорогу в литературу многим молодым писателям и поэтам.

ВАСИЛИЙ ТЁРКИН

(Отрывки из поэмы)

Тёркин — кто же он такой?

Скажем откровенно:

Просто парень сам собой

Он обыкновенный.

Впрочем, парень хоть куда,
Парень в этом роде
В каждой роте есть всегда,
Да и в каждом взводе.

Гармонь

По дороге прифронтóвой,
Запоясан, как в строю,
Шёл боец в шинели новой,
Догонял свой полк стрелковый,
Роту первую свою.

Шёл легко и даже браво
По причине по такой,
Что махал своею правой,
Как и левою рукой.

Отлежался. Да к тому же
Щёлкал по лесу мороз,
Защемлял в пути всё туже,
Подгонял, под мышки нёс.

Вдруг — сигнал за поворотом,
Дверцу выбросил шофёр,
Тормозит:

— Садись, пехота,

Щёки снегом бы натёр.

Далеко ль?

— На фронт обратно.

Руку вылечил.

— Понятно.

Не герой?

— Покамест нет.

— Доставай тогда кiset.

Курят, едут. Гроб — дорога.

Меж сугробами — туннель.

Чуть ли что, свернёшь немного,

Как свернул — снимай шинель.

Грузовик гремит трёхтонный,
Вдруг колонна впереди.
Будь ты пеший или конный,
А с машиной — стой и жди.

С толком пользуйся стоянкой.
Разговор — не разговор.
Наклонился над баранкой, —
Смолк шофёр,
Заснул шофёр.
Сколько суток полусонных,
Сколько вёрст в пурге слепой
На дорогах занесённых
Он оставил за собой...

От глухой лесной опушки
До невидимой реки —
Встали танки, кухни, пушки,
Тягачи, грузовики,
Легковые — криво, косо,
В ряд, не в ряд, вперёд-назад,
Гусеницы и колёса
На снегу ещё визжат.

На просторе ветер резок,
Зол мороз вблизи железа,
Дует в душу, входит в грудь —
Не дотронься как-нибудь.
— Вот беда: во всей колонне
Завалящей нет гармонии,
А мороз — ни статья, ни сесть...
Снял перчатки, трёт ладони,
Слышит вдруг:
— Гармонь-то есть.

Уминая снег зернистый,
Впеременку — пляс не пляс —
Возле танка два танкиста
Греют ноги про запас.

— У кого гармонь, ребята?
— Да она-то здесь, браток... —

Оглянулся виновато
На водителя стрелок.
— Так сыграть бы на дорожку?
— Да сыграть — оно не вред.
— В чём же дело? Чья гармошка?
— Чья была, того, брат, нет...

И сказал уже водитель
Вместо друга своего:
— Командир наш был любитель...
Схоронили мы его.

— Так... — С неловкою улыбкой
Поглядел боец вокруг,
Словно он кого ошибкой,
Нехотя обидел вдруг.

Поясняет осторожно,
Чтоб на том покончить речь:
— Я считал, сыграть-то можно,
Думал, что ж её беречь.

А стрелок:
— Вот в этой башне
Он сидел в бою вчерашнем...
Трое — были мы друзья.

— Да, нельзя так уж нельзя.
Я ведь сам понять умею,
Я вторую, брат, войну...
И ранение имею,
И контузию одну.
И опять же — посудите —
Может, завтра — с места в бой...
— Знаешь что, — сказал водитель, —
Ну, сыграй ты, шут с тобой.

Только взял боец трёхрядку,
Сразу видно — гармонист.
Для начала, для порядку
Кинул пальцы сверху вниз.

Позабытый деревенский
Вдруг завёл, глаза закрыв,
Стороны родной смоленской
Грустный памятный мотив.

И от той гармошки старой,
Что осталась сиротой,
Как-то вдруг теплее стало
На дороге фронтовой.

От машин заиндевелых
Шёл народ, как на огонь.
И кому какое дело,
Кто играет, чья гармонь.

И, сменивши пальцы быстро,
Он как будто на заказ,
— Здесь повёл о трёх танкистах,
— Трёх товарищах рассказ.

— Не про них ли слово в слово,
— Не о том ли песня вся.

И потупились сурово
В шлемах кожаных друзья.

— А боец зовёт куда-то,
— Далеко, легко ведёт.

— Ах, какой вы все, ребята,
— Молодой ещё народ.

Обогреться, потолкаться
К гармонисту все идут.
Обступают.

— Стойте, братцы,
— Дайте на руки подуть.

— Отморозил парень пальцы, —
— Надо помощь скорую.

— Знаешь, брось ты эти вальсы,
— Дай-ка ту, которую...

И опять долой перчатку,
Оглянулся молодцом
И как будто ту трёхрядку
Повернул другим концом.

И забыто — не забыто,
Да не время вспоминать,
Где и кто лежит убитый
И кому ещё лежать.

И кому траву живому
На земле топтать потом,
До жены прийти, до дому, —
Где жена и где тот дом?

Плясуны на пару пара
С места кинулись вдруг.

Задышал морозным паром,
Разгорелся тесный круг.

— Веселей кружитесь, дамы!
На носки не наступать!
И бежит шофёр тот самый,
Опасаясь опоздать.

Чей кормилец, чей поилец,
Где пришёлся ко двору?
Крикнул так, что расступились:
— Дайте мне, а то помру!..

И пошёл, пошёл работать,
Наступая и грозя,
Да как выдумает что-то,
Что и высказать нельзя.

Словно в праздник на вечёрке
Половицы гнёт в избе,
Прибаутки, поговорки
Сыплет под ноги себе.

Подаёт за штукой штуку:
— Эх, жаль, что нету стуку,

Эх, друг,
Кабы стук,
Кабы вдруг —
Мощёный круг!

Кабы валенки отбросить,
Подковаться на каблук,
Припечатать так, чтоб сразу
Каблуку тому — каюк!

А гармонь зовёт куда-то,
Далеко, легко ведёт...
Нет, какой вы все, ребята,
Удивительный народ.

Хоть бы что ребятам этим,
С места — в воду и в огонь.
Всё, что может быть на свете,
Хоть бы что — гудит гармонь.

Выговаривает чисто,
До души доносит звук.
И сказали два танкиста
Гармонисту:
— Знаешь, друг...
Не знакомы ль мы с тобою?
Не тебя ли это, брат,
Что-то помнится, из боя
Доставляли мы в санбат?
Вся в крови была одёжа,
И просил ты пить да пить...

Приглушил гармонь:
— Ну что же,
Очень даже может быть.
— Нам теперь стоять в ремонте.
У тебя маршрут иной.
— Это точно...
— А гармонь-то,
Знаешь что, — бери с собой.

Забирай, играй в охоту,
В этом деле ты мастак,
Весели свою пехоту.
— Что вы, хлопцы, как же так?..

— Ничего, — сказал водитель, —
Так и будет. Ничего.
Командир наш был любитель,
Это — память про него...

И с опушки отдалённой
Из-за тысячи колёс
Из конца в конец колонны:
«По машинам!» — донеслось.

И опять увалы, взгорки,
Снег да ёлки с двух сторон...
Едет дальше Вася Тёркин, —
Это был, конечно, он.

- ? 1. Как выглядела прифронтовая дорога? Какие встречи произошли на ней в описываемое время?
2. О чём заговорила гармонь в руках опытного гармониста? Как восприняли игру на гармонии фронтовики?
- 3. Прочитайте строки стихотворения, где описывается пляска бойцов. Обратите внимание на плясовую, задорный ритм стихотворения.
- ? 4. Рассмотрите иллюстрацию на с. 239. Какие моменты фронтовой жизни на ней изображены?
5. Разделите главу «Гармонь» на части по следующему плану:
- 1) Тёркин догоняет свой полк;
  - 2) встреча и разговор с водителем машины;
  - 3) вынужденная остановка;
  - 4) разговор с танкистами о погибшем командире;
  - 5) игра Тёркина на гармонии;
  - 6) пляска под гармонь;
  - 7) подарок танкистов.
- 6. Прочитайте 1, 2, 3-ю части спокойно, неторопливо; разговор Тёркина с танкистами прочитайте так, чтобы голосом выделить их интонации; подумайте, как должен говорить Тёркин, пока он не знает о гибели командира. Передайте растерянность Тёркина, его сочувствие танкистам, когда они рассказали ему, что их командир погиб; задушевно, мягко прочитайте описание игры Тёркина на гармонии; бодро, весело, задорно прочитайте описание пляски под гармонь.
- ▲ 7. Выучите наизусть отрывок из этой части от слов «Только взял боец трёхрядку...» до слов «Ах, какой вы все, ребята, молодой ещё народ».
- ? 8. Что вы узнали о Василии Тёркине из этой главы? Ответ найдите в тексте.

«Кто стрелял?»

Отдымился бой вчерашний,
Высох пот, металл простыл.

От окопов пахнет пашней,
Летом мирным и простым.

...И вдруг —

Вдалеке возник невнятный,
Новый, ноющий, двукратный,
Через миг уже понятный
И томящий душу звук.

Ждут, молчат, глядят ребята,
Зубы сжав, чтоб дрожь унять.
И, как водится, оратор
Тут находится под стать.

С удивительной заботой
Подсказать тебе горазд:
— Вот сейчас он с разворота
И начнёт. И жизни даст.
Жизни даст!

Со страшным рёвом
Самолёт ныряет вниз,
И сильнее нету слова
Той команды, что готова
На устах у всех:
— Ложись!..

Ты лежишь ничком, парнишка
Двадцати неполных лет.
Вот сейчас тебе и крышка,
Вот тебя уже и нет.

Нет, боец, ничком молиться
Не годится на войне.

Нет, товарищ, зло и гордо,
Как закон велит бойцу,
Смерть встречай лицом к лицу.

Ну-ка, что за перемена?
То не шутки — бой идёт.
Встал один и бьёт с колена
Из винтовки в самолёт.

Трёхлинейная винтовка
На брезентовом ремне,
Да патроны с той головкой,
Что страшна стальной броне.

Бой неравный, бой короткий.
Самолёт чужой с крестом,

Покачнулся, точно лодка,
Зачерпнувшая бортом.

Накренься, пошёл по кругу,
Кувыркается над лугом, —
Не задерживай — давай,
В землю штопором въезжай!

Сам стрелок глядит с испугом:
Что наделал невзначай.

Скоростной, военный, чёрный,
Современный, двухмоторный
Самолёт — стальная снасть —
Ухнул в землю, завывая,
Шар земной пробить желая
И в Америку попасть.

— Не пробил, старался слабо.

— Видно, место прогадал.

— Кто стрелял? — звонят из штаба. —

Кто стрелял, куда попал?

Адъютанты землю роют,
Дышит в трубку генерал.

— Разыскать тотчас героя.

Кто стрелял?

А кто стрелял?

Кто не спрятался в окопчик,
Поминая всех родных,
Кто он — свой среди своих —
Не зенитчик и не лётчик,
А герой — не хуже их?

Вот он сам стоит с винтовкой,
Вот поздравили его.

И как будто всем неловко —
Неизвестно отчего.

Виноваты, что ль, отчасти?

И сказал сержант спроста:

— Вот что значит парню счастье,
Глядь — и орден, как с куста!

Не промедливши с ответом,
Парень сдачу подаёт:
— Не горюй, у немца этот —
Не последний самолёт...

С этой шуткой-поговоркой,
Облетевшей батальон,
Перешёл в герои Тёркин, —
Это был, понятно, он.

- ? 1. Расскажите о подвиге Тёркина.
2. Какие черты характера Тёркина проявились в этом эпизоде?
Проиллюстрируйте свой ответ строками стихотворения.

В наступлении

Бой в разгаре. Дымкой синей
Серый снег заволокло.
И в цепи идёт Василий,
Под огнём идёт в село.

Низко смерть над шапкой свищет,
Хоть кого согнет в дугу.
Цепь идёт, как будто ищет
Что-то в поле на снегу.

И бойцам, что помоложе,
Что впервые так идут,
В этот час всего дороже
Знать одно, что Тёркин тут.

Где-то там, в песчаной круче,
В блиндаже сухом, сыпучем,
Глядя в карту, генерал
Те часы свои достал;
Хлопнул крышкой, точно дверкой,
Поднял шапку, вытер пот...

И дождался, слышит Тёркин:
— Взвод! За Родину! Вперёд!..
Лейтенант щеголеватый,
Конник, спешенный в боях,

По-мальчишечьи усатый,
Весельчак, плясун, казак,

Первым встал, стреляя с ходу,
Побежал вперёд со взводом,
Обходя село с задов.
И пролёт уже далёко
След его в снегу глубоком —
Дальше всех в цепи следов.

Вот уже у крайней хаты
Поднял он ладонь к усам:
— Молодцы! Вперёд, ребята! —
Крикнул так молодцевато,
Словно был Чапаев сам.

Только вдруг вперёд подался,
Оступился на бегу,
Чёткий след его прервался
На снегу...

И нырнул он в снег, как в воду,
Как мальчонка с лодки в вир¹.

И пошло в цепи по взводу:
— Ранен! Ранен командир!..

Подбежали. И тогда-то,
С тем и будет не забыть,

Он привстал:

— Вперёд, ребята!
Я не ранен. Я — убит...

Край села, сады, задворки —

В двух шагах, в руках вот-вот...

И увидел, понял Тёркин,
Что вести его черёд.

— Взвод! За Родину! Вперёд!..

И доверчиво по знаку,

За товарищем спеша,

С места бросились в атаку

Сорок душ — одна душа...

Если есть в бою удача,
То в исходе все подряд
С похвалой, весьма горячей,
Друг о друге говорят.

— Танки действовали славно.

— Шли сапёры молодцом.

— Артиллерия подавно

Не ударит в грязь лицом.

— А пехота!

— Как по нотам,

Шла пехота. Ну да что там!

Авиация — и та...

Словом, просто красота.

И бывает так, не скроем,

Что успех глаза слепит:

Сколько сыщется героев,

Что — глядишь — один забыт.

Но для точности примерной,

Для порядка генерал,

Кто в село ворвался первым,

Знать на месте пожелал.

И тогда из всех фамилий,

Всех сегодняшних имён —

Тёркин — вырвалось — Василий!

Это был, конечно, он.

★¹ **Вир** — глубокое место в реке.

? 1. Как отличился Тёркин в бою за село?

● 2. Прочитайте строки, в которых выражено отношение бойцов к Василию Тёркину. Как вы думаете, за что бойцы любили Тёркина?

? 3. Охарактеризуйте поведение Тёркина в этом бою.

4. Почему автор в начале поэмы назвал Тёркина «обыкновенным парнем»? Подтвердите свой ответ строками из текста.

5. Составьте характеристику Василия Тёркина, используя такие слова, как *решительность*, *выдержка*, *хладнокровие*, *находчивость*, *талантливость*, *скромность*, а также слова и выражения из поэмы.

ВАСИЛИЙ МАКАРОВИЧ ШУКШИН (1929—1974)

Разносторонней и талантливой была короткая жизнь Василия Макаровича Шукшина.

«Если бы Василий Шукшин был только актёром, только режиссёром, только сценаристом и драматургом и, наконец, только прозаиком, то и тогда, в этом каждом отдельном случае, мы имели бы перед собой выдающееся дарование. Но все эти дарования принадлежали одному человеку», — сказал писатель С. П. Залыгин.

Герои его рассказов — простые деревенские люди: крестьяне, трактористы, шофёры, бригадиры — те, кто работает на земле, кто является её «сеятелями и хранителями». С большим вниманием относится писатель к их внутреннему миру. В каждом человеке Шукшин раскрывает всю глубину его обаяния, показывает чистоту души, непохожесть на других людей. Герои Шукшина способны к подвигу, к самопожертвованию и удивительно скромны в оценке своих поступков, порой и героических, как это видно из рассказа «Гринька Малюгин».

ГРИНЬКА МАЛЮГИН (В сокращении)

I

Гринька... был здоровенный парень с длинными руками, горбоносый, с вытянутым, как у лошади, лицом. Ходил, раскачиваясь взад-вперёд, медленно, поглядывал вокруг бездумно и ласково...

Работал Гринька хорошо, но чудил. Его, например, ни за какие деньги, никакими уговорами нельзя было заставить работать в воскресенье. Хотя ты что делаешь, хоть гори всё вокруг синим огнём — он в воскресенье наденет чёрные плисовые штаны, куртку «с молниями», намочит русский чуб, уложит его на правый бочок аккуратненькой копной и пойдёт по деревне — просто так, «бурлачить»...

Вот такая история приключилась однажды с Гринькой.

Поехал он в город за горючим для совхоза. Поехал ещё затемно. В городе заехал к знакомым, загнал машину в ограду, отоспался на диване, встал часов в девять, плотно позавтракал и поехал на центральное бензохранилище — это километрах в семнадцати от города, за горой. День был тусклый. Дороги раскисли после дождя, колёса то и дело буксовали. Пока доехал до хранилища, порядком умаялся.

Бензохранилище — целый городок, строгий, правильный, однообразный, даже красивый в своём однообразии. На площади гектара в два аккуратными рядами стоят огромные серебристо-белые цистерны — цилиндрические, круглые, квадратные.

Гринька пристроился в длинный ряд автомашин и стал потихоньку двигаться.

Часа через три только ему закатали в кузов бочки с бензином.

Гринька подъехал к конторе, поставил машину рядом с другими и пошёл оформлять документы.

И тут — никто потом не мог сказать, как это случилось, почему, — низенькую контору озарил вдруг яркий свет.

В конторе было человек шесть шофёров, две девушки за столами и толстый мужчина в очках (тоже сидел за столом).

Он и оформлял бумаги.

Свет вспыхнул сразу. Все на мгновение ошалели. Стало тихо. Потом тишину эту, как бичом, хлестнул чей-то вскрик на улице:

— Пожар!

Шарахнули из конторы.

Горели бочки на одной из машин. Горели как-то зловеще, бесшумно, ярко. Люди бежали от машин.

Гринька тоже побежал вместе со всеми. Только один толстый человек (тот, который оформлял бумаги), отбежав немного, остановился.

— Давайте брезент! Э-э! — заорал он. — Куда вы?! Успеем же!.. Э-э!..

— Бежи, сейчас рванёт! Бежи!.. — крикнул кто-то из шофёров.

Несколько человек остановились. Остановился и Гринька.

— Сча-ас... Ох и будет! — слышался сзади чей-то голос.

— Добра пропадёт сколько! — ответил другой.

Все ждали.

— Давайте брезент! — непонятно кому кричал толстый мужчина, но сам не двигался с места.

— Уходи! — опять крикнули ему. — Что тут брезентом сделаешь? Брезент...

Гриньку точно кто толкнул сзади. Он побежал к горячей машине. Ни о чём не думал. В голове точно молотком били — мягко и больно: «Скорей! Скорей!» Видел, как впереди, над машиной, огромным винтом свивается белое пламя.

Не помнил Гринька, как добежал он до машины, как включил зажигание, даванул стартёр, воткнул скорость — человеческий механизм сработал быстро и точно. Машина рванулась и, набирая скорость, понеслась прочь от цистерн и от других машин с горючим.

Река была в полукилометре от хранилища: Гринька правил туда, к реке.

Машина летела по целине, прыгала. Горящие бочки грохотали в кузове. Гринька закусил до крови губы, почти лёг на штурвал. Крутой, обрывистый берег приближался угнетающе медленно. На косогорчике, на зелёной мокрой травке, колёса забуксовали. Машина юзом поползла назад. Гринька вспотел. Молниеносно перекинул скорость, дал левее руля, выехал. И опять выжал из мотора всю его мощь.

До берега оставалось метров двадцать. Гринька открыл дверцу, не снимая правой ноги с газа, стал левой на подножку. В кузов не глядел — там колотились боч-

ки и тихо шумел огонь. Спине было жарко. Теперь обрыв надвигался быстро. Гринька что-то медлил, не прыгал. Прыгнул, когда до берега осталось метров пять. Упал. Слышал, как с лязгом грохотнули бочки. Взвыл мотор... потом под обрывом сильно рвануло. И оттуда вырос красивый стремительный столб огня. И стало тихо.

Гринька встал и тут же сел — в сердце воткнулась такая калёная боль, что в глазах потемнело.

— Мм... ногу сломал, — сказал Гринька самому себе.

К нему подбежали, засуетились. Подбежал толстый человек и заорал:

Дядя, встал часов в девять, сломал ногу — это километрах в двадцати от города.

Дело было в субботу, в воскресенье — это было в субботу.

В субботу в воскресенье — это было в субботу.

В субботу в воскресенье — это было в субботу.

В субботу в воскресенье — это было в субботу.

В субботу в воскресенье — это было в субботу.

В субботу в воскресенье — это было в субботу.

В субботу в воскресенье — это было в субботу.

В субботу в воскресенье — это было в субботу.

В субботу в воскресенье — это было в субботу.

В субботу в воскресенье — это было в субботу.

В субботу в воскресенье — это было в субботу.

В субботу в воскресенье — это было в субботу.

В субботу в воскресенье — это было в субботу.

В субботу в воскресенье — это было в субботу.

— Какого чёрта не прыгал, когда отъехал уже?! Направил бы её и прыгал! Обязательно надо до инфаркта людей довести!

— Ногу сломал, — сказал Гринька.

— В герои лезут! Молокососы!.. — кричал толстый. Один из шофёров ткнул его кулаком в пухлую грудь.

— Ты что, спятил, что ли?

Толстый оттолкнул шофёра. Снял очки, трубно высморкался. Сказал с нервной дрожью в голосе:

— Лежать теперь. Черти!

Гриньку подняли и понесли.

1. Расскажите о Гриньке Малюгине: где он жил, кем работал, как относился к работе.
2. Дайте оценку поступку главного героя. Докажите своё мнение. Как иллюстрация передаёт опасность, которая грозила Гриньке?
3. Сравните, как вели себя на пожаре Гринька, толстый мужчина и остальные люди.
4. Озаглавьте эту часть рассказа и передайте её краткое содержание.
5. Расскажите подробно эпизод с горящей машиной.

II

В палате, кроме Гриньки, было ещё четверо мужчин. Один ходил с «самолётом», остальные лежали, задрав кверху загипсованные ноги. К ногам их были привязаны железяки...

В палату вошёл толстый мужчина в очках (с бензохранилица, из конторы).

— Привет! — воскликнул он, увидев Гриньку. — А мне сказали сперва, что ты в каком-то другом корпусе лежишь... Едва нашёл. На, еды тебе приволок. Фу-у! — Мужчина сел на краешек Гринькиной кровати. Огляделся. — Ну и житьё у вас, ребята!.. Лежи себе, плюй в потолок.

— Махнёмся? — предложил мрачно белобрысый.

— Завтра махнёмся. Ну как? — спросил мужчина Гриньку. — Ничего?

— Всё в ажуре, — сказал Гринька.

— Ты скажи, почему ты не прыгал, когда уже близко до реки оставалось?

- А сам не знаю.
- Меня, понимаешь, чуть кондрашка нехватила: сердце стало останавливаться, и всё. Нервы у тебя крепкие, наверно.
- Я же танкистом в армии был, — хвастливо сказал Гринька.
- Хэх!.. Чудак! Ну, машину достали. Всё, в общем, разворотило... Сколько лежать придётся?
- Не знаю. Вон друг двадцать вторые сутки парится. С месяц наверно.
- Перелом бедренной кости? — спросил белобрысый. — А два месяца не хочешь? «С месяц»... Быстрые все какие!
- Ну, привет тебе от наших ребят, — продолжал толстый. — Хотели прийти сюда — не пускают. Меня как профорга и то еле пропустили. Журналов вот тебе прислали... — Мужчина достал из-за пазухи пачку журналов. — Из газеты приходили, спрашивали про тебя... А мы и знать не знаем, кто ты такой. Сказано в путёвке, что Малюгин из Суртайки... Сказали, что придут сюда.
- Это ничего, — сказал Гринька самодовольно. — Я им тут речь скажу.
- Речь?.. Хэх!.. Ну ладно, поправляйся. Будем заходить к тебе в приёмные дни — я специально людей буду выделять. Я бы посидел ещё, но на собрание тороплюсь. Тоже речь надо говорить. Не унывай!
- Ничего.
- Профорг пожал Гриньке руку, сказал всем «до свидания» и ушёл.
- Ты что, герой, что ли? — спросил Гриньку белобрысый, когда за профоргом закрылась дверь.
- Гринька некоторое время молчал.
- А вы разве ничего не слышали? — спросил он серьёзно. — Должны же были по радио передавать.
- У меня наушники не работают. — Дитина щёлкнул толстым пальцем по наушникам, висевшим у его изголовья.
- Гринька ещё немного помолчал. И ляпнул:
- Меня же на Луну запускали.

У всех вытянулись лица, белобрысый даже рот приоткрыл.

— Нет, серьёзно?

— Конечно. Кха! — Гринька смотрел в потолок с таким видом, как будто он на спор на виду у всех проглотил топор и ждал, когда он переварится, — как будто он несколько не сомневался в этом.

— Врёшь ведь? — негромко сказал белобрысый.

— Не веришь, не верь, — сказал Гринька. — Какой смысл мне врать?

— Ну и как же ты?

— Долетел до половины, и горючего не хватило. Я прыгнул. И ногу вот сломал — неточно приземлился.

Первым очнулся человек с «самолётом».

— Вот это загнул! У меня ажник дыхание остановилось.

— Трепло! — сказал белобрысый разочарованно. — Я думал, правда.

— Завидки берут, да? — спросил Гринька и стал смотреть журналы. — Между прочим, состояние невесомости я перенёс хорошо. Пульс нормальный всю дорогу.

— А как это ты на парашюте летел, если там воздуха нету? — спросил белобрысый.

— Затяжным.

— А кто это к тебе приходил сейчас? — спросил человек с «самолётом».

— Приходил-то? — Гринька перелистнул страничку журнала. — Генерал, дважды Герой Советского Союза. Он только не в форме — нельзя.

Человек с «самолётом» громко захохотал.

— Генерал?! Ха-ха-ха!.. Я ж его знаю! Он же на бензохранилище работает!

— Да? — спросил Гринька.

— Да!

— Так чего же ты тогда спрашиваешь, если знаешь?

Белобрысый раскатился громоподобным смехом. Глядя на него, Гринька тоже засмеялся. Потом засмеялись все остальные. Лежали и смеялись.

— Ой, мама родимая!.. Ой, кончаюсь!.. — стонал белобрысый.

Гринька закрылся журналом и хохочет беззвучно.

В палату вошёл встревоженный доктор.

— В чём дело, больные?

— О-о!.. О-о!.. — Белобрысый только показывал на Гриньку — не мог произнести ничего членораздельно.

Смешливый старичок доктор тоже хихикнул и поспешно вышел из палаты.

? 1. Подтвердите примером из текста, что Гринька был большой фантазёр.

2. Как вы думаете, почему Гринька не рассказал правду? Как отнеслись к его рассказу больные в палате?

III

И тотчас в палату вошла девушка лет двадцати трёх. Остановилась в дверях, удивлённо оглядела больных.

— Здравствуйте, товарищи!

Смех потихоньку стал стихать.

— Здравсте! — сказал Гринька.

— Кто будет товарищ Малюгин?

— Я, — ответил Гринька и попытался привстать.

— Лежите, лежите, что вы! — воскликнула девушка, подходя к Гринькиной койке. — Я вот здесь присяду. Можно?

Девушка села на краешек белой плоской койки.

— Я из городской молодёжной газеты. Хочу поговорить с вами.

Белобрысый перестал хохотать, смотрел то на Гриньку, то на девушку.

— Это можно, — сказал Гринька и мельком глянул на белобрысого.

Детина начал теперь икать.

— Как вы себя чувствуете? — спросила девушка, раскладывая на коленях большой блокнот.

— Железно, — сказал Гринька.

Девушка улыбнулась, внимательно посмотрела на Гриньку.

— Для начала... такие... формальные вопросы: откуда родом, сколько лет, где учились...

— Значит, так... — начал Гринька. — А потом я речь скажу! Ладно?

— Речь?

— Да.

— Ну... хорошо... Я могу потом записать. В другой раз.

— Значит, так: родом я из Суртайки — семьдесят пять километров отсюда. А вы сами откуда?

Девушка весело посмотрела на Гриньку, на других больных; все, притихнув, смотрели на неё и на Гриньку, слушали.

— Я из Ленинграда. А что?

— Значит, так... — продолжал Гринька. — О чём мы с вами говорили?

— Где вы учились?

— Я волнуюсь, — сказал Гринька (ему не хотелось говорить, что он окончил только пять классов). — Мне трудно говорить.

— Вот уж никогда бы не подумала! — воскликнула девушка. — Неужели вести горящую машину легче?

— Видите ли... — опять напыщенно заговорил Гринька, потом вдруг поманил к себе девушку и негромко — так, чтоб другие не слышали, доверчиво спросил: — Вообще-то в чём дело? Вы только это не пишите. Я что, на самом деле подвиг совершил? Я боюсь: вы напишете, а мне стыдно будет потом перед людьми. «Вон, скажут, герой пошёл!»

Девушка тихо засмеялась. А когда перестала смеяться, некоторое время с интересом смотрела на Гриньку.

— Нет, это ничего, можно.

Гринька приободрился.

— Можно я вам письменно всё опишу? А вы ещё раз завтра придёте, и я вам отдам.

Девушку Гринькино предложение поставило в тупик.

— Понимаете... я должна этот материал сдать сегодня. А завтра я уезжаю. Просто не знаю, как нам быть. А вы коротко расскажите... Значит, вы из Суртайки. Так?

— Так, — Гринька скис.

— Вы, пожалуйста, не обижайтесь на меня, я ведь тоже на работе.

— Я понимаю.

— Где вы учились?

— В школе.

— Сколько классов кончили?

Гринька строго посмотрел на девушку.

— Пять... Неженатый. Не судился ещё. Всё.

— Родители...

— Мать.

— Чем она занимается?

— На пенсии.

— Служили?

— Служил. В танковых войсках.

— Что вас заставило броситься к горящей машине?

— Дурость.

Девушка посмотрела на Гриньку.

— Конечно. Я же мог подорваться, — пояснил тот.

Девушка задумалась.

— Хорошо, я завтра приду к вам, — сказала она. —

Принести чего-нибудь?

— Ничего не надо!

— Я какую-нибудь книжку интересную принесу.

— Книжку — это да, это можно.

— Хорошо. Так что же вас заставило броситься к машине?

Гринька мучительно задумался.

— Не знаю, — сказал он. И виновато посмотрел на девушку. — Вы сами напишите чего-нибудь, вы же умеете. Что-нибудь такое... — Гринька покрутил растопыренными пальцами.

— Вы, очевидно, подумали, что если бочки взорвутся, то пожар распространится дальше — на цистерны. Да?

— Конечно!

Девушка записала...

В палату вошёл доктор.

— Девушка, милая, сколько вы обещали пробыть? — спросил он.

— Всё, доктор, ухожу. Ещё два вопроса... Вас зовут Григорий?

— Малюгин Григорий Степаныч... — Гринька взял руку девушки, посмотрел ей прямо в глаза. — Приди, а?

— Приду. — Девушка ободряюще улыбнулась. — До свидания. Поправляйтесь. До свидания, товарищи!

Девушку все проводили добрыми глазами.

Доктор подошёл к Гриньке.

— Как дела, герой?

— Лучше всех.

— Дай-ка твою ногу.

— Доктор, пусть она придёт завтра, — попросил Гринька.

— Кто? — спросил доктор. — Корреспондентка? Пусть приходит. Влюбился, что ли?

— Не я, а она в меня.

Смешливый доктор опять засмеялся:

— Ну, ну... Пусть приходит, раз такое дело. Весёлый ты парень, я погляжу.

Он посмотрел Гринькину ногу и ушёл в другую палату.

Гринька смотрел в потолок. Думал о чём-то. Потом отвернулся к стене и закрыл глаза.

— Слышь, друг! — окликнул его белобрысый.

— Спит, — сказал человек с «самолётом». — Не буди, не надо. Он на самом деле что-то совершил.

— Шebutной парень, — похвалил белобрысый. — В армии с такими хорошо.

На другой день Гриньке принесли газету, где была небольшая заметка о нём. В ней рассказывалось, как он, Гринька, рискуя жизнью, спас государственное имущество. Называлась заметка «Мужественный поступок».

1. Как воспринял Гринька приход корреспондентки? Почему он просил её не писать о своём подвиге? Как он сам относился к своему героическому поступку? Отметьте юмористические моменты в разговорах Гриньки с корреспонденткой и с доктором.
2. Прочитайте, какую оценку дали Гриньке товарищи по палате. Согласны ли вы с этой оценкой? Почему?
3. Что было написано о Гриньке в газете?
4. Какое имя было у Гриньки? Как его следует называть?
5. Прочитайте описание внешности Гриньки в первой части. Был ли он внешне красивым? В чём заключается его красота как человека?

**ВИКТОР ПЕТРОВИЧ
АСТАФЬЕВ
(1924—2001)**

Путь Виктора Петровича Астафьева в литературу начался в послевоенные годы. Его первый рассказ «Гражданский человек» написан в одну ночь. В нём говорилось о войне, о погибшем товарище. Астафьев сам был солдатом той великой войны. Она научила его понимать красоту жизни.

Но было и ещё одно начало в его жизни. Мальчиком он написал сочинение о любимом озере, на котором ловил рыбу для продажи и на котором впервые узнал счастье общения с природой. Виктор Петрович не забыл о своём детском сочинении и спустя недолгое время после «Гражданского человека» написал рассказ «Васюткино озеро», в котором воскресил давнее лето, одиночество, боль и восторг, смешавшиеся в сердце. Так в творчестве писателя встретились две темы — война и мир, упорство зла и всеисилие добра.

Свою повесть «Последний поклон» Астафьев писал около двадцати пяти лет. Действие её начинается в конце 20-х годов и заканчивается после Отечественной войны. Рассказывая о своём герое, описывая его жизнь, писатель говорит о времени и событиях тех лет, свидетелем и участником которых был его герой.

(Глава из повести «Последний поклон»)

На задворках нашего села среди травянистой поляны стояло на сваях длинное бревенчатое помещение с подшивом из досок. Оно называлось мангазина, к которой примыкала также завозня, — сюда крестьяне нашего села свозили артельный инвентарь и семена. Если сгорит дом, если сгорит даже всё село, семена будут целы и, значит, люди будут жить, потому что, покудова есть семена, есть пашня, в которую можно бросить их и вырастить хлеб, он, крестьянин, хозяин, а не нищеврод.

Поодаль от завозни — караулка. Прижалась она под каменной осыпью, в заветрии и вечной тени. Над караулкой, высоко на увале, росли лиственницы и сосны. Сзади неё выкуривался из камней синим дымком ключ...

В караулке было два окна: одно подле двери и одно сбоку — в сторону села. То окно, что к селу, затянуло расплодившимися от ключа черёмушником, хмелем и разной дурниной. Крыши у караулки не было. Хмель запеленал её так, что напоминала она одноглазую косматую голову. Из хмеля торчала труба с опрокинутым ведром, дверь открывалась сразу же на улицу...

Жил в караулке Вася-поляк. Роста он был небольшого, хром на одну ногу, и у него были очки. Единственный человек в селе, у которого были очки. Они вызывали пугливую учтивость не только у нас, ребятишек, но и у взрослых.

Жил Вася тихо-мирно, зла никому не причинял, но редко кто заходил к нему. Лишь самые отчаянные ребятишки украдкой заглядывали в окно караулки и ничего не могли разглядеть, но пугались всё же чего-то и с воплями убегали прочь...

Здесь, возле завозни, я был приобщен к труду — крутил по очереди с ребятишками веялку и здесь же в первый раз в жизни услышал музыку — скрипку...

На скрипке редко, очень, правда, редко, играл Вася-поляк, тот загадочный, не из мира сего человек, который обязательно приходит в жизнь каждого парнишки, каждой девчонки и остаётся в памяти навсегда. Такому

тайнственному человеку вроде и полагалось жить в избушке на курьих ножках, рядом с лесом, под увалом, и чтобы огонёк в ней едва теплился, и чтобы над трубой ночами по-пьяному хохотал филин, и чтобы за избушкой дымился ключ, и чтоб никто-никто не знал, что делается в избушке и о чём думает её хозяин...

Была ранняя осень... Стайка ребятишек, не взятых на пашню из-за малолетства, играли в сыщиков-разбойников. Игра шла вяло и вскоре совсем затухла. Осенью как-то плохо играет, не то что весной. Один по одному разбрелись ребятишки по домам, а я растянулся на прогретом бревенчатом въезде и стал выдёргивать проросшие в щелях зёрна. Ждал, когда загремят телеги на увале, чтобы перехватить наших с пашни, прокатиться домой, а там, глядишь, коня сводить на водопой дадут...

Сделалось темно, тихо и одиноко... Я втиснулся в зауголок завозни и боялся громко дышать...

За речкой — рукой подать — забелели кресты на кладбище, пискнуло что-то в завозне — и холод пополз под рубаху, по спине, под кожу, к сердцу. Я уже опёрся руками о брёвна, чтобы разом оттолкнуться и лететь до самых ворот дома и забренчать щеколдой так, что проснутся на селе все собаки...

Но из-под увала, из сплетений хмеля и черёмух, из глубокого нутра земли возникла музыка и пригвоздила меня к стене.

Сделалось ещё страшнее: слева кладбище, спереди увал с избушкой, справа жуткое займище за селом, где валяется много белых костей и где давно ещё, бабушка говорила, задавился человек, сзади тёмная завозня, за нею село, огороды, охваченные чертополохом, издали похожим на чёрные клубы дыма.

Один я, один, а кругом жуть такая и ещё музыка — скрипка. Совсем-совсем одинокая скрипка. И не грозит она вовсе. Жалуется. И совсем ничего нет жуткого. И бояться нечего. Разве музыки можно бояться? Не слышал никогда, вот и...

Музыка становится мягче, прозрачней, и слышу я, как отпускает сердце.

И кажется мне, что музыка эта течёт вместе с ключом из-под горы. Кто-то припал к ручью губами, пьёт и не может напиться: так иссохло у него во рту и внутри. И видится мне почему-то тихий в ночи Енисей, на нём плот с огоньком... И ещё обоз на Енисее видится, длинный, скрипучий. Он тоже уходит куда-то. Сбоку обоза бегут собаки. Кони идут тихо, дремлют... И ещё мне видится толпа на берегу Енисея и мокрое что-то, замытое тиной, и деревенский люд по всему берегу, и бабушка с распущенными волосами, рыдающая надо мной.

Музыка эта говорит всё о печальном, о болезни вот о моей говорит, как я целое лето малярией болел, и как

мне было страшно, когда я перестал слышать и думал, уж навсегда буду глухим, и как являлась ко мне в лихорадочный сон мама и прикладывала холодную руку с синими ногтями ко лбу.

Ещё вот девочку помню, рука у неё сохнет. Обозники в город её везли лечить.

И опять обоз возник передо мною.

Всё он идёт куда-то, идёт, скрывается за поворотом реки в студёных торосах, в морозном тумане. Лошади всё меньше, меньше, и вот последнюю скрал туман. Одиноко как-то, пусто, лёд, стужа и неподвижные тёмные скалы с неподвижными лесами. Сердце моё как встрепенулось, как подпрыгнуло, так и бьётся у горла, раненное на всю жизнь музыкой.

О чём же это рассказывала мне музыка? Не про обоз же? Не о мёртвой маме, не о девочке, у которой сохнет рука. О чём-то другом, очень большом. На что же это она жаловалась? Почему так тревожно и горько мне? Почему хочется заплакать, как я ещё никогда не плакал? Почему мне жалко самого себя, жалко тех вон, что спят непробудным сном на кладбище, и среди них под бугорком лежит моя мать... оставила меня одного на этом свете.

Музыка кончилась неожиданно, будто опустил кто-то властную руку на плечо скрипача и сказал: «Ну, хватит!» На полуслове смолкла скрипка, смолкла, не выкрикнув боль, а выдохнув её...

Долго сидел я в уголке завозни и слизывал крупные слезы, катившиеся мне на губы. Не было сил подняться и уйти. Мне хотелось тут, в тёмном уголке, возле шершавых брёвен, умереть всеми заброшенным и забытым и чтобы потом всем было жалко меня.

Скрипки не было слышно, и свет в Васиной избушке не горел. «Уж не умер ли Вася-то?» — подумал я и осторожно пробрался к караулке... Я приподнял нависшие над окошком перевитые бечёвки хмеля и заглянул в окно. Чуть мерцающая, в избушке топилась железная печка. Колеблющимся светом она обозначала столик у стены, топчан в углу. На топчане полулежал Вася, прикрывши глаза левой рукой. На груди покоилась скрипка, длинная палочка-смычок бы-

ла зажата в правой руке. Я тихонько приоткрыл дверь и шагнул в караулку. После того как Вася пил у нас чай, и в особенности после музыки, после тоскливой и доверчивой скрипки, мне не так страшно было к нему заходить.

— Сыграйте, дяденька, ещё.

— Что тебе, мальчик, сыграть?..

— Что хотите, дяденька.

Вася сел на топчане, повертел деревянные штырёчки скрипки, потрогал смычком струны.

— Подбрось дров в печку.

Я исполнил его просьбу. Вася ждал, не шевелился. Но вот в печке щёлкнуло раз-другой, прогоревшие бока её обозначились красными корешками и травинками, качнулся отблеск огня, пал на Васю. Он вскинул к плечу скрипку и заиграл.

Прошло время, пока я узнал музыку. Та же самая была она, какую слышал я у завозни, и в то же время совсем другая. Она мягче, добрее, тревога и боль только чуть угадывались в ней, скрипка уже не стонала, не сочилась её душа кровью...

Вася начинал представляться мне чем-то вроде волшебника из далёкой сказки, а не одиноким калекою, до которого никому нет дела. Я так засмотрелся, так заслушался, что вздрогнул, когда Вася заговорил.

— Эту музыку написал человек, которого лишили самого дорогого, — Вася думал вслух, не переставая играть. — Если у человека нет матери, нет отца, но есть родина, — он еще не сирота. — Какое-то время Вася думал про себя. Я ждал. — Всё проходит: любовь, сожаление о ней, горечь утрат, даже боль от ран проходит, но никогда-никогда не проходит и не гаснет тоска по родине...

Скрипка снова тронула струны, те самые, что накалились при давешней игре и ещё не остыли. Рука Васина снова содрогнулась от боли, но тут же смирилась, пальцы, собранные в кулак, разжались.

— Эту музыку написал мой земляк Огинский в корчме — так называется у нас заезжий дом, — продолжал Вася. — Написал на границе, прощаясь с родиной. Он посылал ей последний привет. Давно уж нет композито-

ра на свете. Но боль его, тоска его, любовь к родной земле, которую никто не мог отнять, жива до сих пор.

Вася замолчал, говорила лишь скрипка, пела скрипка, угасала скрипка. Голос её становился тише, тише, он растягивался в темноте тонюсенькой светлой паутинкой. Паутинка задрожала, качнулась и почти беззвучно оборвалась.

Я убрал руку от горла и выдохнул тот вдох, который удерживал грудью, рукой, оттого что боялся оборвать светлую паутинку. Но всё равно она оборвалась. Печка потухла. Слаясь, засыпали в ней угли. Васи не видно. Скрипки не слышно.

Тишь. Темень. Грусть.

— Уже поздно, — сказал Вася из темноты. — Иди домой. Бабушка будет беспокоиться.

Я привстал с порога и, если бы не схватился за деревянную скобу, упал бы. Ноги были все в иголках и как будто вовсе не мои.

— Спасибо вам, дяденька, — прошептал я.

Вася шевельнулся в углу и рассмеялся ли смущённо или спросил «За что?» — не разобрать.

— Я не знаю за что...

И выскочил из избушки. Растроганными слезами благодарил я Васю, этот мир ночной, спящее село, спящий за ним лес. Мне даже мимо кладбища не страшно было идти. Ничего сейчас не страшно. В эти минуты не было вокруг меня зла. Мир был добр и одинок — ничего дурного в нём не умещалось...

1. Расскажите, что вспоминал мальчик, слушая игру на скрипке. Почему его воспоминания были так печальны?
2. Какие чувства испытывал мальчик, слушая музыку? Найдите ответ в тексте рассказа. Используйте иллюстрацию.
3. Что рассказал мальчику Вася-поляк о музыке и её авторе — польском композиторе Огинском? О каких чувствах говорила его музыка?
4. Как музыка, исполняемая Васей-поляком, помогает узнать о его судьбе? В чём схожа его судьба с судьбой композитора?
5. В чём вы видите сходство Васи и его жилища? Подтвердите свой ответ примерами из текста.
6. Разделите отрывок на части и озаглавьте их.
7. Перескажите содержание отрывка по составленному вами плану.

РАДИЙ ПЕТРОВИЧ ПОГОДИН

(1925—1993)

Летом 1941 года Радий Погодин проводил каникулы в деревне. Когда началась война, он решил вернуться домой, в Ленинград. Для этого следовало пройти две линии фронта. Погодин их прошёл, правда, был ранен, но до дому добрался. Пережил он и суровую блокадную зиму, работал автослесарем. Затем семью вывезли на Урал, откуда он семнадцатилетним ушёл на фронт, не раз был ранен. Войну закончил сержантом, с орденами и медалями.

После войны Радий Погодин работал воспитателем в детском санатории, рабочим, лесорубом, строил железную дорогу. А первую книгу он выпустил в 1957 году.

Писатель Р. П. Погодин хорошо знал своего читателя, разговор с ним вёл серьёзно и строго, начистоту о самом главном в жизни подростка: о дружбе, о счастье, о жизни, о том, когда начинается биография. А начинается она для каждого, по мнению Погодина, с первого самостоятельного поступка, с первой самостоятельной большой заботы, которые только и делают мальчишку или девчонку личностью. Но больше всего писателя беспокоили вопросы: кто из маленького человека вырастет, как он дальше будет жить? Хорошие ли люди получатся из Алфредов и Васек, из Любок и Стёпок?

Герои его книг живут среди нас, учатся в школе, помогают старшим, дружат и ссорятся между собой, но они умеют задумываться о своих собственных делах, сделать нужный вывод, отличить хорошее от плохого, как это и происходит в рассказе «Алфред».

Деревня наша называется Светлый Бор. Другой такой деревни по красоте нет, наверное. Речка Тихоня вся блестит, будто это и не речка вовсе, а солнечный луч. Потом леса. Людям кажется, что они всё знают про лес, а начни говорить, и выходит, нет таких слов, которые объяснят красоту леса.

Воздух у нас ароматный, густой. Старики говорят, что из нашего воздуха можно пиво варить.

Алфред, наверное, не понимал такой красоты. Задень она его хоть легонько, всё получилось бы по-другому. Алфред, наверное, никогда не видел, как цветут яблони.словно тысячи розовых птиц опустились на ветки и колдуют там, шевеля крыльями.

У нас в деревне много садов. Развёл их старый дед Улан. Когда-то он служил в кавалерии. С тех пор у него осталась кличка Улан и шрам на виске.

Годы его уже на вторую сотню перевалили. Никто не знает толком, сколько ему лет: то ли сто восемь, то ли сто десять.

На ребят у деда плохая память. Сколько их выросло на его веку — разве упомнишь! Улан нас по-своему различает. Если чёрные пятки, косматая голова, волосы цвета старой соломы, если мальчишка суёт свой нос во все деревенские дела, — значит, Васька. Если мальчишка причёсанный, в скрипучих сандалиях, на голове тюбетейка, чтобы солнцем в темя не ударило; если мальчишкины глаза смотрят на деревню с презрением и скукой, — значит, Алфред.

Всегда получается так. В начале лета Алфредов полно — приезжают из города. Ходят особняком, словно туристы с другой планеты. Под осень все городские до того пообвыкнут, такими станут Васьками — смотреть приятно. А тот, про которого я хочу рассказать, как приехал Алфредом, так и остался Алфредом. Наверное, и в городе он Алфред...

Но не могу я начать рассказ прямо с него, не заслуживает он такого почёта. Лучше я расскажу сначала про наших ребят, про Стёпку, про Гурьку.

Стёпка наш, деревенский. Гурька каждое лето приезжает из Ленинграда. Сбросит свои городские ланцы — так у нас в деревне называют одежду — и ходит в одних узеньких трусиках. Старухи ему пальцами грозят, называют босяком-голоштанником. А он говорит:

— Отстали по старости лет. Нужно, чтобы кожу за лето продуло ветром насквозь, солнцем прожарило, тогда всю зиму будет тепло.

Зато Стёпка даже в самый жаркий день не снимает брюк: боится потерять солидность и уважение. Он немножко сутулый, словно несёт на плечах что-то тяжёлое.

Гурька весёлый, всё у него просто. Что думает, то сразу и говорит.

Есть у нас ещё один человек — Любка. Мне про неё говорить трудно. Я в девчонках неважно разбираюсь, они непонятные. А эта и вовсе.

Иногда совсем на мальчишку похожа. Бегает в трусах да в майке. На прополке за ней не поспеть. Сено возить — Любка воз кладёт. На возу самое трудное. И корову доить Любка умела не хуже взрослой. А иногда вроде что-то найдёт на неё. Напялит на себя материну кофту жёлтую, обмотает шею бусами из рябины, цветов в волосы натычет. Будь на дороге сто луж, она возле каждой остановится, посмотрит на своё отображение.

Мы ей говорим:

— Ну что ты в лужу глаза таращишь?

Она отвечает:

— Как я выгляжу на фоне неба?

Потом отвернётся от нас и вздохнёт. Может быть, она нас немножко презирала. У девчонок такое бывает.

Любка смотрит на нас, бывало, смотрит, потом головой помотает и скажет с укором:

— Глупые вы, как телята.

— А ты, умная, почём горшки? — скажет ей Гурька.

Стёпка — тот промолчит. Только один раз он с Любкой поссорился. Это ещё до Алфреда было.

1. По каким признакам дед Улан делил ребят? Чем ещё, кроме внешности, они различались?
2. С кем вы познакомились в этой главе? Как бы назвал этих ребят дед Улан? Подтвердите свой ответ примерами из текста.

II

Мы что делали? Купались целыми днями, ходили в лес за малиной, по грибы! На сенокосе помогали, на огородах. По вечерам крали яблоки. Дед Улан вывел много сортов: скрыжапель, бельфлёр, золотая кандиль, розмарин. У нас для яблок свои названия: Белый флор, Розмария, Золотое кадило. Что касается скрыжапели, мне наше название и писать неловко.

Кражу яблок мы не считали воровством, крали во всех садах, кроме, конечно, колхозного — там сторож с собакой. И ещё мы не трогали яблок в саду у деда Улана. Это до нас было заведено.

Помню, сидели мы на брёвнах, яблоки грызли, — до того наелись, что язык во рту будто ошпаренный.

Стёпка сказал:

— Эх, засадить бы всю землю фруктами, чтобы каждая кочка цвела! Была бы тогда земля весёлая, вроде клумбы.

Он размахнулся, кинул яблоко в телеграфный столб. Яблоко разлетелось от удара в разные стороны, как граната.

— Правильно, — сказал Гурька. И тоже бросил яблоко в столб и добавил с удивлением: — Лет через двадцать так будет. Везде техника и сплошные сады. Вот чёрт, красотища будет, а?

Любка встала тогда и засмеялась. Ковыряет мягкую землю ногой и смеётся, только невесело.

— Быстрее бы в нашей деревне клуб построили, дороги асфальтировали. По вечерам электрические вывески, как северное сияние. Я читала, в будущем вместо деревень построят агрогорода...

— Тебя туда жить не пустят, — сказал кто-то. Любка посмотрела на нас и сказала грустно:

— Ну и пусть. Вот мне уже как с вами надоело... Я лётчицей буду. Лёха, это возможно?

Она у меня спросила. Меня Лёхой зовут.

Я промолчал, только пожал плечами. Непонятная эта Любка.

Гурька ответил:

— Лети, — говорит, — по ветру. Вот гусиные перья в траве. Вставь их вместо хвоста, чтобы рулить можно было.

Мальчишки захохотали, девчонки некоторые тоже засмеялись.

Стёпка сказал:

— Хватит ржать.

Он взял у Любки последнее яблоко, хотел его в столб бросить и не бросил. Возле столба стоял дед Улан. Он шевелил битые яблоки палкой, тряс бородой. Потом опустился на колени, стал выковыривать из яблок семечки. Крикнул нам:

— Идите подсобляйте... Ишь, сердца у человека нет, сколько фруктов порушил. Жигануть бы ему в кресло-то из берданки.

Мы молчим, помогаем старику семечки выковыривать. Он немного успокоился, посветлел. Говорит:

— Мы их в землю посадим. Под солнышком они как раз поспеют к тому сроку, когда у вас ребятишки народятся.

Девчонки все как одна краснеют. Мальчишки отворачиваются.

— Вот у вас, — дед показал на Стёпку и Любку, — может, сынок будет, Васька. Вы ему — яблочко сладкое. Нет на земле фрукта радостнее, чем яблоко.

Любка вскочила, мотнула косами.

— Чтобы я за такого лохматого замуж вышла? Он ведь и слова хорошего сказать не может.

Дед посмотрел на неё, усмехнулся в бороду и пошёл.

Дед Улан ушёл.

Стёпка подождал, пока все успокоятся, и сказал негромко:

— У кого крадём? У себя крадём... — и добавил: — С такими людьми погибель. Все только и смотрят, чего бы в рот запихать, не думают, чего бы посадить.

— А ты?! — вскочила Любка. — Ты сам первый такой. И Гурька такой. И Лёха... И все вы.

Ребята загадели.

Глаза у Любки сузились, как у кошки.

У Стёпки глаза тоже щёлками стали. Губы в комок.

— Замолчите все! — крикнул он. — И ты, Любка!

— А что ты командуешь?! Что вы его слушаете, лохматого! Ты на дворняжку похож!

Стёпка сощурился ещё больше. Мы все подумали, вот он сейчас Любке затрещину отвалит. А Стёпка вдруг усмехнулся и сказал:

— Ладно, пусть не слушают. Пусть на дворняжку похож... Я теперь, как узнаю, кто по садам шастает, самостоятельно расправляться буду. Все поняли? Имейте в виду.

Гурька тоже сказал:

— Я хоть и не здешний, у меня своего сада нет, но я со Стёпкой согласен. А на Любку эту я чихать хочу...

— Мы все порешили: сады не для озорства посажены. Тем более что яблоки во всех садах одинаковые — дед Улан разводил.

Любка от нас откачнулась. Станет в стороне, смотрит, как танцуют под гармонь взрослые девчата и парни. Нас будто и нет в деревне.

Я всё это рассказал, чтобы обрисовать наших ребят. Теперь начинаю про Алфреда.

1. Расскажите о занятиях ребят. О чём они мечтали?
2. Каким по характеру вы представляете себе Стёпку? Подтвердите свой ответ примерами из текста. Как вы думаете, послушаются Стёпку ребята или нет?
3. Перескажите содержание этой главы по частям: занятия ребят летом; разговоры на брёвнах; появление деда Улана; заявление Стёпки.

III

Приехал он к нам летом. Оказался нашей колхозницы родной внук. Удивительно...

В тот день, когда мы с ним познакомились, нас искушали на речке береговые осы. Стёпку — в губы и в глаз. У Гурьки оба уха отвисли, как отмороженные, и щёки надулись. Меня хуже всех — в язык. Они свои волдыри

землёй потёрли. От земли боль утихает. А язык землёй не потрёшь.

Возле деревни нас нагнал трактор «Беларусь». За рулём сидел Гурькин дядя.

— Что это вас скривило? — спросил он, сдерживая смех.

— Осы, что, — ответил Гурька.

— Хотите солидолом намажу? — предложил Гурькин дядя.

И тут за нашими спинами кто-то сказал с усмешкой:

— Нужно диметилфтолатом мазаться, тогда не укусят.

Мы обернулись. У канавы стояла Любка и с нею незнакомый мальчишка в голубой рубашке, в трусиках с ремешком.

— Ишь ты, — сказал Гурькин дядя. — Всё знаешь. — Он включил сцепление и попылил по деревне.

А незнакомый мальчишка смеётся:

— Шутник этот тракторист.

— Это не тракторист, а главный инженер, — сказал Гурька.

— Хорошо, — сказал мальчишка. — Я же с вами не спорю...

Стёпка смотрит на них и вдруг ни с того ни с сего берёт мальчишку за ворот.

— Слушай ты, Алфред. А если я тебе фотографию помну для знакомства?

Мальчишка покосился на Любку и сказал храбро:

— Не посмеешь. Я французский бокс знаю.

Он выставил перед собою кулаки и заскакал на цыпочках.

Мы с Гурькой ничего не понимаем. Что происходит? Почему Стёпка на этого Алфреда жмёт?

— Потанцуй, потанцуй, Алфред. У меня время есть. Люблю танцы глядеть, — сказал Стёпка сквозь зубы. — Ну-ка, ещё какую-нибудь фигуру покажи.

Мальчишка перестал прыгать, но кулаками возле подбородка водит. Стёпка обошёл его кругом. Поинтересовался:

— Что, во французском по уху нельзя?

— Нельзя.

— Ну, так я по-русски... — Стёпка замахнулся. И тут Любка стала между ними.

— Не смей бить человека, — сказала она. — Отрас-тил кулачищи.

Тут и Гурька в разговор вступил.

— Ха, — сказал он. — Ты, Любка, задаёшься очень. Не понимаю, почему тебе Стёпка по ушам не надаёт. Я бы на его месте не Алфреда, а тебя в первую очередь отхлестал.

— Руки короткие, — сказала Любка. Она повела плечом. — Дикари вы. Культуры у вас никакой. И у тебя, Гурька, хоть ты из Ленинграда.

Она кивнула Алфреду, — мол, пойдём, нечего с ними связываться.

А мы ещё долго стояли у загородки из жердей, которой деревни обносят, чтобы скотина ночью не вырвалась, не потравила посевы.

Стёпка шевелил бровью над распухшим глазом.

Гурька спросил:

— Чего ты на этого типа полез?

— Не знаю... Не понравилась мне его рожа...

Но, если правду сказать, Алфред был красивым.

Под вечер мы снова увидели Алфреда и Любку. Они играли в футбол.

Любка стояла в старых разломанных воротах.

Мы, конечно, остановились, любопытства ради. Может, Алфред в футбол играть горазд.

Приготовился он к удару как мастер спорта. Положил на мяч камушек для прицела. Разбежался. Бац!.. Ловко, прямо под штангу. Он для этого ботинки надел.

Любка прыг, ноги врозь, и сидит на земле. А мячик далеко за её спиной, в крапиве.

Алфред смеётся.

— Пропустила, иди за мячом.

Любка пошла в крапиву. Посмотрели мы — у неё ноги и руки в больших красных пупырях. Вся обожжённая.

Стёпка молчит. У Гурьки лицо тоскливое.

— Пошли, раз Любке нравится в крапиву лазать, пусть лазает.

Стёпка стоит, только зубы сильнее стиснул. Я подошёл к Алфреду.

— Ты зачем над Любкой издеваешься? Нашёл себе партнёра играть в футбол! Она девчонка.

— Никто над нею не издевается, — ухмыльнулся Алфред. — И не футбол это вовсе, а новая игра «Сам виноват». Пропустишь мяч — полезай в крапиву. Если она возьмёт, я в ворота стану. Мне в крапиву лезть придётся. Всё по-честному.

Алфред разбежался — бац!

Поймала Любка мячик. Прижала к груди и показывает нам язык, словно мы виноваты, что она крапивой ожглась.

Мы смотрим, что будет дальше.

Алфред в воротах растопырился. Любка поставила мяч, закусила косы зубами, разбежалась да как подденет мяч большим пальцем и тут же села. Мяч просвистел у Алфреда над головой, заскочил в самую густую крапиву.

Стёпка с Гурькой заулыбались. Я тоже стою — рот до ушей.

— Полезай, Алфред. Сам такую дурацкую игру придумал.

Любка посмотрела на нас исподлобья и закричала вдруг:

— Чего вам-то? Чего вы здесь стали? Проходите!

Она поднялась с земли и поскакала на одной ноге к Алфреду. Морщится — видно, очень ушибла палец при ударе.

Алфред её остановил. Сказал:

— Не горячись, Люба. — И пошёл за мячом.

Идёт, посвистывает, будто и не крапива его по ногам скребёт, а, к примеру, ландыш. Взял мяч, подбросил его. Поймал там же, в крапиве.

Мы ему смотрим на ноги — ни одного волдыря. А Любка смеётся. Шевелит ушибленным пальцем и смеётся.

— Ну, что, выкусили? Ха-ха-ха...

Мы ушли.

Потом мы Алфреда одного встретили у канавы. Алфред сидел, мыл ноги. Проведёт носовым платком по ноге — сразу пена.

— У него они мылом намазанные, — догадался Гурька.

Стёпка сразу к Алфреду. Спрашивает:

— Ты перед игрой намылил ноги?

— А как же, — смеётся Алфред. — Что я, дурак — об крапиву шпариться?

— А Любка — дура?

— Конечно, дура... Хотя и от неё польза есть: без дураков скучно.

Стёпка промолчал, потом спросил спокойно, даже с любопытством:

— Скажи, Алфред, что ты кушаешь?

— Странный вопрос. Тебе зачем знать?

Стёпка усмехнулся:

— Мне интересно, чем такие паразиты, как ты, питаются.

Алфред вскочил, опять поднёс кулаки к подбородку, а сам мечет глазами направо, налево — смотрит, как удобнее убежать.

— Трое на одного?.. Посмейте только.

Стёпка оглядел его с ног до головы, поморщился.

У меня чесались кулаки, словно не Любка, а я сам доставал из крапивы мяч. И почему я тогда не вступил с Алфредом в драку? Вы думаете, я его французского бокса испугался? Нет.

1. Расскажите, как произошло знакомство ребят с Алфредом. Как вы думаете, было ли это его настоящее имя? Почему его так называли?
2. Скажите, какие поступки Алфреда подтверждают это презрительное прозвище.
3. Как реагировали ребята на поступки Алфреда?
4. Разделите эту главу на части, озаглавьте их и перескажите содержание по составленному вами плану.

IV

Несколько дней мы не встречали ни Алфреда, ни Любки, потому что занялись делом.

Колхоз отдал нам старенький трактор «Беларусь» и старую кузницу. Мы её вычистили, подлатали крышу. Хорошо. Зелёная трава, синее небо, чёрная кузница и красный трактор на высоких колёсах.

Первая работа была такая: мы возили навоз со скотного двора к парникам. Нагрузили две платформы и тянем. Эту работу Стёпка сам попросил у председателя. Нам он сказал:

— Кто не хочет, — значит, не хочет. В сельском хозяйстве нет работ чистых и грязных.

Никто не отказался. Подумаешь, навоз. Сходим на речку, вымоемся с мылом.

Настала моя очередь вести трактор.

Едем по улице. Я впереди на тракторе. Остальные своим ходом, горланят песни, шумят. Я смотрю — Любка стоит на краю дороги в туфельках, в носочках. Одна, без Алфреда. Я сразу отвернулся, будто не замечаю её. Сам думаю: смотри, как я на тракторе еду. А Любка приложила руку к губам и крикнула:

— Эй ты, Лёха, жук навозный, чего нос задрал?

Я будто не слышу.

— Чего же ты, Любка, к нам не идёшь? — спросил Стёпка. — Мы, видишь, трактор получили. Видишь, работаем.

— Ну и работайте. От работы кони дохнут...

Любка тряхнула головой, ленты у неё в косах вспыхнули. Любка зажала нос пальцами: — Фу... фу... Дышать нельзя. Нашли себе наконец занятие. В самый раз, по культуре.

— Ишь, какая благородная! — загалдели ребята. — Будто у неё коровы нет.

Стёпка аж остановился, говорит спокойно, даже как будто просит:

— Нам после этой работы другую дадут. Хочешь трактор посмотреть?

— А какое мне дело? — ответила Любка. — Работа дураков любит.

— Ой, Любка, с чужого голоса поёшь!

Любка опустила голову, сказала тихо:

— Вы и без меня справитесь. Вон вас сколько. Я вам и не нужна, поди-ка...

Стёпка у неё тоже тихо спросил:

— Что это с тобой приключилось, Любка?

— Да ничего с ней не приключилось! Влюбилась в своего Алфреда! — выкрикнул Гурька и засмеялся.

Мне очень хотелось, чтобы Любка полезла в драку. Она это может. А она отвернулась и побежала в проулок.

— Влюбилась! — заорали ребята. — Алфредова невеста!

Я тоже закричал. Только Стёпка не произнёс ни слова. Подошёл ко мне, ткнул меня кулаком в ногу.

— Чего надрываешься? Трогай.

Потом мы возили жерди к реке. Там строили загон для свиней и обносили его жердями. Потом мы возили песок, солому — всё, что нам было под силу.

Яблоки в садах зрели. Зрела наша ненависть к Алфреду. Почему мы его так ненавидели? Я и сейчас ещё толком не понимаю. Кажется, лично нам он не делал никаких гадостей.

Он купался целыми днями, разъезжал с Любкой на велосипеде, валялся в гамаке, удил рыбу.

Любка, завидев нас, переходила на другую сторону улицы или сворачивала в проулок.

Может быть, так вот и лето прошло бы, но случилась одна история.

1. Какую работу поручил ребятам колхоз? Как они к ней относились?
2. Почему можно сказать, что Любе хотелось быть вместе с ребятами? Ответ подтвердите словами из текста.
3. Сравните, как проводили каникулы Стёпкины друзья и Алфред. В чём вы видите разницу? Как она характеризует их?
4. Перескажите кратко содержание этой главы.

V

Рано утром мы все лежали у кузницы, возле своего трактора, ждали, когда придёт из колхозного правления Стёпка, принесёт наряд на работу. Утреннее солнце клонило в сон.

Вдруг все ребята подняли головы. К кузнице шёл дед Улан. Одной рукой он упирался на свою палку, а другой тащил здоровенный яблоневый сук. Он тащил сук с трудом. Коленки у него тряслись, спина вздрагивала.

Дед обвёл нас взглядом, словно выискивал кого-то.

— Турки вы, — сказал дед. — Турки... алфреды...

К кузнице подошёл Стёпка. Он увидел яблоневый сук у деда в руках и сразу понял, в чём дело.

— Дед, это не мы, — сказал он.

Улан отпихнул его палкой.

— Отойди... турки вы, — бормотал он. — Пустое вы семя.

Дед заплакал. Старый уже был человек. Даже отлупить нас у него не было силы. Мы бы не сопротивлялись, пусть лупит. А он повернулся и пошёл прочь. Старается идти быстро. Ноги его не слушаются, только трясутся пуще, а шага не прибавляют.

— Кто? — спросил Стёпка.

Ребята молчат.

Стёпка ещё раз спросил:

— Кто? — Потом начал допрашивать поимённо.

Гурька рассердился, закричал:

— Ты что за прокурор? Говорят, не лазили, значит, не лазили. Кто к Улану полезет?

— Никто, — согласился Стёпка. — Не было ещё, чтобы к Улану в сад лазили.

И тут Гурька догадался:

— Алфред!

— Алфред! — зашумели ребята. — Айда!

Стёпка всех остановил.

— Куда? Нужно его с поличным захватить.

«Ух, Алфред, тяжело тебе придётся», — подумал я.

Целый день мы отработали на своём «Беларусе» — возили торф. А вечером все разошлись по садам караулить Алфреда.

Мы со Стёпкой к деду Улану.

Просидели до темноты.

В тот вечер в садах было покойно, и в следующий тоже. Зато на третий вечер, слышим, раздвигаются в плетне прутья и кто-то нас тихо кличет:

— Эй!..

Мальчишка, Игорь, совсем маленький, сын колхозного конюха, просунул голову в Уланов сад, шепчет:

— Эй!.. Бежим, я Алфреда углядел.

Мы через плетень, как козлы, — одним махом.

Пролезли мы через Игорььков двор к проулку. Игорьь доску в заборе отодвинул, показывает:

— Вот он, Алфред, смотрите.

Нам в щёлку виден весь проулок. Луна светит. Возле плетня в тени притаился Алфред, стоит тихо. А сад-то... Стёпкин.

Стёпка кулаки сжал.

— Выжидает, гадюка... Беги, зови ребят.

Скоро в Игорььковом дворе собралась толпа. Стоим, ждём, когда Алфред в сад полезет.

И вдруг через забор из сада кто-то спрыгнул.

Любка?

Так и есть — она. Вытащила из-за пазухи яблоки и протянула. Алфред прислонился к плетню, жрёт яблоко и что-то шепчет Любке и хихикает.

И тут мы все сразу через забор, чуть им не на головы.

— Стойте, голубчики!

Алфред уронил яблоко, глазами туда-сюда. Мы стоим плотно — не удерёшь!

Стёпка взял Алфреда за горло.

— Ты у деда Улана яблоню сломал?.. — Стёпка выругался и оглянулся на Любку, забормотал что-то: неловко ему стало за свою брань.

И я смотрю на Любку. Любкино лицо сейчас блеев зубов. Платье у неё перетянута пояском. За пазухой яблоки.

Стёпка ещё раз тряхнул Алфреда:

— Говори, ты у деда Улана яблоню потравил?

— Ничего я не знаю, — пробормотал Алфред. — Я не вор. Я не лазаю по садам.

Стёпка поднял руку, чтобы ударить. Алфред вцепился в его кулак.

— А за что ты меня хочешь бить? Ты Любку бей. Она к деду Улану лазила. И сюда тоже ведь она... — Алфред метнулся к Любке, рванул её за пояс.

Яблоки посыпались к Любкиным ногам, будто ветку тряхнули. Большие яблоки, отборные.

— Что же ты её не ударишь? — сказал Алфред. Он обвёл нас глазами, подмигивая и кривя рот.

— Эй, вы, я знаю, почему он Любку не бьёт. Он влюблён в эту Любку! Ха-ха!..

Любка молчала, потом едва слышно произнесла:—

— Пустите меня.

Мы расступились. Я поднял Любкины туфли (они лежали в траве у плетня), сунул их ей в руку.

Она взяла и пошла по проулку.

Мы смотрели ей вслед. Любка будто почувствовала это. Обернулась.

— Ребята... — она прижала к лицу белые носочки, заплакала.

Вот и вся история. Хочу только добавить: с тех пор нет в нашей деревне слова обиднее, чем «Алфред».

? 1. Расскажите о том, что случилось в саду у деда Улана. Как вы думаете, какие чувства вызвало у ребят это происшествие? Рассмотрите иллюстрацию. Какой момент изображён на ней? Какое чувство испытываете вы?

2. Почему ребята заподозрили Алфреда? Докажите, что их подозрения оказались правильными.

3. Оцените поведение Любы: была ли она целиком на стороне Алфреда? Поясните свой ответ строками из текста.

4. Как вёл себя Алфред во время объяснения с ребятами? Какими словами вы охарактеризуете его поведение? Как вы думаете, каким человеком вырастет Алфред? Помирятся ли ребята с Любой? Почему вы так думаете?

5. Как вы понимаете слова автора: «Наверное, и в городе он Алфред»?

● 6. Перескажите кратко содержание этой части.

**АЛЕКСЕЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ СУРКОВ**
(1899—1983)

Алексей Александрович Сурков — известный русский поэт середины XX века. Особой популярностью пользовались его стихи о Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. Героями его стихов были простые русские люди, на долю которых выпало тяжкое испытание. Поэт писал о мужестве, героизме защитников Родины, о всём том, чему сам был свидетелем. Многие его стихи стали песнями; самые известные из них — «Песня защитников Москвы», «Поволжанка», «Бьётся в тесной печурке огонь...» — песни, которые поют до сих пор, вспоминая суровые военные годы.

А. А. Сурков — поэт-патриот, о чём говорят его стихи.

РОДИНА

Осинник зябкий, да речушка узкая,
Да синий бор, да жёлтые поля.

1. Как Ты всех милее, всех дороже, русская,
2. О к Суглинистая, жёсткая земля.

3. Деревни за берёзами и ёлками.

4. Как В асфальте и бетоне города.

И глушь, где стародавними просёлками
В веках прошла монгольская орда...

Пылало небо дымными закатами,
Горели сёла русские в ночи:

Псы-рыцари, сверкающие латами,
В крови купали копыя и мечи.

Холодный пепел стыл над крутоярами,
И оглушал наёмных сабель звон.
Тебя пытали кровью и пожарами
И швед, и шляхтич, и Наполеон.

За данью, за поборами богатыми
На Русь дружины жадные вели
Увенчанные шлемами пернатыми
Магистры, полководцы, короли.

Где слава их? Где гордость их надменная,
Орёл на шлеме, сокол на щите?

А ты жива, бессмертная, нетленная,
Загадочная в мудрой простоте.

А ты лежишь, бескрайная пределами,
Ковры своих просторных нив стеля,
Сынами возвеличенная смелыми,
Родная сердцу, русская земля...

И вот опять струится дым по пажитям,
Свинцом освистан мирных нив простор.
Добром твоим, в трудах безмерных нажитым,
Утробу жадно набивает вор.

Протоптан лог железными копытами.
Лес притаился. Птичий гомон смолк.
И над твоими ранами открытыми
Склонился Гитлер, как голодный волк.

И заросли поля чертополохами.
И дик простор горелых пустырей.
И ты лежишь, овевая вздохами
Солдатских жён и скорбных матерей.

Над головнями влажными и чёрными,
Как наша кровь, краснеют кирпичи.
Но кузнецы, склонённые над горнами,
Уже куют победные мечи.

Уже на запад, битыми дорогами,
Заветам славы дедовской верны,
В дыму, над пепелищами убогими
Твоих врагов теснят твои сыны.

Их ждут осинник, и речушка узкая,
И синий бор, и жёлтые поля.
Ты им дороже жизни, радость русская,
Суглинистая, жёсткая земля.

Пока сверкает звёздами вселенная
И солнце не померкнет в высоте,
Ты будешь жить, бессмертная, нетленная,
Загадочная в мудрой простоте.

- ? 1. Какое впечатление произвело на вас это стихотворение?
- ? 2. О каких исторических событиях говорит автор в стихотворении? Какова его главная мысль?
- 3. Прочитайте описание родной природы.
- ? 4. Как, по-вашему, автор относится к Родине? Найдите эти строки.

СОДЕРЖАНИЕ

Устное народное творчество

Сказки	4
Волшебное кольцо (Русская народная сказка)	5
Пословицы и поговорки	16
Баллады	17
Перчатка (Повесть). <i>В. А. Жуковский</i>	19
Нашла коса на камень. <i>И. З. Суриков</i>	21
Былины	24
Садко (Отрывок)	26

Произведения русских писателей XIX века

Александр Сергеевич Пушкин	32
Публичное испытание. <i>М. Я. Басина</i>	35
Записки о Пушкине (Отрывок). <i>И. И. Пущин</i>	39
Памятник (Отрывок)	42
«Во глубине сибирских руд...»	—
Зимнее утро	43
И. И. Пущину	45
Няне	46
Сожжённое письмо (Отрывок)	—
«Я вас любил...»	47
Сказка о попе и о работнике его Балде	—
Михаил Юрьевич Лермонтов	54
Смерть Поэта (Отрывок)	56
Родина (Отрывок)	58
Парус	—
Сосна	59
Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова (Отрывки)	—
Иван Андреевич Крылов	73
Волк на псарне	76
Осёл и Соловей	78
Муха и Пчела	79
Николай Алексеевич Некрасов	81
Размышления у парадного подъезда (Отрывок)	84
«В полном разгаре страда деревенская...»	85
Мороз, Красный нос (Отрывок)	86
Русские женщины (Отрывок)	88
Иван Саввич Никитин	91
Русь (Отрывок)	92
Утро на берегу озера	93

Иван Сергеевич Тургенев	95
Муму (В сокращении)	98
Лев Николаевич Толстой	119
После бала (В сокращении).	122

Произведения русских писателей 1-й половины XX века

Антон Павлович Чехов	131
Лошадиная фамилия.	133
Владимир Галактионович Короленко.	138
Слепой музыкант (Отрывки)	139
Максим Горький	162
Макар Чудра (Отрывок)	163
Сергей Александрович Есенин	171
«Спит ковыль...»	173
Пороша.	—
«Отговорила роща золотая...»	175
Андрей Платонович Платонов	176
Разноцветная бабочка (Сказка)	—
Алексей Николаевич Толстой	181
Русский характер.	182
Николай Алексеевич Заболоцкий	189
Некрасивая девочка	190

Произведения русских писателей 2-й половины XX века

Константин Георгиевич Паустовский.	193
Телеграмма (В сокращении)	194
Рувим Исаевич Фраерман.	200
Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви (Отрывки)	201
Лев Абрамович Кассиль	227
Пекины бутсы.	228
Александр Трифонович Твардовский.	235
Василий Тёркин (Отрывки из поэмы).	—
Василий Макарович Шукшин	249
Гринька Малюгин (В сокращении)	—
Виктор Петрович Астафьев	260
Далёкая и близкая сказка (Глава из повести «Последний поклон»)	261
Радий Петрович Погодин	267
Алфред	268
Алексей Александрович Сурков	283
Родина	—

Учебное издание

ЧТЕНИЕ

8 КЛАСС

**Учебник для общеобразовательных организаций,
реализующих адаптированные основные
общеобразовательные программы**

Автор-составитель

МАЛЫШЕВА Зинаида Фёдоровна

Руководитель Центра специальных форм образования *С. В. Сацевич*
Зам. руководителя по редакционно-издательской работе *М. А. Зыкова*

Редактор *Г. В. Колесникова*

Ответственный за выпуск *Г. В. Колесникова*

Художники *Е. В. Викторов, И. М. Наумова, М. Ф. Петров, О. В. Попович,*

И. И. Пчелко, Б. Л. Рытман, Н. Г. Шапицкая

Художественный редактор *С. И. Ситников*

Технический редактор и верстальщик *Н. В. Лукина*

Корректоры *Л. С. Александрова, Е. В. Павлова*

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93—953000. Изд. лиц. Серия ИД № 05824 от 12.09.01. Подписано в печать 15.02.16. Формат 70 × 90^{1/16}. Бумага офсетная. Гарнитура Школьная. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 15,83. Доп. тираж 3000 экз. Заказ № ВЗК-01294-16.

Акционерное общество «Издательство «Просвещение». 127521, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография», филиал «Дом печати — ВЯТКА» в полном соответствии с качеством предоставленных материалов. 610033, г. Киров, ул. Московская, 122.

Линия учебников по чтению для 5–9 классов включает:

- Чтение. 5 класс / Авт.-сост. З. Ф. Малышева
- Чтение. 6 класс / Авт.-сост. И. М. Бгажнокова, Е. С. Погостина
- Чтение. 7 класс / Авт.-сост. А. К. Аксёнова
- **Чтение. 8 класс / Авт.-сост. З. Ф. Малышева**
- Чтение. 9 класс / Авт.-сост. А. К. Аксёнова, М. И. Шишкова.

Данная линия учебников предназначена для обучающихся с интеллектуальными нарушениями и обеспечивает реализацию требований адаптированной основной общеобразовательной программы в предметной области «Язык и речевая практика».

